

Для случайно забредших путников: Сколько бы вы отдали за возможность переместиться в иной мир, другой слой реальности? А как бы отреагировали на это, если бы вас случайно выдернули из привычной жизни?

Харитон, к примеру, спокойно пребывал в своем размеренном темпе и совсем не предполагал, что его распisanная и простая жизнь так круто поменяется. Один спокойный осенний вечерок обернулся для него настоящей трагедией...

Он был готов к тёмному и мрачному фантастическому будущему, но пришлось вживаться в реалии беспокойного и чужого для него фэнтези. Вокруг взрослого мужчины в одночасье поднимается ураган сотен неизвестных, с которыми ему никто не спешит помогать. Какой путь сможет проложить этот новоявленный герой? Насколько глубоко в его душу запустит свои когти фэнтезийный мир?

Для наблюдающих в пустоте: сюжет продолжается. Тонкие переплетения невидимых линий вновь скручиваются в узлах случайной судьбы, душа которой должна заглянуть в саму себя. Понять сокрытые истины или пойти на дно...

Пролог. Повседневность деда

— Смешно получается... — Шмыгнул носом невысокий парень, читая книгу и валяясь пластом посреди небольшой кухни. — Его имбейшиство скинули связанным в подвал-лабиринт под проклятым домом с запертыми там гуляющими демонами и в довесок воткнули длиннющий нож в ногу, чтобы уж наверняка закончить его невероятную сюжетную линию... Как же, ага! Было бы все так просто, он бы на второй же главе скончался.

С улыбкой на лице парень перевернул страницу и с головой ушёл в книжную историю. Он совсем недавно вернулся с очередной вахты и сейчас наслаждался спокойствием и размеренностью безмятежных деньков в деревне.

Треск поленьев в печке, тиканье старых механических часов на пузатой батарееке и мурчание под ухо старой приставучей кошки Жалин в хмурый и морозящий ноябрьский денек согревали его душу сильнее чем горячий душистый чай с малиновым вареньем, которые стояли у него под рукой.

С тихим скрипом открылась входная дверь, впуская в дом холодный воздух, от которого поежился парень, пошевелив пальцами в толстых шерстяных носках. Плывая по воздушным потокам холодного моря как ледокол в Арктике, в дом зашла запыхавшаяся и красная пышная женщина, волком посмотревшая на безмятежного парня.

— Харитон, ёптвую мать, ты почему валяешься! — Прикрикнула женщина, с отдышкой сядя за стол позади парня. — Я ж тебя просила мне проводку в бане посмотреть!

— Теть Шура, а я маме скажу, что вы ее материли... — Пробубнил парень, не отвлекаясь от дела.

— Харитон... — Вздохнула женщина, закрывая лицо ладонью и облачиваясь на стол. — Тебе сколько лет?

— Хм... Да, точно. — Скосил парень глаза, выуживая что-то из памяти. — Двадцать шесть летом стукнуло. Жаль, что в тот день я на смене был. Ливень такой противный и холодный на целый день выстрелил. Промок, замерз, даже чуть не заболел.

— Видишь, уже за четвертак идет! А ты по-прежнему, как маленький, в дедовском доме в кухне валяешься...

— А что в этом плохого, теть Шура? — Отложил парень книжку в сторону. — Дедушка меня любил и мне это очень сильно нравилось. Постоянно вместе с ним что-то делали... Три года уже прошло, да? До сих пор нему очень скучаю. Так не хватает его...

— Ы, сопли развесил. — Поморщилась женщина. — Взрослый мужчина, а малахольный как школьница.

Парень посмотрел вверх собеседницы и, вздохнув, одновременно пожал плечами, возвращаясь к чтению. Чужое мнение, тем более в таком плане, его совсем не интересовало.

— Завтра-послезавтра зайду, теть Шура. Не суетитесь. — Пренебрежительно пробубнил парень, поморщив нос. — У меня законный отпуск и тратить драгоценное время и нервы на подскакивание по вашим первым прихотям, я не хочу.

— Ты ж уже так почти целую неделю валяешься, как приехал. — С грустью смотря на парня протянула женщина. — Девку тебе надо...

— Шшш... — Сморщился парень, представляя, как рушится его жизнь. — Идите с такими речами обратно домой.

— Да у тебя уже денег до старости хватит! О чем беспокоиться?

— Кхм... Хах, скоро девушка и банкротство кажется синонимами станут. Да и не настолько у меня много денег, может через пару лет какой бизнес открою от скуки. — Скептически сказал парень. — Хотя, не. Вложусь и буду на проценты жить.

— Да-а-а, тяжелый случай. К докторам не пробовал обращаться? — С усилием встала женщина и поковыляла к выходу. — Ладно, буду ждать.

— Теть Шура скажет тоже, да, Жалин? — Хмыкнул парень, заглядывая кошке в глаза, которая от упоминания своего имени боднула его в щеку и стала ластиться. — Будто я такой дурак, чтобы поверить в любовь, а без любви все они одинаковые. Эх, и ноутбук забыл, а там новые ивенты... вот она где досада!

Парень отпил остывающий чай и поглаживая урчащую кошку стал с напряжением вчитываться в интересную книгу, когда-то подаренную бабушке и так сильно им прокомментированную.

— Он чертей копытных там ногами отпинал и хвосты им попалил! — Вспоминал парень слова взволнованного бабушки, когда дошел до этой знакомой картины, где, забившись в пыльную подвальную щель, герой отбивался от монстра, облитым горящим бензином.

В кухне стало становиться темнее и парень, потирая пальцами глаза, с жалостью стал убираться, кладя книгу на подлокотник кресла перед телевизором, что были в зале, и ставя опустевшую кружку с банкой варенья на стол.

— Надо... Пельменей надо бахнуть, Жалин. — Почесывая живот под одеждой и смотря задумчивым взглядом с запрокинутой головой протянул парень. — А за пельменями надо в магазин чесать.

Парень выглянул в окно, замечая наступающий вечер и прояснившееся небо, довольно хмыкнул. Среди вороха бумажек и карточек в кошельке он вытянул двухтысячную купюру, сунув ее в единственный целый карман домашних потертых спортивных штанов. Накинул поверх полинявшей зеленой майки теплую ветровку, нахлобучил вязаную шапку на коротко подстриженную голову и, быстро сунув ноги в пару тяжелых кирзовых сапог, нараспашку вышел наружу.

— Жалин, приглядывай за домом. — Помахал рукой парень, когда вышел из ограды и увидел на подоконнике кошку.

Сунув руки в карманы, парень не спеша побрел по накатанной земляной дороге вдоль улицы. Холодный ветерок ни капли не портил ему настроение, пока парень зигзагами обходил цепь больших луж, глубину которых он знал с самого детства.

— Харитон! — Окликнул женский голос.

Переступив через очередную лужу, парень обернулся.

— О, здравствуйте, Наталья Геннадьевна. Здоровья вашему отцу. — Дружелюбно отозвался парень, выходящей из калитки девушке в спортивном запачканном костюме и резиновых галошах. — А вы куда в таком виде собрались? Точно! Сегодня ж пятница! Наверное, много народу соберется в клубе.

— А чё это мы на вы? — Шлепая по грязи, подошла к нему девушка, хлопнув его ладошкой по плечу. — Нормально же общались!

Парень злобно посмотрел исподлобья на девушку, которая была выше его на целую голову, деланно потер плечо и моментально поменялся в лице, натягивая прежнюю добродушную маску.

— Эххм, возраст уже. Привык так общаться. — Вздохнул парень, неспешно продолжая

путь с набившейся попутчицей с нахальным выражением румяного личика.

— Харитон?

— А?

— Как работа? — С улыбкой спросила девушка, спрятав руки в карманы и заглядывая ему в глаза.

— Да ничего особенного, Наталья Геннадьевна. — Сделал акцент на обращение парень, зля этим девушку. — Там, здесь помаленьку кручусь. Вот с Камчатки вернулся, через месяц отчалию куда-нибудь на юга. Слесарь-электрик везде пригодится. А у вас как дела на поприще сельского педагога?

— Дети спокойные, такой кайф! Полудурки как раз выпустились весной, так что впереди у меня как минимум год душевного равновесия. — Девушка улыбнулась и потянула руки вверх, беря хрустящие пальцы в замок.

— Вроде учитель литературы... — Посмотрел парень на неопрятную девушку, чуть поднимая голову, чтобы посмотреть ей в лицо, а не на выпирающую грудь на уровне его глаз.

— То школа и работа, а это деревня. — Протянула девушка. — И ничего такого в моем виде нет, я на клумбах копалась. Не выкопаешь...

— О, избавьте меня от этой цветочной романтики. — Поморщился парень при воспоминании фикусов и гераней, которых он не различал даже друг от друга. — Все равно ничего не пойму.

— Сударь, а вы не слишком грубы с леди? — Задрал подбородок, обиженно воскликнула девушка, с брызгами шлепнув ногой по луже.

Парень закрыл глаза, медленно выдохнул и продолжил свой путь, не оборачиваясь на попутчицу.

— Смиренно прошу прощения, даже не мыслил я, что это вас заденет. — Буркнул парень, ускоряя шаг.

— Разве так извиняются? — Надменно бросила девушка. — Будто я и не человек, а собака какая бездомная...

— Наташка... заткнись и не беси, в луже утоплю. — Нахохлился парень. — Не играю я с такими персонажами. Пф, барышня надутая.

— Молчал бы, задрот. Почему в игру уже столько времени не заходишь? Столько плюшек с ивента падает. Прикинь, я вчера гуську и траверсы по всей флотилии на седьмой уровень подняла и одна в рейд на локи Торгариенов сгоняла...

— И слилась там подчистую. — Довольно хмыкнул парень.

— Ну да... — Насупилась девушка.

— А я тебе...

— Да все нормально было, пока под носом черная дыра не показалась! Ее там не должно быть! Ни в одном гайде такого не было! — Хмурилась девушка. — Сделал прыжок на ускорителях... и прямо в пояс астероидов. 70 % потери, линкоры в ноль, а потом мобы в два мульты атаки кучей вылетели. Их бы заградительным огнем бы разом можно было забрать... Эх.

— Прикольно, что. — Отчасти разделил сожаления парень. — А я ноут на хате забыл...

— На Камчатке что ли? — Ужаснулась девушка.

— Да не, мимоходом к родителям заезжал. — Вздохнул парень.

— Ха-ха-ха, решил пешком сходить забрать? — Глумилась девушка. — Не успеешь уже на ивенты и акции.

— Не, я за пельменями в магаз. — Отмахнулся парень. — А ты, чума, куда прешься?

— Просто тебя увидела. Хотела завтра зайти, спросить почему ты не в игре... Слушай, а давай ко мне? Борщом угощу, а ты на свой ак зайдёшь и мне ресов маленьчко скинешь. — Воодушевилась девушка.

Парень крепко задумался, внимательно глядя в бегающий взгляд девушки. Стал хмыкать и загибать пальцы на руках, делая в уме какие-то расчеты.

— Не, слишком большая цена за борщ. — Твердо решил парень. — Мне там еще немного подкоптить и смогу дезинтеграторы поставить на титана и тогда для планетарного уничтожения всего понадобится пара залпов, а не несколько дней бомбежки.

— Ну, хотя бы немного... — Тонким голоском попросила девушка. — Железо там тебе не особо нужно.

— Закинешь тысячу и донатом спокойно восстановишься. Делов-то. Я уже нацелился на жареные пельмешки и Жалин нужно вискаса докупить. О, еще можно тех кексиков прикупить...

— Да-а-а, дурак ты. — Попрощалась с этими словами девушка, разворачиваясь домой.

— Пф, кто бы говорил, стерва разведенная. — Тихо хохотнул парень, расправляя грудь и натягивая счастливую улыбку. — Это Боря наивный, а я с тобой девять лет проучился. Видел всё своими глазами, как ты сразу трех-четырёх окучивала. Таких су...

— Чего-чего, сказал? — Вдруг раздался злобный шепот. — А подробнее можно?

Парень ускорил шаг, поняв, что сболтнул лишнего преждевременно.

— Слышь, задрот! Рассказывай, что ты там видел? — Раздались сзади быстрые шлепки по грязи.

Он сорвался на бег, даже не думая, о чем-то говорить с этой вздорной особой, против которой любое сопротивление было обречено на поражение.

— Лучше один раз съебаться, чем потом много раз и долго ебаться. — Вспоминал парень слова деда, когда кто-то окликал его на улице, а он притворялся глухим.

Дед был мастером на все руки, поэтому каждый норовил дернуть его по какому-нибудь делу, помня его общительность и добродушность. И только Харитон знал, насколько был ленив и суров его дед, гонявший внука с хлестким прутиком по хозяйству и учебе.

— Да и черт с тобой. — Досадовала девушка, замедляя шаг и вглядываясь в странного человеке, показавшегося в конце улицы.

Неожиданно парень поскользнулся на грязи. Он пробовал выставить руки, но они разъехались в стороны, и он со всей скорости влетел в огромную лужу, с брызгами бороздя ее глубокое дно вдоль и поперек.

— Ха-ха-ха-ха! — Звонко рассмеялась девушка, подходя к севшему в луже парню, со стекающими мутными ручейками по щекам. — Так тебе и надо!

— Ухайдокался... — Сцепил парень руки на коленях, скорчив недовольное лицо. — Теперь баня со стиркой вместо пельменей.

— О, какой интересный человек. — Хмыкнул подозрительный худощавый бородатый старик, волочивший за собой трубу глушителя от машины. — Двух тысяч на такси не найдется?

— А ты еще что хрен? — Злобно посмотрел на него парень.

На проданных грязных джинсах одна штанина была неровно оторвана до колена, оголяя и без того босые ноги. Свалывшийся мокрый балахон сиял огромными рваными и жжеными дырами. А часть бороды с паклями волос были почему-то короче остальной растительности.

— Позвольте представиться. Я — Иннокентий Вадимович, жертва кошмарного ДТП. Смиренно прошу одолжить мне ваши две тысячи. — Поклонился старик, приподняв глушитель. — Моя оплошность, не рассчитал влияние этого мудака на ход событий...

— Ага-а-а... — Округлились глаза у парня. — Натах, вызывай дурку.

— Ты дослушаешь меня до конца? — Раздраженно спросил старик.

— Да-да, я внимательно тебя слушаю... — Закивал парень, поднимаясь на ноги и подмигивая девушке. — Деньги, да? Пойдём, у меня дома их...

Лицо старика перекосило злобой. Он резко перехватился за трубу и с разворота стал бить парня...

— Хера се... — Обомлел старик, когда испуганный парень с тихим хлопком исчез в вспышке света и труба с брызгами ударила по луже. — Видать, чутка лишнего хапанул.

— X-харитон? — Упала на задницу девушка.

— Не переживай, Наталья. Гнев божий отправил его в лучший мир. — Перекрестился старик, посмотрев в чернеющее небо. — Зажал каких-то два косаря. И поделом ему. Жадность — великий грех.

— Шш-то? — Переспросила бледнеющая девушка.

— Я бы лучше спросил, как это так? — Задумался старик.

Он присел рядом с девушкой на корточки и, перехватив трубу двумя руками, с напряжением осторожно ткнул девушку в грудь. Она с ужасом посмотрела на прижатую трубу и упала в обморок.

— Ну вот! У нее сто процентов было! И у того тоже сотка... НО ПОЧЕМУ-ТО! ОДИ ВМЕСТО ТОГО, ЧТОБЫ ЗАСЛУЖЕННО ОГРЕБСТИ ПО СВОЕМУ НЕВЕЖЕСТВЕННОМУ ХЛЕБАЛЬНИКУ И ПОЛУЧИТЬ ЛЕГКОЕ СОТРЯСЕНИЕ МОЗГА, ТЕЛЕПОРТИРОВАЛСЯ, А ДРУГАЯ В ОБМОРОК УПАЛА! НУ, ПОЧЕМУ ОН, А НЕ Я! — Раскричался в сердцах старик, бросая трубу в лужу и смотря на дом парня. — Сука, даже денег на дорогу не дал. А я ведь совсем к другому куску мяса шел, ещё и с ментами сейчас разбираться. И где только таких же мудаков можно достать, чтобы они...

Шлепая босыми ногами по лужам, старик пошел вперёд, непрерывно что-то бубня себе под нос, пока цепочка его следов, прошедшая сквозь века и тысячелетия, медленно увеличивается шаг за шагом в этом брэнном мире, который стал для него тюрьмой...

Глава 1. Свой среди чужих

— Ох, дед, дай мне сил... — Сорвалось с моих губ, после пятиминутного ступора в котором происходило осознания произошедших событий.

Удар, очнулся, лес, по пояс в землю воткнутый... Причем интересно так воткнутый, будто так и вырос таким горбатым посреди леса. Земля даже не тронута, и я как влитой в ней. Вот тебе и вышел в магазин и, ведь даже не за хлебом. Что за чудеса перемещения?

Что-то тут не чисто, но что? Как я отключился? Ведь шизоид железяку даже на уровень головы не поднял, Наташка стояла столбом. Обморок? Да не в жизнь, разве что голодный.

Я сложил руки на груди и до мельчайших деталей стал вспоминать произошедшие события. Прошло еще минут пять, но в голову так и ничего не пришло, зато стало подмерзать хозяйство, глубоко погребенное под землю. Оглянувшись вокруг в поисках палки, из моей груди вырвался огорченный вздох.

Мое странное захоронение заживо находилось под огромной старой сосной, чья крона тесно переплеталась с такими же древесными великанами. Вниз просачивалось крайне мало солнечных лучей и под густой сенью царила глубока тень, в которой я ничего не мог разглядеть дальше десяти метров из-за густо растущей стены кустарников. Руки стали ощупывать колючую желтую хвою в поисках хотя бы небольшого сучка, ведь совсем не хотелось срывать ногти, но все безуспешно, а ведь только недавно отрос слезший ноготь на большом пальце.

Ладонь полностью погрузилась в лесную подстилку, отгребая ее в сторону и оголяя сырую черную землю с комочками мха и налетом плесени. Что ж, за дело...

— Тьфу, да как вас... тьфу... — Отплевался я от земли, втиснувшись обратно в дыру в попытках вытащить сапоги. — Разве у меня такие длинные ноги? Фв, тьфу... О, ещё чуть-чуть...

Зацепившись пальцами за жесткое голенище, я стал дёргать его из стороны в сторону. Но подошва все никак не хотела гнуться и подниматься пяткой кверху...

— Ооо, да! Сапоги-говнодавы получены! — Со вздохом вытащил я обувь, напяливая на ноги. — +10 к атакам ногами, баф проходимости, — 3 скорости передвижения, +2 к усталости. Примечание: надевать в затяжных налетах на дерьмо.

Встав на ноги, я утер лицо и отплевался от скрипящей на зубах грязи. Так, а теперь нужно думать последовательно. Тебя сюда притащили? Черт знает кто и зачем, но это сейчас не имеет значения. Главное, то что этот кто-то должен был оставить следы, забредать в чащобу леса в попытках выйти из него не хотелось.

Земля! Ни разу не попиралась ногой человека! Я даже на четвереньки припал, прижимая голову вплотную, но нигде не заметил характерных провалов иди выпячиваний. Нашел лишь необычного маленького и пушистого мураша рыжего цвета, стрёмного такого... с красными глазками и щелкающими челюстями. Со спокойной душой раздавил..

Рассмотрел кусты в поисках хотя бы одной сломанной веточки или порванного листочка... и лишь потерял время.

— Чувство, что я в самом начале своих размышлений, так и гложет меня. — Зашевелились мои извилины с нотками волнения в голосе. — По ощущениям, со времени моего сидения в луже и появлением в яме прошло минуты две, аргумент — чувство голодной кишки и охреневшего самочувствия. Прибавляем сюда отсутствие каких-либо человеческих

следов и получаем... получаем... получаем... Я не понимаю. Ничего же не было, я был в сознании всё это время... Чё за глюки?

Это явно нездоровая хрень. Даже если тетя Шура меня каким газом накачала, чтобы деньги забрать или что-то такое же из ряда вон выходящее, то я должен быть трупом или связанным валяться в подвале или быть в наркоманском сне, коме, но мысли и сознание были четкими, как и ощущения в теле. Да, даже вещи до сих пор мокрые от падения в лужу.

Так, эти размышления не имеют конца. Нужно смотреть на факты. Я в незнакомом лесу, мокрый и голодный. Вот это очень важно. Что у меня есть, чтобы выжить?

Я похлопал себя по карманам...

— О! О! О! — Завопил я почти как обезьяна, округлив глаза и вынимая из карманов зажигалку и коробок спичек, которые я использовал для растопки печи.

Была еще и купюра денег с неплохим номиналом, но сейчас от нее не было абсолютно никакого толка. Даже для растопки не сойдет... а если бы я на кануне с Жалин шашлыки не жарил на костре, то остался бы без ничего.

— ЖА-АЛИН! Я ОБЯЗАТЕЛЬНО ВЕРНУСЬ! — Крикнул я во все горло, натянув связки до предела и собираясь с мыслями.

Нужен четкий план. Нужно активировать все резервы своей воли и мозгов. Солнце... координаты зафиксированы. Направление... вперед! Осталось лишь дойти. Ну, ножки, несите меня домой!

Кустарник легко гнулся под пятой сапога и отводился в сторону рукой, а других препятствий в этом просторном лесу не было и шаг был невероятно легким. Однако, метр за метром я постепенно проходил километр за километром, оставляя за собой прямую тропинку.

— Прикольная штука. — Заметил я светящийся мох под стволом одного дерева, проходя мимо.

Судя мелькающему в кронах пятну солнца, прошел уже далеко не один час, но окружение никак не поменялось. Ровный лес, который был практически голым без вездесущих кустарников. Ни холмов, ни ям, ни оврагов... Эта местность была удивительно ровной и однотипной, за все время не встретилось ни одного сломанного или кривого дерева. Порой, попадались животные тропинки, но сама атмосфера была практически мёртвой, шелест и треск ветвей под редкими порывами ветра лишь изредка разбавлялся тихим щебетанием невидимых птиц, которые кряхтели как сдохшие вороны.

Вскоре, солнце стало закатываться за незримый горизонт, уступая место тьме, которая будто вода стала сочиться прямоком из земли, обволакивая и растворяя пространство. Казалось, что я медленно погружаюсь в пустой вакуум... накатило странное беспокойство и стали дрожать руки от минутной панической атаки при мысли, что будто останусь без глаз посреди леса.

Взгляд заметался по окрестностям в поисках веток, но их практически не было! Этот лес был будто искусственным. Прежде чем окончательно стемнело, удалось наскрести ворох тонких палочек, но этого точно не хватит на ночь.

Расположившись под кустом в липкой темноте, я на ощупь достал из застёгнутого кармана зажигалку и чиркнул огниво. Невероятно яркий фейерверк желтых и оранжевых искр на секунду расцвел у меня в руке. Еще один щелчок и округу озарил маленький трепещущий язычок огня. Я поднес его к разломанной кучке полусырых веточек и, заботливо ограждая пламя от внешнего мира, запалил неровные обломанные края веточек.

В нос ударил запах древесного дыма, а на веточках из тлеющих точек стали разрастаться огненные светлячки, превращаясь в ширококрылых бабочек теплом крыльев, обдававших мне лицо. Я облегченно вздохнул, сворачиваясь калачиком перед трепещущим костерком.

Он был будто островком жизни в темном космосе, из которого на меня смотрели страшные инопланетные ужасы. Слабое пламя создавала свою живительную атмосферу, мирок, в котором я мог дышать и с беспокойством смотреть во тьму холодного и бескрайнего космоса за тонкой плёнкой мягкого света.

Взгляд намертво приклеился к пламени. Смотреть в пустоту было невероятно страшно... Если мной вдруг заинтересуется какой-нибудь дикий зверь, то я просто не смогу дать отпора. Такой маленький огонек не мог меня защитить, а я сам с голыми руками ничего смогу противопоставить против животного голода. Просто приходи и бери костлявый окорочок... Интересно, как бы из такой ситуации выпутался бы главный герой той книжки?

Никак, нужно спать и экономить силы.

Я закрыл глаза и отключился, вздрагивая и сильнее сжимаясь во сне от холода. Но поспать не получилось, я часто просыпался и до солнечных зайчиков сжимал веки, не желая ощутить безжизненную пустоту вокруг себя.

Едва на небе появилось солнце, я отправился в путь, стараясь не думать о пересыхающем горле и ноющем желудке. Подавлять эти чувства было не так тяжело, сосредоточившись на ногах, которые стали сильнее ощущать тяжесть в каждом шаге.

Завтра обязательно нужно раздобыть воды, на худой конец выдавить ее из мха. С обезвоживанием я точно далеко не уйду...

Вдруг глаза что-то стало неприятно резать. Сначала я не обращал на это внимание, продолжая на автомате поглядывать на солнце и себе под ноги, но потом я поднял голову, ускоряя шаг.

Лес вдруг уперся в белую стену, густо поросшую мхом. Я положил ладонь на мягкую сырую подушку и рывком сдернул огромный ком зеленого мха, чернеющей своей толстой подошвой, которая присосалась к белому... Мрамору? Камень был грубо отшлифован, но его грани были четкими и ровными. Крупный такой кирпичик, больше на блок газобетона похож. Я посмотрел вверх, замечая за высокой стеной, столь хмурое небо вместо привычных стволов деревьев. Так это парк какой-то или заповедник? Не слышал о таких в наших краях.

Высота стены была метра четыре, нехило. Я посмотрел по сторонам, но не увидел никаких ворот или проходов в обозримом пространстве. Конец стены просто терялся, сливаясь с кустами и деревьями. Я пнул стену на проверку прочности, не почувствовав хоть какое-то движения кирпича. Раствора на швах не видать, на арматуру походу насадили...

— Значит вверх, да? — Устало спросил я у пространства, поднимая руку, которая поднималась немного выше середины высоты стены.

С ходу не запрыгнуть. Нужна возвышенность... Я посмотрел на оторванный кусок мха. Присел и ткнул в него пальцем, смотря как он легко проваливается все глубже и глубже... А, что неплохо, его тут много и поплотнее ваты будет. Куда лучше, чем копать землю голыми руками.

Почувствовав надежду, руки сами потянулись к стене, сдергивая целые метровые пласты зеленой подушки. За считанные минуты зеленый холмик стал выше меня... Бросив последний пласт, я критично осмотрел свою работу. Должно хватить, наверное. А теперь, вверх! Пора вновь выбраться на дно человеческого социума!

Утопая по колено в зеленом комке сырости, я стал пробираться вперед. Кончики

пальцев осторожно ощупали вверх на предмет колючей проволоки, ведь этот парк просто удивительно ухожен. Будто в вечности застыл, даже воздух здесь не такой свежий и бодрящий каким я его помнил в обычном городском парке или в лесочке возле деревни. Пусто, опасных препятствий нет.

Я подтянулся на руках и закинул ногу наверх, размазывая хлюпнувшие заросли сколького мха. Тяжко, на голодный желудок силовыми нагрузками страдать. Мышечная слабость неприятно вскружила голову, но, переводя чуть сбившееся дыхание, я уселся на корточках на огромном блоке камня... Так и где тут дороги?

— Спокойно, мужик, спокойно. Ты получил ещё одну подсказку к загадке внезапного появления в яме посреди леса. — От перегрузки впечатлений на меня накатывал легкий шок, заставлявший запускать обе руки в волосы под шапкой и сжимать зубы до скрежета, чтобы не закричать от отчаяния и непонимания.

Передо мной была пустошь, лишённая красок, надежды и жизни. Черная сухая потрескавшаяся земля отчетливо просматривалась до самого горизонта, поверх переломленных и прогнивших пеньков деревьев. Наверное, тут раньше был красивый лес, но сейчас обугленные стволы деревьев валялись по земле будто слой рассыпанной соломы, сдутой ядерным взрывом.

Где-то были заметны отблески воды, но эти места были похожи на вековые болота с наслоением ржавого папоротника. Озера, речки... на их месте были лишь омертвевшие рубцы на месте прежней жизни.

В отдалении показались несколько деревень, судя по утопающим в земле покосившемуся крышам с шапками тёмного мха. Не так далеко был даже огромный город с высокими крепостными стенами, в которых зияли огромные обвалившиеся проходы, заполненные обломками серых камней.

Но это было только пол беды. Неспешно бредя по сухим дорогам, бесцельно ходили толпы людей. Среди смотрящих в небо пеньков шныряли смазанные силуэты непонятных существ, которые почему-то одним своим присутствием вызвали дрожь в поджилках, ещё сильнее чем кладбище истлевших мумий неподалёку от стены в загадочный парк. Оскалившиеся сморщившиеся лица будто смотрели на меня провалами глазниц...

Вдруг солнце на мгновение скрылось за тучами, и вся пустошь вспыхнула ковром микроскопических разноцветных холодных огоньков. Огоньков, что отчетливо мерцали в глазницах мумий, сочащихся тёмной дымкой из всех щелей.

— Тёмное фэнтези, да? — Робко раздался в этой тишине над царством мертвых мой хриплый голос.

Тяжкий судорожный вздох вырвался из моей груди. Главное, не паниковать. У меня есть шансы выжить, все конечности на месте, у меня нету ран и болезней, **ПОЛНЫЙ ХИТПОИНТ!**

— Ха-ха... ха... Ха-ха-ха! — Стала сама собой натягиваться на лице безумная улыбка, болезненно сводя скулы, но она тут же подавлялась маской спокойствия.

Если это другой мир, то тут может быть магия, да? Своими руками я тут ничего не сделаю. Как может выглядеть эта магия? Как ей пользоваться?

Я вытянул руку, напрягся и представил вырывающийся столб пламени...

— Может тогда... Профиль? Статус? Окно персонажа? — С надеждой в голосе спросил я, не получая ответов на свои вопросы. — Значит, хардкор, да?

Глубоко вдохнув, я выпрямился и, приложив ко рту руки рупором, стал кричать,

безжалостно надрывая горло.

— ЭТО ХАРДКОР, ВАШУ МАТЬ!

Округа на мгновение застыла в напряженной тишине. Остановились рыскающие твари, давая мне издали рассмотреть свои явно нечеловеческие очертания силуэтов.

Отчаянный крик пронесся над задворками чистилища, беспокоя истерзанные души на его обломках... а потом мне ответил воющий хор моря заскрежетавших высохшими суставами мертвецов.

Глава 2. Запах слабости

Поступил ли я разумно, оря на всю округу в незнакомом мире? Нет, конечно. Лишь в самых смелых грезах я представлял, что случайно попадаю в далекое будущее, наполненное техногенными чудесами и фантастикой. А это? Я просто не представлял, что окажусь в отвратном мире фэнтази, так ещё и непростительно темного, в котором я являюсь кормом для всего на свете. Низшим звеном в пищевой цепочке.

Ещё и закинуло явно в высокоуровневую локацию. Усталый взгляд устремился в серое небо, в надежде на орбитальную бомбардировку тахионными торпедами моего самого мощного корабля класса титан «Икар». Что мне еще делать в этом мире? Только как можно скорее умереть... Нежные мечты реалиста отымели самым беспощадным образом.

Переполненный разбитыми надеждами, я спрыгнул со стены и, сунув в руки в карманы, направился напрямик к встающему комку дряхлых мумий... Один шаг, другой. Не было страха, была лишь смесь печали и злобы за мою перечеркнутую в один момент жизнь, которая была расписана вплоть до старости. У меня были деньги, было относительное спокойствие и стабильность...

Из глаз полились слезы. Все мои труды на нормальную жизнь улетели в трубу. Все шесть лямов на банковских счетах, связи, вложения... все сгорело, бесповоротно исчезло в один миг. Я опять в глубокой луже, с таким же нулем с каким меня сбросили родители на воспитание суровому деду.

Я поднял мутные глаза и взглянул в сверкающие глазницы тощего скелета, обтянутого слоем кожи, исходившей темной дымкой из своих сухих морщин. Пьяно опираясь одной рукой на землю и неотрывно смотря на меня, он встал на ноги, как и десятки других таких же оживших останков, на которых под давлением времени сохранились только рваные обрывки одежды, каких-то треснувших доспехов и намертво сжатое в руках изношенное оружие.

Замахиваясь ржавой железякой, некогда бывшей ножом, на меня стал нападать первый скелет... Медленно так нападать. Будто зомби в кинофильме...

А железяка-то совсем тупая, убивать долго и неприятно будут... Я поморщился и перехватил запястье трупа, уводя его в сторону, с хрустом выкручивая и случайно раздавливая ладонь. Нож выскользнул сквозь пальцы рассыпавшейся кисти и упал на землю. Кажется, кто-то пониже меня будет в пищевой цепочке...

Дергая скелет за руку, я завалил его на землю, и, наклоняясь за ножом, одновременно с силой опустил на его оскалившееся лицо подошву сапога. Раздался сухой хруст и тело мертвяка обмякло в клубках собственной столетней пыли. А это даже весело... Я подобрал с земли заржавевший нож и с разворота вонзил его в висок, замахивающихся останков война с обломленным мечом.

Почти никакого сопротивления, часть черепа просто вырвало, а его тело мгновенно обмякло, безвольной грудой костей навалилась на моё плечо и ударяя в лицо смрадным запахом подвальной пыли...

— А, знаете. — Шмыгнул я носом, прицеливаясь к толпе. — Я передумал, мне пока рано умирать.

Обездвиженный мешок костей ударом ноги полетел в толпу своих энергичных собратьев, сбивая их с ног. Тяжко, наверное, без мышц и мозгов? Нежить запуталась в ногах

и руках друг друга, от злобы сильнее сверкая огнями в глазницах и разевая усохшие рты с желтеющими обломками зубов.

Забавно, я в усмерть уставший все равно сильнее их. Настолько медленные, хуже киношных зомби. Черепки лопаются не хуже цветочных горшков, а предсказуемость замедленных движений до жути очевидна...

Будь у них нормальное оружие, то было бы непросто. Единственное, что нужно опасаться — это окружение толпой, завязну и ржавыми заточками заколят. А так...

Я взял ближайшего мертвяка в обмотках за шершавую шею и рывком поставил на колени, вгоняя в лоб ржавый нож. В одно мгновение его череп пошел трещинами и, осыпаясь осколками, лопнул на части. Ну, какая от них опасность? Я был несуетерным игроманом и их внешний вид меня наоборот забавлял, будто нулевые монстры для прокачки новичков или какие-нибудь шевелящиеся декораций.

Рука напряглась и посмертно униженный мертвяк, стуча костями, отлетел в сторону, становясь бесформенной кучей. Пораженные простыми тычками, за ним отлетел второй, третий... а мне вообще нужно их убивать? Определённо, какой-никакой лут собрать можно, но есть ли в этом смысл? Четвертый, пятый...

— Девятнадцатый. Это просто смешно. — Налезла на мое усталое лицо кривая ухмылка. — И что у вас есть? У кого-то из вас я видел целый меч... О, а твои нарукавники я себе заберу.

Хрустя коленями от приседаний от одного неприглядного тельца к другому уродливому, я неспешно стал обдирать почивших мертвецов. Кстати, а помимо вещей из них ничего не дропается? Моя душа игромана просто не могла, оставить этот вопрос без внимания.

Это же явно неживые существа, значит что-то заставляло их шевелиться и поддерживать подобие альтернативной жизни... От этих размышлений на голодные и обезвоженные мозги, у меня заболели виски. Как же я ненавижу эту мигрень, ещё и в такой момент. Массаж пальцами немного снял боль, но вот на вопрос не ответил. Что может упасть с нежити?

Вспоминай, ты же играл в детстве в эти ссаные фэнтази, пока дед об меня денди не сломал из-за двойки в дневнике. Души? Счётчик нигде на периферии зрения сухих глаз не отображается. Опыт? Та же проблема. Ал... химические... Алхимические ингредиенты! Вспомнил! Веки закрылись и из груди вырвался разочарованный вздох моей очевидной глупости.

Если бы я только знал с чем смешивать мозговые комочки и костную пыль, то... да просто смысла нет. Кажется, физически этот мир нормальный, это значит, то здесь всё состоит из той же таблицы Менделеева, происходят те же химические реакции и действуют все те же законы физики, но вместе с тем... Ммм, как же бесит мигрень...

Законы физики, да? А как я тогда попал сюда? Это же очевидная магия, нарушающая все законы и правила! Магия... эти твари тоже магические, в них просто должно быть что-то необычное! Но где?

Копаться в пленках иссохших органов с окаменелостями дерьма совсем не хотелось. Грудная клетка слишком большая, чтобы быстро найти в ней что-то постороннее и обломки ребер не хочется поцарапать. Весь комплекс прививок поставлен, но кто знает, чем болели эти чумные? Может я уже заразился неизвестной болезнью? Так, это сторонний вопрос.

Остаётся голова. Я склонился над одним из мешков костей с пробитой головешкой. Без сверкающих глазниц и шевелений обтянутый кожей, облезший череп выглядел уныло.

Легкий удар рукоятью и, шурша как бумага рвущимися остатками тонкой кожицы, череп распался на обломки. Чуть морщась, я запустил пальцы в рыхлый комочек высушенных мозгов и извлек небольшой серый камешек.

Черт, пыльный... одним вздохом я сдул с него пыль и протер его локтем. И эта серая хрень размером с ноготь мизинца типа магический камешек? Похож на мутный кварц. Овальный, с ровной поверхностью многочисленных провалов и бугорков. Штука необычная, явно лут. Потом придумаю, как его использовать. Сейчас нужно собрать всё необходимое и в быстром темпе искать воду, хотя бы гнилую! Её прокипятить можно...

Утешительные награды за мои переживания и труды были не так плохи. Невероятно живучий ржавый меч с несколькими зазубринами. Наплечник на правую руку, который я привязывал к себе разорванными тряпками от других доходяг, так как его ремни буквально осыпались в руках. Неприятно ощущающиеся нарукавники с приклепанными железными прутиками.

Пятнадцать магических камешков застучали у меня в кармане, остальные просто потерялись, когда я необдуманно ломал скелетонам хрупкие черепушки, не думая о их ценности. Но самой приятной находкой был чертов шлем с присохшими к нему темными волосами, около двух литров в него могло вместиться... придется его почистить, но что есть, то есть, жаловаться на тяготы жизни некому.

Надетый поверх шапки, он вызвал не такое уж и большое отвращение. Скорее слегка раздражал, тем что сидел неплотно и болтался. Я бы сделал лямки из тряпок, но ощущение на коже ткани, которая была на мертвяке, лишало меня всякой мотивации.

Стартовый набор новичка отжал, осталось найти пожрать, попить и где погреться. Разве это так много? В этой пустоши это кажется невероятной роскошью, которую необходимо получить любой ценой и начать рейдить боссов!

Иначе стоя вот таких вот высокоуровневых облезлых псин на горизонте просто не даст мне даже подняться...

Глава 3. Я в домике!

Что-то их больше, чем просто много. Их просто дохренища! Пока я пребывал в иллюзии временной безопасности и витал в облаках легкого обезвоживания, за мной уже отправились посланники доброй воли.

— Как говорил Николай Петрович; надо ныкаться! Но прятался он всегда по-идиотски и начальство непременно его находило и вставляло выговор за очередной косяк. — Заскрипели мои мозги, пытаюсь придумать способ сохранить свою жизнь.

Фигуры приближались и росли просто невероятно быстро, превращаясь из размытых серых точек в странных существ, которые с каждой сотней метров приобретали всё более неприятные очертания. Они мчались на четвереньках огромными скачками, каждый раз далеко выбрасывая конечности при рывке, будто паря над землей... слишком резвые мертвяки, а времени у меня все меньше и меньше.

Взгляд упал на кучку обтянутых кожей костей, оставшихся после ходячих скелетов... Они же тоже наверняка мертвые, да? Значит, тупые...

— А это значит, что я снова тащу! — Криво ухмыляясь шептал я, закапываясь под слой останков.

Что такого в таких местах в груди мертвечины? Обычный пейзаж. Носов у них не должно быть, чтобы меня почуять, а глаз тем более. Возможно, есть какое-то седьмое чувство осязания пространства, но я даже понятия не имею, как оно работает в таких тварях.

Маскировочных мумий хватило с лихвой, на поверхности не осталось ни одного участка моего тела или одежды, но это неприятное ощущение... будто лег в братской могиле, вероломно надругавшись перед этим над этими самыми злобными братьями. Почему-то закрывать глаза в куче столетних мертвецов было до жути страшно, и я оставил небольшую щелочку для подглядывания под подмышкой какого-то бомжа и приметной развороченной головешкой рослого бородача с колючими клоками шерсти.

В какой-то момент трепещущие сердце резко сбавило ход, поняв, что расслабленное от усталости тело никак не двигается. Ритм растянулся, один гулкий удар и за ним долгая серия почти беззвучных трепыханий предсердий и правого желудочка. В ушах раздался писк скачущего давления и мой взгляд вдруг остекленел, бездумно смотря в невидимую точку в пространстве через узкую щель под подмышкой практически голого облезлого бомжа... неужели это все происходит со мной по-настоящему?

Белый шум в ушах прекратился и его место заняло чувство пустоты в голове, заставляя тело оцепенеть, а поток разогнавшихся мыслей разбиться вдребезги. Пропали какие-то чувства. Отвращение к груди трупов, недомогание, усталость, боль... осталась лишь отстранённость, захватившая всё моё тело, будто отключая от него мозг. А жив ли я сам? Может все чувства — это посмертная рефлексия, застрявшей в теле души?

Вдруг в уши вновь стал вливаться белый шум, возвращая меня в реальность с полным букетом чувств. Размытая картинка перед глазами стала проясняться, и я увидел морду стоявшего неподалеку вурдалака.

Серая редкая стоящая торчком тонкая шерсть колыхалась при каждом дерганном движении как туман. Высокий, даже какой-то вытянутый как тушка растянутого животного за конечности. Что-то в нем казалось человеческим, но эта чувство было до жути расплывчатым и противоречивым. Тварь села на корточки и припала лбом к земле...

Толстые и длинные когти росли прямо из последней фаланги пальцев, но в остальном рука без этого блеклого тумана волос была точной копией строения человеческой. Серые тростинки ног тоже не слишком отличались, но вот морда... Может это какая-то болезнь? Вроде магического бешенства?

Ворох серых волос беспорядочно падал на плечи, напоминая львиную гриву, в которой терялся край порванного рта с редкими и крупными клыками, между которых лениво извивался длинный сине-черный язык, глядя костистый выступ подбородка со стянутой бело-грязной кожей. Монстр глубоко вздохнул...

Воздух со свистом прошел сквозь щель в рыле, хрящ на носу попросту отсутствовал. Монстр повернул голову с извивающимся языком и уставился пустым взглядом заплывших белыми глазами в мою сторону. В груди вдруг появилась пустота... это конец? По крайней мере, с такими...

Неожиданно заскрежетали кости в своих кожаных подобиях людей, и я почувствовал сильную тяжесть на груди. Будто зарядили кувалдой... в глазах потемнело и медленное, почти отсутствующее, дыхание сперло. Подмышка бомжа осела на один край и осталась лишь узкая щелочка для одного глаза, через которую я видел, как стая вурдалаков, широко раскрыв пасти, хрипло рычала друг на друга, припав на четвереньки и выпрямившись на руках... Сверху на мне кто-то запрыгал и зарычал, по трофейному шлему вдруг зазвучал неприятный скрип металла, пробирающийся в подкорку мозга.

Твари устроили настоящую вакханалию, прыгая вокруг друг друга как обезьяны, но в один миг они увидели мою цепочку следов от стены и, низко припав к земле как какие-то насекомые, кучей поползли в странный лес, сливаясь в один грязный поток.

Скатертью дорожка, мракобесы. Уровнем меня решили задавить? У хардкорщиков на такое иммунитет с самого рождения.

Я подождал некоторое время, в надежде услышать сладкий шум, как этих монстров потрошит страшная неведомая лесная хрень, которая пощадила меня, пока до моей тугой головушки доходило понимание новых реалий. Но ничего не произошло, но тварь там точно водится! Лес слишком странный, да тут все странное!

Выкопавшись из кучи мешков костей, я, часто оглядываясь назад, поспешил к ближайшему гнилому болотцу, поросшим папоротниками и мхами. Путь предстоял далеким, километров десять навскидку. Там упавшие стволы деревьев, так что растопка для кипячения должна найтись. Вспомнив о своем самом важном предмете, я положил свободную руку на шлем, с замиранием сердца ощупывая на нем неглубокую царапину. Котелок целый!

Интересно, почему меня все же не нашли? Они не такие уж и мертвые, вполне бодрые упыри, которые могут худо-бедно анализировать и делать выводы. Пошли же по следам, пусть и в обратном направлении... Не в этом суть, что они банально физически меня не заметили и не догадались разворотить кучу костей, на которой хорошенько потоптались. Сволочи...

Судя по движениям, у них чертовски сильные рефлексы. Машины для убийства. Так почему у этих машин так засбоил радар для обнаружения жизни? Я сомневаюсь, что весь этот мир похож на мертвую пустошь вокруг, но я уверен, что эти твари — ночные охотники, больно тихие и резкие, а в ночи с такими глазами просто невозможно видеть. И убивают они, наверняка, не для питания свежим мясом... ммм, как же болит голова, но ответ на этот вопрос просто жизненно необходимо найти.

Очевидно, что их восприятие мира не сильно опирается на физическую составляющую.

Физически эти твари, лишившись органов осязания, давно сдохли от магического бешенства или чего-то вроде того, слишком большое сходство с человеком. Значит они видят мир иначе... может картинками эхолокации, как твари из Ридика? Или это больше похоже на тепловизор? Возможно, но проверить я никак не могу. Магия, что сказать. Буду стоять столбом и отсвечивать, точно сожрут. Остается прятаться максимально незаметно и притворяться трупом.

Решение найдено, но вопрос остается открытым...

— Я вас вижу, но что же вы за враги? В чем же причина ваших изменений и такой НЕ жизни? И эти пустоши, даже трава на земле не растет... — Тихо спрашивал я у самого себя, обходя блуждающие отряды вооружённых мертвецов и скрипя черной пылью под ногами. — Что за катастрофа случилась в этом краю? Если что-то такое существует в настоящей реальности, то этот мир смертельно болен.

Глава 4. Фрагментация восприятия

Через пару часов напряжённой прогулки я дошел до нужного места. Здесь, как и ожидалось, было просто мертвое болото. Даже привычного зловонного запаха не было, но грязь никуда не делась. Очень подозрительная грязь...

Прежде чем дойти до блестящего мутного зеркала, предстояло пройти метров пятьдесят по трясине, которая стала хлюпать у меня под подошвами. Мёрзнуть мокрым совсем не хотелось. Это же повезет померзнуть, если вовремя унесу ноги...

Меч неплохо выполнил функцию палки-копалки и я оставил шлем в небольшой ямке, в которую тонкими ручейками текла темная водица. Капли стекали по внутренней стенке шлема и, набрав скорости, таранили налипшие на внутренней стороне волосы с залысины ныне облезшего мертвеца... Но это было сейчас сущей ерундой.

Болото и в моем мире было недобрым местом, а что могло бы притаиться в этих дебрях под слоем мертвого папоротника и мха в недрах трясины, я просто не мог представить. Лучше не шуметь, еще и ночь скоро. Нужно быстрее соорудить костер для кипячения воды, хотя имеет ли он смысл, если тут всё мертвое?

Но мох же растет! Гриб и одноклеточная водоросля, как микроб, но микроскопическая трава. Но с другой стороны, может этот мох — это разновидность монстров? Крайняя степень разложения... Кажется, у меня начинает ехать крыша. В любом случае, лишняя осторожность в этом вопросе смертельной не бывает.

Я быстро промыл шлем, ногтями сошкрябав почти все волосы и принялся за дело. Хвороста в отличии от просторов странного леса тут хватало с лихвой, а меч неплохо ломал сухие довольно толстые ветви, от треска которых я ловил мимолетные остановки сердца. Хотелось бы сказать, что меч рубил, но заточки попросту не было. Палка железная.

Собрав большую кучу дров, я нашел сухое место между нескольких холмиков земли и принялся за рытье очередной ямки. Открытый огонь в такой просматриваемой местности как флаг смерти. Дымок еще можно списать на странный туман и не придавать ему значения, но такой большой огонёк по сравнению с мерцающими глазками мертвецов слишком заметен. Да и цвет куда теплее...

Устроив подобие лагеря, я сходил за шлемом и поставил его на огонь.

В ожидании воды и наблюдением за темнеющей местностью, я о многом подумал и многое увидел. Поиск крова в каких-то развалинах — дело очень гиблое, с закатом там зажигались какие-то пугающие огни. Странный лес оказался все же огромным парком, если взглянуть на него с расстояния. Если его огородили, значит, он либо был царской землей, либо имел религиозное значение, что в любом случае просто кричало о повышенной опасности. Количество и резвость вурдалаков к закату ожидаемо возросла. И что только в таких пустошах искать можно, ещё и в темноте?

Весьма сюрреалистично смотрелись на небе блеклые пятна трех лун. К цвету белой вопросов не было, но вот зеленая и красная были для меня каким-то разрывом шаблона. Да и размеры их были слишком большими и они даже на закате начинали светить как прожектора, не позволяя растекающейся по земле странной дымке подниматься выше.

И эта дымка очень сильно мне не нравилась. Стоит только отойти от костра, вокруг которой она не собиралась, и на меня накатывала тяжесть с невероятной апатией. В лесу такого не было. Придется, теперь каждый раз заботиться о ночлеге, а то соседи в болоте

странно хлюпают, волнами вздымая слои мха и папоротника на поверхности. Это пугало, но не выглядело слишком опасным.

А в остальном... этот мрачный край был тихим и спокойным. Кажется, я даже мимоходом в интернете видел похожие заставки. Может поэтому, я не так истерично от этого нервничаю? Нужно лишь сменить локацию на более легкую и будет жизнь в кайф... может у меня уже бред начался?

Почему я сравниваю это с игрой, если от этого зависит моя жизнь? Да чтобы чертов стресс меня не сожрал и облегчилось восприятие действительности совсем отличной от нормальной. На Земле я даже человеческих трупов не видел, не считая похорон бабушки. А тут я им черепа проламываю, чтобы меня самого на меч не посадили!

Кстати, о их проламывании. Долгий и спокойный сон для меня тоже небезопасен, поэтому лечь еще не скоро, пока в мою сторону враждебные рожи не предпринимаю каких-то действий, есть время подумать и попробовать использовать магические камушки.

Я достал из кармана горсть камней и тупо уставился на них. А как их использовать? Они даже не светятся, камушки и камушки. Светятся... может их зарядить для начала надо? Но разве они сами не должны это делать? От нахождения в моем кармане с ними ничего не сделалось, но и я не энерджайзер или оптимист какой-нибудь.

Положить в костер? В какой-то степени тепло похоже на магию, являясь энергией, но это явно физическое явление, закованное во многие законы. Да и вдруг камушки посыпятся...

Так, опытная группа из пяти штук отправляется греться к костру. Вот так, аккуратно к уголькам, чтобы и грелись и легко было достать мечом. А как же поступить с остальными? Чужой крови для полива у меня нет, своя крайне ценна, чтобы ее пускать для опрометчивых действий. Может сожрать их, чтобы кишка не так сильно в узел завязывалась от голода?

Не... эта штука с кожей никак не реагировала, с чего будет с кишками? Они же по сути, как кожа только внутри. И камни не должны перевариваться... Что за шорох!

Моя макушка с круглыми глазами осторожно выглянула из-за холма... Ничего. С другой стороны? Я бесшумно переполз к противоположному холмику. Тоже ничего. Я сглотнул и поднял голову вверх... ночное небо было облачным, но стай летающих горгулий там не было. Шиза играет...

Стараясь дышать тихо, я выдохнул и вернулся к своим псевдонаучным исследованиям при помощи весьма научного метода случайного тыка. Как там моя подопытная группа? Я припал к земле и заглянул в небольшой проходик для циркуляции воздуха. Кучка мутных камней без изменения лежала рядом с раскалёнными угольками, которые тихо потрескивали время от времени. Этот тихий треск в такой тишине пугал меня просто до чертиков, не говоря о бульканье закипающей воды...

Кстати, вода! Еще пяток камешков отправились на дно шлема. И осталось их пять... Я выложил из них кружок на земле и стал думать, куда их можно пристроить. О, а может ток их шарахнуть! Это ж реально магия!

Я сгреб их в кучку и напряженно стал натирать об шапку. На ней заискрились небольшие молнии статического напряжения и несколько раз почти неощутимо кончики пальцев кольнуло разрядом. Но камни никаких изменений не претерпели, провал. И голова замёрзла, надо поближе к костру сесть.

Шлем забурлил не на шутку, начиная фонтами расплескивать капли воды, рассекающие дымку поднимающегося пара. Засучив рукава, я снял шлем с огня и пристроил овальную тару

на кучке дров так, чтобы она не перевернулась. Скоро и водица будет, кайф! Было бы ещё чем перекусить...

Раздраженно сморщившись, я сел спиной к костру, прижав ноги к груди и обхватив колени. Щас бы пельменей... с майонезиком и кусочком мягонького свежего хлеба. Такое несбыточное теперь... Что это опять за шорох! Фух, показалось.

Мои нервные метания повторились еще несколько раз, прежде чем вода остыла до съедобной температуры и я приступил к сегодняшнему угощению. Абсолютно безвкусная жидкость, наверное, надо было оставить волосики для приправы. Суп бы вышел. Даже вкуса накипи, железа или еще чего-то попросту не было. Но может быть это даже к лучшему... А камешки? Теплые, но, паскуды, нефига не сияют от переполнения магической энергией.

Опечалившись результатом, я ссыпал все камешки в костер, просушил над ним шлем, который надел теперь без всякой неприязни, и добавил дров, готовясь ко сну. Как можно готовиться ко сну в моей ситуации? Распластаться у костра, притворяясь трупом, и крепко закрыть веки в надежде, что не почувствуешь на шее сомкнутые челюсти монстра и встретишь новый день. А, ну еще можно дровишек на себя набросать, показывая, что от длительного лежания уже начинаю вращаться в землю. Глядишь прокатит с тупыми вурдалаками...

Глава 5. Подчёркнутый уровень

Рассвет все же настал для меня. Я оглядел местность, все стабильно. Мертвецы бродят, вурдалаки гуляют. А что в костре? Мечом я выгреб из остывающих углей измазанные сажей камешки, подождал пока они остынут и стал их по очереди рассматривать, оттирая от сажи...

На двух нашлись несколько странных микроскопических голубых трещинок. Почти незаметная деталь, которую не подметить, если не смотреть внимательно. Видимо, это начало какого-то процесса. Надо будет в следующий раз их в самое пекло сунуть, а не к краешку костра придвинуть. Я хрустнул коленями, вставая на ноги, и расправил нудящие плечи. Так, корректируем курс по солнцу... есть. Меч на плечо и вперед! У меня еще есть в распоряжении целых два, чтобы выжить! Кушать хочется... главное не заикливаться на этом чувстве и просто шагать.

Сухие трескающиеся губы, шершавый язык, тягучая густая слюна, прижатые к зубам впалые щеки... это только то, что я чувствую, а как выгляжу внешне? Раньше я тоже комплекцией не отличался, рост метр с кепкой и худощавое телосложение. Хах, мертвяки меня скоро за своего принимать будут. А может, они не такие злобные, как я считаю?

Не глупость, думать, конечно, полезно, но сейчас из-за голодухи меня явно тянет не туда. Еще и ноги такими тяжелыми становятся, а на горизонте все та же неприветливая пустошь с бродячими мертвецами. Не злобные, как же. Ещё чуть-чуть съедет крыша и я научусь с ними разговаривать...

Солнце медленно катилось на по куполу небосвода, отсчитывая мои тяжелые часы пребывания в этом мире. Я оглянулся назад, прикрывая ладошкой глаза. За мной тянулась длинная вереница следов в черной сухой пыли, связанных между собой ниточками моих шаркающих шагов. Бессчетное количество характерных рисунков рифлёных подошв, не смотря на всю свою заметность и количество, просто терялись вдаль... Сколько я уже прошел за эти дни? Даже если допустить, что я иду всего по пять километров в час и в день иду часов по десять, то выходит примерно полторы сотни километров?

Не думай, просто иди... и высматривай что-нибудь съедобное. Мечтай о чем-нибудь съедобном и твои мечты претворятся в жизнь!

Как же... до вечера ни одного живого существа даже вдаль не увидел. Абсолютно никого, даже какой-то букашки вроде комарика. Под звуки рыдающего кислотой желудка, я разбил укромный лагерь в небольшой чащобе обломанных пеньков у очередного болотца и сразу отправил все камушки в центр костра. Поставил кипятиться воду и равномерно раскидал между высокими островами деревьев тонкие веточки.

В этой чащобке везде валялся какой-то шумный мусор. Поваленный ствол дерева с кучей ветвей, сами ветви, маленькие камушки, хрустящие ржавые листья и скребущая рыжая хвоя... Свободных проходов было немного, так что сигнализация была надежной. Да и укрытие имелось, ямка под бревном. Да-а, гордая человечность-то теряется. Теперь как суслик буду по норам прятаться.

Однако, иллюзию безопасности это создавало, а та в свою очередь очень сильно успокаивала меня, останавливая безостановочное дерганье шей. Можно сесть и просто позалипать на играющий в ямке огонек... даже палочкой в него потыкать можно.

— Человек! Неужели! Я спасен! — Бесшумно вышел из-за остова дерева незнакомец.

Открыв от удивления рот в беззвучном крике, я сжался и оцепенело уставился на ночного гостя. Две руки, две ноги, нормальные пальцы, понятная речь, осторожный взгляд по сторонам. Кожаный шлем-шапочка на голове, подогнанная под развитую фигуру куртка с нашитой защитой, штаны с выделяющимся широким ремнем с подвязанными к нему сумками, лямки рюкзака, пристегнутый на левую сторону груди огромный нож, болтающийся на поясе короткий меч.

Грудь незнакомца часто вздымалась от тяжелого дыхания, но слышно было лишь тихое и сдавленное сипение. Меня просто оглушило волной радости и неожиданности... на первые две секунды. Меня спасут, мне помогут, вместе мы выберемся — эти мысли меня будто одурманили, а потом из подкорки наружу выплыл один, будто риторический вопрос.

— Откуда в этих краях живой человек? — Беззвучно шептали мои губы, вертящиеся мысли, пока округлившиеся уже от ужаса глаза раскрывались все шире и шире.

— Ты же знаешь как отсюда выбраться? Я не могу найти выход, все будто в тумане, а вокруг монстры. Говори чуть-чуть громче... — Тихо тараторил незнакомец, подходя к моему костру. — Эй, ты чего на меня так смотришь?

Его лицо было растерянным и испуганным, вот только при приближении к костру зрачки его глаз были слишком неестественно раскрыты, хотя он несколько раз посмотрел прямо на пламя. При каждом слове от его уголков губ расходилась по щекам красная ниточка. Я посмотрел на его сжатые в кулаки ладони и заметил, что на одном большом пальце вместо ногтя было красное месиво мяса...

Оно прикидывается? Или это парень, даже пока не понимает, что становится монстром? Если оно прикидывается, значит, сомневается в своих силах, что дает мне уверенность в своей потенциальной мощи и неплохие шансы на выживание. А если он не понимает, то мне его просто жаль...

— Ты же человек, да? — Вдруг насторожился парень от моего молчания.

— Так сильно на уroda похож? — Подавив испуг, спокойно ответил я, хватаясь за рукоять меча, валявшегося сбоку под ногой.

— Нет-нет, совсем нет. Просто молчишь и смотришь странно. — Радостно и широко улыбнулся парень с надорванными уголками губ. — Можно погреться у костра? Я и нашел-то тебя только по теням вон на той коряге.

— Да, подходи. Мне не жалко. — Пожал я плечами, ощущая как напрягаются мои мышцы на руке и, представляя, как я буду бить в случае нападения.

Парень устало рухнул на колени у костра и вытянул растопыренные ладони над пламенем. На пальцах не досчиталось еще несколько ногтей, а язычки пламени практически облизывали его кожу. Вдруг он запоздало отдернул ладони и немного их потёр, возвращая практически на то же расстояние.

— Слушай, а улыбнись еще раз. — Легко и спокойно спросил я.

— Зачем? — Насторожился парень и нахмурился.

— Нужно, тебе сложно что ли? — Недовольно занудел я. — Сам уже тут столько времени скитаюсь, человеческую улыбку хочется увидеть.

— Л-ладно? — Робко улыбнулся парень кривой улыбкой-насмешкой. — Так пойдёт?

Он был довольно молод, около 20–22 лет, но количество зубов явно не соответствовало его возрасту. Не было переднего, черт, с ним могли выбить в драке, только так вылетает, но куда делись еще два, что сразу растут за клыком? Да и десна имели больной желтый цвет, который был заметен даже в блеклом и неровном освещении костра. Взгляд зацепился за

нос, но он казался вроде нормальным. Впрочем, это было уже неважно слишком много совпадений, чтобы быть случайностью.

— Странное место, правда? — Вздохнул я, пытаясь решить последний вопрос. — Вышел за калитку, бах, здесь оказался. Даже глазом не моргнул... и какого только я колдуна разозлил, чтобы он меня сюда отправил?

— Что за колдуны? Знакомые? Ты авантюрист? — Оживился парень, вновь отстранённо потирая ладонь, которые начинали пахнуть жжеными волосами и подожжённой кожей.

— Не, я деревенский. Просто была у нас пара забредших колдунишек, с которыми я не поладил. Пьянствовали больно сильно. Вот на них теперь грешу, напились, наверное, и жажнули на дурную голову непонятым заклинанием. Эх, выберусь — им головы откручу. Точно. — Я опустил уголки губ и уверенно закивал.

— Ты хоть какие-то догадки имеешь. — Опечалился парень, склонив голову и, возможно, посмотрев в землю, но его зрачки были настолько расширены, что невозможно было уследить за взглядом.

— В смысле? А что с тобой? Не заблудился разве? — Участливо спросил я хриплым пересушенным горлом.

— Я... я... Не знаю, что случилось. Мы охраняли караван. Моя небольшая группа: Ньюбек, Гуш и Ратер и еще несколько групп по пять человек. Обычная дорога, даже гоблинов почти не видели. Встали на четвертый день лагерем и... поднялся шум. Кони так громко заржали... Мы с группой встали в круг у костра, но... — Парень медленно покачал головой и затих.

— Но? — Нетерпеливо спросил я.

— Рядом кто-то пронесся. У Ньюбека слетела голова, а Гуш заорал как не в себя... без руки. Я оглянулся на Ратера, а у него уже было вспорото брюхо и кишки вываливались, а он стоит с мечом, глазами хлопает удивленно. Вокруг просто начала брызгать кровь и орать люди... Я сбежал, просто не смог этого вынести. — У парня затряслись руки, и он обхватил живот. — Не знаю, что это был за монстр. Но я бежал по лесу как безумный. Ночью! Ночью... а потом всё вдруг заволкло густым туманом. Будто постоянная глубокая ночь, ни солнца, ни лун... Наверное, я уже дня два так брожу.

Повисла тишина, но я все же осмелился сказать.

— Знаешь, сейчас ночь и на небе светят луны. Днем было солнце, а еще ты суешь руки прямо в костер, у тебя уже кожа начинает подгорать, а ты не чувствуешь... Ты уверен, что этот монстр тебя отпустил? — Это был ход в ва-банк и я готовился к худшему.

— Что? — Спросил парень с застывшим лицом.

— Ты что-нибудь ел или пил в последнее время?

Он покачал опущенной головой.

— А что чувствуешь?

— Х-холод и... и пустоту вокруг. — Слепо стал озираться парень.

— И больше ничего? — Не ослаблял я бдительности.

Он не ответил.

— Ты знаешь, как выглядит твое лицо?

— И что с ним не так? — Небрежно хмыкнул парень, заставляя меня вздрогнуть.

— Глаза... ты смотришь прямо на огонь, а у тебя зрачок раскрылся во весь глаз. А рот будто порван. — Сглотнув тягучую слюну, ответил я.

— Но я же не умер! Я живой! — Разозлился парень, повышая голос.

— Тихо, монстров в округе хватает. Ты видел вурдалаков местных?

— Кого? — Пренебрежительно поднял губу парень. — Были зомби и мертвецы. Ты про каких вурдалаков говоришь, деревенщина?

— Вот оно как значит ощущается. — Кивнул я сам себе. — Можешь мне не верить, но ты, кажется, превращаешься в него. Подумай сам, я вот третий день без жратвы и знаешь кишка как свернулась? За целый день я только сейчас попью воды, слышишь какой у меня хриплый голос? Жажда невероятная. Кажется, это болезнь заставляет тебя об этом даже не вспоминать, но ты обрати внимание на детали...

— А какие еще ты видишь доказательства? — После долгих раздумий спросил парень.

— Нет ногтей, нет зубов, гнилые десна... Большого в темноте не разглядел. — Прищурился я.

— Хах, ты меня видишь. А я вот только твой силуэт и мутное лицо, костер в него слепит. — Натянул парень разбитую улыбку. — И как думаешь, это произошло? Ну, что я этим заболел.

— Наверное, когда ты убегал, тебя укусили или поцарапали. Знаешь же, что укусы ядовитыми могут быть... Эй, ты чего? — Насторожился я, когда парень вынул меч.

— Предосторожность. — Сухо ответил он, положив его на землю перед собой.

— В смысле? — Не стал я прятать свою железяку, положив ее на колени.

— Смотри, только не обманывай. — Трясущимися руками парень скинул рюкзак и разделся по пояс, оголяя мускулистое тело.

— Бледная кожа, но это ничего. — Прищурился я. — А, повернись спиной, кровь запекается... А откуда? Шея темная под затылком, такая фиолетовая с... черной линией, на порез похоже. Вдоль хребта... Наклонись к костру... Не, чувак, это звиздец. С таким даже не живут.

— А почему ты так спокоен! — Плаксивым раздраженным тоном бросил он, запихивая в дыру в шее пол ладони.

Меня пробрала неприятная дрожь.

— Так и я не совсем прост. Знаешь, я тебе соврал. Побоялся со странными вопросами лезть. — Спокойно признался я, видя, что он вполне в своем, неопасном уме.

— Ты тоже что ль? — Удивился парень.

— Не. Я даже не из этого мира. Три дня назад меня сюда как-то перенесло. Просто раз и все... Первый раз увидел и узнал, что существуют живые мертвецы. Видел этих вурдалаков, жуткие тварюги. Сперва думал какие-то монстры, но потом пригляделся. На людей больно похожи. А ты мне сейчас их напомнил, вот я предположил, что это какая-то болезнь. Но какая это болезнь, если ты мертв? Что-то магическое, наверное. Как проклятие? В моем мире и магии то не было, поэтому я точно не знаю. — Выговорился я, почувствовав почему-то облегчение.

— И сейчас ты?

— Просто бреду, стараясь придерживаться одного направления. Но за три дня пейзаж как-то не изменился. Мертвенькое какое-то королевство...

— Мёртвое королевство... — Поразило вдруг парня. — Ха. Да-а-а... Я вспомнил, есть легенда, даже не легенда, а скорее рассказы о чертях и демонах. Я думал, всё это сказки, но все сходится. Кажется, я теперь в его владении...

— Что за сказки-то хоть? Я же не здешний, не знаю. — Подложил я под шлем пару веточек.

— А ты сам не черт?

— Слышь, зомбьяк, сам ты черт! — Нахмурился я, ещё бы меня будущий вурдалак не оскорблял. — И хватит в своей дырке ковыряться, у меня мурашки по коже.

— Ага, дырке. — Вынул парень блестящие в свете костра влажные пальцы. — Ты честно не дуришь меня? В рассказах они...

— Чувак, я три дня не ел. Пил за это время всего раз и то какую-то воду из болота. У меня голова сейчас в процессе размышлений в вопросе питательности столетних мумий, с которыми мне пока хватает сил справиться... — Пожаловался я на худую жизнь.

— Забирай. — Протянул он мне свою сумку и меч. — Там осталось... И это... Если я начну себя странно вести, сначала окликни, ладно? Только потом руби.

— Ты главное, не унывай. Может не все так плохо? — Попытался я подбодрить незнакомца, принимая дар и заглядывая в сумку. — Не густо. Слушай, ты этот комок хлеба с собой давно таскаешь?

Почувствовав в руках знакомую поверхность хлебушка, я тут же осторожно попытался откусить от сухаря кусочек, но в челюсти что болезненно щёлкнуло и я замычал от боли, макая хлеб в кипяток, что варился в шлеме.

— Слишком твердый, да? А был мягким. Значит больше двух дней прошло. Там еще сушенное мясо есть и бобы. — Светился доброжелательностью парень.

— Что за черти-то? Рассказывай, вдруг повстречаются. Местечко это подходящее для любой чертовщины. — Я подул на размокший хлеб и с невероятным удовольствием стал его раскусывать.

— Ну, их по разному описывают... — Замялся парень. — Говорят, что у них всегда красные кровавые глаза, что сверкая в темноте пугают до остановки сердца.

— Хм, так себе описание. А где рога, копыта, хвостик со стрелочкой, рыло свиное? У нас в сказках такие черти, ими детей пугают.

— А у нас такие. Не важно, как они выглядят, их сущность одна — наслаждаться мучениями людей. Они не какие-то тупые твари, а очень хитрые и жестокие магические существа. Обычно такой чертовщиной Орден Инводия занимается, а не гильдия, поэтому я даже не в курсе настоящих подробностей. Одни говорили, что черти душу съедают, другие, что мозги выедают... но суть одна, в конце всего ты становишься диким упырем, а вот про них я уже слышал. То нападение очень похоже на них. Видать, понравился я чем-то черту. И чем только... даже бабы нет...

— Наивный ты и простой. Очень даже приятный парень, жаль, что мертвый. Я бы не отказался с тобой по кружке выпить. — Вздохнул я, пробуя на зуб какие-то жесткие фасолины, но потом просто взял мешочек и весь ссыпал в шлем.

— Мне много кто так говорил. — Довольно улыбнулся парень и замолчал. — Как думаешь, ты выберешься?

— Постараюсь, кучку зомбей порубил, от вурдалаков прячусь неплохо, стремные места обхожу из далека. Сейчас поем, попью и еще подарю себе несколько дней для того, чтобы выбраться отсюда. Правда вот... эхм, если черт такая хитрая тварь, то он может через тебя узнать, что я тут где-то рядом шарюсь. — Вздохнул я. — Та ещё морока.

— Погоди немного... я пока... еще боюсь... — Тихо прошептал парень, опустив голову.

— Ты чего? — Насторожился я, хватаясь за меч. — Бесы вселяются?

— Я не хочу... становиться монстром. — Сдавленно ответил парень. — Ты же все равно меня убьешь. Не просто же так такой добренький.

— Знаешь, явись ты с косыми глазами и языком набок, то точно бы получил мечом промеж шаров. А сейчас... людей-то я никогда не убивал, дрался-то всего несколько раз в жизни. И то меня избивали, а не я бил. — Честно признался я, вспоминая школьные деньки с долбанутыми одноклассниками и одноклассницами.

— А я и не человек больше. Бояться нечего, ты дашь мне только избавление. — Теплым голосом отозвался парень, не поднимая головы.

— Может эту хрень вылечить как-то можно? А... ну да... Подойдем к вопросу с другой стороны, магия воскрешения тут есть?

— Ты точно не из нашего мира... — Подняв глаза, улыбнулся парень. — Будь осторожен.

... Утром, отправляясь в путь, я оставил на месте костра огромное, пылающее на всю округу, кострище из брёвен. Оно разгорелось не сразу, но его огонь был виден за многие километры. Бедолагу звали Каин, выросший беспризорник, который мечтал только о том, что принесет огромный мешок звенящих золотых монет человеку, который протянул ему свою добрую руку, когда вокруг был лишь холод и пустота.

— Сраное фэнтези, в реальности это нефига не просто. — Продолжая идти прежним курсом, я постоянно оглядывался на столб белого дыма, вздымающегося к темным и мрачным небесам. — Хардкор, ёпа мать.

Глава 6. Сбой программы

Ему-то хорошо, а у меня теперь еще один депресняк добавился к десяткам других и тревожность умножилась в двое, если в квадрат не возвелась. Черти... демоны... Эх, блин. Толком его об этом мире не расспросил, выслушал предсмертную исповедь, сказал пару бодрящих и...

Кого мне еще тут опасаться? Леших, кикимор? Или какую-нибудь полуденицу? Может где-то рядом вендиго бродит? Или какая там еще потусторонняя хрень существует? Вампиры, суккубы, слайдермены... Нужно опасаться каждого гуманоида, вообще любую разновидность подвижности.

Но теперь я вооружен! К железной палке-забивалке прибавился короткий меч, длинный кинжал и небольшой хозяйственный нож в рюкзаке с остатками ломтиков сушёного мяса. Рюкзак казался сейчас невероятно ценным приобретением, возможно, даже ценнее меча.

Сколько у меня процентов к вероятности выживания прибавилось? Выше голову, настоящий хардкор еще впереди, это мертвецы тупые или мне просто везет с ними, а вот лесных тварей кишка заставит меня вынюхать хоть из-под земли, хоть на макушке дерева при том, что я даже не имею понятия о том, как они выглядят. Столкновение с неизвестным врагом — это худшее, что может произойти со мной. И ведь глаза им нечем залепить будет, когда найдут...

С мрачными и тревожными мыслями мимо меня мелькали заброшенные деревни, мелкие болотца, прогнившие реки, кучки мертвецов... Одна из них шла мне навстречу и я легко обзавелся еще десятью магическими камушками. Останки каких-то легких пехотинцев с обломанными копьями были немного подвижней столетних мумий, но все-таки же нулевыми противниками. Даже заморачиваться не стал, смел их в лобовой атаке.

Ещё один вечер, ещё одна нора. На этот раз даже попить не удалось. Закат застал меня слишком далеко от каких-нибудь луж, а костер, который, как выяснилось, создавал слишком большую вероятность обнаружения, палить без надобности не хотелось. Пришлось спрятаться под грудой бревен и в темноте угоститься парой ломтиков сушёного мяса, отозвавшихся через несколько минут неприятной изжогой и чувством кома в груди. И ещё этот тяжелый и непонятный туман, меня будто оглушало. Мир становился невнятным, будто я под водой.

Посреди ночи раздался хруст веток, я моментально проснулся широко раскрыв глаза. Некоторое время постояв на месте, неизвестное нечто пошло дальше. У меня и раньше был довольно чуткий сон, но сейчас... это явно что-то нервное, чтобы так моментально просыпаться.

На утро кости ломило, а голову мутило, но, привычно скорректировав путь по солнцу, я двинулся дальше. Хорошо, что здесь нет пекла как в пустыне, обезвоживание не так быстро и жестоко дает о себе знать, но влажность в воздухе была маленькой. Взгляд стал рассеянным, сконцентрироваться стало сложно и головой приходилось крутить чаще. Особенно, когда на горизонте появились новые потенциальные угрозы.

Разной бодрой свежести зомби были очень опасными противниками, их развязанные движения во время переваливания с ноги на ногу были куда быстрее иссохших собратьев. Если они напрягут остатки мозгов и мышц, то кучей легко порешат меня. Я думал, что с сохранившимися глазами они смогут замутивить меня, но мне удалось легко разминуться с

одной такой кучкой в каких-то пятидесяти метрах... Это не было такой большой занозой в заднице, лишь следовало с осторожностью заглядывать за поваленные деревья, из-за которых мог выпрыгнуть отбившийся зомбяк, залагавший в текстурах. Но кроме них были и еще одни опасные персонажи.

Время от времени можно было увидеть очень подвижных людей, которые звали на помощь, рыдали, некоторые даже с зомбьяками рубились и пытались разговаривать. Попадались даже подростки, буквально еще совсем дети, которые звали родных. Внешне они выглядели очень живыми, даже особых ранений видно не было, но зомби не набрасывались на них, а вурдалаки, смерив их презрительным взглядом, равнодушно проходили мимо. Обычные люди здесь просто не могли оказаться...

— Мама, мамочка, где ты? — Трясаясь от страха, брела девочка лет двенадцати в порванной и грязной ночнушке зовя тихим, срывающимся голосом свою защитницу.

А я лишь мог прятаться за деревом, стараясь внушить себе равнодушие. Рука просто не поднималась на неё, не помогало даже знание того, что я избавлю её куда от больших мук. Ведь даже ослеплённый тот парень всё понимал и осознавал. В конце концов он бы все равно понял, что с ним что-то не так. Или бы его навестил этот загадочный чёрт, давая это понять в ярких подробностях...

Судя по потоку этих обреченных, черти как раз обитают где-то на границе мёртвых земель, что пугало меня до ужаса. Проскочить мимо них, проскочить мимо лесных тварей, добраться до людей... а что мне остается делать?

В конце дня на горизонте замаячило пятно жизнерадостной зелени, но до него предстояло пройти огромный путь. Какой день? Пятый? Получается я уже прошёл около 250 километров? Да, какая разница. Не имеет значения, сколько я пройду, важно то, куда я приду!

На этот раз уже в сумерках получилось добраться до стоячего русла реки и с берега зачерпнуть воду. Не кипячёной она оказалась жутко отвратной, непонятный привкус сероводорода, ржавчины и ещё чего-то затхлого. Но лучше немного отравиться, чем чёрту спалиться или попасть под горячую руку зараженного авантюриста, у которого навык убивать на уровне рефлексов работает.

Возможно, будь я сильнее, то попытался бы более агрессивно бороться за свою жизнь. Но сейчас моя тактика до предельного проста. Не встречать, пока не разберешься. Поэтому сейчас моим домом стала кучка валунов с укромным зазором между ними. Как в могилу лег, такова тараканья жизнь в щелях?

От земли медленно стала подниматься темная дымка. Она будто сочилась, заполняя всё моё укрытие. Обволакивала меня липкой и тяжелой трясинной, придавливала легкие и тянула сдавленное сердце, вливалась холодком в уши и путала все мысли. Дыхание панически участилось и мой взгляд со дна ямы, в которой я осел, с мольбой посмотрел на безжизненный свет лун, скрывающихся за темными облаками, пока клубящийся туман заполняет непроглядной мутью всю полость между камнями.

Во второй раз оглушение ночным туманом было еще более отвратным, хотелось бежать, звать на помощь... Ничего, просто закрой глаза, успокойся. Это пройдет.

В какой-то момент удалось погрузиться... не в сон, а в банальный обморок от панического перенапряжения, в котором я уснул. Перед глазами стояла лишь одна тревожная картинка, я медленно тонул под толщей воды. Был будто парализован и тянулся к мутному лучу солнца над собой, как и сотни трепыхающихся тел вокруг меня. Собрав все

силы и смелось, мне удалось взглянуть на темное дно, к которому меня непреодолимо затягивало нечто страшное...

Под покровом глубинной тьмы копошились сотни тварей. Их костлявые горбы, ужасные конечности, раззявленные пасти мелькали одни за другими, будто внизу копошился целый перевившийся ком, в пасть которого падали отчаявшиеся люди. Вдруг из этого вороха отделилась одна из тварей.

Огромная склизкая личинка с сотнями плавников и усиков. Тысячи ее мелких красных глазок на огромной покорёженной морде с челюстями как у насекомых пялились на меня, пока она плыла и перемалывала в пасти случайную жертву... Я стал из-за всех сил грести вверх, почему-то беспомощно бултыхаясь на одном месте.

Оставались считанные метры. Тварь раззявила пасть, отворяя будто портал в преисподнюю, и неслась за мной на полном ходу, ударами усиков разрывая попавшиеся на своем пути тела в кровавую кашу...

Я проснулся. Очень вовремя. Ещё чуть-чуть и точно бы уделался. С каких пор кошмары так пугают? Широко распахнутые глаза слепо смотрели вверх, пока пересохшее горло с жадностью через раз тяжело вдыхало тягучий воздух, наждачкой проходящийся по легким. Нет, это явно не просто так! Это чертово фэнтази и... стоп, глаза!

— Ууу, сука страшная. — Переменился настрой с испуга на злость вырвавшуюся сипевшим хрипом. — Надо тикать! Надо ныкаться в другой нычке... за мной... за мной...

Идут? А это не развившаяся паранойя? Не-ет! Точно нет! Я прямо чувствую надвигающиеся неприятности жопным чувством. За мной уже выехали, и выехали целой бригадой. Хорошо бы людей в белом со смирительной рубашкой на карете скорой помощи, а не вестники медленного и мучительно разложения души с запасной отравленной анальной чакрой специально для меня.

Преодолевая вязкость тумана, я вылез из своего убежища, будто придавленный утроившейся силой тяжести. Даже на ноги встать не получалось, и я пополз на четвереньках как ёжик в тумане, надеясь не повстречать в нем лошадь. Противная прохлада, непроглядная стена тумана. Вот куда я при таких погодных условиях решил телепортироваться? А, это сейчас не важно, главное с вурдалаком лбами не удариться.

— Хи-хи-хи... — Раздался звенящий смех с повизгиванием за моей спиной, сопровождаясь каким-то громким шуршащим звуком.

— Смейся-смейся, падла. — Злясь, шептал я.

— А вот и ты! — Зазвучал в отдалении игривый тонкий голосок неопределенного, мать его, гендера.

— Ага-ага, молодец. Возьми с ивента награду, там она еженедельная, а ты сегодня зарегался. — Упорно полз я вперёд, услышав сзади каменный скрежет.

— Выходи-и-и... — Нежно позвало нечто, срываясь на ультразвук.

Вблизи бы такое пицание было бы чревато разрывом перепонки, но тут этот визг лишь неприятно свербел в ушах.

— О, ты стесняешься? Ну, тогда я сам зайду к тебе. — Жалостливо послышалось сзади и что-то огромное поволочили по сухой земле.

— Все равно мне там не нравилось. — Передернуло меня и от этого я свалился лицом в землю, запутавшись в ватных от нагрузки руках.

— Нету? Нету-у-у! Как ты прячешься? Покажись, мы с тобой только поговорим, и я тебя отпущу! Мне нужно знать, как ты прячешься! Знаешь, как меня это раздражает! — Со

свистом рассекаемого воздуха что-то огромное улетело куда-то далеко и со звонким хлопком ударилось об землю. — Я же тебя все равно найду! С проклятых земель никто не уходит! Так было тысячу лет назад, так будет и сейчас!

Проблемка, эта тварь может и засаду устроить на границе. Или попробовать углядеть меня днем...

— Предлагаю сделку! — Гаркнул резко поглубевший голос. — Ты мне раскрываешь свой секрет, а я выведу тебя отсюда и отпущу с миром!

... Ага, прямо в теплые и мягкие объятия стаи вурдалаков. Знаем, мы эти сделки с подвохом. Микрозаймы меня многому научили.

Вдруг рядом что-то пронеслось, почти бесшумно прошелестев по земле. Уже ищут, собаки позорные. С отяжелевшим сердцем и дрожью по всему телу, я упорно полз вперед, пытаюсь быть как можно тише. Может я и не вижу ничего, но вот ушам свет не нужен.

— Интересно, а ты один здесь? — Вдруг обрадовался голос. — Помнится, был какой-то переполох у королевского леса. Неужели людишки нацелились на столпы, или, быть может, на скрижали... В мою-то эпоху не знали, что там есть. Так это было, когда ещё! А сейчас... Может это даже и не люди...

Вновь раздался странный шуршащий звук, постепенно отдаляющийся от меня, но активность шныряющих по округе монстров не уменьшилась. Они были, конечно, опасными, но явно не так как эта тварь...

— Mission «Шестое чувство» complete. Награда: вы выжили, вы прокачали интуицию, вы получили новые важные сведения. Обратитесь в мозговой центр для более подробной информации. Mission «Прощай, лошадка» on the automatic starts. Recommended: it easy lives. — Подражал я системному голосу, счастливо улыбаясь и перебирая руками. — Я ж прокачаюсь и с пиздариками к тебе вернусь, когда основной сюжет завершу на все 100 % и мне станет скучно. Ты мне еще пару левелов апнешь, чертила гнилая. Будь у меня лечилки, я бы прям сейчас тебя своей железной палкой-забивалкой захерачил. Ты думаешь, я босов на первом уровне не гасил? Мистер Хардкор звёзды взрывал и целые миры в рабство обращал во славу клана Отбитый Космос, у меня уже давно душа на программный код заменилась... Мне неведом страх! Я забыл про боль! Отключил усталость. Стал инструментом глобального превосходства! Лишь глубины черной дыры и ядра пылающих звезд способны поцарапать моё тело...

У меня началась истерика. Только невероятным усилием воли, удалось просто сдавленно шептать себе под нос, а не орать на всю округу. Но... мозги будто отшибло, я не понимал, что конкретно делаю, о чем думаю. Тело жило своей жизнью, пока мозги из раза в раз пытались в экстренном режиме перезапуститься, словив рекурсивную критическую ошибку и мигая аварийной лампочкой сознания...

Глава 7. Восстание бродячей машины

В себя я пришел только на закате следующего дня, обняв обычное живое дерево, стоявшее на границе земель смерти и безумия. Очнулся только от того, что сухие глаза с резью и с невероятным страхом смотрели немигающим взглядом на заходящее солнце.

— Ха-ха-ха... — Хрипло закричал я в подобии смеха. — Ждешь новые команды? Ох, вот это меня заглохило. Оказывается, у меня аварийный режим эвакуации есть, зачем я тогда последние дни мучился? Хахахаха! И где там эта кнопка? Давай следующую остановку, хочу оказаться в городе с людьми!

Протерев глаза кулаком, я, сильно шатаясь из стороны в сторону, с невероятным наслаждением зашел в дикий и неизвестный лес, где факторов и причин сдохнуть только навскидку было в раз пять больше, чем в тех усрачных землях.

В глаза сразу бросились детали, которых просто не было в том странном парке. Растущие в тесноте искривленные деревья со сплетенными ветвями, торчащие из земли корни, куча сора на земле, даже целые завалы, разнообразие растений, свежесть воздуха и с жужжанием пролетевшая перед глазами стремная толстая букашка. На лице было выражение счастливого дебила, первый раз попавшего в зоопарк, пока вдруг у меня под ногой неожиданно громко не треснула веточка.

Громкий звук сработал как рубильник. Истощенное сознание по щелчку переключилось в маскировочный режим.

Расслабился я, мозги в кучку! Запускаем свои последние резервы и... холодные пальцы скользнули под одежду, начиная скакать по горкам выпирающих ребер и срываясь в яму впавшего живота. Точно. Раньше-то не особо резервов было в моей тощей и маленькой тушке, а сейчас и вовсе вскрываются НЗ, тратившие очки здоровья.

Но тут хотя бы вероятность поесть и попить куда больше... стиснув зубы, я поднял невероятную тяжесть, поселившуюся в ватной ноге, и сделал неуверенный, но выверенный тихий шаг. За ним ещё один и ещё, скрываясь в дебрях растительности, которая казалась сейчас милее собственного дома, в который я уже навряд ли вернусь...

— Сейчас как спрячусь, не найдешь! — Сам собой пел мой хриплый голосок, пока я высматривал подходящие коряги.

Ну и натоптали тут эти упыри! Тропинки шли впереди, были вдоль, пересекались и сплетались на вытоптаных площадках, где протемненные черти видимо проводили свои митинги и собрания, протемняя простые вурдалачьи массы. На одной такой полянке даже воняющий и раскуроченный труп нашелся. Судя по обрывку простой и грубой рабочей одежды, вообще какой-то крестьянин.

Хотелось бы свить себе гнездо на дереве, но сил куда-то взбираться просто не было. Да и судя по царапинам на коре и обломанным веткам, вурдалаки могли дать сто очков Тарзану. И как только они что-то видят своими глазками?

Забираться под какую-нибудь корягу было глупой затеей. Приметное местечко, которое обязательно поверят, как и следы после меня. Будто от смерти убегаю...

Но всякие черти ее воплощением не являются, даже меня прошляпили! Кстати, а почему он меня не видел? На ум приходили только отягощавшие карман камушки, они как глушилки работают что ли? Хо-хо, тогда моя интуиция ещё до попадания в этот мир имела явно высокие значения. Даже запредельные... предельные... как же я устал... и ведь люди тоже

обо мне особо не позаботятся.

Тяжело дыша я просто упал под деревом, не сумев поднять ногу выше злополучного корня. Перевернулся на бок. Тяжко. Я сел и привалился спиной к дереву, стягивая рюкзак. Там ещё оставалось пару ломтиков сушеного мяса, которые я просто закинул в рот и попытался разгрызть щелкающей челюстью. На глаза сполз шлем, когда голова запрокинулась назад, оперившись в ствол.

Усталость накатывала пульсирующими волнами бесчувственности и тянущей болью в беспощных мышцах. До этого плохо спал, позавчера туманом надыхался, сегодня всю ночь на ногах в горячке... Даже не знаю, что я делал и как здесь оказался, но, судя по болям в теле, выложился я на полную. И сейчас хотелось только спать, чувствуя под собой нормальную и живую землю. Сон... ага. Воспоминания обжѐг ужасный сон и его последствия. Он тоже стал для меня роскошью.

Проглотив последний сухой полу разжѐванный ломтик мяса, я притянул ноги к груди и уперся в них. Взгляд застыл, расфокусировался и стал пустым, а веки практически перестали моргать, болезненно натирая сухие глаза. Картинка перед глазами потемнела и на тихий лес опустилось покрывало звенящей тишины, в которой начали властвовать они.

Твари пробегали где-то рядом целыми табунами. Рычали, шипели и подвывали... Где-то ревело нечто огромное и могучее. Но мне было на всё это наплевать, страх изжил себя, превратившись в норму реакции, рефлекс, который не позволял мне уснуть и держал истощѐнное сознание в ясном уме.

За ночью наступило пробирающее до костей утро и твари вновь пронесли косяками мимо меня, возвращаясь в свои логова и продолжая свои бесцельные скитания по пустошам.

Ладонь легла на неровную шершавую кору и я тяжело встал на ноги, это было первое движение, которое удалось сделать за столь долгое время. Голову заполнила глухая пустота и я побрел вперед, просто пытаясь не врезаться в деревья и не ломать кусты... Сознание вновь стала мигать раздвоенностью в глазах, истощив свою выносливость. Нужно только идти...

— Враги... вокруг только опасность... ха-ха, страшно, да? Тогда ползи... Хоть сдохнешь живым... — Болталась челюсть выплевывая дребезжащий бред. — Мои враг... они жалкая массовка... враг... смерть... Смерть в звездах... Ха-ха...

— Хея! — Раздалось, где-то в пространстве, которое упростилось для меня до размытых образов, в которых даже цвета не хватало.

И кто это орет? Очередной зараженный, наверное. Сколько я их уже видел? Даже отвлекаться не стоит, просто примет меня за зомби и пройдет мимо.

Вдруг в левое плечо что-то сильно ткнулось и я почувствовал нарастающую боль. Неожиданно, это что-то новое. Взгляд резко сфокусировался, и я посмотрел на руку. Спрятав наконечник глубоко в моем плече, как родное торчало древко стрелы, оканчивающее несколькими красивыми ровно подрезанными перьями в коричнево-белую полоску. Я проследил за траекторией полета и столкнулся взглядом с группой людей, стоящих в десяти метрах от меня с натянутыми луками. Один... Пятеро. Высокие узкоплечие парни в зелёных накидках.

Охотники? А зачем тогда стреляли? Точно, рядом же проклятые земли. Приняли меня за зомби... но тогда что они здесь делают? Нефига это не охотники, обманщики зеленые.

— А-а-а-й... — Сорвался медленный хрип с моих растрескавшихся губ, когда мозг запоздало обожгло болью.

Кулаки сжались... ну, какой из меня сейчас боец? Я оттопырил большие пальцы и показал ими себе за спину, отступая на шаг назад и едва не падая на спину. Но один из лживых охотников, даже лица которых я не мог рассмотреть из-за плывущего взгляда, отрицательно покачал головой. Так и знал. Хахаха, да!

Я удручённо вздохнул и медленно вытащил короткий меч правой рукой и схватился левой за палку-забивалку, привязанную нитками к поясу...

— Режим «PowerDrish» activate... я больше... не буду терпеть. — Скривилось моё лицо в ухмылке, и я выставил руку с мечом. — Для этого... кончились.

— Сиа сальфаут лозехальт? — Надменно кивнул головой зелёный лжец.

Сознание замигало, искажая бредом реальность...

— Это Хардкор, дорогой. Привыкай. — Не обращая внимания на его непонятную речь, натянулся второй уголок рта в болезненной ухмылке. — Я вижу вас, мои враги, и вы мне не нравитесь!

Я сделал тяжёлый шаг вперед, упершись взглядом в моих недругов словно бык, вдруг сзади что-то зашелестело и я резко мотнул рукой, разворачиваясь всем телом. Меч плашмя ударил по голове заложившего со спины обидчика... Не удавалось рассмотреть ни лица, ни вообще хоть что-то детально.

Послышалось неприятный шорох натягивающихся волокон, как на канате под нагрузкой. Тетива, да? Прежде чем что-то произошло, я пьяно повернулся и рядом что-то молниеносно просвистело, с глухим стуком ударяясь в дерево. Камнями что ли кидаются, а! У них же луки, откуда камни?

О! Трындец вам всем! Частично обездвиженная рука все же выполнила команду и отвязала палку-забивалку.

— Перк «Вихрь клинков», лвл 1. Хахах! — Заржал я, начиная крутиться на месте. — Запуск!

Руки с мечами, повинувшись центробежной силе сосредоточенной в моем дезориентированном и ослабшем теле, сами поднялись на уровень груди. Пэкашники стали расходиться и обходить меня со всех сторон... сосредоточившись на звуке, я отпустил рукоять палки-забивалки...

— Гха... — Упал кто-то на землю. — Ша-а-а... пильвиус сандикус леваль... Ша-а

Я медленно попытался остановиться, но тело стало заваливаться на бок и пришлось резко упасть на левое колено, втыкая и упираясь в землю мечом...

Фух, аварийная остановка прошла успешно, но враги не дремали и стали быстро подбираться ко мне со всех сторон, противно, со скрипом лесной подстилки топоча по земле. Дыхание кончилось...

Один из них вышел вперёд и стал заходить сбоку. Собрав все силы, я стал подниматься, прихватывая раненной рукой из голенища сапога кинжал обратным хватом. Он почему-то остановился. Ну, вот что вам надо от меня, неруси злобные!

Рука с мечом завелась далеко за спину для рубящего удара наискось. Хахаха, испугались! Стоявшие под рукой сразу решили отойти в сторону. В глазах слишком сильно двоилось и я предпочел их вовсе закрыть.

— Хизмент! — Вскрикнул кто-то осторожно.

До смерти, сволочи, застрашаю! Припадая на правую ногу и волоча левую за спину по длинной и широкой душе, я медленно встал в стойку.

— Ульта «Возмездие мечника»... — Вдыхая колючий воздух полной грудью, проронил

я в полной тишине. — Цели захвачены, приступить к уничтожению.

От моего холодного и фанатичного тона на них накатило смятение, и они стали отступать назад, снова неприятно скрипя тетивой луков. Я прислушался к их вдохам перед выстрелами и напряг все силы, которые от изнеможения уже не могли даже послать меня.

Резко вставая на правую ногу, я со всей силы пнул левой, начиная удар коротким мечом. Всего три движения, но я вложу в них все свои силы. Щёлкнули луки, разрезая пространство вокруг меня неприятным свистом, но большой, не по размеру, тяжелый кирзач сорвался с ноги и глухим стуком влетел в кого-то. Надеюсь, нахрен разбивая ему нос или яйца. Я стал заваливаться на спину и отпустил разогнанный меч, который просто должен перерезать что-то горло в полете!

Тело глухо столкнулось с мягкой подстилкой, выбивая из легких дыхание. От удара головой в глазах на время прояснилось и я четко увидел над собой небо, которое отправляло мне в лицо наполненный струящейся жизнью солнечный луч, ворвавшийся в зазор между ветвей.

Синее радостное ясное небо с белоснежным кучерявым облачком. Этот небосвод был почти родным, таким же равнодушным в своем счастье, но тень огромной луны за куполом неба все беспардонно портила. Может это и не другой мир, а просто другая планета? Легкое искажение квантовой запутанности и наложение складок пространства друг на друга. Может, за этой чертовой луной где-то есть моя звезда?

— Там я оставил своё... будущее... — С моим хриплым голосом потянулась здоровая рука вверх, чтобы хоть капельку быть ближе к дому, пока сознание начинало тянуть в тёмную и беспроглядную бездну.

Глава 8. Рождение нового «Я»

Тихо щебетала жизнерадостностью небольшая мелодичная птичка, скрывающаяся в глубинах ветвей. Эхом разносилась дрель дятла, за которой последовало шелестение ветвей, отмахивающихся от нежного ветерка. Лес жил своей жизнью...

— Афиил, что будем делать? — Настороженно спросил высокий и узкоплечный мужчина, напряжённо смотря перед собой.

На небольшой поляне сейчас былолюдно. Семеро фигур окружили одно бессознательное тело. Встав в стойку лучника, с распрямлённой спиной и повернутым телом, они все натянули свои лёгкие луки из-за всех сил, прицеливаясь только в одну точку сходящуюся на груди лежавшего на земле мужчины.

На его лицо снисходил луч света, в котором спиралью крутились пушистые лесные пылинки, оседая на выступающие серые скулы, теряясь в ямках впавших небритых щек и глубоких морщинах по всему лицу. Дыхание мужчины были столь слабым и тихим, что, казалось, он умер. Его левое плечо было пробито длинной стрелой, а в земле вокруг него их был целый ковер.

Казалось, что его сразили очень давно. Потрепанная грязная одежда, посеревшая кожа и истощенность лица говорили, что он пролежал здесь очень долго как некая реликвия, гармонично сочетаясь с лесной тенью. Могло показаться, что его брненное тело даже могли ограбить.

На поясе висели пустые ножны от меча. Из-под спины выглядывал тощий рюкзак, а на ноге не хватало одного сапога. Из всей брони на нем был только сползший с головы шлем, привязанный тряпками наплечник и ветхие наручи. Единственным оружием с которым он не расстался, был лишь длинный кинжал намертво зажатый в поражённой руке.

— Он точно потерял сознание? — Спросил другой мужчина с текущей из носа кровью. — Мне кажется, что он опять готовит какой-то трюк.

— Вроде даже не дышит... — Расслабился второй стрелок, прижимая локоть с наложенной на лук стрелой к ушибленному боку.

— Не стоит расслабляться! — Гаркнул третий с прорезанным у уха капюшоном накидки. — Не недооцениваете его! Он пришел со стороны проклятых земель! Это необычный человек!

Семеро обеспокоенно переглянулись и сильнее натянули луки.

— Мертвец? — Повис в воздухе вопрос одного из них.

— Слишком странный. Может только высшим стал? — Поддал напряжения кто-то ещё.

— Давайте его просто убьем, мне не себе...

— Я... вижу... тебя... — Хрипло прошептало тело в бессознательном состоянии на незнакомом для семерых языке, с хрустом пальцев сжимая в руке кинжал. — Приду... за... Тобой...

— Я говорил! Я говорил, что он странный! — Запаниковал один из них, готовясь спустить тетиву. — Нужно просто нашипиговать его стрелами и сжечь! Сжечь в синем пламени, чтобы даже костей не осталось!

— Стой, Зафальк! — Скомандовал самый крупный из них. — У него нет примет высших и слуг, он — человек и кажется очень искусный воин. Наверняка натренированный лазутчик, возможно, даже управляемый очень властными людьми, раз смог как-то сделать такой

длинный крюк сюда по проклятым землям. Нужно узнать, что задумали люди и что он тут забыл.

— Афиил, у тебя невероятно сообразительная голова! — Отозвался женским голосом один из семерых с покраснением на половину лица и заплывающим синяком глазом. — Но мне кажется, что стоит ему прийти в себя и он устроит нам новые неприятности. И неизвестно чем они закончатся с его обновлёнными силами, погляди, он даже в истощенном состоянии ударил меня! Моё лицо будет долго болеть!

— Тоже предлагаешь его убить? — Нахмурился Афиил.

— Можно потратить пузырек с настойкой кираги... — Задумчиво ответила фигура. — Чтобы он наверняка не очнулся, пока мы его связываем.

— Но сегодняшняя охота за гнилоедом, за него хорошая награда и мы уже напали на след. — Растерялся Афиил.

— Подумай сам, за него можно получить гораздо больше! Сам же сказал, что он может знать про что-то очень важное... — Самодовольно улыбнулась фигура. — И не нужно мучиться с поимкой этой противной твари.

— В таком случае... — Решительно кивнул Афиил, доставая из колчана стрелу с синим оперением.

Он убрал с деревянного наконечника странный кожух и наложил стрелу на лук. С ее кончика стала опускаться тоненькая и вязкая ниточка желтой жидкости, блестящей на свете солнца. Хлопок и стрела врезается в бедро бессознательного тела, сотрясая все тело своим ударом.

— А теперь в...

— Сражаться! — Вздохнуло тело, широко распахивая глаза и пугая дрогнувших семерых. — Нет... не выйдет, беги! Сил нет, потратить на них все до последней капли!

Сильно дрожа от напряжения в обессиленных мышцах, тело навалилось на бок и оперлось на руку, с трудом принимая сидячее положение и с ужасом посмотрело на пробитую стрелой ногу.

— Что? В меня попали! Попали, с-суки! Кемперы ссанные! Я вас в ПВП одной лев-в-хр хр... — Зашлось тело в мелких судорогах, заваливаясь обратно на землю и протыкая ее кинжалом в попытка поднять руку.

— Теперь точно вяжите. — С холодной испариной на лбу сказал Афиил, когда у тела закатились глаза и свисла на бок челюсть.

Семеро надежно связали руки и ноги костлявого тела, прикрепили его к длинной ветке и взвалили на плечи.

— Смотри внимательно за ним. Мне не по себе, из-за его присутствия за спиной. — Нервно бросил впередиидущий своему напарнику.

— Ты думаешь, что я тут расслаблен? Он, кажется, умер...

— Притворяется.

— Так ведь настойка кираги...

— Не сразу подействовала! В этом и проблема! Ты слышал, как люди научились находить способ, чтобы быть невосприимчивыми к ядам? У него особая подготовка была, не удивлюсь, что и этому его обучили! Не ослабляй бдительность!

Тихо пробираясь по кустам, семеро фигур с пленным телом скрылись в темных дебрях леса.

...

— И что это за тварь? — Подняв бровь, смотрел высокий мужчина на приходящее в себя костлявое тело, привязанное к стулу, единственной мебели в темной комнате с парой мутных лучин по разным стенам.

— Они сказали, что подобрали его на границе с темными землями и поведали занятный рассказ о его сопротивлении. Мне показалось это важным... — Вздохнул второй мужчина, зевая и прикрывая рот рукой. — Наглецы выпросили приличную награду за эту тушку, а мне ещё и пришлось его лечить недешевыми зельями.

— Но что он может знать...

— Не могу представить. Его вещи странные, а снаряжение будто подобрал с мертвецов. Рюкзак пуст. В кармане нашлась кучка ядер низшей нежити, но они разряжены. Даже не понимаю, зачем они ему были нужны. От него не исходит какой-то магической энергии, пустышка, как и многие люди...

— Тени... — Рывком очнулось тело и стало озираться по сторонам. — Ага-а-а, не все так плохо!

Связанный и раздетый до пояса босоногий мужчина широко заулыбался и надолго сорвался безумным смехом, когда увидел ещё двух мужчин в комнате.

— Злобные эльфы! Всё совсем неплохо! Запас очков здоровья на сотке! Внутренние системы работают в норме! Критическая ошибка устранена, вычислительные мощности работают в штатном режиме! Телепортация в новую локацию удалась! Mission complete. Хахаха!

— Что несет этот безумец? — Удручался первый мужчина, потирая переносицу. — Ты понимаешь?

— Да, язык империи Накавай. А говорит он... очень странные вещи. — Задумался второй и нахмурился.

Мужчина внимательно оглядел себя и тоже тяжело вздохнул.

— Снарягу сперли... Эх, нелюди, только трусы нестиранные оставили. Хотя выданные штанишки не так плохи... — Глаза мужчины вдруг округлились, будто он вспомнил что-то очень важное. — Черт, черт... Черт! Верните мне эти сраные камни!

— Что в них такого? — Ответил на языке пленника второй мужчина.

— О, у тебя оказывается есть второй языковой пакет. Моё почтение, ты полезный NPC. — Удивился пленник и задумался, вызывая своим молчанием напряжение у дознавателей. — Эм... они же никакие-то особенные, да? Я их выковырял из дряхлых зомбарей, таких совсем иссушенных. Можно их мне вернуть? Они для меня как талисман.

— Талисман? От чего? Или для чего? — Анализировал каждое слово пленника второй дознаватель, не забывая переводить его слова напарнику.

— Ммм... наверное, в этой инфе тоже ничего такого нет. — В очередной раз надолго задумался пленник. — Знаете, на проклятых землях такой тухляк царит. Мертвецы толпами бродят, толпами валяются, даже толпами хоронятся! По триста вурдалаков на километре квадратном. По ночам какой-то дым ядовитый поднимается, вроде радара чертей. У, а сколько там зараженных бедолаг в истерике бьется... Неприятное местечко, я бы даже сказал опасное. Ни попить, ни пожрать.

— При чем тут камни? — Сделав равнодушный вид, сурово спросил второй дознаватель, тщательно запоминая скупое описание ситуации на неизвестной территории. — Что такое радар?

— Про радар не шаришь? — Усмехнулся парень с кривой улыбкой. — Я тоже не знал.

Этот дым для них как... как? Как бы для вас, тупых непесей, объяснить. Нежить не живет в реальном мире, понимаешь?

Дознаватель, поглощенный вниманием, серьезно кивнул, но потом вдруг отрицательно замотал головой.

— Пф, так и знал. Ооо, гребаное фэнтази. Тебя так легко раскусить. — Запрокинул голову пленник и вновь внимательно посмотрел на дознавателя. — Реальность — это все, что вокруг нас. Это мы — это настоящий мир, который можно изменить руками. Однако, нежить существует совсем не так! В реальности только находятся их тела! А сознание, душа, астральный аватар, да как тебе удобно, завязли в каком-то магическом эфире, в подпространстве со своими законами, распространяющимися оттуда на реальность...

Пленник вдруг вздохнул и замолчал.

— Мне, кажется, что ты заплатил за него не зря. — Улыбнулся первый дознаватель. — Он рассуждает о серьезной теории магических полей Эоаля Нимбуса, посмотрим, к чему приведет его рассказ. Но мне стало интересно, похвально.

— Почему ты замолчал? — Нетерпеливо спросил второй дознаватель.

— Спасибо за то, что напоили, пока я в бессознанке был, но покушать можно? Хоть немного. Голова раскалывается и слабость жуткая, трудно собраться и начать думать. — Шмыгнул носом пленник.

Второй дознаватель вышел за деревянную плотную дверь и тут же вернулся со стульчиком, на котором стоял широкий поднос. Его меню было небогато, какой-то жидкий суп и пара ломтиков хлеба, но пленник посмотрел в глаза дознавателя с невероятной благодарностью.

— Можно меня развязать? Не с ложечки же кормить будете? Или это такой метод пыток? Так я ничего такого и не скрываю и скрывать не буду. Готов сотрудничать! — Добрым голосом заговорил пленник, у которого жадно затрепетали ноздри от слабого и пресного аромата готовки.

— Боюсь, это будет не разумно с нашей стороны. По рассказам охотников...

— Да ваши охотники дебилы редкостные. У меня от голода и прочей хрени чердак поехал и я их в угаре напугал. Никакой военной подготовки, никаких особых знаний...

— Уворачивание от стрелы в спину, от целого залпа сразу. Бой в слепую, сопротивление яду... — Перечислял второй дознаватель.

— Послушай, эльфийский чел, я меч в руки взял всего... неделю получается назад. До этого я только был обычным работником и свободное время проводил, посиживая на диване. У меня обычная семья крестьян, от которой я, кроме как ленью не отличаюсь. — Монотонным голосом причитал пленник. — И на мертво-проклятых землях оказался только неделю назад в полном одиночестве. Помогло мне выжить только везение и тщательная работа головой. Ты думаешь, такой дрищ как я, захреначит голыми руками такую дылду как ты?

— Однако...

— Да иди ты в задницу со своей похлебкой. — Выплюнул со злостью вскипевший ненавистью пленник. — Эти камни мне нужны были, чтобы прятаться от нежити. Если попасть по ним таким камнем, то они на некоторое время впадают в замешательство и появляется шанс тихо пройти мимо. Они мне жизнь спасали, поэтому я сейчас без них чувствую себя очень беспокойно. В тех широтах я оказался потому, что пьяный и вредный маг разозлился на меня и скастовал гребанный телепорт. Я жил в деревне Кыргызстан,

Тихий Ручеек, и был обычным фермером, иногда подрабатывая у торговца. Всё, больше мне сказать попусту нечего.

— Кажется, ты его обидел. — Едко усмехнулся первый дознаватель. — И мне кажется, что ты только что лишился своих денег...

— Хардкор жил, Хардкор будет жить, Хардкор никогда не умрёт. Ведь у меня всего одна попытка, чтобы жить... — Голова пленника упала на грудь с закрытыми глазами, и он усмехнулся. — Но сколько трудностей и врагов. Прячьтесь, плачьте, молитесь о пощаде... от Хардкора не будет помощи. Он не придет на ваш призыв. Ведь попытка всего одна и такая рискованная... вы ее не заслуживаете. Я не буду героем.

— У него снова бред? — Раздраженно спросил первый дознаватель. — Он в себе?

— Сейчас проверим. — Рука второго дознавателя поднялась до груди и вместе с его тихим шепотом между пальцев затрещали яркие разряды молний, освещая множество темных пятен по всей комнате, в которой не было ни окон, ни мебели.

Сноп искр сорвался с указательного пальца и молнией ударил человека по руке. В мгновение кожа потемнела и задымилась, наполняя комнату запахом жженных волос и мяса.

— И ты думаешь, что это боль? — Усмехнулся пленник, потеряв чувствительность во всем теле за долю секунды. — Ооо, эльфийский чел, ты не знаешь, что такое боль при моментальной потере миллионов рублей и привычного образа жизни. Ты даже не знаешь, что живешь в ссаном темном фэнтези и играешь персонажа из массовой по запущенному давным-давно сюжету. И сцена это до ужаса банальна, а я так и вовсе массовка ещё похуже тебя, что должна была сдохнуть ещё неделю назад... У меня больше нет ни веры, ни воли. Что ты способен отнять у меня? Гордость? Жизнь? Чтобы я не сказал, до таких тупых жирафов, развесивших уши, это никогда не дойдёт...

... В тот день из обычно тихой комнаты вновь стали доноситься крики и стоны боли, вновь полилась чужая на этих землях кровь. Запахло густым жареным запахом жареного мяса и сожженных волос. Единственное явление, что в ней было новым, это трясущийся человек с забитым взглядом, полный непонимающей боли, которой он не знал за какой чудовищный проступок в жизни расплачивался.

— Враги... — Сухо констатировали разбитые в дребезги губы, шевеля склизкие складки наполовину сожженного и заплывшего водянистыми волдырями и отеками лица, когда пытки закончились и в абсолютно темной комнате поселилось страдающее одиночество. — Вижу... Как все предсказуемо... А ведь скоро по сюжету... Появится преданная надежда... Ха-ха, когда же кончится этот убогий обучающий этап и начнется свободная игра? Я просто взломаю этот мир и отыграюсь за всё... О, да, я уже вижу уязвимости в программном коде системы этого жалкого мирка. Хахаха, ждите, тени. Не стоит на меня пока смотреть.

...

— Ц... — Выражал недовольство молодой тюремщик. — Сорок лет было спокойно, а теперь что? Сначала принесли это бородатое маленькое недоразумение из целиком состоящее волос, а теперь сумасшедшего человека.

Этому мужчине нравилась работать тюремщиком. В основном его заботой был только присмотр за своими сородичами, которые попали сюда за мелкие проступки и, тихо посидев, выходили через недельку другую.

С недавних времен сюда стали попадать чужаки, хотя поселение находилось далеко от границы. Это очень злило тюремщика, чьё настроение стало соответствовать его иссиня-

чёрной форме. Ему приходилось наблюдать с утроенным вниманием за этими пришлыми дикарями.

Иначе просто не могло быть, ведь эту работу следовало делать тщательно, чтобы остаться на своем безмятежном месте. А проблемы рано или поздно покинут зону его ответственности, стоит только подождать.

Ждать и внимательно смотреть с вышки за каменными коробками с зарешеченной крышей под открытым небом. Удобный стул с мягкой подкладкой, прислонившийся к стене лук, книжка... но расслабиться было просто невозможно.

Волосатый коротышка так громко храпел в своей камере, что казалось будто там сидел огромный монстр. Храп напрочь перебивал его сон в ночное дежурство. И только бы в ночное! Этот карлик спал даже днем и просыпался только для того чтобы поесть, справить нужду и громко потребовать выпивки, которую ему за год заключения, так ни разу не дали, но свои попытки он не оставлял. Каждый день и по нескольку раз...

Второй пленник был сумасшедшим. Переводчик его языка тюремщик так и не получил, собственно, как и переводчик для коротышки, но того он с недавних пор стал понимать очень хорошо. А ведь обещали... но все очень сильно задерживалось.

Неожиданные потоки незнакомой речи безумца вызывали дрожь по телу. Казалось, что он очень сильно проклинает своего охранника и все живое на свете к нему в придачу. Его просто в полумертвом состоянии закинули в камеру и сказали не сводить глаз. Но потом тюремщик случайно услышал слухи и разговор между дознавателями, когда они приходили навещать пленника. Беглец с проклятых земель, который чуть не убил целую группу охотников, находясь при этом при смерти.

— I don't know, mazafaka. I from Russia, buster, and me... and me теперь вообще пофиг. You understand, stupid men? — Равнодушно ругался безумец с дознавателями, когда пришел в себя через нескольких дней полуобморочного состояния. — Say in you i not have, stupid NPC.

Они в течении недели не узнали от ничего нового кроме того, что он владеет несколькими неизвестными языками. Это вызывало беспокойство у тюремщика, так как могло добавить много неприятной работы.

— Эй, хум. Жадога ламень крузак? — Сонно просыпался гном, после того как уходили дознаватели.

— Я с тобой тоже не разговариваю, алкоголик. — Отмахивался безумец каждый раз, затихая на долгое время.

С вышки хорошо были видны все ближние камеры под ней, но с них тоже в свою очередь хорошо просматривалась вышка. Тюремщик был просто невероятно рад тому, что безумец не обращал на него ни малейшего внимания.

Вместо этого он надолго замирал на лежанке, сидя в одном положении. Это было неплохое время, но в конце концов он принимался за свое.

— Сонный яд ползет по тонким венам, давит негативный настрой. Пустота, холодные стены. Крутится всё без перерыва мания в моей голове... — Монотонно напевал безумец, шкрябая осколком камня по стенам. — Знаю, время подло выжигает каждый мой осознанный ход. Чувство, что я в самом начале мне покоя не дает...

Так продолжалось из-за дня в день, на протяжении месяца. Дознаватели пытались понять, что он делает, но он молчал и все просто решили, что он окончательно сошел с ума. Даже коротышка смотрел на стену соседа с презрительным взглядом, морщась от звука шкрябания и монотонной речи. Но тюремщик видел, что между кругами, прямыми линиями

и другими фигурами есть какая-то неуловимая связь. Этот рисунок, начинаясь от огромного круга на полу в центре комнаты, медленно расползлся на стены, цепляясь пустыми линиями к металлическим прутьям на крыше.

Расчертив всю камеру, сумасшедший принялся выдалбливать небольшие желобки по линиям. Он делал это упорно, с перерывом только на короткий сон и обед. Стал выдергивать свои волосы, смачивал их слюной и вкладывал в желоба, заполнял ими некоторые круги и квадраты. Оставшиеся он заполнил соломинками из своей лежанки.

В один из дней безумец наконец обратил внимание на своего тюремщика. Помахал рукой, посмотрев в лицо, широко улыбнулся и показал большой палец на вытянутой руке. Потер в предвкушении ладошки и, стараясь не наступать на свой рисунок, поставил в центр круга свою кружку с водой.

Неожиданно воздух загудел...

— Кажжтаба... — Резко проснулся гном с оторопью, смотря по сторонам.

— Ухаха! Хардкор, эпик хард! — Следом раздался на всю округу радостный голос безумца.

— Я уйду с этой работы... — Вздохнул обеспокоенный тюремщик, предчувствуя огромные неприятности, которые просто не должны были случиться из-за чьего-то бреда.

Ясное небо над тихим лесом в одночасье разверзлось штормом пылающих молний, трещащим водопадом обрушиваясь на крышу камеры с безумцем. Свет от молний был столь ярк, что ослепил тюремщика. Заставил померкнуть весь мир вокруг него, оставив лишь один уголок пространства, который он видел. И это был льющийся каскад белоснежных сплетённых разрядов, опутавших железные прутья камеры.

В воздухе запахло сильной грозой и жженым металлом, в какой-то момент накалённые до предела прутья стали расплавляться. Но металл не капал на пол, раскаленные капельки роем закружились возле оплывающих прутьев и устремились к линиям, заполняя желоба и устремляясь к центру.

Безумец сидел на корточках на небольшом чистом пространстве рядом с центром происходящего ужаса. Он весь сжался и закрыл ладонями глаза. Он знал, что будет, в отличии от тюремщика, падающего в обморок от непрекращающегося резкого шума и яркого света...

Глава 9. На крыльях звездного ветра

Как же очково! Это просто триндец! Кто мог знать, что мои каракули вызовут конец света! Я будто сразу за ядерной станцией в трансформаторной будке сижу под огромным напряжением. Никогда не слышал, чтобы молнии били в одну точку безостановочно больше пяти минут. Хоть бы в макушку не зарядило...

— Бальшкара! — Злобно ругался за стеной противный гном, перекрывая своим могучим ором разряды молний.

Плевать на него, я только хотел попробовать разогреть воду, следуя своему воспаленному бреду! Здесь нет моей вины, я не знал, что моё незнание магии настолько опасно! Подумаешь попробовал срисовать инопланетные круги на полях на свой манер. Подумаешь наворотил фигни, какая только пришла мне в голову... Да когда-же это кончится! Почему вокруг такой дубак!

Даже дышать страшно... Я думал, что магия в пространстве просто как эфир. Думал, что раз такие идиоты могут ей пользоваться, то и я смогу. Но видимо проводники вроде волос и соломок вообще не подходят, нужны тупые бошки эльфов. У них и встроенные длинные резонаторы есть, а не эти ржавые прутки... И пустота в голове идеальная точка выхода кристаллизации этой гребанной магии. О! Всё стихло...

Я осторожно убрал ладонь с левого глаза и приподнял веко. Ага, видать проводники, наконец все выгорели. Славте, мой великолепный гений...

— А что, миленько. Нужно подпись оставить! Здесь был я! — Устремиться мой взгляд в свободное от решёток небо, которое пронзал блестящий металлический шпиль.

Зауженный и пустой конус, сплетенный из хаотичных проволочек, поднимался метров на пятнадцать. Как это хрень только выросла из моего кружочка. На стенах за место моей схемы линий тоже появилась эта проволочка, запекаясь замкнутым контуром по верху всей каменной кладки моей камеры.

— Да почему так холодно! — Передернуло меня и я начал растирать оголённые плечи. — Итак рубашку не выдали, изверги.

По ощущениям температура с плюс двадцати сменилась на твердую тридцатку с минусом. Ум, зубы сводить начало. А где моя кружечка с кипятком? На круге ничего не осталось, наоборот, камень под проволочной башней будто огромным шаром смяло.

— А... Мне... Все равно... А я не боюсь... — Дёргано пригибаясь и закрывая голову руками под громким ритмичными раскатами треска сверху, затараторил я, отступая от башни подальше и стараясь не наступать на засветившуюся сеть блестящей проволоки.

Сверху что-то перешло на сверхзвуковую скорость и раздался оглушительный хлопок. В это время от боли в ушах я зажмурился, но сквозь веки в глаза заползли игривые зайчики с иголками. Болезненно шурясь, я вновь стал свидетелем чего-то смутно непонятного.

Под шпилем, зависнув в центре круга, над ямкой леветировал синий плазменный шарик. Он светился тускло, давая рассматривать свою жидкую, перетекающую саму в себя поверхность. Он будто бы бурлил, разрастаясь по всей площади круга, но когда, непонятно как свободно существующая, плазма коснулась блестящей проволоки, начало происходить новое чудо, запущенное мной при помощи камня и соплей...

Поверхность чистого металла пошла ржавчиной, которая тут же устремилась во все стороны, разъедая проволоку до состояния пыли в считанные секунды. В одно мгновение

этот процесс распылил башню, которая стала осыпаться вниз песчаной бурей.

В голове метались мысли о том какой же я гениальный кретин, раз сумел создать такой катаклизм. Именно в этой нерадивой головушке зародилось нечто подобное, но сейчас она молча спряталась в коленях между ног, пока я сидел перед запертой дверью и закрывал от пыли все естественные отверстия руками.

Пыль стала закручиваться, неприятно натирая оголённую кожу. Да куда меня несёт! Скорость микроскопических частичек достигло такой скорости, что меня стало елозить по полу, в щели которого я вцепился всеми ногтями, чувствуя как меня затягивает в воронку. Начали сползать шпаны... не хочу в чёрную дыру! Там слишком тяжело жить!

Вдруг сзади будто взорвали термобарическую бомбу и сжатым резким потоком меня дернуло в самый эпицентр. Сознание опустело и застыло, пока я беспомощно стал оглядываться назад, чтобы запечатлеть свой конец...

На огромной скорости я влетел в перину из ржавчины. Я тонул в ней. Она кололась и забивалась в самые укромные места...

— Пхе... — Отплевывался я от густой пыли, раскапывая себя. — А эксперимент-то не смертельный... Пхе-хе-храть-тьфу! Все по технике безопасности! Запуск ядерного реактора, не такой стремный. И ведь даже портал в Тартар не открылся...

— Забалар криташтак углын... — Матерился за стенкой выживший гном, закодированный там от алкоголизма.

— Унуздак прикрыл! — Раздраженно крикнул я.

— Ты debil, да? Насколько нужно быть головой стукнутым для этой чертовщины? Ааа, и что мне Дололару говорить! Он же скоро будет здесь вместе с Харпером... — Жалобно распинался гном, сбив языковые настройки. — Они спросят, что за представление Раллон, а Раллон ничего не понимает! Раллон вообще не должен быть здесь!

— Не сцы, всё отлично! Я так вообще свободен! — Посмотрел я на открывшийся путь побега вместо исчезнувшего потолка. — А это что? Ваа, какая штука...

Мое внимание сковал большой синий продолговатый камень размером с кулак. Я взял его кончиками пальцев обеих рук и поднял над лицом, всматриваясь в лучах солнца в прозрачную поверхность, под которой бурлило нечто неопознанное, испуская легкое свечение. Оно завораживало и я невольно засмотрелся на него, вспоминая бесконечный кружок загрузки...

— Будешь зваться «Смола Железной Ёлки». Mission «Протекший чердак» complete. Получен артефакт класса «Хрен знает»... Внимание! Проверьте радиоактивный фон. Добавлены новые данные, за подробностями обратитесь в мозговой центр. — Вырвалось как-то само собой на автомате. — Ну, а теперь я завершу обучение и начну свободную игру! Жить-то хочется.

— Я о тебе доложу! — Мстительно кинул в спину трезвый рулон подгоревших и вставших дыбом волос, когда я залез на стену.

— И кому? — С усмешкой спросил я, сверху смотря на него. — Своей шизофрении или какой-нибудь мелкой сошке?

— Тёмному владыке! Легионеры слышат просьбы каждого...

— Владыка? Данные внесены. Спасибо за информацию, бородатое хамло, а теперь мне пора! — Бодро сказал я спрыгивая со стены и мчась со всех ног в лес.

С теми, кто общается с тобой позиции силы, вести осмысленные и разумные разговоры просто невозможно. Они мне все равно не поверят и упекут куда поглубже и потемнее,

подвергая пыткам... Ожог на пол лица хорошо окунул меня в атмосферу темного фэнтези как и другие приятные ощущения за ним.

Свобода! Свобода! Целый месяц просидел в четырех стенах на холоде! А сейчас мои тонкие жилистые ножки несли моё костлявое тело с такой лёгкостью, приятно согревая покорёженную душу, которая только и ждала момента умчаться куда подальше отсюда. Неважно как, неважно куда лишь бы не здесь! Если бы мне дали шанс, я бы вновь попробовал выйти проклятыми землями к другим местам, где меня хотя бы не пытали за то, что я просто выжил в незнакомом мире.

Сыrovатая земля, колючая хвоя, острые ветки... раньше я бы морщился, идя босиком по земле. Но сейчас на лице была широченная счастливая улыбка, сквозь которую вырывался хрип загнанного тела. Усталость, нет! Это бодрость просыпается в моем теле!

Вдруг за мной послышался шелест и быстрые шаги. Догонят? Ни за что! На пути появился поваленный ствол, под которым я не останавливаясь проскользнул. Меня не остановил широкий овраг! Хлестающие по оголенному торсу ветки только поддавали мне скорости и ощущения жизни. Я летел, летел как никогда в жизни!

— Как же хорошо! — Поднимая руки вверх с зажатым камнем, кричал я.

Вдруг лес резко кончился и я вылетел на узкую дорожку, сворачивая на нее и ускоряясь еще быстрее. Воздух беспомощно бил по груди, силясь меня остановить. Ветер царапал глаза, застилая слезами мне дорогу...

Что-то здесь нет так...

Я обернулся в сторону, видя как на обочине мелькают деревья. Мелькают так, будто я мчусь на машине. Вдруг напал страх и шаг стал медленнее, но тело на большой скорости толкало вперед инерцией как пушечный снаряд... Чтобы безопасно остановиться и не улететь кубарем в кювет, мне потребовалось метров двести.

Рука сама поднялась и раскрыла ладонь, позволяя еще раз взглянуть на магический камень. Он продолжал так же бурлить клубами непонятной субстанции под гладкими изгибами поверхности и никак не изменился... А моё тело. Я даже не запыхался!

— Крутой баф. Интересно, какая будет отдача? А есть еще полезные свойства? — Я посмотрел на пораненное ветвями и кустами тело в царапинах и вздохнул. — А было бы очень здорово. Но даже так, класс не меньше эпика!

Прибавки к силе не чувствовалось, просто таинственным, разъедающим мой мозг, способом убралась всякая мышечная усталость в теле, что не скажешь о моем ментальном состоянии. Впечатлениями от сегодняшнего дня я измотался порядком...

— А ведь только полдень, сейчас должны тот супец с мяском давать... — Сглотнул я слюну, смотря из-под ладони на теплое солнце. — И где теперь еду брать...

Пребывая в этих размышлениях, я не торопясь брел по дороге. Раньше у меня не было ничего, а теперь у меня нет абсолютно ничего! Оставили только мои нестиранные вечность трусы и выдали казенные штаны, грубые. Из льна что ли? Хорошо если кем-то еще не изгаженные.

Рядом со мной на дорогу вдруг вывалилась румяная остроухая, с пухлой заплечной сумкой и напичканным цветочками лукошком. Треклятый лук и длинный кинжал у нее тоже был при себе, как и полагалось быть снаряженным этим странным ролевикам. Она встретилась со мной взглядом и застыла в удивлении, а я же, напротив, даже не заглядываясь на нее неспешно брел дальше, взяв обходное направление по дуге. Ну, эльфийка и эльфийка, какая невидаль в фэнтези.

Глава 10. Его преследовали умные мысли, но...

В один момент она собралась с мыслями и отточенными до световой скорости движениями сняла лук с плеча, моментально накладывая стрелу на тетиву. Хлопок. Мимо, в мое костлявое и верткое тельце ещё попробуй попади. Делов-то повернуть плечо.

Я показал гребаной лучнице средний палец и сморщил рожу, с высунутым языком. Ибо нефиг на последователя великого хардкора нападать с каким-то не прокаченным оружием при помощи навыков уровня плинтуса. ПКшка ноулевальная. Думаешь, если повезло с такими ушами родиться, то уже стреляешь как богиня или дочка Леголаса?

Даже злиться на нее не хотелось. Жалкий третьесортный NPC, что с них взять? Живут на уровне прописных команд вроде «Родился, пожил и помер».

Во второй раз впад в ступор, но уже от своей криворукости, эльфа стала сверлить меня злобно прищуренным взглядом, пока я молча проходил мимо. Сверлила черепную коробку и пробиралась своими противными пальчиками до самых глубин моей изнеженной этим миром души, которая как по прописанному расслабленно спасает этот мир от вселенского зла с послушным гаремом знойных и невинных красоток, которые только и жаждут дефлорации.

Неприятно натянулась тетива, как же я ненавижу этот скрип волокон друг об друга! А еще эта дурочка целится мне в спину и целится долго, чтобы наверняка. Рассчитывает упреждение, подстраивается под мой шаг... я таких кемперов уже затылком чувствую. Целится скорее всего в туловище, так шанс попадания больше... Хлопок.

Мимо, я просто нагнулся и стрела пролетела над головой, беря чуть левее. Бесит. Нужно ее наказать за неспортивное поведение. Кто голых новичков с луков мочит? Только какие-нибудь ARСшники.

С нахмуренным лицом я выпрямился и так же неспешно пошел прямо на недоделанную эльфолучницу. Она зарядила еще две стрелы, надеясь попасть мне в ногу и живот... в упор практически стреляла. Жалкое зрелище. Презрение было настолько сильным, что отразилось на моем лице.

— Зазад! — Подняла эльфийка руки вверх, отбросив лук в сторону.

— Да хоть за грудь, мне без разницы, остроухая. Не до этого. — Отстранённо мотнул я сморщенным лицом, задумчиво останавливаясь перед ней и внимательно осматривая.

У нее испуганно округлились глаза.

— Дылда здоровая... — Огорченно констатировал я, подмечая её высоту на две головы выше меня, хотя она была не такой уж и рослой, судя по увиденным мной другим эльфам. — Сапоги не по размеру, накидка на мне будет как балахон до пола, что у нас тут...

Мои пакостные ручки залезли в корзинку и, покопавшись там, ничего не нашли кроме непонятных трав и цветов.

— В алхимии я не шарю, колес не сварю. Штаны у тебя тоже здоровые, мне их только на пупке завязывать. Ой, бесполезная. Лук не годится, навыки не качал. Остается нож, сумка, и рубашка. ДаЙ!

Я ткнул в нужные предметы пальцем и протянул свободную от камня руку, делая хватательные движения. Глупая эльфийка на испуге отстегнула нож и уже протянула его мне... но тут до нее дошло и на утонченном личике появилась надменная улыбка. Как же, ага.

Магический камень весом около полкилограмма влетел ей точнехонько в лоб, сбивая с ног и падая к моим ногам вместе с выроненным ножом. Не с тем связалась, эльфанутая. На человека с ножом набрасываться, это маньком больным нужно быть. Я спокойно нагнулся и подобрал выпавший лут.

— Ну? — Раздраженно обратился я к севшей на задницу эльфийке с поджатыми ногами, что с муками боли на лице потирала набухающую шишку на лбу.

— Хи сав вальнаус тиэс... — Недовольно бурчала эльфа.

— Нихрена от тебя не дождёшься. — Прорычал я, теряя терпении.

Она вдруг испуганно застыла, когда моя нестатная фигура застыла над ней и потянулась к штанам. Блин, карманов нету... И куда камень девать? Опасно держа длинный кинжал, я грубо сдернул с ее плеча сумку.

Зажав камень подмышкой, я стал копаться в ней. Небольшой начатый обед, завёрнутый в кожаный мешочек с листьями. Там были маленькие варёные яйца, отварное мясо, какие-то приготовленные овощи и кусочек хлеба. Очень хороший улов. Ещё нашлась всякая всячина вроде коры, обрезков лиан и ещё какой-то лесной мусор, который я бесцеремонно выкинул в ее корзинку и закинул на их место камушек.

— А теперь раздевайся. — Требовательно сказал я, закидывая небольшую сумку на плечо.

— Са? — Отразились на ее лице муки не понимания.

Слишком долго. Я сел перед ней на корточки и наши лица оказались на одном уровне, но вот мои руки с кинжалом беспардонно стали развязывать петельки ее одежды. Она злобно поджала губы и гордо подняла подбородок. Цаца. С ее спины сползла накидка, развязанную легкую курточку она сняла сама с громким и презрительным пыхтением. А вот рубаху я просто стянул с нее за воротник.

— Хы-хы, самсао гола нола... — Начала реветь как сопливая маленькая девочка столетняя ведьма, едва с нее слетела рубаха, обнажая перевязанную тканью небольшую грудь на худосочном теле.

— Пф, ты слишком высокого мнения о себе, дылда. — Презрительно фыркнул я, напяливая мягкую серую рубаху, которая сползла мне почти до середины бедра. — Платыце, сцуко. Как же мне не нравятся вещи не в размер!

Впрочем её сумка подошла ко мне неплохо, туда же отправился кинжал. Навыков рукопашного боя на ножах у меня не было, да и без серьезной причины не хотелось убивать. Жаль, что несерьезных причин здесь крайне мало. Я заправил подол длинной рубахи в штаны и взял прежний курс.

— Хейя! — Робко окликнула меня эльфийка. — Сэндаро голо аюнсаи?

— За что спрашиваешь? Не надо вот эти свои пиф-пиф делать, тупая дура. — Дерганными движениями изображал я стрельбу из лука и отрицательно покачал головой.

Она почему-то прикрыла глаза ладошкой и, запрокинув голову, звонко и легко рассмеялась. Ну вот дура же, шизанутая. Это все твои колеса виноваты и грибочками ты, наверняка, тоже не брезгуешь. Правильно, дары леса. Всё натуральное.

Оставив ржущую эльфийку в своем одиночестве, я перешел на легкий бег, замечая, что камень работает даже через сумку. Я попытался с силой оттолкнуться, представляя как пролетаю вперед метров пятнадцать, но вместо этого сделал обычный прыжок в длину и чуть не упал носом в землю... с обычной нескончаемой выносливостью тоже неплохо. Все равно это только начало моей свободной игры в тёмном фэнтези и жизни по

совместительству.

Через полчаса бега дорога привела меня к небольшому поселению местных рассистов, где мне были бы не очень рады. Пришлось осторожно обходить и снова бежать по дороге. Следовало за день оказаться как можно дальше от тюряги, в которую меня просто незаконно упрятали. Ещё и пытки, хуже строгача.

По дороге встретилось несколько расслабленных групп ушастых, мимо которых я, просто не заморачиваясь, проскочил мимо. Ступни начинали болеть от потёртостей, но за часа четыре безостановочного бега я преодолел приличное расстояние и уселся на бревне в кустах у обочины. Кишка просила кушать и я не мог ей никак отказать.

Удивительное дело, на бег же потратилась уйма калорий. Но я ни устал, ни даже не вспотел. Можно было бы погрешить на то, что «Смола» просто ускоряет метаболизм и придает тонус телу. Но в моем теле попросту нельзя ускорить никакой обмен веществ, жира было критически мало. После всей истории с проклятыми землями и посадкой в тюрьме я походил на дистрофика, хотя обычное мое состояние не намного лучшее.

Значит, артефакт влияет напрямую на мышцы. Но как? Лезет в митохондрий? Выборочно восстанавливает вещества, выступающие в роли топлива. Как же... В школе же проходил... АТФ! Во! Без понятия, как оно выглядит, но это просто синтезированное вещество для универсального сжигания энергии. Не может же камень выборочно заряжать это вещество энергией, игнорирую все другие... Магия, будь она неладна. Да и элементарный износ перегоревших мышц никто не отменял. Это будто чья-то тонкая хитроумная настройка... будто что-то искусственное...

Так, жрем яички, радуемся жизни и не жалуемся. Будет время и тщательно разберусь в этом вопросе, а пока оно работает, не стоит его трогать. Есть вещи над которыми сейчас стоит подумать в первую очередь. Где в этой глухомани обитают мои ущербные собратья по виду... Стоп. Над этим тоже не думай. У тебя есть конкретная цель и не нужно отвлекаться.

Черт, я фляжку с водой забыл у нее забрать. Теперь ком в горле сердечко давит. Я встал, размялся и бегом продолжил свой путь, сверкая только грязными шершавыми пятками. В любом случае, у эльфов дорогу спрашивать было бы не самым мудрым решение. Стрелу в задницу или колено получить совершенно не хотелось. Особенно в колено, дурная примета.

Кажется... я начинаю любить этот мир. Я бежал уже часы напролет... Наступила ночь. Мимо меня мелькали деревья, моргали огоньки светлячков, скрывались за горизонтом эльфийские уши и поселения. Одно такое мне даже лень было обходить и я на полном ходу пронёсся через его широкие улицы, шокируя местных рассистов своей счастливой улыбкой и радостным смехом. Вечером за мной стали пытаться угнаться какие-то монстры, выпрыгивая на дорогу из кустов и с веток деревьев, но я с безудержным смехом мчался всё дальше и дальше.

Рычащие, воющие, топчущие, огромные и маленькие. Все они оставались позади! Некоторые почти меня нагоняли, но у них просто заканчивались силы в тот момент пока я на своих двоих только добавлял скорости, даже почти не касаясь земли. Ступни горели от потёртостей адски обжигающим пламенем, но я был счастлив. Только в этом мире, только сейчас стала сбываться моя давняя детская мечта. Почувствовать себя игровым персонажем. Существом, которые не чувствует усталости, не чувствует боли, не нуждается в еде или сне и находится в постоянном движении, неустанно наращивая свою силу. Теперь я понимаю какво это... это стоило всех моих денег!

— Хахахах! Да-а-а-а! — Разносилась моя радость над просторами ночного леса,

откликаюсь в нем всем монстров.

Глава 11. Дикий гений

Мозг просто жаждал всеми фибрами подольше поиграть в эту новую игру, его не волновало чувство голода, сна, истощенности... Я чувствовал знакомый мандраж под кожей. Он был таким знакомым и столь редким. Это незабываемое ощущение, когда только начал новую незнакомую игру сразу на максимальной сложности и чувствуешь, как тебе покоряется еще один мир. Чувствуешь, как ломаешь его правила и законы выдуманного мироздания. Чувствуешь, что тебя уже ничего не сможет остановить. Ни какие-то рядовые монстры, которых ты убиваешь тысячами, ни сложные рейд-боссы, которые падают на колени перед твоей единоличной мощью...

— На сегодня все. — Уперев руки в бока, оглянулся я назад, с чувством гордости смотря на исчезающую во тьме дорогу. — А-аах... спать тоже нужно. Без сна радости в хардкоре крайне мало.

Ночлежка в сырых зарослях кустов была неприятной и заставляла всплыть в памяти неприятные моменты жизни, но я был слишком счастлив, чтобы обращать на это много внимания. Никак не удавалось подавить счастливую улыбку, стягивающую лицо... Кажется, с этим артефактом можно баловаться бесконечно. Сбежать хоть на край света...

Однако... Я распахнул глаза, видя пробивающиеся сквозь листья лучи света. Как же жаль, чувство ломоты в костях и суставах от сна в подобных местах на утро не отменились. Зато остудились ступни. Я присел и внимательно стал осматривать свое средство передвижения. Потрескавшиеся мозолистые натоптыши были будто отшлифованными. Попробовал встать. Немного неприятно, но ходить и даже бегать в целом можно.

В надежде найти съедобные крошки, я прокопался в крохотной сумке минут пять. Но не отыскалось даже тайного кармашка с монетами. Что ж, встаем на прежний курс.

Эльфийские морды сейчас локти кусают, думали, что я шизик, ага? Думали, что, выйдя из проклятых земель, я лишился своих последних извилин? В каком-то степени они были правы, я чувствовал, что что-то потерял... не материальное, «Смола» сотню раз восполнила потерю в миллионах деревянных и безмятежного будущего. Потерялись какие-то чувства, но взамен них появились новые!

На пути встретилось еще одно поселение длинноухих дылд. Нужно зарейдить ресурсы... но минусовать свою карму не хочется. Как же поступить? Погрузившись в раздумья, я не торопясь прошел сквозь главные ворота в высокой стене частокола. Так же беспечно уселся рядом с какой-то старушенцией на лавке и стал думать о способах раздобыть еду.

Есть дары природы, видя их в первый раз жизни... Я — не суицидник. Охотится? В детстве, прошедшем в деревне большей частью, я ловил только ящериц и куриц. Это была моя самая крупная дичь. Пробовал из самодельного лука завалить драчливого гуся... но он явно высокоуровневый монстр, даже урон не прошел. Грабеж и разбой? Не лежит у меня к этому душа. Даже в играх на ПВП рубился только с сильными игроками, получая честную награду. Воровство? Неприятно...

— Эх, бабка, чего мне делать-то... — Опечаленно вздохнул я, посмотрев в круглые глаза седовласой с лицом ухоженной тридцатилетней женщины.

— Человек, ты чё тут забыл? — Опешила бабка. — Ты понимаешь, где находишься?

— Где-то в эльфиском Кыргызстане... — Спокойно ответил я, не удивившись ее знанию языка, которое легко можно получить, прожив век другой. — Представляешь, смог

сбежать от чёрта и выбраться из проклятых земель, а меня поймали, вещи отобрали, побили, расстреляли, что-то вымогали, стали пытаться...

Я возмущенно ткнул пальцем на розовый ожог на половину лица. И это еще не весь моральный и физический вред.

— Разнес им тюрягу и деру дал оттуда! Ха-ха, это было так захватывающе. — Счастливо улыбнулся я. — А ты чего тут свою молодость просиживаешь?

— Посмотрим каким ты будешь, доходяга. — Усмехнулась бабка. — Я то уже трехсотый доживаю, а ты с такой жизнью даже полусотни не дотянешь. Чтобы из проклятых земель-то выбраться...

Засвистела стрела и я спокойно наклонил голову в сторону, давая ей со стуком воткнуться в деревянную стену дома за спиной. Опустил плечо, отодвинул руку, наклонился... за считанные секунды вокруг меня всё усеялось стрелами, на которые в полном охрениии смотрела старушка.

— Да вы достали! Я чё тут выплясывать брейк-данс должен! — Вскрикнул я, рывком притягивая к себе бабку за плечо и закрываясь за ней.

— Ловкий нахал. — Удивлённо заметила бабка, просиживая у меня на коленях. — Откуда такой будешь?

— Диванные войска, специальное элитное подразделение геймеров. — На серьезных щах, заявлял я, напрягаясь от вида наступающей толпы с оружием. — К нормальной жизни и образу мыслей, мы просто не приспособлены. А теперь, бабка, держись...

Я наклонился в сторону и рывком забросил седовласку на горбушку, тут же с низкого старта набирая сумасшедшую скорость для двуногого человека. Бабку вновь переключило от неожиданного поворота событий и она впала в ступор, крепко вцепившись в меня пальцами под градом стрел. Килограмм 60 будет эта тушка... через сто метров с такой на хребте я бы сдох от бега, но сейчас даже глазом не моргнул! Благодаря ней общий импульс скорости даже сильнее становится! Правда, маневренность оставляет желать лучшего... пришлось таранить её тощей задницей растерявшегося охранника на воротах.

— И на что я только надеялся, зона-то враждебная. — Километров через десять печально вздохнул я, скидывая молчаливую седовласку в траву на обочине. — Перков нет, репутации нет... Да даже элементарной брони. Так бы зашел в режиме танка и спокойно бы покопался на какой-нибудь грядке... Не, так не пойдёт. Нужно завалить себе мяса. Ага, а костер скрафтить не смогу... Magic barre такие глюки подарят...

Голову вновь занял рой мыслей, нацеленных на получение еды. В любом случае, стоя на месте я ничего не найду...

— Эй, постой! — Окликнула меня бабка, пошатываясь вставая на ноги.

— Не, мне такие милфы не нравятся... — Критично оглядел я ее, продолжая путь. — Да и в целом, у меня пока планы идут совсем в другой области приземленного существования.

— Остановись, всего на пару мгновений! — Зло вскрикнула престарелая эльфа.

— Внимательно тебя слушаю, в твоём распоряжении около пяти минут. — Расслабленно поднял я брови и сжал губы.

— Что ты видел в проклятых землях? Ты не мог выжить там только благодаря своей необычной силе. Сколько бы ты не бегал, тебя бы все равно загнали мертвые... — Затараторила с придыханием старушка.

— Что конкретно ты хочешь узнать? У меня нет времени болтать с тобой долго, мне нужно найти еду и воду.

— Край вечности...

— Давай без этих пафосных обозначений, я ни в зуб ногой по этой теме. Опиши как он выглядит. — Нетерпеливо сморщился я.

— Станный пустой лес, огороженный белокаменной стеной... — Начала свое описание эльфийка с какими-то флешбеками в глазах.

— Ага, да. Два дня там мотался. — Живо всплыли в голове воспоминания. — Засыпать там очень стрёмно, знаешь, такой противный взгляд в спину. И ладно бы кто-то один смотрел, будто целая толпа пялилась! Ни животных, ни птичек. Деревья вроде и зеленые, но почему-то кажется, что они искусственные и мертвые. Все ровненько ни кочки, ни ямки. Чистенько. А стена та посерела и заросла толстым слоем мха...

— Ты встречался там с кем... или чем-нибудь? — С какой-то надеждой спросила седовласка.

— Нет, к счастью. А должен был? — Разгорелся интерес во мне. — Я чего-то не знаю?

— Вы, люди, даже и не знаете цену нашего долгожительства...

— Давай без долгих выступлений. Мы типо приходили, убивали, глумились и занимались всеми видами садизма. — Покрутил я ладонью, перематывая диалог. — Что связывает эльфов и то поганое местечко?

— Ты очень странный... — Спокойно вздохнула старушка. — Это древняя и длинная легенда о противостоянии богов и смертных в давние времена... Если кратко, то мы свергнули богов, а их останки разнеслись по всему миру. Именно королевство, существовавшее на ныне проклятых землях, нанесло смертельный удар богам и запечатало в своих сокровищницах большую часть их сущности. Уровень их возросшего магического превосходства затмил весь мир... но власть была не долгой. Мор обрушился на эти земли... Злые боги жаждут души, даже после своей смерти. Если люди ещё могут упокоиться с миром, то наш дух после смерти остается в этом мире, обреченный на бесконечное заключение в краю вечности, пока его душа по круплицам впитывается в запечатанные камни в древнем храме. Его название, предназначение... просто стерлись в веках, как и абсолютно всё что было известно о том королевстве.

— Решила от меня узнать, что тебя бы там ждало? — Задумался я.

— Двести лет назад... к нам прямо в дом вломился высший. Высшая нежить эльфа, что разменял свою душу на жизнь. Он даже почти не изменился. Покраснели глаза, посерела кожа... В ту ночь наша деревня практически опустела. Многих убили зомби, но большую часть жителей просто похитили... Надеюсь, что дочери все же просто исчезли в лапах бога. Ты... ты точно никого не видел? — Заблестели слезы от тоски у старушки.

— Нет, и ты тоже там ничего не увидишь. Совсем скоро я вернусь в ту срань и выжгу каждого черта, обезглавлю всех вурдалаков, а трупы мертвецов разотру в порошок. — Растянулась на моем лице кривая улыбка предвкушения эпического рейда, со свержением на самое дно всего и вся. — Пустошь вновь вспыхнет синим пламенем до небес.

Да, это будет грандиозно! Атаки по площади мощными заклинаниями, напряженные бои с прокаченной нежитью, мощные артефакты... но самое главное, свержение устоев и правил этого поганого мира. Я буду вырезать в нем всё, что мне не нравится, и начну именно с этого. Изменяю здесь абсолютно всё и взберусь на вершину могущества. Этот мир как и сотни до него прогнетса подо мной, на этот раз я сломаю даже эту реальность...

— Кто ты такой, чтобы так говорить? — С усмешкой взглянула на меня старушка.

— Я... — А кто я такой сейчас? — Я — мастер Хардкор! Бороться с невозможностью

— это моё любимое развлечение. Смотри чего покажу, старая!

Не обращая на нее особого внимания, я просто вытащил кинжал и отсек её волосы. Жалкий NPC с тривиальной историей, сейчас я покажу тебе изнанку твоего мира... И жрать охота, нужно поторопиться вычудить какую-нибудь хрень и получить очки репутаций с каким-нибудь артефактиком в придачу.

Я отошел к вытоптанной дороге. Неплохая площадка. Чертим один огромный кружок здесь, я, так понял, именно в начальном и самом большом круге спавнятся предметы. Ползая на карачках и кинжалом выскабывая желобок, я приступил к непонятному для себя делу. Теперь нужно придумать узор из эффект-факторов, но какие свойства имеют например квадраты, как они сочетаются с треугольниками? А что если всё факторы сделать треугольниками, обращенными в сторону круга. Стрелочки же означают направление? Вот и пусть оно как-то само направляется.

Вокруг круга появилось семь равнобедренных треугольников, соединенных с ним короткой черточкой. Я нарисовал еще два огромных треугольника по двум направлениям дороги и соединил их вершину с вершинами каждого маленького треугольничка узором из линий под прямыми углами. Опять все стало похоже на какую-то электронную схему... значит, все правильно.

А теперь нужна точка заземления. Оставшиеся вершины больших треугольников соединились в замкнутый контур с небольшим квадратиком у обочины дороги.

— Помогай, Люсиель! — Отдал я молчаливой старушке треть ее волос. — Аккуратно выкладывай их по линиям, ничего же сложного, да?

Поиск обеда отложился еще на пол часа. Работы оказалось много, но я не чувствовал усталости от постоянного стояния кверху задницей. Еще пришлось квадратик выложить тонким слоем волос, которых хватало едва-едва.

— А теперь... — Шмыгнул я, смахивая пыль с ладоней. — Положи в круг что-нибудь ценное. И пусть великий Рандом направит твои мысли и натолкнет руку на верное решение!

— Можно положить что угодно? — Без энтузиазма спросила эльфа с хрустящей поясницей, за которую держалась обеими руками.

— В теории... да. Чем ценнее расходник, тем круче эффект. — Припомнил я кружечку с вожденной водицей.

— Тогда... — Старушка бережно сняла с шеи несуразное ожерелье и положила его в круг.

Камушки на ожерелье были похожи на обычную гальку и имели два цвета. Зеленые, с одной стороны, встречались с синеватыми, с другой, а линией их соприкосновения по центру был мутным салатовым крупным камешком. Ничего особенного в них не было, просто разноцветные камешки нанизанные на шерстяную нить. Я пригляделся поближе и заметил на камнях какие-то чёрточки и знаки...

— На нём что-то написано? — Спросил я, шурясь.

— «Ваеаль и Дьаска» на одной стороне и «Будем вместе навсегда» на другой. — С грустной ностальгией, не смотря на ожерелье, ответила седовласая.

Видимо памятная вещица. Возможно, от дочурок. Избитый приемчик в РПГ для создания атмосферы грусти и загадочности. Эх, ты — непись, с грустной историей.

— Ну-с, гром и молния, огонь небесный, дай нам дар чудесный! — Скорчив пафосную рожу посмотрел я вверх, поднимая руку с кинжалом. — И пусть же счастливым перстом, этого места коснется Рандом!

Я с размаху вонзил кинжал в землю и рванул за дерево, утягивая с собой под руку эльфийку. Некоторое время ничего не происходило, мне даже показалось, что я позорно обращался и зря обкорнал бабку, преисполнившись верой в свою же хреномагию. Седовласая каре так с самого начала не питала никаких надежд и ходила с кислым лицом. Тоже, скорее всего, думает, что я — шизик. Но я просто альтернативно одарённый!

Сухая, перевитая бечёвкой, рукоять кинжала стала сочиться какой-то белой как молоко жидкостью. Она стекала с него струящимся родничком и, клубясь парами, стала заполнять очерченные линии. Контур замкнулся и стали очерчиваться треугольники.

С гулом началось землетрясение. Я боялся обвала с паникой взглянув на землю под ногами, но вместо этого из треугольников начали расти остроконечные столбы земли. Сначала большие, а потом неизвестная белая жидкость добралась до маленьких.

Они как огромные пальцы жуткой руки сомкнулись над центром круга и вниз стала расти нитка голубого кристалла, который вонзился в центральный камень двухцветного ожерелья. Он вспыхнул огнем, сжигая шерстяную нить ожерелья. Маленькие камушки мелко завибрировали, заструившись тем же белым дымом и, разрезая землю, расползлись по сторонам, разделившись по цвету.

Половинки круга окрасились в их цвета, став схожими со знаком Инь и Янь. В это мгновение кристалл, ударявший в центр камня, с оглушительным хлопком лопнул, взрывом разметывая земляные столбы и взрывной волной отправляя нас с эльфобабкой в кусты.

— Ну, вот почему так всегда происходит. Нельзя без этого? — Занудел я, со сморщенным лицом потирая локоть с ушибленным нервом. — Эй, бабка, пошли проверить. Тебя чё инсульт хватил? Померла? Эй...

Она лежала на спине, не шевелясь и не дыша. Глаза были широко распахнуты, а пальцы сжаты в белеющие кулачки.

— И колдун же ты, Хардкор! — Вдруг резко повернулись глаза, когда я склонился над ее лицом.

— Ага, еще какой. — Встряхнул я головой, подавая ей руку. — Всё сработало, сейчас ты знатно охренеешь от моей гениальности.

— Да я уже...

Мы выползи на обочину и сильно озадачились.

— Куда тебя использовать? — Подошел к причине моего замешательства.

На дороге образовалась широкая неровная воронка, в центре которой была возвышенность. Землю просто нещадно вмяло саму в себя до состояния окаменения. Возвышенность и вовсе превратилась в какой-то обсидиан. Но самое странное было не в ней и не в том что здесь произошло.

Сцепившись руками на возвышенности лежало два... тела? Две антропоморфные штуки! Они чем-то напоминали мой камень... Вот только в них бурлили совсем другие цвета. В зеленой штуке как и в синей был целый калейдоскоп цветов... но они выглядели словно отравленные вены, примешиваясь к общему циркулирующему потоку темными цветами.

А вдруг это даже и не артефакт? Больше походило на какой-то барельеф с двумя фигурами женщин, судя по телосложению и имитацией застывших волос. Эти штуки были высечены на обсидиановой скале в полный рост, такую бандуру даже не утащишь.

— Шевелятся... — Присев рядом на корточки, толкнул я зеленую штуку в плечо. — Интересно, они опасны?

— Ты сам не знаешь, что сотворил только что? — Усмехнулась едкая бабка.

— Я тебе волшебник что ли? С чего я должен точно знать, что мучу? О, смотри, само шевелится... — С интересом в глазах застыл я.

Зелёная штука вдруг очнулась и стала тормозить синию. Тормошила дергано, истерично, крутя головой между бабкой и своим прицепом. Медленно шевелясь, будто растапливая внутри лед, стала шевелиться синия. Она будто пьяная, шатаясь и при помощи зеленой, приняла сидячее положение и стала ощупывать вторую штуку.

Я сел рядом и помахал ладонью между их лицами, обращая на себя их внимание. Големы что ли? Хрень какая-то.

— Вы меня понимаете? Как вас юзать покемоны радужные? — С надеждой спросил я, встречаясь со стеной молчания. — Не в теории, можно заставить вас сражаться... но я командную работу не долюбляю. Забирай эти штуки себе, седовласка. Ещё и кинжал просрал на призыв... Нужно поскорее таверну найти. Побочные квесты ради фана, сейчас не канают.

Похлопав по плечу бабку, я спрыгнул с вершины в воронку и стал выползать из нее...

— Аааа! — Молоденьким голоском завизжала эльфобабка.

Я испуганно обернулся, уже представляя, как вышедший из-под контроля искусственный разум голыми руками вытаскивает ей кишки, равнодушно купаясь в брызгах и фонтанах крови.

Но меня ждало тривиальное разочарование. Стоя на коленях призванные манекены обнимали эльфобаку. Обнимали и жались к ней будто после долгой разлуки, а она в это время задрала руки вверх и с немым ужасом смотрела на меня.

— Эх, типичная концовка и на что я только надеялся? Такая штука мне нафиг не уперлась. — Шмыгнул я носом, стоя на краю воронки. — Прощай, седовласка.

— А это? — Непонимающе смотрела она сверху на штуки зарывающиеся в ее одежду головой.

— Клик. — Щелкнул я языком и разворачиваясь сложил из пальцев пистолет, стреляя в нее. — Подарок на старость тебе от Хардкора за адекватность.

А теперь нужно найти еду... От этой мысли тело само понеслось вскачь, хищно осматривая округу. Как быстро однако я адаптировался к своим новым возможностям. Бегаю, не заморачиваясь на усталость, колдую, не забывая голову знаниями и не имея таланта к магии, как мне объяснили господа-полицай с длинными ушами.

Глава 12. Будни мастера выживания

Через километров пятьдесят и пары часов бега я наткнулся на деревянный мостик через звенящий ручеёк.

— Ох, наконец-то. — Сказал я с пересохшим горлом. — Что толку от отключения усталости, если я элементарно без воды и еды могу загнуться.

Я зашел прямо на середину бурного потока, смотря себе под ноги, чтобы не наступить на какую-нибудь страшную иномирскую тварь. Но каменистое дно с огромными скользкими булыжниками было кристально чистым.

Холодное, обволакивающие... Пальцы горящих огнем ног быстро побелили под безудержным течением, своей мягкостью пытающееся столкнуть меня и унести вместе с собой.

Сложенные лодочкой руки, разрезая волнующуюся гладь погрузились в воду. Даже пить такую холодную не хочется, зубы заломит и не отпустит дня два.

Вдруг сознание мигнуло. На мгновение на поверхности чистой воды появилось отражение моего... персонажа. Грязный, заросший, с побледневшей кожей на истощенном изувеченном лице, которое смотрело немигающим тяжёлым взглядом.

— Так жить нельзя... — Стоя по колено в воде со сложенной и капающей лодочкой у груди, сказал я смотря пустыми глазами на руки. — Загнусь и никакая магия не поможет.

Через силу пришлось напиться живительной влагой, наполняясь пробирающим до костей холодом, вновь бежать по мягкой земляной дороге, петляющей в этом лесу из стороны в сторону. Бежать и терпеть ломоту в зубах, уменьшающую мою мозговую подвижность. Впрочем, я ведь даже не представляю куда дорога меня приведет, но, слава солнцу, мое тело отдалялось от многократно клятых земель, радуя по полной расслабляющиеся мозги.

— Это просто невозможно! Ну, подумаешь, стырю хлеба и какую-нибудь фляжку. От них не убудет... — Вносился я ураганом в следующее поселение.

*****

В светлой комнате с огромными круглыми окнами на солнечной стороне проходило напряжённое собрание за пустым круглым столом, в центре которого присутствовала пустующая трибуна. Великовозрастные и умудренные жизненным опытом умы пытались понять и осмыслить лишь одно явление и решить каким образом на него отреагировать.

— Мы связались с нашими информаторами...

— Ничего?

— Как же, ничего. — Усмехнулся говоривший. — За ту гору золота нам рассказали много интересного. Задания, операции, произошедшие в империи и ордене события, деятельность видных людей... это было очень полезно.

— А про сбежавшего?

— Информатор из Ривала лишь развел руками и сказал, что это Тёмный Владыка опять чудит. — Поморщился говоривший. — Они теперь этого Владыку вспоминают при каждом необычном явлении.

— Между ними есть, что-то общее? — Устало спросил третий, откидываясь на стуле. — Тёмный Владыка действует исключительно чужими руками. После образования Вальдора нет никакой достоверной информации, что он лично его покидал... Собственно, о

состоянии этих земель теперь ничего не известно. Я сомневаюсь, что такая личность вдруг...

— Это могла бы быть экспедиция, потерпевшая неудачу на проклятых землях, этот человек проявляет невероятную живучесть. Возможно, он столкнулся и пережил то, с чем не смогла справиться армия прирученных лесных и подземных духов...

— Нет, это невозможно. Он не похож на человека, который станет делать сомнительные и затруднительные вылазки. Вся мощь Ордена Инводия сосредоточена на нем. У него даже проблем никаких не возникает, ни единой потери с учетом того, что последователи церкви гибнут тысячами в безуспешных атаках на один маленький приграничный форт. Такой человек не колеблясь прошел бы даже через столицу людей по самому кратчайшему пути к своей цели. А ты говоришь о тайной экспедиции. — Болезненно потирал виски третий.

— Тем не менее, безумное поведение, несвязные вещи, оговорки про теорию магии высшего порядка... — Постучал по столу пальцем говоривший. — Магический взрыв неизвестной природы был похож на катаклизм. Исчезнувший из камеры гном утверждал что, цитирую: «Я этого кретина раньше не видел и не слышал про него! Это точно ненашенский, иначе они с Владыкой на пару устроили бы конец света. Как он там говорил. О, вспомнил! Звиздец, финита ля комедия, мои пупсики! Вот это бы точно бы наступило. Пришлый какой-то. Надеюсь, сдохнет прежде чем делов наворотит. Пришествие второго бедственного бича этот мир не переживет!»

— То есть, этот молчащий целый год пленник вдруг заговорил на человеческом языке и всё так выложил? — Округлились глаза у третьего. — Мы думали, что он обычный изгой. Таких иногда выкидывает на поверхность. Рррра! Упустили такой ценный источник информации! Как он сбежал!

— За ним пришли черные вестники... — Сглотнул говоривший. — Личная гвардия Владыки, состоящая из подземных духов. Они беспрепятственно разрушили камеру и скрылись в неизвестном направлении.

— Дождались, идиоты! — Ударил по столу четвёртый. — Я говорил, что этот дикарь не так прост! Что он мог забыть так глубоко в Великой топи Зергуса? Ещё что-нибудь удалось узнать от него?

— У меня записано, подождите... — Говоривший начал быстро пробегаться глазами по неосветленным листам бумаги. — В основном несвязные ругательства, воспоминания своей прошлой жизни под землей. Кажется, все его мысли уместились в последнем высказывании, накануне побега. Читаю: «У ублюдочных эльфов нет чести, нет бород и даже чертового пива нет! Хотя что-то расскажу Владыке. Ой, и получу я. Он же совсем запретит мне пить и сошлет на работу! Точно приставит ко мне легионера. Ай, какая теперь разница...»

— Теперь нам известно, что этот заключенный не сотрудничает с Владыкой. — Вздохнул второй сидевший за столом.

— Можно подробнее про информаторов из империи? — Спросил задумчивый пятый, покрашенный сединами участник собрания.

— Ничего подобного замечено не было. Если бы он являлся членом Теневого глаза, то действовал бы не так... демонстративно. Происходившие на территории королевства магические аномалии тоже не имеют с ним ничего общего. — Огорчённо замотал головой говоривший.

— Может он из вассальных государств?

— Они у нас как на ладони. Исключено. Кажется, в мире появилась новая сила. Вы же

ознакомлены с докладами по случаю кристальных существ? Как думаете, существуют на нашем континенте маги, способные вернуть душу из Края вечности? Эти существа не могут говорить, но очень подробно и достоверно описали на бумаге свою жизнь до набегов нежити в позапрошлом веке... Сейчас они находятся под пристальным наблюдением и исследованием их природы.

— Итак... — Зажмурив глаза, сказал старик, притягивая к себе внимание присутствующих. — Мы имеем в распоряжении много тревожных знаний, касательно этого человека. Сам факт того, что он выжил в проклятых землях, уже заслуживает очень много внимания. Передаем дело в совет Иерхилиона, как не требующий отлагательств вопрос грядущего кризиса. Они должны принять меры.

— Какие меры? Вчера этот человек покинул наши границы. По рассказам очевидцев, он ворвался на заставу, украл еду и спокойно оторвался на своих ногах от погони. Среди сородичей он сможет легко затеряться...

*****

— Это просто край! — Я сидел на суку и жевал горбушку хлеба, запивая ее водой из кожаного мешка. — Воровать гребанную еду! Не просто воровать, а делать целые набеги на поселения просто для того, чтобы стащить с чего-нибудь стола несчастный хлеб! Без доступа к магазину довольно уныло играть.

— Гррр... — Рычало с тяжелой отдышкой что-то похожее на оборотня.

Высоченный рост, узкие плечи, длинные когти, большие уши, серая пушистая шерсточка с длинным чудесным хвостиком, даже зубастая мордочка при желании играет эмоциями... мечта фуррифила-реалиста. На мгновение я представил такого человека... редкостный извращенец. И как так можно мучить животинку? Эта вот набегалась за мной, встала на задние лапы и с высунутым на бок языком привалилась к дереву, на котором я сижу.

— Слишком в себя поверил, мурло пушистое! — Едко выкрикнул я. — Сдулся уже, да? Мы всего несколько часов в догонялки играли! Давай бодрее! Ты на старте даже почти осалил меня, тварюга!

Монстр явно мощный, на силу от него убежал... как же мне сейчас нравится унижать его. Думал вершина пищевой цепочки? Прокаченные инстинкты, развитое звериное тело, невероятная реакция... чихать я на них хотел с высоты своей ёлки. «Смола» тащит! Будь у меня снаряжение, я бы вообще на куски бы его покромсал.

Особо не опасаясь загнанного до полусмерти оборотня, я спрыгнул с ветки рядом с ним и легкой трусцой продолжил свой путь. Бедолага даже не успевал за мной, качаясь из стороны в сторону. В один момент от бессилия он свалился под кусты и вовсе пропал.

И это было... отлично! По ощущениям я недавно сменил локацию с леса эльфов, на... на пока еще неизвестный уголок пространства. Лес был практически тем же, но на такие мысли меня наталкивало последнее поселение, в котором я из-за еды навёл лишнего шороха. Больно много там было злых ушастиков, которые стреляли будто из пулемета. Видно подготовку и разницу между сынами Леголаса и обычными охотниками, но ни ранить, а тем более догнать они меня не смогли. Это было жалким зрелищем, наблюдать как толпа мужиков падает по дороге один за одним без всяких сил.

Можно было бы вернуться и запинать их до смерти моими нулевыми атаками, пока они пошевелиться не могут, но опыта это мне не принесет, уровень не апнет, а вот репутацию испортит. Зато получил достижение, заспидранил весь эльфийский лес всего за неделю! Но была странная деталька... последние несколько дней на меня устраивали частые засады,

видимо у них есть какой-то аналог телефонной связи. Пернатые, думаю, обременённые полетом в обе стороны, помедленнее меня летают.

— О, люди! — Довольно кивнул я, поворачивая за очередной поворот и скрываясь в зарослях. — Наконец-то добрался до песочницы.

Глава 13. Инфильтрация

Всё до ужаса выглядело ванильным. Окосевшая крепостная стена с лениво гуляющими по ней стражниками в стандартных доспехах самого обычного класса. Небольшой ров с кривыми кольями по периметру. Ковыряющийся в носу пропускной контроль, который сидел вокруг бочки на табуретках, прямо на проходе ворот. У них кажется был обед... а может они просто без перерывов жрут. Ряха у одного небритого пухляша заплывла знатно и он походил на хомяка в шлеме.

Так, ничего сложного. Не нужно бегать, не нужно дерзко болтать и слишком выделяться поведением. Хотя без обуви с такими мозолистыми ногами как у хоббита — это было сложной задачей. Какую легенду мне придумать? Эльфы вот мне не поверили.

Путешественник? Какой нафиг путешественник, когда по лесу даже днем оборотни носятся, а по ночам я собирал за собой целый паровоз зверинца. С босыми-то ногами и даже без меча в этих землях априори невозможно путешествовать одинокому человеку.

Притворяться каким-то потерпевшим тоже не вариант, начнут выяснять что и как, и вдруг обнаружится что вообще ничего. Это вызовет ряд вопросов, цепляясь за которые меня опять посадят в каталажку как иностранного шпиона. На нары я больше не хочу. Кормят, конечно, но это не та беззаботная жизнь, которую я хочу.

Местным точно не выйдет притвориться... городок кажется тысяч на пять-десять народа. Вон, даже деревянные трехэтажные сараи видно. Мирное население, а это примерно процентов шестьдесят от общего числа спокойно сидят и работают. Остальные это авантюристы, торговцы, охотники... но так и они не ходят всей кучей каждый день. Пораскинув мозгами, не трудно догадаться, что через эти ворота проходит ежедневно человек пятьсот от силы и то в основном поток с утра. Идут большими группами, и моё одиночество опять выделяется.

— Бррр... — Начал я быстро потирать от напряжения лицо ладонями. — Что же делать? А если ещё обыскивать будут? Нужна маскировочная массовка...

Как бы могли выглядеть такие НПС? Где их можно найти? И самое главное, как начать цепочку событий этого квеста? Нужно поговорит с кем-то? Угрожать? Взять в заложники? Шантажировать? Украсть вещи и выдать себя за бывалого искателя приключений, а не за странного оборванца?

Кусты тихо шелохнулись и я растворился в чащобе леса, бродя около дороги. В любом случае, нужно сначала найти этих НПСов, чтобы хоть что-то начать предпринимать. Еще голду придется фармить... ужас.

Скитаясь по полянкам, я так и не смог никого найти. Шанс был неожиданно встретить каких-нибудь собирателей около города, но видимо мне просто не повезло. В лесу было множество хоженных тропинок, по котором я в нетерпении проходил целый остаток дня. Вечером я просто в невероятной печали сел под кустами, уткнувшись головой в колени. Так бы я в уже привычном ритме просидел до утра... но вдруг рядом что-то зашуршало.

Я поднял голову и пренебрежительно сморщился.

— Тебе мало, псина сугулая? — Резко сказал я.

— Гррр... — Хрипел мой недавний знакомый, оборотень, тяжело перебираясь уже на четвереньках.

Оскалится даже не смог толком. Просто сквозь раззявленную пасть сипел...

Настырности ему не занимать. А это идея!

Поковырившись в земле вокруг себя, я нашел маленькие камушки. Набрал их целую горсть!

— Шевелись, Плотва! — Недовольно приговаривал я, кидая камушки в него. — Мне нужно больше энергичности, нужно больше чувств!

Чпоньк! Первый ударился в лоб. Пам, второй с гулом отскочил от длинной пасти. А в нос попаду? Сидя на месте, я с презрительным выражением кидал в него камушки как в навозную кучу. У застывшего монстра что-то переклинило в голове. Светящиеся в сумерках глаза стали наливаться кровью вокруг сузившегося зрачка...

— Раааа! — Не выдержал оборотень явного издевательства, открывая в себя седьмое дыхание за день.

Выбив комки дерна из-под когтей, он бросился на меня. Перекат в сторону и низкий старт! Все идет по плану.

— Аааааа! Спасите! — Истошно орал я, напрягаясь едва ли в половину силы.

Псинка двигалась исключительно на концентрации злобы и желания меня порвать. Днем он куда бодрее был, но, ничего, со стороны все выглядело очень натурально.

Пуская густые нити слюны сквозь скошенную набок челюсть, он с тяжелым хрипом мчался за мной. А я в свою очередь бежал к воротам, визжа как потерпевший.

Едва лес кончился и меня заметили стражники, а я применил всю ветку навыков «Всё так и было». Ноги неожиданно стали заплетаться, я стал хрипеть и орать еще громче, даже пару раз чуть не упал на землю.

Засвистели стрелы. Очень близко засвистели... Я оглянулся... Оборотень едва волочился за мной и казалось, что он вот-вот рухнет на землю от изнеможения.

— Беги, дебил. Возвращайся в лес, если мозги есть... — Пожалел я его полупшепотом, уворачиваясь от очередного выстрела жопоруких снайперов. — Лес, беги!

Споткнувшись в очередной раз, оборотень остановился, смотря на меня ненавидящим взглядом, и наконец решил, что жизнь куда важнее обреченных на поражение догонялок. Умная монстрятина, а я еще умнее...

Моя обессилевшая тушка, пробороздила носом землю перед кучей стражников. Я часто дышал с хриплым придыханием, изображая вымотанность. Перебирая ногами и руками, я пополз вперед, проползая между стражниками в строю с копьями и мечами.

— Спа-спа... Сите! — С круглыми глазами смотрел я в лица подбегающего подкрепления.

— Прочь! — С разбега один из стражников всадил мне сапог под ребра и меня отбросило в сторону.

Больно, млин... Корчась от боли, я свернулся карликом под внутренней крепостной стеной. Проход заполнила бряцающая толпа сквернословящих стражников, готовившихся к обороне.

— Чисто! — Донеслось спустя время со стены. — Больше никого.

— А что было, Уст? — Спросил кто-то из подкрепления.

— Да, как обычно. Идиот с хвостом приперся. — С неприязнью отозвался тот же голос. — Он живой там? Я вроде попал в него случайно...

Перед моим носом оказались чьи-то кожаные сапоги. Неплохие такие, я бы себе их прибрал. Даже блестят, как отдраенные за год берцы дембеля. Каблуки сапог уперся мне в плечо и перевернул меня на спину.

— Не, живой. Не раненный даже. — Морщился стражник так, как будто в дерьмо наступил.

Ладно, терпим. Это часть цепочки событий, нарушу и квест сломается. Просто плывем по течению...

— Воды... — Морщась от боли, хриплым голосом попросил я, заглядывая в глаза тупого НПС.

— А может сразу мешок золота дать? Пшел вон, ущербный. Ещё раз так сделаешь и мы тебя пристрелим. Хрр-тьфу... — Стражник смачно плюнул мне на грудь и, хлопнув дружков по плечу, куда-то пошел.

— Теплый прием. — Сел я под стеной, привалившись к ней спиной. — Но теперь я с людьми...

Рядом со мной на колени встал молодой парень. Кажется, он даже совершеннолетним не был. Просто крупный и мощный сам по себе... черт, вот это бицуха.

— Ты в порядке? — Спросил он с добродушным лицом, пока за его спиной собирались скучающие служители пра... просто безопасности.

— Д-да. — Нарочито нервно кивнул я, ломая голос. — Большое спасибо, если бы не вы... меня порвали бы в клочья.

Я маленький, мне просто судьбой уготовано играть такие роли и изображать бедового ущемленного коротышку. Хорошая маскировка, особенно против глуповатых людей.

— Спокойно, здесь тебе ничего не угрожает. Можешь рассказать, что случилось? Откуда будешь? — Участливо говорил стражник, протягивая мне небольшую фляжку с водой.

А вот это хороший подгон! Награда за прогресс события? Никак иначе! Мой-то бурдюк опустел, поэтому сейчас я жадно напивался с запасом...

— Т-травы соб-бирали... т-там. Н-нас трое было. Кхы, а потом вылетела эта тварь. С удара перерубила Каса... Прямо вот так, напололам! — Непонятно жестикулировал я с лицом наполненным ужасом. — Мы со Шпаком в рассыпную. Он за ним... А... А теперь я здесь...

— Как тебя зовут? — Нахмурившись, спросил детина.

— Харит... Кхе. Хардкор. — Обхватил я колени с грустным взглядом, осознавая, что прошлый мир остался со мной только в воспоминаниях.

В воспоминаниях, которые никто никогда не узнает, если я не буду рассказывать об этом. Сейчас начиналась моя свободная игра, начиналась жизнь с чистого листа! Нет груза прошлого, ему тут просто не за что цепляться. Нет сомнений о будущем, оно тут непредсказуемо. Осталось только настоящее, в котором я здесь и сейчас. В котором я могу стать кем угодно и воплотить все свои мечты, с поправкой на гребанное темное фэнтези. Это просто прекрасно...

— Не бойся, Хардкор. У тебя есть деньги? Знакомые в городе? Есть где остановиться? Ты вроде не местный, да? — Жалостливо стал расспрашивать стражник, забирая у меня из опустевшую флягу и прицепляя её себе на пояс.

И что мне отвечать на эти простые вопросы? Что сказать, чтобы не вызвать вопросов и подозрений?

— Прорвемся... не в первой. Все равно ничего и никогда не было. — Вошел я в роль бомжа, которая могла универсально и достоверно ответить на любой вопрос, удобно отменяя любые подозрения. — Только нашел работу, думал нормально начну жить... Ай, плевать.

— Вот, мужик... — Поднимаясь на ноги, детина всучил мне серебряную монетку и

похлопал по плечу, уходя по своим делам. — Все наладится, ты не унывай!

Все разошлись. Меня как ни в чем не бывало оставили в одиночестве... вот это сложность. Я сообщил о смерти двух человек, привел к воротам якобы виновного монстра, изображал из себя пострадавшего... а им все равно. Им все равно! С одной стороны понятно почему, мир здесь реально опасен. Но это равнодушие... если бы не тот парень, на меня бы вообще не обратили внимания и не выслушали. Бесит, но милостыня согревала мою резко обедневшую душу.

Простая серебряная монетка с какими-то кривовыбитыми гербами, потёртостями на ребрах, а как же радуется и в то же время доставляет кучу головной боли. Один серебряный — это сколько? Что на него можно купить? Выясним опытным путем.

— Завтра... — Вздохнул я, смотря на свет неровных лучин в окнах.

Гулять ночью и ломиться в закрытые магазины — это не самая лучшая идея. Здесь тебе не пустоши и не леса, а человеческий социум. Воткнул нож в спину, ограбят, угонят в рабство... хоть не изнасилуют, уже хорошо. Но остерегаться стоит. Это фэнтези. Тёмное.

Глава 14. Сервисный центр

И где мне можно осесть? Понятно, что на улице, но улица — это очень растяжимое слово. Сосредоточившись на задаче, я внимательно оглянулся по сторонам. Переулок, небольшая помойка, вон там высокое крыльцо, кусты под окном...

— А мой уровень жизни не сильно меняется. — Сморщилось моё лицо и я свернул с главной улицы, на более узкую, а оттуда и вовсе попал на задворки какой-то улочки.

Проход был невероятно узким, даже два человека спокойно разминуться на нем бы не смогли. Втиснутые вплотную деревянные сарайчики создавали иллюзию гаражного двора, а вот гул шепотков и голосов, витающих в воздухе наполненными запахом нечистот, напомнили мне коммуналку.

Стрёмное местечко, явно местное гетто. Неприятности здесь поджидают на каждом шагу, даже двигаться особо не нужно будет. Прицепиться какой-нибудь невменяемый и начнётся веселая жизнь. Лучше здесь не крутится...

Пришлось вернуться на главную улицу, здесь хотя бы пространство не стесненное и стражники ходят. Я сел у чьего-то деревянного крыльца, вокруг которого росли какие-то ароматные высокие кусты иномирской петунии. Идеальное место в моей ситуации, чтобы переждать ночь..

Ранним утром меня разбудила хозяйская возня в доме. Даже солнце еще толком не выглянуло и все вокруг пребывало в насыщенных черно-серых тонах. Живот, уже просто для галочки, ворчанием дал о себе знать, но ему ли жаловаться? Со «Смолой» мой расход калорий, наверное, к нулю сводился. Но жрать-то хочется и жиром я не обрастаю. Магия, что сказать, не стоит ей голову забивать.

С щелчками в суставах тело потянулось и в волнительном ожиданий от открытий чудных пошлепало по холодной брусчатке босиком. Настроение было просто невероятным, ничто не могло его испортить! Впереди был целый новый день!

Вскоре на улицу стали выходить обычные люди, не считая стражников с мешками под глазами бродивших по улицам. Сколько же у них сейчас дебаффов висит: недосып, голод, усталость... трудно им живется, наверное.

Глазея по сторонам, я вышел на центральную площадь. Небольшая, квадратная со стороны метров пятьдесят. Рынка здесь не нашлось, а магазины с красочными вывесками были явно не для меня. Зато нашлось несколько досок с прибитыми жёлтыми листочками.

Ведомый интересом я подошел к ним поближе. Было ясно как день, что это местная информация сеть с заданиями и объявлениями. Было неясно, что могло бы скрываться за закорючками не подходящими к трем известным мне языкам. Не напоминали они мне и другие ранее видимые печатные знаки на освежителе воздуха, походило на нечто арабско-китайское...

— Мда, вот и еще один проблем всплыл. — Не сильно опечалившись, вздохнул я, продолжая изучение города. — Это было очень даже предсказуемо.

Моей основной целью сейчас был поиск рынка, но на площади по углам были раскиданы аккуратные каменные колодцы с деревянным ведром на веревочке, прицепленной к крутящемуся бревну на столбиках. Очень даже удобно. Пренебрегать возможностью пополнить запасы воды никогда не следовало.

Противный и знакомый скрип даже как-то радовал меня, напоминая о простых деньках

жизни в деревне. Я вытащил ведро из колодца и поставил его на каменный бортик, состоящий из отшлифованной каменной плитки. Заглянул в бадью. А вот такие деревянные и тяжелые бандуры я уже не застал.

Склонив ведро набок, я стал аккуратно набирать живительную влагу в свой честно сворованный курдюк с водой. Разливать воду и пакостить у ее источника совсем не хотелось. Тут было практически сухо, значит, и местные к этому тоже с небрежностью не относятся.

— Хе-хе... — Почему-то развеселила меня журчащая струйка, исчезающая в кожаном мешочке. — Хе-хе-хе, и чего я таким тупым родился. Хе-хе-хе.

Заправившись под завязку, я вернул курдюк в сумку и напился с ведра. Со стуком поставил ведро на место, шмыгнул носом, утонувшим в холодной воде, и утер рот локтем. А теперь моя экскурсия по новой локации продолжается!

Прогуливаясь по дороге в одном из трех направлений, я попал в район с различной промышленностью. Именно тут выпиливали, выкладывали и выплавляли основу всего развития города. Здесь было много разных хозяйственных лавочек со всем необходимым для жизни. Ну, или я так думал.

В одном огромном дворе без ворот штабелями под навесом лежали бревна и уже обработанная древесина в виде бруса и досок. От туда приятно тянуло сосновой смолой.

Струйка черного дыма поднимающуюся из высокой трубы над закопченным зданием вдруг расцвела искрами и глухо зазвенели удары металла об металл где-то за закрытыми дверями. Воздух наполнился привкусом горькой гари. Не хотелось здесь надолго задерживаться, итак уже порядком отпахал на производстве. Шум, неприятные запахи, суета... меня теперь туда даже калачом на голодный желудок не заманить.

Хотя... стартовые капиталы для приключений нужно где-то заработать. Может правда лучше в поле пойти? С бесконечной выносливостью окучить пару гектаров картошки за раз не так сложно. Ну, в любом случае, этот район мне пока точно не пригодится.

Я не стал углубляться в это место и спокойно развернулся обратно, встречаясь с небольшими толпами идущих на работу людей, ворчащих на веселую жизнь с самого утра. Моя цель находилась явно не здесь.

В другом направлении мне стали попадаться особняки и богато обставленные дома. Этот райончик по сути был небольшим, но явно привилегированным. Знать, богатеи и прочие жиды, судя по всему изобилию, обитают именно здесь. Вот и пускай обитают себе под присмотром усиленных патрулей стражников, которые смотрели на меня с нескрываемым подозрением и враждебностью. Еще бы немного и точно бы схлопотал очередное тюремное заключение.

Только последний путь оказался верным. В улице толкались лавки разных ремесленников и торговцев. Глаза металась от одной вывески к другой. Это было довольно забавно, будто вкладки в интернет магазине. Выбирай и заходи в любой. Но мне выбирать было особо не на что, зажатая в ладони серебряная монетка явно не была каким-то большим богатством.

Только в самом конце этой улицы, упёршись в крепостную стену, нашлась торговая площадка с десятками лотков, на которых торговцы только начинали раскладывать свой товар. Видимо я еще рано и съедобного ничего не видно. А где в городе пресловутая фантазийная таверна? Или в тёмном фэнтези такого нет?

Пришлось долго бродить среди ремесленных лавок, заходя и разглядывая улочки поменьше, но, в конце концов, в очередной раз пройдя мимо кабака, я отыскал в этих краях

огромный стоявший особняком дом. Над дверями висело два широких стяга с эмблемой столь примечательного здания. Скрещённая пара мечей над треклятой кружкой пенящегося пива, которых тут можно встретить на каждом углу. Но чего-то такого я и ожидал. Они не армия, поэтому просто дерутся и веселятся.

Покончив с дополнительным квестом разведки местности, я пошел обратно на рынок, замечая множество людей на улице. Проснулись-таки, столько спать простым НПС не позволительно! Но эта массовка приятно оживляла всё пространство вокруг, а кривые презрительные взгляды это дело десятое. Интересно было, почему смотрели так только на меня, а на шедшего неподалеку страшного явного бомжа с хмурым таблом никто не обращал внимания? Вот она... сила очков репутации. Нужно бы их тоже поднабрать хотя бы до уровня бомжа, а то неприятно ощущать на себе чужое внимание, когда твое положение оставляет желать лучшего. А потом, пожалуйста, завидуйте, восхищайтесь мной! Меня ещё назовут сыном маминой подруги!

Торговцы тоже дружелюбным настроением не отличались и внимательно следили за моими движениями. Будто я умел красть, тырить что плохо лежит — да, но чтобы красть. За кого они меня принимают? Если я настолько плох, могли бы и кинуть в меня чем-нибудь съедобным...

Проходя мимо прилавков с различными товарами, я высматривал то, что можно было заточить на ходу. Мытые и немытые странные овощи меня особо не манили, их готовить нужно. Подобия фруктов вызывали опасения, а вот лавочка с хлебобулочными меня заинтересовала.

— Здравствуйте, сколько стоит вот это? — Подошел я к прилавку со зрелой высокой женщиной и пальцем показал на обычную хлебную булочку.

Собственно почти все вокруг были выше меня. Радовало то, что я вырос хоть немного выше полуметрового роста.

— А у тебя деньги есть? — Спокойно спросила женщина, оглядывая меня цепким взглядом.

— Конечно! Почему бы им и не быть у меня? Так сколько, уважаемая, стоит ваш великолепный и столь привлекательный товар? — Потирал я руки в предвкушении завтрака.

— 3 — меди маленькая булочка, 2 — лепешка, 5 — большая булка. Но если господин гоблин у нас богат, могу предложить пирожки с начинкой по 4 меди за штуку или сладкие булочки уже по 6. — Мягким тоном с нотками едкости по деловому говорила торговка.

О, вот и медь какая-то появилась. Какой обменный курс к серебру?

— Вот вы смеётесь, а я могу сейчас целый мешок пирожков со сладкими булочками купить! — Решил я закинуть удочку.

Она посмотрела на мою котомку и улыбнулась.

— Туда много не поместится... но признаю, богатство солидное. — Ухмыляется, а между тем не сказала, что я похож на обыкновенного попрошайку.

— А я о чем! Однако гора мне не нужна, штук пятнадцать в самый раз. — Положил я серебряный на расчищенный от корзинок участок прилавка.

— Бааа! И такие самого утра ко мне с серебряным приходят. — Недовольно нахмурилась торговка и взяла монету, доставая звенящий мешочек с медью. — Ладно, не беднее тебя буду. Так и сколько это у нас будет стоить...

— 60 меди стоят 15 пирожков. Всё просто. — Пожал я плечами, вспоминая каким я отличником был в начальной школе.

— Верно. — Хмыкнула женщина, удивлённая моими огромными вычислительными способностями. — А должна я тебе?

Она приняла монету. Номинал одного серебра уже не должен быть меньше пятидесяти меди и она говорит, что еще должна мне. Хотелось бы чтобы эта серебрушка тянула на тысячу медяков, но, увы, вероятнее всего будет...

— 40 монеточек и 15 пирожков, уважаемая. — Мгновенно ответил я с лёгкой улыбкой.

— И чего с такой головой босяком бродишь. — Нахмурилась торговка, отдавая мне причитающееся.

— Бывают в жизни трудности, что скрывать? — Жизнерадостно отозвался я, перекладывая деньги и добытую еду в сумку.

— Ооо, какой камень. Сияет. Ты маг что ли? — Выглянула из-за прилавка любопытная торговка, заглядывая в нутро моей котомки.

Ууу, этакие вы пирожки. Забылся и спалился...

— Ну, бывает и колдую. Не моё это, как видите. — Не подав виду, так же легко ответил я.

— А он хороший... Хочешь куплю? Какую цену хочешь?

— Мне он деда достался, семейная реликвия! — Поднял я палец вверх и состроил серьёзную моську. — Меньше тысячи золота никому не уступлю!

— Скажешь тоже. — Махнула рукой торговка. — Заглядывай, колдунишка.

— Ага, всенепременно. — Кивнул я, отходя от прилавка. — До свидания.

Надеюсь, тут мафии нет и она не заложит меня бандитам за камешек. Такие квесты активируются случайно и сами по себе, поэтому нужно быть осторожным. Доверия к здешним НПС я не питаю, тёмное все-таки фэнтези. Они, кстати тоже, по той же причине ещё не стали меня восхвалять и боготворить за то, что я просто есть такой хороший, маленький и миленький...

Следующим моим шагом должен стать поиск голды для огромных донатов в эти сервисные магазинчики. Но тратить деньги легко, где их получать можно? Этот вопрос неприятно выворачивал мне мозги, пока усевшись на пустую лавку у дома я неторопливо ел пирожки с чертовым мясом, которого мне не хватало все эти дни, на протяжении всей моей жизни.

Мои внешний вид сам по себе неброский, а сейчас меня и вовсе поднимут на смех как нечто несуразное, если я заявлюсь к авантюристам. Босоногому бомжу по идее очень тяжело выживать в здешних лесах, изобилующими различными видами плотоядной живностью.

Работа у ремесленников... не выйдет, руку слишком долго набивать. А вот клятвое производство. Для чего-то тяжелого у меня нет сил, но есть выносливость! Где-то там я видел древесную мануфактуру, договорюсь с каким-нибудь местным мастером и стану ручным аналогом циркулярной пилы...

Стоп! Не в том направлении думаешь! Ты же само воплощение хардкора, которое может в брод перейти любое море возможностей. Так ли мне нужно работать? Ага, размечтался...

Вдруг из задумчивости меня выдернул севший рядом человек. Я внимательно на него посмотрел и оглянулся в поисках малолетнего ОПГ. Какой ребенок станет просто так подсаживаться к старому грязному и небритому босоногому коротышке со страшным лицом? Особенно в этом-то мире.

Но мои подозрения не подтвердились. Взгляд низкоуровневого мальчугана был отстраненным и равнодушным. Ниже меня на целую голову, явно не старше двенадцати, но

его лицо было замученным и чумазым. Слипшийся патлы светлой гривы до плеч. Поношенная одежда, обмотки на ногах.

— Да-а-а, чувак, еще вырасти не успел, а уже матрица потрепала. — Положил я несколько пирожков ему на колени.

Глава 15. Дивергент

Пожертвования — это механика, которая работает даже в реальной жизни! Правда особо толку от нее нет, эгоизм и саморазвитие всегда профитнее. Однако, жалко смотреть на этого ноулевального, у которого кроме молодости нет никаких преимуществ в жизни.

Он поднял голову и на пару мгновений всмотрелся мне в глаза. Передает очки репутации? Давай их мне больше! Хочу достигнуть хотя бы уровня утреннего бомжа, чтобы на меня так местные НПС не косились. Но я ничего не почувствовал, а мимо проходящая тетка посмотрела на меня как на педофила. Мальчуган тем временем принялся медленно есть моё небогатое угощение.

— Качайся, развивайся и будет тебе малина по жизни. — Попрощался я со своим собеседником, бредя в неизвестном направлении.

Через несколько минут ходьбы я застыл на развилке. Будто на перепутье всей своей жизни оказался. Путь прямо ввел на территорию производственного района, а вот другой сворачивал к таверне. И в какую сторону наступить? Одна сулила уверенный и простой заработок, но он был бы небольшим. Вторая сулила огромные деньги и море возможностей, но я, даже не заходя внутрь, понимал, что задания там будут опасными и трудными. Даже выполнить что-нибудь простое, вроде добычи мяса не так просто, для начала нужно с этим мясом справиться, пока оно кусается...

— Ооо! А это очень даже идея! Пропуск в город я разблокировал, а ничего большего нам и не нужно. Хе-хе-хе! — Стал я потирать руки и противно хихикать, пугая случайного прохожего.

На выход из безопасной зоны! Вперед, на рейды! Я не знаю про целебные травы и другие расходники, которые можно найти в лесу. Но всегда и во все времена всему живому нужно было есть! И еда всегда ценилась в любом обществе.

Раньше у меня не было нормального повода загасить какого-нибудь противного монстра. В его убийстве и потраченном на это времени и нервов просто отсутствовал смысл. Но теперь... теперь я буду фармить и повышать свой уровень.

— Хе-хе-хе! — Хищно оглядывался я, стоя в проходе крепостных ворот.

— Сдохнуть походу решил. — Лениво хмыкнул один из стражников, сидящих за бочкой. — Так вчера бы это и сделал.

— Хардкорщик сокрушит любого монстра и босса, не имея при себе даже палки! — Поднял я кулак вверх, смело шагая вверх.

— Да, ну! Правда что ли пошел убиваться? — Опешил стражник, жалкий НПС, даже непонимающий в какой реальности он живет. — Эй, кретин! Иди обратно! Сапоги мне почистишь, денег дам, если кончились!

Не, такие действия просто заминусуют очки моего ментального здоровья и репутации. Сам чисти свою снарягу, морально красивый урод.

Я скрылся за кустами и после недолгих поисков нашел неплохую дубинку. Хотелось бы копьё, но из обычной острой палки оружие выйдет очень ненадежным. А так... буду сносить вместо одной, целых две... нет, я подкинул толстую палку в руках, точно три единицы урона!

Медленно набирая скорость на своих двоих, я направился в самую темную чащобу, шурша босыми ногами по колючей лесной подстилке. У меня не было страха, у меня не было сомнений...

— Ухахах, мастер Хардкора вышел на охоту... — Пронесся лесным эхом мой жуткий ухающий смех, от чего я рассмеялся еще громче.

Многообещающая первая встреча с монстром провалилась. Первой мне на глаза попала огромная склизкая туша голого слизняка, которые обычно сидят в каких-нибудь сырых местах. Только этот имел на спине десятки глаз-антеннок, которые дотянулись мне бы до плеча, в то время как высота его тела была чуть выше моего колена. Вышел я на эту склизкую тварь, услышав странный звук...

Слизняк сидел на трухлявом бревне и был довольно безобидным за исключением огромного размера, но когда я подошел поближе, эта тварь стала реагировать. Слизень поднял свою морду, что пряталась в склизкой луже, выставляя на всеобщее обозрение зубастую дырку с тысячами маленьких игольчатых клыков. Тушка слизняка сжалась, выплескивая струю непонятной слизи через эту нелицеприятную дыру...

— Ну, тебя. Это развлечение для извращенцев. — Побрел я дальше, легко увернувшись от плевка.

Есть моллюсков не зазорно, но он стопроцентно ядовитый и стоила бы сопливая лепешка немного, даже если бы я нашел способ как притащить его скользкую тушу в город и заморочился бы на забивание палкой.

В очередной раз вылетев из кустов, я вдруг наткнулся на опешившего черного волка. Он лишь отдалённо напоминал миленьких домашних собачек. Это даже к лучшему, солиднее выглядит.

Длинные тяжелые лапы величественно поднимали его над землей, один лишь рост в холке доходил до моего плеча, а голова с дикими глазками и мощной пастью могла бы без проблем целиком перекусить мне бедро...

— Неплохая псинка, шкура наверное хорошая будет. — Успела промелькнуть мысль, пока я в полете заносил палку для удара.

Он успел увернуться в самый последний момент. Мое смертельное оружие лишь шаркнуло по его прижимающимся ушам... Я и не рассчитывал кого-то так просто прибить, но попытаться стоило.

Едва мои ноги коснулись земли, я помчался быстрее ветра, слыша за собой злобное рычание. Через час оно стало хриплым и появилось тяжелое дыхание, волк решил бросить погоню, сохраняя остатки сил, но получил по горбушке моим поленом и вновь заагрился, едва не отхватив мою ногу. Он пытался преследовать меня, понимая, что я его буду бить в спину. Пытался улизнуть...

Очень скоро жалобно скуля, он крутился на одном месте, пытаясь отразить мои атаки со всех сторон. Он просто не мог сбежать от двуного сапиенса, у которого и так большая мышечная выносливость стала и вовсе бесконечной. Черный волк уставал, выдыхался из последних сил, делая очередной неудачный выпад пастью и резко, в прыжке, поворачиваясь в обратную сторону.

Мне нужно было лишь выждать подходящий момент, пока я лупил его палкой и прыгал вокруг как угорелый. Просто подождать и нанести один удар...

— О, да! — Вздохнул я, ставя ногу на вмятый лоб волка и поднимая руку с палкой вверх. — Я прямо чувствую, как наполняюсь экспирионсом за убийство высокоуровневого моба.

А теперь нужно обменять его на заслуженную награду! Мясо может и не возьмут, а вот шкуру точно на шубу приберут, а коготочки с клыками на сувениры. Та-а-ак, приседаем,

чтобы спинку не надорваться...

Глава 16. К-к-коррекция реальности

Я сел спиной к животу волка и за лапы, выпучивая от нагрузки глаза, закинул его себе на плечи. Теперь нужно встать...

Колено щелкнуло, но я поднялся. Туша волка была явным пределом моих сил, но выносливость должна спасти меня... нужно лишь немного помучиться. Будто никогда не залипал в монитор по несколько часов, наблюдая за перегруженным персонажем. Я сделал шаг и в ногу неприятно уколола веточка...

— Плевать! Надо будет, еще одного зафигачу! — Туша свалилась с моих плеч и тяжело упала на землю.

За хвост тащить было куда сподручнее, но шкурка портилась и скорость была небольшой. Благо, я привел его как можно ближе к дороге, прежде чем он отдал концы. Таскать тушу и искать выход из леса было бы просто невыносимо. А так, тяни и тяни. Даже средний палец на левой руке непроизвольно заклинило...

Неожиданно из кустов на дорогу вывалился знакомый белобрысый оборотень, смотря на меня внимательным взглядом. Я отпустил хвост и посмотрел на него ответ ненавидящим посылом.

— Тц, как же ты не вовремя. Двоих за раз я уже не унесу. — Щёлкнул я шейей. — Вертаться придётся.

Застывший оборотень вдруг кивнул своим мыслям и, махнув на меня когтистой лапой, ушел в кусты неспешной походкой. Деловой, собака позорная. Проверить пришел. Не слишком много о себе возомнил, жалкий моб? Твоя радость, что мне первым этот ауф встретился, а не ты, марафонец уделанный. Вот только мне меч в руки попадет, геноцид всего живого будет останавливаться только на перерывы пообедать и поспать.

В руки вновь лег пушистый жёсткий хвост и я продолжил путь, прислушиваясь к окружению. Это скотина точно была умной, будь тупой, из-за азарта и посрамлённой гордости не стала бы преследовать меня многие километры. На уровне подкорки бы взвесила расход калорий и питательность добычи и даже сотню метров бы не пробежала за мной, но нет, развитые доли больших полушарий требовали самоутвердиться. Хотя... о чем это я? Это же мою такой, видать прописанная особенность.

К своему удивлению, мне без происшествий удалось выйти из леса и уже в скором времени начать насиловать тупые мозги стражников...

— Это как? — Прищурив один глаз, спрашивал меня недавний знакомый.

— Палкой его. Надоело мне такая жизнь. Хардкор отныне будет мастером выживания. Не знаешь, куда можно его сдать? — Сидя на туше, легко спросил я.

Торопиться все равно некуда. Я не знаю, где в этой безопасной зоне точки сбыта такого лута, а на скоростную прогрузку НПС только молиться нужно.

— Палкой люфуса? — Сузился у стражника второй глаз. — Палку эту показать мне не хочешь?

— На кой ляд? Я ее в лесу нашел и там же выкинул. Дровами торговать не сезон, да и не с руки мне... — Подумал, что я читерное оружие нашел?

— Ты же вчера от той страхолюдины бежал? — Спрашивал еще сильнее сощурившийся стражник.

— Ну так-то, это та хреновина, а это эта. В чем проблема? Думаешь, они оба относятся

к семейству канюсов злюкусов? — Развел я руки в стороны, на мгновение задумавшись об этом вопросе. — А вдруг это... Да не. Давай ты просто скажешь, куда мне сдать вот это в этом городе можно, а я тебе 10 % за это?

— Десять чего? — Перекосило стражника.

— Часть от стоимости этой туши. — Вздохнул я, чувствуя как перегорают нейроны в этой тупой НПСной башке.

— И сколько это будет? — Переключился на другую тему стражник, легко смирившись с необъяснимым фактом смерти моба.

— Ну, смотри... Если он вытянет на... Допустим, десять серебряных монет, то одну из них я отдам тебе. Теперь понятно? — С надеждой посмотрел я ему в глаза, видя в них легкий налет беспечной тупости. — Выйдет дороже, получишь больше. Выйдет меньше и получишь меньше.

— Ты откуда такой умный взялся? — Пренебрежительно сморщился стражник.

— А ты как таким тупым вырос? Тебе дело предлагают на пять минут, чтобы сразу кучку денег отхватить. Ты ведь и больше серебряного можешь получить, а на это можно уже себе неплохую выпивку купить, жене какую-нибудь безделушку дать, а детям чего-нибудь сладкого принести. Смекаешь? — Поднял я бровь, с облегчением видя, как он, покачивая головой, медленно улыбается. — Я не местный в этом городе и, наверное, долго буду искать, куда можно пристроить эту тушку. Давай просто облегчим друг другу жизнь?

— А я вчера в него плюнул... — Почесал затылок второй стражник. — Ладно, Джаг, иди... получай деньги, если кинет, то поделим всё пополам, хах! Я тут пока за всем присмотрю.

Злиться на априори тупого НПС просто не было смысла. Плюнул и плюнул, его мелочная радость жизни. Совсем скоро я буду в силах в одиночку устроить Армагеддон, а это уже пострашнее плевка. Но будет здесь F5 я бы возможностью отомстить воспользовался и пользовался бы каждый раз, проходя мимо него.

— И как ты такой мелкий его приволок? — Склонился над тушей мой временный компаньон по запущенному событию. — Здоровая дура.

— Берешь и тащишь, что сложного? — Встал я на ноги, хватаясь за волчий хвост. — Веди давай.

— Тут недалеко, за углом считай. — Озадаченно сказал стражник. — Может тебе тележку пригнать?

— С-пра-влюсь... — Делая длинные шаги, тянул я за собой тушку волка.

Приёмка мяса и вправду оказалась через чур близко. Из ворот нужно было свернуть в сторону, пройти пятьдесят метров и зайти в небольшой переулок, где попахивало кровью, свежениной и немного резким сладковато-противным запахом пропадающего мяса.

В стене домов и дверей приметным ориентиром выделялась пара больших ворот, через которые мы вошли в довольно скромный серый дворик с несколькими небольшими постройками внутри. В ушах сразу неприятно жужжали роем мухи, от которых отмахивались мясники, разделявая чью-то шерстистую тушу, подвешенную на жердине между двух столбов.

— Эй, Сомна, позовите! — Буднично прикрикнул мой временный сопровождающий Джаг.

— О, еще работенка! Неплохой денёк. — Не заморачиваясь что и почему, почесал мясник свой лоб оттопыренным большим пальцем окровавленной руки. — Ща, всё будет.

Он ополоснул руки от крови в ведре и бодрой походкой зашагал к одному из зданий. Работящий какой... может молодой просто? С виду не очень. А, допер, объемная зарплата. Тут да, задницей лучше пошевелить.

Я в ожидании присел на корточки и стал гадать сколько заработаю и на что потрачусь первым делом. Хотя со вторым пунктом все очень просто. Сначала сапоги, потом что-нибудь мечеобразное... А дальше как пойдет. Неплохо было бы найти теплую постельку, чтобы переждать ночь... неплохо бы.

— Так как ты его завалил? — Не унимался стражник, неприятно путая мои сосредоточенные мысли.

— Я протащил его километров десять до города, а тебя беспокоит как я его прикончил? Говорил же, простой палкой по лбу ударил. — Ткнул я на разmozжённый череп волка.

— Мы думали, что ты уже того...

Того? Ты даже не представляешь насколько. От таких перемен в жизни всё крышой поедут, если смогут выжить и приспособиться. Мне просто страшно задумываться о том, кто я сейчас такой. Мозг отчаянно убегает от этих вопросов.

Он думает, что остался нормальным. Он считает себя таким, выдумывая для себя самые невероятные отговорки. В какой-то момент... я перестал ощущать себя в теле. Стал своей собственной куклой.

Жизнь стала очередной игрой. Он стал накидывать на неизвестность свои шаблоны, лишь бы ее не бояться. Лишь бы начать понимать. Ему плевать на действительность, есть только свой слой индивидуальной плоскости реальности, в котором он поселился в счастливом неведении, скрываясь там от леденящего ужаса, который я даже в таком состоянии боюсь осмысливать. Я как будто просто выпал из жизни, лишь бы она...

— Ладно, не буду об этом. Видать, тебе совсем плохо. — Потупился стражник от моего долгого взгляда, в котором кажется что-то промелькнуло. — Кстати, хочешь подскажу...

— Это что такое? — Громыхал басом лысый здоровяк с большим животом, спрятанным за кожаным фартуком.

Я встал на ноги и с каким-то онемевшим лицом стал говорить, оглушенный волной накатившей реальности.

— Люфус, одна штука. Получите, распишитесь.

— Вижу, а ты что на меня так зыркаешь, коротышка? — Хохотнул здоровяк.

— Жду оценку и оплату.

— Джаг, а это кто? — Переключился мясник на стражника, кивнув на меня головой.

— Давай без лишних вопросов. — Поморщился стражник. — Под руку оказывается ему лучше не попадать...

— Враги... — Тихо прошептал я, окунаясь будто в транс.

Мир в глазах стал двоиться, в картинке на глазах стали появляться темные кляксы. Они как раковая опухоль протягивали свои тоненькие щупальца во все стороны, обволакивая все, что я видел.

— Что? — Обернулся на меня стражник, разговаривавший с мясником.

Его лицо было размытым, теряло очертания. Оно складывалось в неприятную едкую ухмылку с горячей пламенем ухмылкой и прищуренными глазками. Я посмотрел на других людей, но не нашел ни одного человеческого лица. Повсюду были едкие маски, оттесняющие плывущий мир все дальше и дальше в пучину страшной бездны, которая стала выплескиваться из пульсирующих опухолей, рождающих...

Успокойся! Вернись обратно! Я понял, это игра... пожалуйста, я не хочу сходить с ума. Ты должен понимать, что сейчас не время и не место для этих отходников! Знаю, ты терпел в проклятых землях, ты молчал во время пыток, пытался не напоминать о себе в лесу... Рассудок, ты слишком нужен мне.

Сейчас мы получим монетки, задонатим в магазины, начнем изучать эту новую вселенную и пройдем её на все 100 %. Выполним все дополнительные задания, найдем самые редкие предметы...

— Чего мнётся? Я устал ждать. — Нахмурился я, видя как лица людей приобретают нормальные очертания, а мрак начинает рассеиваться.

Глава 17. Ровный ФПС — залог психического здоровья

— Хахаха, какой нетерпеливый. — Хохотнул здоровяк, начиная осматривать тушу.

— Свежее некуда. Шкура красивая, и мех неплохой, только тут попортился немного. Мясо у них жесткое и пахнет... — Здоровяк задумался. — Двенадцать с половиной, думаю, будет справедливой ценой. Согласен?

Просто кивнул. Откуда мне знать, что и за что будет справедливой ценой? Узнал утром сколько стоит хлеб и то только в одном месте, о цене остального мне остается только гадать. Никогда с биржами не играл, а тут...

Здоровяк взял огромную тушу волка за шкуру и без видимых усилий куда-то поволок, лишь немного опуская выпуклое плечо под весьма ощутимой нагрузкой. Везет им, высоким и сильным. А нам, маленьким и слабым, приходится прикладывать усилия, чтобы элементарно дотянуться до полки.

— Ты, кстати, нашел место, где переночевать можно? — Мягко поинтересовался Джаг.

— Есть что на примете? — Оживился я, выкидывая из головы проседание в психике. — Под крыльцом спать не особо приятно.

— Мда... — Поднял бровь и критично оглядел меня стражник. — Я смотрю ты по жизни не сильно прихотлив.

— Период в жизни просто тяжелый. С кем не бывает? Так что насчет ночлега?

— От главной площади налево, как на рынок идти. Потом смотри по левой стороне третий поворот и там будет вывеска такая с тремя полумесяцами. — Рисовал черточки в воздухе стражник. — Зовется гостиница «Тёмная ночь» или в народе Темень.

— Хоть не Варфоломеевская... — Криво ухмыльнулся я.

— А это что? — На всякий случай тоже улыбнулся стражник.

— Да так... — Отмахнулся я, видя как к нам идет мясник.

Он дал мне горсть блестящих монеток, со звоном пересыпавшихся мне в ладони и я их пересчитал.

— Лишние... — Вернул я две медяшки здоровяку.

— Честный какой. — Посмеялся здоровяк.

— А это тебе, как договаривались, Джаг. — Сунул я два серебряных с двадцатью медными монетами стражнику.

— Вот это я понимаю, проценты! — Расплылся в довольной улыбке Джаг. — Ну, бывай, Хардкор. Если что, обращайся. Мне идти надо, а то попасть от капитана может.

Проходя мимо, он хлопнул меня по плечу и пошел по своим делам. Кивнув, здоровяку я тоже поспешил по делам. Времени до заката еще было прилично, но сегодня нужно обязательно купить сапоги и тряпки на портянки. По острым веточкам в лесу босиком бегать ни разу не приятно, а ощущения полностью не выключаются.

Я подкинул звенящие монетки в воздух, видя как каждая из них вращается вокруг своей оси, и вновь поймал, запихивая в сумку и доставая от туда свой недоеденный обед с водой. Присел на ступеньки чьего-то крыльца и приступил к трапезе. Хех, был всего лишь легкий голод, который точно не соответствовал пережитым накануне нагрузкам. Артефакты рулят! Надо будет новых наколдовать и понять, как работает это колдовская система, которая очень сильно похожа на программную уязвимость.

— Ну, это потом, а сейчас... — Потерял я жирные руки об штаны, вставая на ноги.

Через минут десять, я уже медленно бродил по рынку, осматривая товары. Качеством возможно они и уступали магазинным, но вот в ценнике и количестве явно выигрывали! Будет забавно найти в этом фэнтези подвальную расу азиатов. О, обувная лавочка нашлась очень быстро...

— Сколько? — Округлились у меня глаза.

— Пять с половиной. — Равнодушно ответил пухляк, скучаяще подпирая ладошкой рыхлую щеку за прилавком.

— Хоть немного-то сбить можно? Я ж босой! — Показал я ему потрескавшиеся равнины на моей пятке, которая уже местами пускала красные реки.

— Я виноват что ли? Твои трудности. — Равнодушно пожал пухляк плечами. — Дешевле все равно не найдешь.

Пришлось раскошелиться, но оно того стоило. Жаль, что с моим километражем и скоростями такая обувь долго не протянет. Тонкие коричневые кожаные сапожки на несколько размеров больше моей ноги, были без подошвы как таковой. Просто нашили еще несколько слоев грубой кожи, но так даже лучше. Труднее оторвать будет.

— За счет заведения. — Выложил на прилавок два мотка тряпочек торговец.

Свою покупку я надел прямо у него на глазах, но радости от полезности своего дела в его ленивых щенках даже не проскользнуло. Ооо, какое же невероятно приятное чувство залезать ногой в сапог. Бедные мои ноги, что вы пережили. Блаженная улыбка от приятной и необходимой покупки сама собой налезла на лицо. С портянками они мне даже почти по размеру были!

— Заглядывай ещё. — С тем же безразличием сказал мне торгаш в спину.

С такими расценками на меч мне совсем не хватало, ведь на его изготовление трудов побольше уходит, поэтому я сконцентрировался на поиске хорошего ножа. Можно еще бечёвки найти и к палке его привязать, будет просто наимогущественное оружие!

Лавочка с необходимыми принадлежностями тоже отыскалась очень скоро. Сухой бритый дедок посмотрел на меня цепким взглядом и взял один из кинжалов с рядов на прилавке, давая мне его в руки рукоятью вперёд. Сервис...

— Тебе в самый раз, охотник. — Уверенно кивнул он. — Рука у тебя небольшая, он должен лежать хорошо.

Кинжал и правда был удобен. Я проверил баланс и он лишь немного смещался на рукоять, что тоже было очень удобно. Пятнадцатисантиметровая гарда была прямой и со скошенным жалом, на манер японского оружия. Подняв кинжал к глазам, я посмотрел на лезвие и на проверку отрезал отросший ноготь на пальце.

— Очень неплохо. — Уважительным кивком ответил я. — А почему я охотник? Вроде ничего же при себе нет.

— Люфусом несёт. Тебе бы помыться. — Серьезным тоном сказал старик.

— Успею, что хочешь за него? — С замиранием сердца спросил я.

— Для тебя пять. Медяком ни больше, ни меньше. — Твердо решил сухой старик с горделивым лицом.

— Отлично, думал дороже будет. Качественная вещь. — Выложил я оставшиеся серебряные на стол. — А почему такая цена?

— Тебе он пригодится. — Немногословно ответил старик, вытаскивая из под прилавка ножны к кинжалу. — Береги его, этот кинжал ковал мой старый друг. Одна из последних его

работ, поэтому будь уверен в мастерстве кузнеца.

— Спасибо, очень благодарен вам. — Чуть поклонился я крутому НПСу, шарившем в своем деле и обладавшем загадочной адекватностью.

— Удачи на охоте. — Таким же серьезным тоном попрощался старик, садясь обратно за стул в ожидании следующего покупателя.

Медью у меня оставался еще практически серебряный. Нужно найти бечевочку, а на остальное наконец-то нормально и вдоволь наесться. Петляя по рынку с вопросами о покупке такой необходимой мелочи, я наткнулся на утреннего мальчугана. Он незаметно сидел в уголке и молча смотрел на прилавок с хлебом, где торговала какая-то даже на вид едкая старая сморщенная бабка.

— Здравствуйте, бабушка. Пару сладких булочек. — Стал я копаться в сумке, припоминая сколько они стоят. — 12 же меди, да?

— 14... - Тихо и быстро поправила бабка.

Спорить и переспрашивать я не стал, себе дороже. Загонит мои очки ментального здоровья на самое дно и я со сорванной крышой не поленюсь и обведу вес этот город в огромный круг, выложив его волчьими хвостами, а там будь что будет...

— Снова привет, бродяга. — Сел я перед мальчуганом протягивая ему свою покупку. — Как день прошел? Я вот одного монстра убил, гляди даже сапоги купил. О, и кинжал офигенный, глянь!

Я опять положил еду на колени мальчугану, который пытался понять, что я тут тараторю. А я хвастался перед нулевым НПС взрывным улучшением моего снаряжения. Да и приятно было выговориться тому, кто не испытывает к тебе неприязни и не смотрит с высока...

— Дядя, тебе что-то нужно от меня? — С замиранием спросил мальчуган.

— Не, будь спокоен. Я не ПКшер, да и взять с тебя нечего. — Улыбнулся я краем рта, своим непрезентабельном табло. — Ты чего такой потрепанный каждый раз мне на глаза попадаешься? Родители есть?

— Мама работает... — Односложно ответил малец.

— Знаешь, чувачок. — Потрепал я его по голове. — Я сегодня малость денег заработал и собираюсь от души поесть чем-нибудь вкусным. Покажешь, где на рынке найти кожаные шнурки и в каком месте можно поесть супу, то я тебя угощу.

— Правда? — Заинтересованно ответил лохматый малец, начиная жевать булочку. — Воровать меня не будешь?

— Было бы куда воровать. — Усмехнулся я. — Дома-то у меня нет, чтобы там ворованных детей держать.

— Очень смешно. — Саркастично пробубнил мальчуган с полным ртом. — Ну, если не обманываешь, пойдём. Кажется, я знаю, где найти то, что тебе нужно.

Какой полезный НПС, детишки в играх всегда знают, что где находится и проводниками не против побыть. Такая уж у них функция, о которой даже нубы знают.

Через некоторое время мы зашли в кабак с подвеселившимся народом после тяжелого дня. Мы заняли неприметное местечко у стены и я выполнил свою часть сделки, заказав ему такой же ассортимент как и у меня. Денег осталось только на одну маленькую булочку хлеба на завтрак, но я ни о чем не жалел!

— Ну, за светлое будущее! — Поднял я парящую кружку с травяным настоем непонятого происхождения.

— Ага... — Спыхватился малец, убирая руку с ложки и отзеркаливая мою реакцию.

Горячий наваристый суп, душистый салатик в сметанке, отварные кусочки мяса, хлебушек... шикарно. Я ел неспешно, наслаждаясь вкусом простой теплой еды и невероятным чувством повышающегося до предела насыщения впервые за долгое время.

Как-то я мечтал о играх с полным погружением, где даже вкус можно было различить. Но только сейчас я понял, что это не было бы настоящим погружением. Да, передавались бы все чувства, но какую бы сложность ты бы не выставил в настройках и каким бы фанатом не был, ты всегда знаешь, что не умрешь на самом деле. После надписи «Game OVER» ты просто снимешь виар-очки или вылезешь из капсулы, походишь, погрустишь и начнёшь новую игру...

И только я стал истинным хардкорщиком среди миллионов геймеров! Я чувствую не только вкус и теплоту этого восхитительного супа, но и ощущаю всё то, что мне довелось пережить, чтобы его поесть. Добиться чего-то без права на ошибку, это не так просто как кажется. Люди от этого в момент перегорают. Даже элементарное знание того, что им нельзя ошибиться уже делает их нервными и заставляет паниковать. А если на кону стоит жизнь? Но я чувствую себя вполне нормально. Хех, как-никак мастер Хардкор!

— Чего-то тут шумно становится... — Огляделся я по сторонам, видя вокруг сплошную гулящую толпу. — Закругляться надо, а то по шапке можно схлопотать. До дома сам доберешься?

Моя тушка встала из-за стола и, маневрируя между локтей кривляющихся работяг, направилась к выходу.

— Я то дойду, а ты куда пойдешь? — Ехидно сощурился малец, поспешивший за мной.

— Да есть пара укромных мест, не чтобы прям шикарно... но переждать ночь можно. — Вздохнул я вечерний воздух с миазмами города, выходя на улицу.

— Там холодно, наверное? — Задумался разговорившийся мальчуган.

— На улице тепло, а до холодов я обязательно что-нибудь придумаю. Сегодня убил огромного чёрного волка и уже купил кое-чего. Завтра опять зафармлю какого-нибудь монстра и, наверное, даже не одного. — Строил я несложные планы развития. — Все будет хорошо, так что не стесняйся подходить. Помощь нубам — всегда была хорошим и благородным делом.

— Спасибо за сегодня, дядя! Береги себя. — Обнял меня мальчуган и пошлепал в свою сторону, пока я задумался над тем, как все-таки я хорош.

Определенно, играть положительного персонажа приятно и полезно. Ментальное здоровье восстанавливается, связи за репутацию открываются. Только за сегодня подружился со стражником, торговкой хлебом и этим голодранцем. Благосклонность целых трех НПС разблокировал, неплохое достижение. Опять же честно заработанные деньги, не позволят особо придраться ко мне...

В раздумьях я дошел до своего крыльца, но меня ждал неприятный сюрприз. Хозяева вылили помой на то место, где я спал. В нос ударил резкий запах мочи, который точно не позволит мне уснуть, будь я даже совсем на голову отбитым и решил бы спать в этой луже.

Я пожал плечами и пошел дальше. Город не такой уж маленький. Здесь не одно и не два крыльца. А сколько других укромных закоулков... но пока остановимся на этом проверенном типе убежища. Новое укрытие нашлось у дверей соседнего дома, даже угол по ощущениям был таким же, поэтому я очень скоро уснул в своей обычной скукоженной позе...

Глава 18. На другом конце света...

Из-за горизонта робко начало выглядывать разогревающееся солнце. Из холодного мутного красного зарева, способного только показать себя во тьме, вырвался ослепительный поток света, заполняя каждый уголок пространства и ослепляя прячущихся по норам ночные ужасы, которые с оскалом гнилых зубов в кривой усмешке предвкушали следующий закат, бредя по непролазным лесным тропам.

Небо прояснилось и свет стал чётче проявлять то, что происходило этой беспокойной ночью...

— Смести тварей! — Возглавлял атаку закованный в искореженную броню человек. — Я сказал уничтожить их!

Поднятая с мечом рука держала над ним огромный магический щит. Человек содрогался под невероятной нагрузкой, но твердо стоял на ногах, делая тяжелые шаги вперед. Его тело дрожало, будто пробиваемое сотнями импульсов болезненных конвульсий...

Он был олицетворением незыблемости. Высокий и закаленный леденящим ужасом темных уголков мира. Обычные чувства давно покинули его душу и тело. Он навсегда поселился под слоями холодной стали, которые не смогли бы поднять даже вдесятером взрослые и крепкие мужчины. Его жизнь стала инструментом искоренения хаоса, инструментом для создания мира, в котором будет только высшее благо для тех, кто будет жить после. Инструментом, доведенным до совершенства. Инструментом, выкованным в горниле первобытного страха.

Высший архиепископ меча — клеймо того, кто окунался в бездну и вышел оттуда живым, несся за собой свет. Исполосованное шрамами лицо, будто выбитое, из камня хорошо помнило сотни рейдов на диких кровожадных тварей, углубления заросшего на теле вырванного мяса, знали какой ценой сдерживаются орды монстров перед стенами воющих в отчаянии городов. Это было то, что люди видели лишь поверхностно, видели лишь его оболочку, подобную тяжелому доспеху, выдерживающему даже удары демонов, которые вместе с бесчисленными тварями, разорвавшими его душу на мелкие частицы, оставили в ней лишь самое главное...

— Я сказал вперед! — Прохрипел человек, делая очередной тяжелый шаг по выжженной земле.

Под огненным градом, прожигавшем выставленный над полем боя магический щит, архиепископ вел людей вперед. Вел тех, кому не хватало силы, чтобы в одиночку противостоять злу. Но сейчас...

— На землю! — Закричал оплот веры и силы, обессилено рухнув на колено.

Огненный град, сдерживаемый исчезнувшим щитом, озаряя небо огненным штормом, обрушился воющим потоком вниз, прожигая тела сотен людей, с кипящей яростью на лицах припадающих к земле. От дробы ударов по земле поднялись столбы пыли, в которых мутными линиями продолжали проноситься сгустки огня...

Вскрикнул один человек, насквозь пораженный огненным росчерком. Другой... Но архиепископ выпрямился во весь рост под шквалом бесчисленных ударов, высекающих искры из взвывшего колокольным набатом доспеха. Он должен был дойти, должен был своими руками уничтожить угрозу любой ценой, ведь кроме него никому это не по силам.

Град резко прекратился и над полем боя застыла звенящая тишина.

По земле прокатился удар, унося за собой вихри пыли и открывая вид на шествующий легион. Сотни мрачных воинов, которые кажется вырвались из лап самой смерти брели в едином строю. Проржавевшие латы, истлевшие лоскуты развевающихся обрывков одежды, мрачный след сжираемых ржавчиной крестов на искореженных наплечниках и сияние призрачных глаз в тёмных провалах лиц. Они были будто единым целым, прошедшим там, где невозможно жить. Они были тем, чего боялись. Они были тем, что называют легионом хаоса и черными вестниками чужой воли, которые не остановятся ни перед чем...

Возглавляло это шествие пара фигур, совершенно отличных от всех и всего. Пара существ пышущих даже на расстоянии волнами безумия и силы, перед которой содрогался весь мир.

Ухмыляющаяся в нечеловеческой улыбке дьяволица с леденящими душу огнями горящим синим глаз. Она вышагивала с гордо поднятой головой грациозной походкой. Покрытая древесной корой, она противоестественно двигалась так, будто в ней разгорался праздник, наполняя легкостью каждое движение неживого тела, наполняя нежностью каждое прикосновение к плечу шедшего рядом мужчины.

Простой и неброский легкий кожаный доспех, болтающийся на поясе меч, крадущейся ровный шаг. Он пыхал злостью и раздражением на нахмуренном лице, опутанным ядовито-зелеными узорами. Но более ничего примечательного в его фигуре не было, он будто выпадал из фона тех, кто шел за его спиной. Будто был совершенно случайным человеком, волею судьбы попавшим в самое пекло...

— Ты... — Сквозь зубы выдохнул архиепископ, распаяя пламя всеуничтожающего праведного гнева в душе.

Огромное и сильное тело, которое напоминало человеческое лишь своими очертаниями, сжав меч, кинулось вперед. Тяжелая поступь эхом проносилась по округе, сотрясая землю под ногами.

Один удар, одно попадание и от проросшего корня зла не останется ничего. Он лишь пополнит счет выполненных миссий архиепископа, которые он выполнял не смотря ни на что...

— Хи-хи-хи, какой наивный... червяк. — Рассмеялась дьяволица, тыча в сторону архиепископа пальцем и дергая за руку мужчину, чтобы привлечь внимание к себе.

Со скрежетом и грохотом земля под ногами старого воина взорвалась огромными корнями, скрутившими его тело тугими узлами. Он напрягал все свои силы, чтобы вырваться и срубить голову Тёмному Владыке... со стоном верный меч в его руках согнулся в мертвых тисках и со звонким визгом лопнул напополам.

Меч, что смог пронзить сердца многих чертей и демонов был бессилен перед той, кто склоняется перед Владыкой. Сломавшись на части, он вдруг стал оплывать как восковая свеча и тлеть пылью, летящей к строю тёмных вестников. За мечом беспомощно стала осыпаться броня, обнажая перевитое невероятными мускулами тело, которое не в силах было защититься, наблюдая свою беспомощность перед легионом, обратившем многолетнюю мощь в прах на ветру...

Сотни верных последователей веры, вжавшись в землю, иступлённо смотрели как горячо боготворимый архиепископ, распятый над полем боя, скрипит зубами и со вздутыми от напряжения мышцами пытается освободиться.

Раздраженный мужчина подошел к корням, останавливая строй легионеров, и с

жалостью посмотрел на пылающего бессильной злобой великого воина, вывешенного словно позорное знамя для своих солдат.

Вдруг корни со скрипом стали втягиваться обратно в землю, ставя на колени, огромное тело архиепископа. Ставя на колени того, кто не сгибался ни перед чем...

— Слушай меня внимательно, старый маразматик. — Подойдя вплотную сказал мужчина, оттягивая ухо воина, который даже на коленях был значительно выше него ростом. — Вы играете с огнём. Знаешь, я не строю планов, чтобы захватить мир... но вы своим беспокойством, ну просто вынуждаете стереть в порошок всю вашу отсталую империю. Что нужно сделать, чтобы вы прекратили заниматься суицидом? Просто не оставить от ваших городов даже камня на камне? Ты хоть понимаешь, что я все это время жалел вас? Не позволял своим кретинам, упиваться вашей кровью, а вы только и рады сдохнуть. Ты в курсе, что я видел твоего бога лично? Этот старый безумный дедан чихать на вас хотел, а вы помиряете с его именем на губах. Ну, скажешь что-нибудь?

Но архиепископ не ответил. Он знал, насколько бывают коварны черти и демоны. Видел тысячи людей одурманенных ими. Со злом нельзя разговаривать, можно только уничтожать...

— Да ему вообще последние мозги отбило, не видишь что ли сколько мясаросло? Наверное и в черепашке вместо мозга тоже какая-то мышечная грыжа вылезла. — Пренебрежительно высказалась дьяволица, глядя из-за спины мужчины на архиепископа. — Давай я просто раздавлю его, чтобы не мучился, а? Ну, пожалуйста!

— Грхм, как же ты меня уже достала, садистка. — Оглянувшись на дьяволицу мужчина, от чего она весело отвернулась и стала смотреть в сторону.

— В тебе осталось хоть что-то человеческое? — Серьезно спросил архиепископ.

— Душу отбирают, личную жизнь приватизируют, но моя мораль непоколебима! — Хлопая по щеке архиепископа, раздраженно ответил мужчина на вопрос. — А что осталось в тебе человеческого? Ты ещё способен проявить милосердие к тем, кто слаб? Способен понять, что мир не делится только на людей и монстров? Ты еще можешь почувствовать чужую боль и страдания?

Старый воин не ответил на эти вопросы. Он твердо знал все ответы наперёд, но не чувствовал раскаяние ни за один совершенный поступок. Каждая умершая от его руки тварь была кровожадным монстром, заслуживающим самой жестокой смерти. Все совершаемые им дела были благом для всего человечества...

— Так я и думал. Эй, полено, посади их под землю куда-нибудь по темнее и поглубже. Пускай поживут в запрети на одной воде недельку другую, может чего и поймут. Если повезет, так мозги отрастут в пустых головешках. — Вздохнул мужчина, поворачивая в обратном направлении.

— Ага, всё поняла, дорогуша. Стоп, ты меня опять поленом назвал? Мы же об уже говорили! — Недовольно ударила дьяволица кулаком в плечо мужчины, оставляя за своей спиной проваливающуюся под землю армию в объятиях оживших корней.

Мужчина посмотрел на небо и сокрушённо выдохнул.

— Ещё даже не полдень, а вы уже меня все достали. Где там этот потерявшийся проспиртованный, который паралоновый?

— Ведут. — Коротко ответила дьяволица. — А я говорила, что нам нужно сходить развеяться. А теперь у тебя головная боль, я же чувствую...

— Конечно, головная боль! Потерять командира разведывательной группы и вспомнить

о нем только через месяц, а потом почти целый год его искать! Где и чем эти мудаки так ужрались! Хорошо еще что ищейки сработали отлично, но как этот остолоп к эльфам в тюрюгу попал? Да еще и на северной части леса! Вот только вернется, я ему с дружками такой звиздец устрою. Распустились, расслабились, обленились! Как мне с таким никудышным населением построить великое королевство? Ни одного нормального существа нет! Всех вас, кретинов, каждый раз нужно по линии строить... — Распылялся мужчина, бредя по полю с легионом позади.

— Ну, не злись. — Прижималась к комку злобы дьяволица. — Наши кожаные мешки милые и забавные.

— Ты вообще помалкивай, неугомонная! Я же говорил, чтобы меня не будили в такую рань по пустякам!

— Да будет тебе... — Ласково приговаривала дьяволица.

— И тебе будет! Больше никаких игр допоздна, игроманка! Всё, старость! Буду в десять засыпать!

— Ээээй! — Плаксиво протянула дьяволица. — Ну, хотя бы до одиннадцати... У нас же клан там, людишки нападают...

— И интернет тебе нахрен обрежу. Мало тебе связи с космосом, так до другого измерения решила докопаться! Сколько игроков мне жалобы написали! Да что игроки! Администраторы офигевают. Хватит ломать игры! Даже арабские донатеры за тобой не угоняются!

— А если мы пойдем и попьем в саду чаек... с печеньками? — Тихим хитрым голоском спросила дьяволица на ухо.

— Печеньки... с чем? — Заинтересовался мужчина, останавливаясь и смотря ей в глаза.

— Твои любимые! Сама пекла ночью! — Робко улыбалась дьяволица, склонив голову.

— Точно не искусственные? — Прищурился мужчина, всматриваясь в потрескавшиеся камни в глазницах дьяволицы.

— Точно-точно! Честное слово! — Хлопала глазками дьяволица. — Так чего насчёт небольшого ночного рейдика?

— Ладно, уговорила. — После долгого размышления сдался мужчина. — Изю с собой не берем, он слишком жесткий. Опять бан за читерство получит и мы в придачу...

В каждом уголке этого беспокойного мира кипела жизнь. Кто-то боролся за выживание, кто-то упивался властью, кто-то неистово верил в чудо... но каждый мечтал о хорошей жизни, пока эти двое создавали себе идеальную.

Их не волновали проблемы, их не трогали ужасы этого мира. Вся их жизнь стала поиском веселья и счастливого времяпровождения, которое омрачалось недосыпом смертного мужчины, одной лишь своей волей изменившим судьбы тысяч существ.

Судьбы, которые не смогли сопротивляться ему. Судьбы, что отдались на волю его мимолетных и властных желаний, царствующих на его земле. Маленький рай со своими правилами и устоями, что он создал для своих драгоценных игрушек.

Поэтому он и не стремился его покидать. Выросшее под сенью огромного цветущего дерева государство Вальдор было его детищем, его экспериментом со созданием нового общества, которое ещё не знал ни один мир!

Но это были далеко не все его интересы в этом клочке пространства. Мужчина посмотрел на дьявольцу и взял её шею под свою подмышку, крутя кулаком по макушке с зеленой и мягкой растительностью. Она смеялась и бессильно сопротивлялась, пока он

после экзекуции закидывал её на свое плечо и звонко шлепал рукой по деревянной заднице...

— Трудно любить богиню. — Печалился мужчина, поглаживая шероховатую округлость.

Не торопясь, с трепыхающейся ношей на плече он шагал в сторону огромной белокаменной стены, воздвигнутой вокруг гор, из макушек которых росло фантастическое огромное дерево. Дерево, которое было для мужчины дороже чем все вместе взятые замки под его властью, которую он получил, чтобы оберегать своё сокровище от всех бед...

Бед, что мучили весь остальной мир, не в силах зацепиться за его земли. Бед, которые всегда и во все времена окружали всё живое. Бед, которых это живое себе и создавало. Особенно от тех бед, что создавали разумные представители живого...

Глава 19. Стабилизация загрузки

— Валим-валим-валим, хардкорщик недоделанный! — Надрывалось мое горло. — Скилл-то владения холодным оружием не прокачен, чтобы так резко нападать! Даже критический урон не прошел!

— Хр! Хр-хр... Хр-яяя! — Неслась за мной туша в несколько метров ростом, срываясь на панический визг с выпученными глазами.

Оно отдаленно походило на кабана... но только отдаленно. К поднимавшемуся над телу тазу крепилась пара длинных ног, толкавших низкий перед как бульдозерный вал. Мощные и несоразмерно большие передние косые лапы не поднимались, они загребали землю перед собой, подкидывая тело вверх или еще сильнее ускоряя вперед. Широкая морда была усеяна шипами, случайным образом растущих в разные стороны. Выступающие из слюнявой пасти клыки тоже не отличались ровностью и симметричностью.

Больше всего меня смущали в этой туше вылазившие из орбит маленькие глазки, забравшиеся по пологой морде до самой макушки. А еще были языки... во рту у монстра будто кальмар поселился. Длинные, сопливые... они извивались как змеи, расползаясь в разные стороны.

Эта хренобобина сегодня первой попалась мне на глаза. Я думал с ножом легко вспорю ей горло и подожду, пока эта тварь отойдет от кровотечения... Всё было просто только в теории!

С разбегу из засады я легко выполнил первую часть плана и вогнал палку с привязанным ножом по самое не могу. Одна беда, нож скрылся где-то под темной и шерстистой шкурой, обломавшись на палке и тем самым сводя кровотечение практически к минимуму. А тварь, имея кучу выносливости и дури, вовсе не собиралась помирать! Она гналась за мной сминая кусты и с треском врезаясь в деревья, и даже не планировала останавливаться, щелкая своей раззявленной пастью.

Весь этот оглушительный треск, визг и рычание создавали невероятный азарт и трепет, заставляя забывать, что я бегу на силе артефакта. Сердце испуганно колотилось в груди, а ноги старались бежать все быстрее и быстрее, куда только глаза глядят.

А глаза особо и не глядели, я просто нарезал круги вокруг дороги в безопасную зону, каждый раз пересекая ее из раза в раз. Эта туша только за первые несколько кругов, распахала всю землю своими кривыми загребульками и сломала несколько небольших деревьев, не вписавшись в поворот.

Я рассчитывал на быстрый заработок сегодня, даже за завтраком не ходил. А оно... обидно.

Ожидаемо прошел час, потом второй... хрипящая туша упорно продолжала преследовать меня, ползя из последних сил. Примерно на третьем она стала останавливаться...

— Оно же здоровое! — Жалобно хныкал я, поднимая палку с земли. — Сколько я времени буду сносить по единичке урона с его ста тысяч? Из-за очков брони урон вообще будет проходить?

За час бесполезной травли, избиванием палкой, я довел скотину до пены из рта и совсем взбесил ее, открывая в ней новые силы к длительной пробежке. И как оно бежит с ножом в шее? Кровь немного идет, но рукояти даже не видно!

Вскоре у твари кончился и этот запал и я продолжил свои упорные издевательства над

ней, ломая об черепашку один дрын за другим. Оглушение и урон я не наносил абсолютно никакого, да я даже уже злости в ней вызвать не мог! Оно просто в край запыхалось за мной гонятся, свесив свои гирлянды языков за борт пасти исходившей при свете теплого солнышка клубами пара.

— Пора переходить на новый этап эволюции... — Взял я в руки случайно попавшийся на глаза крупный бульжник под кустами.

У монстра уже не хватало сил, чтобы энергично ворочать своей огромной тушей. Я в наглую забежал к нему за спину и, запрыгнув на загривок, стал вколачивать кучерявый лоб в твердый череп. Мотнув головой, он скинул меня, заставляя покувыркаться по земле... но оглушение прошло!

Тварь пьяно закрутила головой, а и без того неточные и замедленные движения поплыли. На бордаж! Дикий фарм завещан нам самим Хардкором!

Вторым нападением, я чуть не попал под его тушу, когда монстр завалился набок и пьяно стал ворочаться по земле. Третьим заходом я едва не насадился на клыки... Всё-таки в нападении из-за азарта забываешь об осторожности. И только на четвертый раз удалось вогнать огромную тушу в судорогу, продолжая пробивать невероятно прочную черепную кость, чтобы он наверняка не очнулся.

— Чета я даже со «Смолой» неплохо так умаялся. — Вздыхал я, смотря на содранную кожу на руках.

Немного поковырвавшись в мокрой теплой ране, сильно пахнувшей свежей кровью, я смог выудить кинжал в запекшемся сгустке кровяных соплей. Обтер дорогостоящее оборудование об шкуру, взялся за хвост и... ничего. Геракл с вепрем тем, ага.

Масса тушки переваливала скорее всего за тонну и проклятущая сила трения не позволяла даже сдвинуть ее с места! И до города недалеко...

— О! Мысля! — Хлопнул я по лбу окровавленной по локоть рукой и пустился вскачь до города.

Пришлось немного замедлиться на открытом пространстве, когда меня уже стало видно с крепостной стены. Ложная тревога была сейчас бы очень не к стати. Но даже так, десять минут и я перед воротами, на страже которых зевал мой знакомый НПС.

— Джаг! Срочное предложение! Даю все те же десять процентов, если ты прямо сейчас найдешь мне телегу! Чтобы туда загрузить по частям вот такую вот бандуру! — Показал я рост монстра, встав на носочки.

— Чё? — Переклинило Джага.

— Шевели думалкой! Там гора мяса пропадает! Не успею, другие монстры растащат! — Пыхтя от злости и нетерпения пыхтел я, тараша на него глаза. — Целый день убил на эту хрень и она не должна так пропасть!

— Один момент! — Понял мою печаль и свою выгоду Джаг, бегом срываясь в город.

— Фью, полетел. — Захохотал второй стражник, смотря в спину напарника. — Только пятки сверкают. Кого замочил?

— Знал бы я, как называется эта хренабобина, сказал бы. На морде куча шипов, в пасти языков целая куча и лапы такие огромные, кривые... — Стал я подгребать согнутой рукой.

— А это, как же он... тц, забыл... ху-ху... Ху... — Пытался вспомнить стражник с невероятными усилиями на лице, не зная, что в такие моменты лучше прекратить и ждать пока мозг сам выучит из своих недр информацию. — Ииииаэ! Мне то и забыть!

— Бывает. — Равнодушно пожал я плечами, поджав губы и надув щеки в нетерпении

выглядывающая Джага.

— И как ты такого монстра забил? Они же огромные! — Озадачился стражник другим умственным процессом, гений чертов.

Я поднял запачканную в крови руку, которая окрасилась красным выше локтя.

— Кинжал вчера хороший купил. — Улыбнулся я. — С ходу выпрыгнул из кустов и засадил ему по самые гланды. Кровь хлестала ручьями во все стороны!

— Тебе терять совсем нечего, отчаянный? Мужики, чтобы завалить такого в группу по десятка два собираются и... — С печалью смотрел на меня стражник.

— Я — Хардкор! Мне на роду написано делать невозможное или сдохнуть. И, как видишь, мне хочется пожить подольше и ярче... О, Джаг, шевелись быстрее! — Стал я махать рукой, завидев знакомого с дребезжащей деревянной тележкой.

— Уже... — Остановился запыханный Джаг, уперев руки в колени.

— Ступицы с осями-то не разломаются от веса? — Пнул я деревянные колеса.

— Не должны. Ну, давай вперед! Тебе ещё помощь нужна? — На всякий случай спросил Джаг.

— Управляюсь сам. Не ждите, скоро буду! — Впрягалось мое тельце в телегу.

... через час у меня в кармане было двадцать пять серебра чистой прибыли. Хундук был куда ценнее люфуса во всех отношениях и притащи я его целиком, расстроенный мясник мне бы полтинник отвалил. А так моя кривая разделка сильно снизила стоимость дорогой туши, у которой ценились даже кишки небрежно выкинутые мной в лесу.

— Да и так неплохо. — Подкинул я мешочек монет, по шел по улице заляпанный с головы до ног кровью.

— Ну, пять монет были бы куда лучше, чем две с половиной. — Ухмыльнулся Джаг, выходящий со мной из мясницкого двора.

— Если ещё кого такого завалишь, то даже не смей трогать своими грязными и кривыми ручками! Свистни нас, бесплатно примчимся. — Махал нам здоровяк-мясник, тронутый до глубины души порчей вкусного мяса.

О! Каеф! Я разблокировал благосклонность ещё одного НПС! День прошел не зря! И поесть на что будет, но сколько стирки...

— Смотри, сам сказал! Обязательно примчусь, готовь телеги покрепче! — Рассмеялся я, махая на прощание.

Мы дошли с Джагом до ворот и заболтались о разных мелочах этого города. Он был хорошо осведомлен, где и что тут находится. Даже знал по имени множество торговцев, ремесленников и барменов. Знал их репутацию и привычки и выбалтывал абсолютно всё, запустив себе руку за воротник и почесывая спину.

— Дяденька! — Вдруг отвлек нас от болтовни знакомый встревоженный мальчуган, незаметно очутившийся у меня под боком.

— А, это ты... — Прищурился Джаг. — Никогда его таким не видел.

— Ой, заткнись Джаг. — Поморщился я, садясь корточками и становясь одним ростом с мальчуганом. — Как день прошел? Я вот смотри сколько заработал...

Развязав свой тощий мешочек с деньгами, подаренный за счет заведения, я показал своему знакомому горсть монет. Он на них взглянул лишь мельком, с мечущимся глазами смотря на пятна крови.

— Не, со мной хорошо. Даже не поцарапался. Так, один раз споткнулся и щеку прикусил. — Улыбнулся я, потрепав его по плечу. — Придумал уже, что будем сегодня есть?

— А ты оказывается очень хороший малый. — Уважительно кивнул Джаг.

— Столько мороки от тебя, дяденька. — Раздраженно нахмурился маленький знакомец, кладя поверх моей руки на плече свою ладошку.

— Такова наша жизнь, низкоранговых. — Опираясь на его плечо, поднялся я на колени. — Ладно, Джаг, бывай! С мелким приколье тусоваться.

— Чего ты только что сказал? — Смеясь пожал мне руку Джаг, возвращаясь к себе на пост. — А, хотя я уже привык. Не напивайся и заглядывай на огонек, запомнил же где я живу?

— Ага, хорошее местечко. Как забыть-то? Милостыню мне там точно дадут! — Мы разошлись по своим сторонам, пребывая в хорошем настроении.

— Дядь, а монстр страшным был? — Заглядывая в глаза, спросил мальчуган.

— Клыки, во! Из морды куча рогов торчит, а из пасти языки словно черви вываливаются и переплетаются. — Приложил я ко рту руку, быстра шевеля пальцами и хлюпая ртом. — В два раза выше меня, а когтистые лапы такие сильные, что ломали деревья с одного удара и перепрыгивали через широкие овраги.

— Жуть... — Передернул плечами лохматый пацанчик. — Я бы от страху точно умерла...

— Так! — Поднял я палец вверх, резко останавливаясь на месте и пугая прохожих еще сильнее. — Что ты сейчас сказал?

— А что в этом такого? Я еще ребёнок. Ни силы, ни умений у меня нет. Какой из меня охотник? Только монстров кормить косточками. — Печалился парнишка. — Ладно бы хоть мальчиком родилась, сильнее была бы... слабачка еще и бедная.

— Эх, Серега-Серега, хороший ты мужик. — Опечалился я своей промашкой и как только проглядел.

Не, если сильно приглядеться, то в чертах лица и фигуры можно найти некоторые отличительные признаки, но она еще ребёнок и они почти не выделялись. На фоне скудной жизни они и вовсе стерлись, оставив после себя лишь тень на чумазных тонких щечках.

— Я — не Серёга! Я — Сайллиза, дяденька. — Нахмурилась девчушка.

— Тогда зови меня Хардом. — Протянул я руку. — Прошу прощение за свою слепость.

— Да ничего, это все равно ничего не меняет. — Пожала мягкой ладошкой мою руку смелая девчонка.

— А Саей тебя можно называть? — Спросил я, продолжая идти вместе с ней к рынку.

— Тебе можно. — Гордо кивнула Сая.

— Спасибо за дозволение, сударыня! — Улыбнулся я краем рта. — Могу ли я вас попросить помочь мне вновь с рутинными и нудными покупками? Все-таки донатить всегда веселее вместе!

— Мог бы и по-простому сказать, я бы итак помогла. — Вновь на что-то дулась Сая.

По пути на рынок меня пару раз остановили стражники, но я смело сказал, что иду с охоты и о том, что меня знает Джаг, дежуривший сегодня на воротах. Удивительно, но странную личность залитую кровью и отвратно воняющую своим слоем грязи отпустили без лишних вопросов. Даже плевать не стали, просто хмуро посоветовали сменить одежду и помыть свою рожу, чтобы не нервировать народ.

— Эх, было бы это так просто, я бы уже сверкал чистотой и опрятностью. — Бурчал я.

— Я... я могу попросить маму, чтобы ты зашёл к нам в гости. У нас есть где умыться... но дров нет. Умываться в холодной воде так неприятно. — Поморщилась неряха. — Что

думаешь?

— В самом деле, очень неприятно! Ненавижу холодную воду! У меня кости и зубы сразу сводит, даже если просто палец намочу. — Раздраженно поежился я. — Но теплая... тёплая это каеф, щас бы в баньку с жарой за семьдесят, чтобы прогреться до глубины души!

— Я не об этом... — Смотря на меня как на дурачка сказала Сая. — Но с тобой согласна.

— А, насчёт зайти. Мне разве приглашение нужно? Куплю гостинцев и мне всё разрешат. Хоть вещи постираю.

— Не нужно пугать мою маму просто так! Она очень добрая, если будешь себя так вести, то я тебя не пушу! — Стала ставить условия Сая.

— А я тогда обижусь. Чего меня выгонять-то? — Жалобно спросил я. — Пошли давай быстрее, день скоро кончатся начнет, а я даже поесть не успел. Дел просто трындец как много накопилось.

— Ага, трындец...

— Не ругайся!

— Не буду...

Глава 20. Седативные надстройки

Новые капиталы открыли мне доселе невиданные горизонты! Покупая одежду в лавке, торговка, осмотрев меня и девочку критичным взглядом, спросила сколько я готов потратить и ответил, что рассчитываю на 20 серебряных.

— А, два золотых? Ну, в принципе можно подобрать вам по хорошему комплекту одежды. Ты охотник, да? Неплохой сегодня денек выдался? — Болтала молодая мадама, под присмотром престарелого мужчины.

С водопадом непрекращающихся вопросов, на которые я хорошо, что успевал отвечать хоть через раз, она подобрала мне подходящие по размеру штаны и рубашку с шапкой. В доверок я купил у них завалившийся большой мешок и с чувством становления человеком держал его подмышкой. Прощай тюремное неказистое рваньё и сворованный эльфийский парус!

Но куда интереснее моей радости, было замешательство Саи, которую торговка буквально насильно раздела, примеряя на ней простенькое платьице. И ведь поняла, что она девочка... Прикрывая руками костистистую грудь, она ошарашенно смотрела то на меня, то затравленно на энергичную торговку, не в силах произнести ни единого слова, оставшись лишь в одних затертых портках.

Платье весьма неплохо подчеркнуло её практически отсутствующую женственность, заменившуюся пониманием реалий жизни в раннем возрасте. Но чистая одежда с лохмами на голове и чумазым лицом смотрелась очень плохо и я сунул ее покупку в мешок, следом за своими вещами.

— Миленькая девочка и как ты так её запустил? А, все вы мужики такие, где-то пропадаете, а потом как гром среди ясного неба. Слушай, есть моя старая детская одежда, должна подойти, отдам со скидкой, но это уже будет стоить чуть больше двух золотых. Советую, не упускать момент. Она растет и детство проходит... — Продолжала болтать торговка.

— Ага, давай тоже глянем. — Шмыгнул я носом и она тут же скрылась под прилавком, окружённым баулами не распакованной одежды.

— X-хард... Ты чего? — Дергала меня за рукав Сая.

— А чего такого? Ты мой деловой партнёр-экскурсовод по незнакомому городу. Единственная знакомая в этом городе, которой я доверяю. Дети же ведь не обманывают, да? — Поднял я руку, погладив её по макушке. — Считаю, это моя личная прихоть. Ты ничего не должна. Безвозмездно повышаю донатом качество обслуживания, теперь меня будет провожать маленькая красавица!

— Так вы не родные, а то я смотрю, совсем не похожи... — Задумчиво прокряхтел греющийся под солнцем на стуле старик, пока Сая будто окаменела.

Ну, вот! Только персонаж понравился и зависать стал. Что за кидалово-то! Еще скажите, что у реальности производительных мощностей не хватает... ааа, это у нее не хватает. Точно, уровень-то маленький и в интеллект очков еще не сильно закинула. Ничего, фриз со временем пройдет. Мне к таким вещам не привыкать. Я усмехнулся и кивнул в сторону нашедшей искомый товар торговки.

Так у Саи появилось по паре рубашек и штанов, почти подходящих к ее скромным размерам. У них, конечно, были затертости, а на коленках с локтями дыры, но для местной

ребятни это нормально. Пойдет на повседневную, подошьет и будет замечательно. К ним же добавилась пара теплых вязаных шерстяных носков и побитые кожаные башмачки, с чуть большим для неё размером. Но они все равно получше будут ножных обмоток.

— 22 с половиной серебряных на бочку! — Подняв бровь, хохотнула торговка.

— Да без проблем. — Зазвенел я монетами, опустив к ногам потяжелевший баул.

Хорошего оружия я все равно бы не купил за эти деньги, а если бы и купил, то сосал бы лапу в грязном рукаве. Впечатления тоже хорошее приобретение и их далеко не всегда можно купить за деньги, чтобы поднять себе настроение.

— Хм, предлагаю на оставшиеся деньги овощей и мяса купить. Пустишь в гости, что-нибудь сварю. За столько лет жизни в одиночестве, съедобное варено я научился готовить. Что думаешь? — Задумался я прикидывая в уме расценки и выгоду.

Видимо она еще зависала и прогружалась, поэтому не поднимая глаз, просто кивнула.

— Тогда... Эм, можно вас попросить за вещами приглядеть? — Прищурился я, смотря в глаза торговки.

— Если зайдешь ещё раз, то это даже будет бесплатно и с полной гарантией сохранности! — Задрала голову торговка.

— Идет, вещей мне будет нужно ещё много. Эх, ушастые ублюдки, чтобы у вас в заднице мои кирзачи застряли! — Печально вздохнул я, осознавая, что у меня даже походного минимума вещей нет и не было даже его подобия до недавнего времени.

— Случается такое, скажи ещё спасибо, что бандиты тебе жизнь оставили. — Сочувственно покачала головой торговка, убирая наш мешок с вещами за прилавок. — Береги себя и не нарывайся в следующий раз на неприятности.

— Ага, будто я их специально искал, но спасибо на добром слове. Мы пойдем, покрутимся быстро и вернемся. Не теряй нас. — Махнул я одной рукой, второй подталкивая в спину залагованную Саю.

Маленький НПС не проронил ни слова за всё время моей мучительной закупки иномирскими продуктами. Были клубни какой-то ардапли, смахивающей на картошку, была фенья, подозрительно напоминающая укроп, но вот на пустаке я потерял связь с этой реальностью. Это была чертова морковка черного цвета, которая при ударе об дерево звучала как камень... а пофиг, как говорил мой учитель биологии. Всё что шевелится в супе — белки, что плавают на поверхности — углеводы, а на дне лежат — минералы.

На покупку сомнительных ингредиентов ушли все деньги, но я на всякий случай прикупил хлеба побольше. Только в свойствах хлебобулочных и мясных изделий я был хоть как-то уверен, всё остальное напоминало больше алхимические ингредиенты.

Мы сделали крюк за вещами и я последовал с двумя баулами за молчаливой и как-то виновато сторбившейся Саей. Ну и ладно, лишь бы поесть, помыться и шмотки постирать. Ничего плохого я не сделал и очки отрицательной репутации не заработал.

К моему неопишуемому счастью, мы не пришли в район какого-то гетто, но окрестности узкой улочки выглядели далеко не шикарно. Забитые окна, а где-то и двери, смрад помоев и грязь. Дом Саи был стареньким и покосившимся, от тяжести бытия опираясь плечом на такого же соседа. Да и домом это трудно было назвать, скорее сарай у которого окосевшие и забитые окна уже ромбы стали напоминать.

Единственное, что в нем выглядело как-то более-менее надежно это убогая дверь. Тяжелая, с кучей набитых поверху досок. Ее не так-то и легко было бы выломать. Она будто камень, запирающий вход пещеры. Да и открывалась эта пещера практически так же...

Петель не было и дверь держалась на узлах веревок, Сая открывала ее с напряжением, приподняв двумя руками и шагами в бок, отворяя проход для меня.

Внутри было тесно, но довольно чисто. Не было слишком резких и неприятных запахов. Небольшая затхлость гниющей древесины и неповторимый запах уникальной обжитости людьми, медленно складывающийся на протяжении многих лет. Было даже как-то уютно.

Мы зашли в зал, по совместительству кухню, прихожую и кладовку. Хватало гор бытовой утвари и безделиц, но они лежали без дела как такового. На глаза бросилась рассохшаяся и разваливающаяся кадушка, которая навряд ли подлежала ремонту. У небольшой каменной печки валялись найденные где-то щепки, сучья и обломки досок.

На скромном деревянном щербатом столе у стены стоял закопченный котелок и небольшая стопка деревянных мисок. Стулья были тяжелыми, большими и шаткими... Стоящее перед печкой кресло даже как-то забавляло меня своим уютом.

Сбоку от печки был единственный проход, судя по всему в спальню. Меня особо туда не тянуло, в этом помещении был весь необходимый мне функционал. Ведро, место розжига огня, посуда, стол... кресло, в конце концов!

— Так... — Скинул я баулы за дверь, от чего Сая стоявшая ко мне спиной вздрогнула, вжав голову в плечи. — Тут не так уж плохо. Ты пока свои вещи заberi и огонь разведи, если умеешь. Я пойду воды принесу и потом хлам какой-нибудь сломаю... да расслабься ты! Я слабых и маленьких никогда не обижаю и не трогаю.

— С-сам ты маленький... — Буркнула Сая, начиная шевелиться.

Я подхватил пару тяжелых ведер и поспешил к колодцу. До заката ещё было часа два и до темноты можно было успеть выполнить много дел...

— Пользоваться ножом умеешь? — Скидывал я с себя вещи в лоханку с водой, оставаясь в одних трусах.

— Костлявый. — Усмехнулась Сая.

— Сама не намного лучше. — Выудил я свой кинжал из сумки, которую не отрывал от сердца ни на мгновение. — Он очень острый, не порежешься?

— Да все будет в порядке... — Завороженно глядя на кинжал в руке, вытщенный из ножен, сказала Сая.

— Тогда помой и почисти овощи пока что... — Коротко распорядился я, принимаясь за полоскание, которое хоть какую-то грязь и кровь с вонью смоем. — Закончу и присоединюсь.

— Да не торопись... — Держа перед с собой слишком длинный для нее кинжал с круглыми глазами говорила Сая.

... Варилась наваристая похлебка уже в сумерках. Она булькала в ночи как какой-то ранее гнавшийся за мной монстр. Она наполняла всю комнату манящим ароматом домашнего обеда и отпугивала от себя язычками огня, которые облизывали бока единственного в доме чугунок, выстреливая искрами из раскалённых угольков, сияющих в темноте. Мы приносили жертву тёмным богам, обрекая чугунок на сожжение заживо в глубинах каменки...

Я в новой одежде, после тщательного и неудобного обтирания мокрой тряпкой, в котором мы с Саей посодействовали друг другу и потеряли наши широчайшие спины, развалился в кресле, молча смотря на огонь вместе с Саей. Она тоже приделась, надев свою новую одежду с теплыми носочками, и привалилась к моим ногам маленьким тёплым плечом. Царила тишина и спокойствие, нарушаемые лишь едким запахом вывешенных на

улице мужских пропотевших портянок и не громкой суетой других соседей.

Дверь взволновано закрипела...

— Саечка, что-то случилось? — Раздался испуганный женский голос. — Ты здесь?

— Мама! — Резко оживилась девчонка, подпрыгивая на ноги. — Помнишь, я вчера рассказывала про странного дядьку? Хард очень добрый и хороший! Он сегодня...

А дальше немногословная и слишком взрослая Сая превратилась в обычную трещотку, которая загребла обескураженную и уставшую после работы мать в проходе в крепкие объятия, выбалтывая скороговорками, всё что сегодня видела, заметила и подумала. Такая непосредственность, но мне было уже как-то не до них... Я растекался в кресле и с трудом собирал глаза в кучу, чтобы не отрубиться, поэтому пропускал почти все их слова мимо ушей.

— А... А... Эм... Ты... — Терялся в своих словах ночной силуэт, появившийся сбоку от кресла.

— Мама, с Хардом можно просто так разговаривать! — Блеснула глазами раздраженная Сая. — Ты чего боишься как маленькая?

Да-а, ИИ местных НПС в этой реальности развит не на шутку. Я бы тоже зассал, если бы вернулся домой и нашел там спокойно обживающегося себе мужика. А тут одинокая женщина с дочкой, которая говорит, что этот дядька ещё крутой охотник на монстров... если так подумать, нефига себе, у нее дебафф страха х8 не меньше. По идее, паника на таких значениях должна начаться. Кажется, кто-то менталку прокачал неплохо так. Не то что я...

— Эм... М-можно с тобой поговорить, Хард? — Неуверенным голосом спрашивала хозяйка этого дома.

— Да-да? Чего хотите? — Безмятежным голосом, полным спокойствия от постигания Нирваны, отозвался я, поворачивая голову.

— Х-хочу... Сказать... Спасибо за все, но у нас... — Запиналась женщина.

— Да у меня тоже ничего нету. Чего вы переживаете? Великого Хардкора победило обычное кресло, меня напрочь парализовало... Не бойтесь меня, я ничего не выкину, а на рассвете про меня вообще можно будет забыть. — Вещал я настолько расслабленным голосом, что сам себе казался обдолбавшимся наркоманом.

А это кресло походу имеет скрытые эффекты. Причем очень мощные. Явно штука эпического ранга, которая где попало не попадается.

— Ты завтра опять пойдешь на охоту? — Вдруг опомнилась Сая.

— Жизнь Хардкора состоит из выживания и борьбы, если он перестанет ими заниматься, то может очень быстро и страшно умереть. — Вздохнул я, поворачивая голову к огню. — Сегодня мы хорошо провели с тобой время, Сая. Впервые за долгое время мне было по-настоящему весело и я не так сильно переживал о трудностях. Даже начинает казаться, что этот мир не такое уж и тёмное фэнтези. Эта иллюзия о многом говорит, особенно после того, что я испытал... А сейчас... Давайте посидим в тишине, спокойно поедим, то что у нас получилось и хорошенько выспимся. Мне же можно остаться в этом кресле на эту ночь, уважаемая мама такой прекрасной девочки?

— Останется же, да? — Попросила Сая тонким медовым голоском.

— Д-да... Там уже горит! — Спыхватилась женщина, начиная хозяйскую суету, которая отодвигала на второй план все странные вопросы, в одночасье возникшие обычным вечером.

Мне было просто лень вставать, да и за столом неудобно было бы троим людям локтями толкаться и Сая великодушно подала мне ложку, хлеб и миску, обдававшее лицо ароматным

паром. Я неспешно поел вполне себе вкусной похлебки и, зажав сумку с артефактом подмышкой, застыл, погружаясь в спокойный и умиротворенный сон...

— А ты вернешься Хард? — Спросила утром Сая за доеданием вчерашних трудов. — Овощи еще остались, я что-нибудь приготовлю!

— Хех, не привязывайся ко мне слишком сильно, Сая. — Посмотрел я на нее теплым взглядом. — Неожиданное расставание в твоём возрасте будет болезненным.

— Я... поняла. — Пасмурнела маленькая девочка, оставляя утреннее расставание во власть неловкого молчания.

На глазах довольно молодой женщины с начинающими проглядеть на шее тонкими жилами и её дочери, я спокойно переоделся в своё старое рванье, которые было не жалко убить в самый ноль. Тщательно намотал портянки на жутко потрескавшиеся ступни, на всякий проверил сумку, найдя там все тот же кинжал, бурдюк с водой и жизненно необходимый артефакт. Напился из бадьи прохладной водой и, прихватив с собой чистые вещи, открыл дверь.

— Хорошего всем дня! — Козырнул я двумя пальцами, неторопливо выходя за дверь. — А ты будь осторожна, Сая.

Глава 21. Оборотень без погонов

О, какой же прилив сил от более-менее нормального отдыха в человеческих условиях! Я просто каждой клеточкой тела чувствую как мои характеристики удвоились или даже утроились! Вперед, мучить всю живность попавшуюся мне на глаза!

Настроение было просто отличным и на улице в утреннюю рань практически не было народа, легкими шагами я твердо и легко вышагивал на встречу приключениям.

Джага сегодня на воротах не было, что могло бы стать потенциальной проблемой. Я остановился перед зевающим стражником, опирающимся на добротное копьё.

— Доброго утречка, а смена Джага когда будет? — Поинтересовался я.

Стражник посмотрел на меня сонными глазами.

— Джаг это...

— Ну, такой болтливый, ещё всех знает. Последние пару дней ворота сторожил. — Пытался выудить я из головы хоть какие-то отличительные черты этого НПС, но они все будто стандартизированы были.

— А, он. Да, знаком с этим мужиком. — Медленно отвечал стражник. — Выходной у него стало быть или в ночь выходит. Через два дня меняться будем, может снова сюда попадет.

— Ага, спасибо за информацию. — Кивнул я почти полезному НПС и пошел дальше.

— Ты худы, мелкий? — Чуть оживился стражник.

— На охоту...

— А чего лук не взял? — Озадачился стражник.

— Я на мелкую дичь не охочусь. — Оскалился я, ускоряя шаг.

Я припрятал чистые вещи под неприметными кустами и вновь вышел на тропу фарма живности. Мелькали деревья, хлестали по лицу ветки, раздавался треск сминаемых кустикав, испуганно взлетали притаившиеся в кронах птицы... кто не спрятался, я не виноват!

Первой подходящей потенциальной жертвой оказался огромный щелкающий жук, но я оставил его в покое. Вероятность яда, панцирь, да и вообще неизвестно насколько съедобно его мясо.

Через часик на меня попыталась напасть стая каких-то мелких и облезлых крысолоков, которые уже через несколько минут отстали от меня. Вскоре прицепилась стая еще одной мелкой и смелой живности, но это все не то. Это всё не выгодно...

Вкусная и огромная легкая цель просто не хотела находиться так легко. Придется заходить поглубже и выманивать к дороге, столько геморроя...

— Уф, ух... Этот был тяжелым... — Тяжело дышал я, через часов семь на поляне вблизи дороги.

Крупные цели упорно не хотели находится, но нашлась огромная стая люфусов, которые, кажется, затаили на меня обиду за униженного собрата. Они вдруг взвыли на весь лес и стали преследовать меня по пятам, выпрыгивая из засад.

Но охотники в итоге стали жертвами хитрожопой и скоростной добычи! Я просто собрал длинный паровоз мобов и загонял их в лесу в окрестностях города. Гонял долго и по разным маршрутам, чтобы он не распадался. Пришлось хорошенько подумать своими веществами в голове над этой проблемой, ведь преследовать до изнеможения меня никто не хотел, а прыгать в кучу, чтобы их заагрить...

Пришлось бить отстающих щенков и старых особей, чтобы раззадорить крупного вожака и его гвардию. Но стая величиной за пятьдесят голов неизбежно рассосалась и на поляне сейчас лежало пятнадцать тушек истекающих кровью из многочисленных глубоких порезов, это не считая вожака. Его запаса сил хватало, чтобы сохранять свою подвижность и собранность дольше остальных. Однако, его жизнь кончилась в один момент от одного мощного удара кинжалом в глаз, пробившим тонкую костную стенку глазницы.

Прыгать между щелкающих пастей было тем ещё развлечением, меня даже ухватили за рубаху и разодрали ее в клочья, отодрав кусок материи во всю спину и на большую часть живота. Благо, схватили когда я был на полном ходу и мое маленькое тельце под силой инерции плевать хотело на какие-то резкие торможения, ведущие к смерти.

— Движение — жизнь! — Воскликнул я, ставя ногу на голову вожака и поднимая руку с кинжалом вверх.

Так я и стоял в этой позе некоторое время, наслаждаясь моментом. С рваным платочком на груди, убитых тюремных штанишках и нереально классных сапогах, в которых без подошвы на огромной скорости можно кататься как на лыжах, что неплохо так усложнило мне жизнь.

Получив свою порцию удовольствия, после того как я скинул в кучу последнюю зубастую тушку, я потер руки и направился в город...

— Гы-гы-гы! — Ржали стражники, когда я проходил мимо них в своем рванье.

— Какого... — Стояли столбом те же стражники, когда я во главе колонны помощников вместе с самим Сомном-мясником с гордо задранной головой тащил на нескольких телегах груды огромных люфусов.

— Съели нубы песочные. — Надменно хмыкнул я, приостанавливаясь около бесящих тупых и почти бесполезных НПС-стражников.

— Хардкоор! — Вдруг завизжал знакомый голос и в меня влетела какая-то маленькая девочка в платье.

Так, что это за случайное событие? Чем оно грозит? Колонией строгого режима? В каталашку я больше не хочу! Я нахмурился и внимательно уставился на замершую девочку, которая смело обнимала меня за пояс. Ага, знакомое платье и лицо в принципе тоже, но вот на голове вместо свалывшегося беспорядка был красивый конский хвостик с торчащими из макушки антеннами выбившихся прядей волос...

— Ну, у тебя и маскировка Сая. — Расслаблено выдохнул я, погладив ее по макушке. — Я уж думал мне в гарем местная принцесса или еще какая героиня набивается...

— Ты вернулся! Я к тебе хотела подойти еще когда ты первый раз вышел из ворот, но побоялась... — Тараторила Сая и вдруг посмотрела вбок, где на телеге напротив ее головы в упор проплывала раззявленная пасть.

— Вот теперь поняла, почему не стоит меня ждать? — Усмехнулся я над побледневшей Саей, которая испуганно сжала объятия и бегала глазами от одной туши монстра к другой. — Чего так сильно испугалась-то? Это теперь просто мясо и шкуры.

— И ты один... Всех? — Внимательно посмотрела она на меня.

— Хардкор знает как обмануть законы этого мира. Сила не в мышцах, клыках и когтях, Сая. Она в голове. Если ты умеешь ей пользоваться, то весь мир падет к твоим ногам. — Погладил я её по макушке, разразившись пафосной речью, от которой даже стражники стали пересматривать свою унылую жизнь. — А ты не думаешь. Вот скажи, красавица, ты под юбочкой ножик носишь?

— Что? — Помотала головой Сая, мельком поглядывая на последнюю телегу с тушами люфусов.

— Я говорю, что нехорошие дяди могут тебе сделать очень плохо. В таком виде ты очень мило выглядишь, маленькая леди. — Уперев руки в колени, наклонился я до уровня лица Саи. — В первую очередь всегда нужно уметь защитить себя и позаботится именно о себе. Другие люди могут просто пройти мимо, даже когда тебя будут убивать. Нужно купить тебе сегодня, какую-нибудь колящую штуковину для самозащиты...

— Эй, мелкий убивец, если сейчас пропадешь, то деньги получишь только завтра вечером! Работы ты нам прибавил многовато! — Прикрикнул Сомн, толкая в одного тяжелую телегу.

— О, я прямо чувствую как очки репутации с городом растут. — Довольно погладил я себя по впавшему голому животу, запрокинув голову самодовольной улыбкой назад.

— Да-а, о таком я ни разу не слышала. Люди говорили как охотники и авантюристы убивали монстров... Но чтобы так. — С удивлением и уважением в своих больших глазюках говорила Сая.

— Да, ерунда. Куплю меч или копье... Вот тогда монстрам худо будет. Кинжалом много не нафармишь. — Подталкивая в спину задумавшуюся Саю, сказал я. — А ты не хочешь подождать здесь? У мясников там...

— Да я уже была там много раз. Дядя Сомн тоже хороший, отдавал хорошее мясо очень дешево, пару раз даже просто так, когда денег совсем не было. — Пожала плечами девчушка.

— Эхехех, теперь весь город на волчатине сидеть будет. Может очки репутации и не вырастут вовсе... — Усмехнулся я, прикидывая в уме какие события может запустить мой скромный псевдоподвиг.

— Зато будет. На рынке иногда мясо бывает очень дорогим, а бывает совсем исчезает, когда рядом с городом появляются страшные монстры. — Информировала меня Сая.

— Нубы здесь не такие дружные, фарм и рейды оставляют желать лучшего. — Выпятил я губу. — И все равно мой рейтинг на доньшке, нужно апать его дальше, пока не откроется доступ к новым событиям и веткам развития...

— Хард, тебя точно не покусали? — Недоумевала лагающая Сая.

— У них такой кусь, что от меня бы ничего не осталось. — Критично оценил я болтающуюся в телеге огромную пасть.

— Да я не про это... — Поморщилась Сая.

Мы дошли до двора мясников, где Сомн с мешками монет на разделочном столе, мучительно высчитывал мою награду, поглядывая на телеги.

— Пупупупуу... — Дулись щеки здоровяка, пока его пальцы гоняли туда сюда серебряные и медные монеты. — Значит так...

Дядька с расстановкой объявил расценки, хотя я и не возникал даже. Аргументировал оценку каждой шкурки и то что некоторое количество дешёвого мяса из-за большого объёма работы просто неизбежно пропадет. Второй пункт меня насторожил, но я уже настроился с ним на длительное сотрудничество, не имея к его личности особых претензий.

— 197 серебряных монет. Ровно. — Пересчитал при мне дважды Сомн, пока его работники шустро и с громкими разговорами о шубах на зиму принимались за дело.

— Золота нету? — Вздохнул я, подкидывая в руке увесистый мешочек.

— Мы с такими деньгами редко работаем, залеживаются. — Махнул Сомн, уходя по делам. — Даже не смей в ближайшее время притаскивать люфусов! И денёк со своей охотой

по времени, чтобы мы с этим справились.

— Ага, как скажешь! Займусь другим делом! — Махнул я рукой, забитой очереди работы здания.

Придётся ждать пока временный ивент разблокируется вновь. С деньгами можно найти себе и другие занятия. Провести еще один магический эксперимент с хорошими ингредиентами, прикупить нового снаряжения... снаряжения... у меня такое обволакивающее чувство, что я что-то забыл...

— Хард, а где твоя новая одежда? — Между делом поинтересовалась Сая.

— Да твою же крит. атаку... — Ударил я себя ладошкой по лбу. — В лесу забыл, придется смотаться.

— Зачем ты вещи в лес потащил? — Залагала Сая.

— В кустах переодеваться спокойнее, думал после дела сразу в чистое запрыгну. — Грустно ответил я, понимая, что сам себе сорвал свой план. — Подождешь на воротах, я быстро.

Оставив Саю с подавленными стражниками, я помчался в лес за своими тряпочками. Где-то здесь же оставлял... где? Вот же куст, со сломанной веткой... вот предлагали мне закладки делать, а я отказывался, так бы умение уже наработал...

— И как это понимать? — Нахмурился я.

— Кха! — Ткнул в мою сторону когтем, ухмыляющийся знакомый оборотень, болтая во второй лапе моим мешочком с вещами.

— Вернешь? — Спокойно спросил я.

— Кха! — Ещё шире ухмыльнулся оборотень.

— Это война, падла шерстяная. — С лютым равнодушием на лице констатировал я, доставая кинжал и указывая жалом на него. — Ты готов к этому, пес сутулуй? Я могу бежать дни и ночи напролет, у меня хороший слух и зрение. Тебе просто не скрыться, ублюдок. Мне даже потеть не придётся, чтобы загнать тебя до смерти и перерезать горло под твоей беспомощной головешкой. Первое правило Хардкора: при малейшей возможности сливай сильных монстров и получай за них кучу опыта.

Мы стали сверлить взглядами друг друга. В его огромных шарах со звериными вертикальными зрачками будто было что-то человеческое... но в то же время там была пустота. Пустота, которая утягивало сознание на свои темные пучины...

— Тьфу, гипноз! — Сплюнул я в сторону, чувствуя головокружение.

— Кха! — Вновь показал на меня когтем веселившийся оборотень.

— Подумай еще раз, мудила. Ты же видел, что я сегодня делал? Я каждый день твой взгляд ощущаю на себе, КГБшник недоделанный.

Оборотень посмотрел вверх и влево, задумался и... кивнул. Необычный, весьма необычный моб.

— И твое решение?

Он кинул мне под ноги мешок.

— На несколько шагов назад! Я проверю! — Мотнул я кинжалом и он послушно отступил.

Так всё на месте, но не обмазала ли эта весёлая скотина мои вещички своим дерьмом? С этого извращенного животного станется.

— А эта что за хрень! — Быстро выдернул я металлическую заколку на внутренней стороне штанины. — Этого здесь не было!

— Пхы. — Пожал плечами оборотень, припадая к земле и медленными движениями поднимая заколку.

Пусть она металлическая, но то, что на ней светились какие-то радиоактивные россыпи камушков, вызывали во мне лютое недоверие к этой заколке. Покрутив ее в когтистых лапах, оборотень легко пристегнул ее к шерсти за ухом, где было ещё несколько таких же.

— Ах, ты гнида шпионская! Прослушку? Маячок поставить на меня хотел? Кто твой хозяин? — Пронзила меня нехитрая догадка.

— А... А-а-а-ды ка! — Отчаянно пытался сложить слова длинной пастью оборотень.

— Черт с тобой, пушистый. Ты специально следишь за мной или по приказу?

Оборотень вновь задумался, переваривая вопрос и, наморщившись, неопределённо покрутил кистью. То есть как бы нет, но да? Видимо, команда не была какой-то определённой. Может он просто за окрестностями приглядывает.

— Тебе приказывали меня убить?

Оборотень отрицательно покрутил головой, с раздражением закрыв глаза.

— Лы... — Ткнул он в мою сторону когтем, тут же изобразил идущего человечка и ткнул себе в грудь.

Какая-то странная завязка очень эпичного ивента. Кто может оказаться его хозяином? Учитывая стенания гнома-зэка, им вполне может оказаться Тёмный Владыка. Личность крайне опасная, которая может иметь возможность даже стрелять магическими лазерами из глаз. С таким либо прогнёшься, либо загнешься.

— Не, откажусь. Не нравишься ты мне, больно у тебя морда лица хитрая, а это значит, что твой хозяин еще хитрее и сильнее тебя. Мне такие проблемы не нужны. — Закинул я мешок на плечо и поспешил обратно, оставляя оборотня в одиночестве.

Нафиг бы мне не сдалась активация какого-то мутного легендарного события с кучей таких же мутных заданий. Мне и на песочке хорошо с ванильными НПСаами проводить время и помаленьку развиваться... но надо что-то делать. Этот ублюдок по любому ждет подкрепления, а это не тупые люфусы с изопрёнными инстинктами. Это извращенный разум! В засаду попасть можно только так! Учитывая их скорость и ловкость, то в город они могут заходить как к себе домой... и заходить могут даже далеко не оборотни, которые и без этого, наверное, обращаться в людей могут.

Теперь нужно присматриваться к каждому подозрительному НПСа особенно к тем, кто неожиданно пытается втереться мне в доверие. У меня своя свободная игра, я не хочу получить бан и улететь в тюрьму. Опять. Я не хочу ходить по чьей-то указке. Свобода, анархия, хардкор! Посмотрим кто еще проиграет в этой партии, Тёмный Владыка...

— Хард, чего так долго? — Занудела Сая.

— Да тварь одна сожрать хотела. — Поморщился я, оборачиваясь назад и замечая среди кустов мелькнувшую серую тень.

Я прищурился и посмотрел на Саю...

— Ты из леса каким-то диким приходишь. — Поежилась Сая.

Ну, как она может оказаться прислужницей Владыки, если даже ест, наверное, не каждый день и ходит в обносках и рванье, которые некоторые люди даже на портянки побрезговали бы пустить.

Глава 22. Непробиваемая оболочка

— Знала бы ты, кто там водится... — Устало вздохнул я, устраивая стриптиз перед стражниками и Саей. — Вот одна тварь вынюхала мои тряпки и засаду устроила. Она на меня уже долго охотится...

— Это белый волк, который на двух ногах бегают? — С замиранием спросила Сая.

Слухов уже нахваталась что ли? Я посмотрел на стражников и они пожали плечами, как бы говоря, тоже великая тайна.

— Ну, да он. — Признался я, подвязывая штаны, и Сая громко сглотнула слюну. — Зачем, за что, даже не знаю. Просто стоит выйти из любого города и начинается гонка на выживание.

— А ты не можешь его зарубить? — С надеждой спросила Сая.

— Не могу. У него длинные лапы и быстрые мощные удары, подойдешь поближе и в одно мгновение пополам перережет когтями. Уже видел как он это делает и так легко не попадусь. — Я накинул рубашку, скидал грязные вещи в мешок и пошел в перед. — Что, идем голдишку тратить?

— Давай тебе меч купим! Большой и острый! — Загорелась идеей Сая. — И доспехи!

— Копья тема... — Задумчиво произнес я. — Пропорциональный урон силе импульса — это просто имбовый скилл. А для мечей нужно качать ловкость, силу и навыки холодного оружия.

— А по простому объяснить не можешь? — Опять залагала девочка в платье по имени Сая.

— К каждому случаю нужно своё оружие, каждому человеку тоже нужно своё оружие, с которым он умеет сражаться. Я вот, например, не умею обращаться с мечом и для меня это просто железная и острая палка, с которой я и смогу обращаться как с обычной палкой. Теперь понимаешь? — Повернул и наклонил я голову в бок, замечая как Сая слушает меня едва ли не с открытым ртом.

Наконец-то нубы стали замечать во мне мастера! Приятное чувство, но твоим сенсеем мне быть некогда. Сам еще болтаюсь как в проруби и не все игровые механики изучил.

Первым, что я купил на рынке, был полный комплект новеньких кожаных доспехов всего-то за 13 золотых, которые могли бы оказаться для меня 15, если бы Сая не сказала, что я хороший охотник, который убивает страшных монстров и защищает таких слабых как она. А я ее недооценил... Она ловко включила режим детской милой непосредственности и растрогала дядьку-бронника. Скилы везде решают, даже в торговле.

Самым приятным в комплекте доспехов оказался их подгоняемый размер. Чуть длинные подолы куртки, конечно, бесили, но штанины и рукава легко засучивались. Было довольно комфортно. Идущие в комплекте сапоги тоже были лучше моих, подошва на них была с колючими металлическими шипиками, которые крепились к чему-то жесткому, под слоем кожи. Бегать в них будет самое-то, и вперёд дополнительная скорость от сцепления и маневренность появится хорошая. Но не менее полезными аксессуарами и приблудами был добротный ремень, под сумки с проработанными креплениями и карманы на куртке. Последние и вовсе меня в экстаз повергло! Не придется каждый раз в сумке шариться в поиске денег или каких-то безделушек.

Вторым я посетил знакомого сухого старичка, который продал мне кинжал. Он с тем же

с серьёзным видом оглядел меня с ног до головы и протянул открытую руку, в ладонь которой я без колебаний вложил кинжал. На таких мини-квестах тупить просто нельзя, иначе легендарное оружие может так и никогда не достаться. Старик внимательно оглядел лезвие, нахмурился при виде жала и, вдохнув аромат искупавшейся в литрах крови рукояти, довольно кивнул, молча возвращая мне оружие. Сая опять залагала, пытаюсь понять еще неосознанный уровень восприятия собеседника.

Старик вздохнул и медленно моргнул.

— Копьё, я в одиночку нападаю на крупных тварей. Если можно то, не одно. — Серьёзно сказал я с каменным таблом.

Он так же серьёзно кивнул и вернулся с тремя двухметровыми пиками, у которых были вытянутые гарпунные наконечники с широким кровостоком. Серьезная штука, такой и кита зафигачить можно.

— Пять. — После оценки моей реакции решил старик.

Я отсчитал пятьдесят серебряников и потянулся к одному копьё. Дорогое удовольствие, но то как оно лежало в руках... от одной мысли что я на полной скорости тараню огромную тушу какой-нибудь тупой страхолюдины по спине пронесется волна возбужденных мурашек.

— На кого идешь? — С такой же эпичной серьезностью и напряжением спросил старичок.

— Половина стаи люфусов вместе с вожаком сегодня кончилась, вчера был здоровый хундук... как знать, какой монстр мне попадетя следующим, все к Сомну под нож отправятся. — Сдержанно ответил я.

— Хундук? — Нагоняя напряженности переспросил старик.

— Налетел из засады, вспорол шею. Оставалось только подождать, когда он ослабнет и добить обычным тяжелы камнем. — С видом будто ловлю мощные флешбеки, пересказывал я.

Старик напрягся, заскрипели и защелкали старые суставы. Его суховатое лицо еще сильнее стянулось морщинами. Бух! Вдруг ударил со всего маху кулаком по прилавок, пугая вздрогнувшую Саю, и протянул мне руку. Кивнув друг другу, мы обменялись крепкими рукопожатиями и разошлись как в море корабли, не проронив больше ни слова, но оставив висеть в воздухе огромное уважение к друг другу.

— Хард... — Дернула меня за рукав Сая.

— Чего? — Отозвался я легким и бодрым голосом, обращая на нее внимание.

— Ты крутой. — Подражая выражению старика и его тону, заявила Сая.

— Как скажешь. — Пожал я плечами, едва не растаяв от такого милого комплимента. — Что ж, у нас есть почти два золотых или другими словами 20 серебряников или две тысячи меди. Чего купим? Что-нибудь хочешь?

— Может оставишь себе на ещё одно копьё, ты же хотел их? — Неловко отвертелась Сая.

— Что ж, спасибо за совет. — Хмыкнул я.

Оставшиеся деньги отошли на еду, в том числе на мой завтрак, на хорошую пырялку для Саи и на хозяйственные инструменты и вещи: парочка ножей, топор и красивые расписные тарелки. Сдача в несколько монеток меди перекочевала к Сае на развод и в уплату проживания на кресле.

Остаток дня прошел до ужаса лениво. Сая приготовила неплохую похлёбку еще днем. Даже не знаю, как она резала той тупой железякой, поэтому новенькому острому кухонному

ножичку очень обрадовалась, даже не скрывая свою улыбку. Из-за этого особых дел не оставалось, подгонка снаряжения прошла довольно быстро. Кинжал с ножнами с легкостью переключался на пояс, как и бурдюк с водой.

В новой амуниции я уже походил на серьезного человека и получал очки убеждения и авторитета в разговорах. Приятный бонус, да и сидела она просто отлично. А какое чувство восседать в ней в кресле как на троне с прислоненным к плечу мощным копьём и смотреть в темноте на светящиеся языки огня. Да и Сая в платице, точно так же залипающая на пламя у моих ног, добавляла к картинке в голове приятные нотки эпичности...

Мама Саи и сегодня вернулась весьма поздно с работы, но отреагировала на моё присутствие очень спокойно, выслушивая впечатление словоохотливой дочурки.

— Хард, а ты знаешь, что разговариваешь во сне? — Вдруг вспомнила в разговоре Сая. — Правда тихо. Шепчешь. Так быстро быстро-быстро, с такой злостью и страхом...

— Да, и что же я говорил? — Колыхнулось моё любопытство и одновременно появилась заметка о том, что в режиме сна я создаю шум.

— Ты говорил: «Кто вы? Я вижу вас тени, не прячьтесь, не скальтесь. Вижу. Вы все враги. Я вижу и никогда не ослепну, пока вы все не исчезнете. Вижу», а потом тронул щрам на лице и тихо засмеялся так грустно и... страшно. Что-то плохое вспомнил?

— Эх, крышку всё-таки рвёт. — Взгрустнул я, продолжая смотреть на пламя. — Сая, ты слышала сказки об эльфийских лесах или страшилки о проклятых землях?

— Да. — Неуверенно сказала Сая.

— А я был там и ничего хорошего не нашёл. — Огорченно заявил я.

— И на проклятых землях? — Заворожённо спросила Сая.

— И там был и скоро вернусь туда. Поймаю и сожгу каждого черта, раздавлю всех демонов и разорву всех вурдалаков. Не останется ни одного чудовища, не останется ни одного ожившего кошмара, которые бродят там толпами. Я обязательно подарю тебе чуть-чуть спокойствия и безопасности. — Хриплым голосом обещал я, чувствуя нарастающую уверенность и силу в себе.

— А чертей видел? — Заговорщеским голосом спросил испуганный голосок.

— Один даже поймать меня пытался...

— Врешь... — Тихо донесся голосок постарше.

— Понимаю, почему ты не веришь мне. Очень страшная и умная тварь. Обычному человеку с ним не справиться, обычный человек даже и не поймет, когда эта тварь начнет превращать его в монстра. По той земле в темноте блуждают сотни обреченных на это людей. И знаешь, что самое страшное? В их лицах нет зла, оно начинает расти из глубин отравленной души... Брррр. — Помотал я головой. — Что-то я заговорился.

— Хард, мне страшно... — Плаксиво сказала Сая, подходя ко мне со спины.

— Ладно, иди сюда, мелкая. — Посадил я ее к себе на колени и она прижалась к моей груди за слоем жесткой кожи. — Страхи нужно преодолевать, Сая. Они лишь указывают на то, что может быть опасно.

— А ты боишься чего-нибудь Хард? — Приободрилась Сая.

— Я? — Усмехнулся я. — Теперь я только остерегаюсь, а раньше, да. Боялся очень сильно.

— А если я перестану бояться, то стану такой как ты? — Засверкали глазки Саи.

— Конечно, только нужно ума и умений набраться. Без них ты кем будешь-то?

— Дурочкой, которую съест жалкий монстр? — Рассмеялась догадливая Сая. — Ни за

что!

— Ладно, иди спать. — Устало вздохнул я, смотря на потухающее пламя. — Твоя мама наверное волнуется, что тут ошивается странный страшный дядька? Не добавляй ей новых тревог.

— И вовсе ты не страшный. — Тронула она меня пальцем за нос и поспешила в спальню с матерью.

Глава 23. Коридор страданий...

— Эй, Владыка...

— Чего, Богиня...

— Мы слили ещё один рейд, Владыка. Слили ракам несчастным, у них статистика ниже юмора Изи.

— Их было много, Богиня... В мире цифр эмоции ни на что не влияют и магии там нет... Смирись.

— Нас забили толпой раки...

— Зато как! Весь сервер пошел на нас двоих! Двоих! Мы 90 % игроков опрокинули и обнулили. Давили их как букашек...

— Но смысла это не меняет... наша великая Конфедерация развалилась, Владыка. Это провал...

— То есть ты думала, что за рабство эти поборники двуличного расизма и равенства тебе ничего не сделают?

— На голову больные... как ты только выживал в том мире? Их же даже маленьким ножичком нельзя пырнуть... Да просто ударить чем-нибудь, чтобы заткнулись и перестали говорить противоречивую самой себе чушь!

— О, моя Богиня, это было просто невероятно тяжело. Как я страдал, как я страдал все эти года...

— Ты и сейчас страдаешь, маразматик сопливый.

— Это ты мне, мне, сказала, садистка шизоидная!

Наступила продолжительная тишина, в которой раздавалось лишь громкое клацанье клавиш.

— Ты не чувствуешь, что мы в чем-то ущербны?

— Поддалась влиянию идиотов? И ты смеешь называть себя богиней? Да закрой ты уже этот общий чат! Тебя интересуют бредни этих умалишённых?

— Вообще это ты меня так назвал и заставил ей быть, Владыка. Ну, так что?

— Эй, эй... ты чего? Печалька напала? Опять шизоидные мысли? Ну-ка, не унывай. Давай сервак какой-нибудь опрокинем или просто устроим конец света и больше...

— Заткнись и просто обними меня, маразматик.

— Успокоилась?

— Ф... ф... аааа...

— Ты чего плачешь?

— Мне так хорошо с тобой. Я просто не могу!

— Пыляя, вот почему из всех мне в руки попала именно такая пришибленная богиня. Ты — полено, хватит смолу носом пускать! Она же липкая!

— Хватит ругаться! Тебе-то хорошо с кожаным телом, а иначе почему отказываешься от переселения души? Я тоже хочу быть с мясной начинкой!

— Ты слышишь себя? Крыша совсем поехала? Каким дуплом ты о таком доходишь?

— Просто молчи и продолжай обнимать, бесчувственный кусок мяса!

— Ладно-ладно, шизоидное полено. Весь мир для тебя..

...За запертой дверью лениво перекидывались фразами пара голосов, обсуждая непонятное события, вещи, темы. Это происходило здесь довольно часто и стало вполне

обычным явлением.

— Завалбали! — Нервно дергая пушистым хвостом, мимо прошла на двух лапах белоснежная величественная волчица. — В-ва л-леивых ебила! Налыкають-с-ся и лачут. А вле сиди в эом ламке лак каталке. Я вегать ощо, я ох-охолты жалду, ла лать повоеваса! Лет, Ирриска лажная, Ирриска лыжак... Ууу, ляя!

— Ты з-за с-старое, с-сестра? — Свесило с потолка своё туловище невероятное существо.

— Ле леста ту вле, шявка! — Рассержено рывкнула волчица, отмахиваясь от существа, всколыхнув этим свою шерстку. — Иващен-ка, позоная.

Существо вдруг с грохотом упало с потолка, придавив своим длинным чешуйчатым телом волчицу и начиная скручивать яростно трепыхающееся тело в крепкие объятия кольцом за кольцом.

— Ооо, вот как ты з-заговорила, с-сестра. — Обнимая шею волчицы трехпальными руками и кладя свою голову ей на макушку, сказало существо. — Это я-то извращенка. З-знаешь, можно просстить чассть твоей дикой и повреждённой природы, корыто прохудившееся. Но! Чтобы с самого детства замышлять что-то такое, а потом делать этакое...

— Лакнись, исусильниса! Я ле сушую ля! — Яростно рывкала волчица.

— Пойдешшь со мной кушшать и с-смотреть... кино?

— Ло лавое? — Заинтересовалась волчица, скосив глаз к своему прижатому существом пушистому и большому уху.

— Ага, его. Я нашшла продолжение...

— Сельёна? Сельёна! Ле? Поли, поли! — Начала выкручиваться волчица. — Солее! Я сува лажу!

— Ответишь на вопрос? — Усмехнулось существо.

— Ла! — Раззявила пасть волчица, пихаясь в разные стороны.

— Кто тут извращенка?

Повисла долгая и напряженная тишина.

— Лыыыыы... — Завыла волчица, пуская капли слез. — Лыыыы, а лепель поли, ещэ лолилуть полопим и лять лады!

— И лять в лады, как жже безз этого. — Мягким шипучим голосом ответило существо, беря под лапу содрогающуюся от рыданий волчицу. — Куда-нибудь подальше...

Вдруг из очередного поворота длинного коридора вышел зеленый мускулистый гигант с массивными клыками, торчащими из нижней челюсти.

— Куда собрались? — Пророкотал великан, поправляя на плече широкий тесак.

— Овали, Халпел, ле олять лоха. — Со слезами на глазах и мольбой посмотрела на него сникшая волчица.

— Он знает, как сделать лучше. Не повезло, что он так добр к вам. Зверье и зверье, ещэ хуже меня. За вас о вас же все продумали... — Степенно рассуждал гигант. — Нет, уперлись в своё и страдаете. Это он вас научил, тьфу.

— Ыыыыы! — Взвыла волчица, утыкаясь мордой в чешуйчатую грудь существа.

— Мы личности сс тонкой душевной организацией, а ты дикарь обычный. Твои заветы предков проссто принявшие форму инстинкты. А ты ими и рад гордиться, будто это что-то гениальное! Нашши проблемы во много крат сложнее и тяжелее твоих, ведь ты даже их понять не можешь. — Фыркнуло существо, высовывая длинный раздвоенный язык и зажмуривая все четыре глаза.

— Молодняк изнеженный... — Ругался гигант, идя по своим делам и пропуская в проходе странную пару.

— Лизунчик... — Пренебрежительно буркнула волчица, продолжая утыкаться в плоскую грудь существа, бессильно свесив лапы вдоль тела.

— Не, проссто не амбициозный как мы, да ещё тупой, а мы с тобой полны сил и убеждений, ччтобы... Ччтобы, ссделать этот мир лучше... для себя!

— Ла! Лавай былее, Шика. — Приободрилась волчица, в мгновение возвращая свою величественность.

— Подожди немного, у меня ног же нет..

Странная парочка прошла по коридору и пространство постепенно стихло от посторонних шумов, наполнившись лишь суетным шорохом. Вдруг из стены вышел мрачный легионер, темный предвестник и всесильный воин вечности, которая разъела его доспехи коррозией...

— Отчеты, отчеты, предписания, указания, проверки... Если у Изи, сотни сознаний это повод, чтобы он работал за двоих? Нестыковка получается. Даже играть не зовут... сволочи ленивые. — Гудел легионер, как в воду входя во вторую стену и падая вниз головой с высоты двадцати метров на каменную дорогу.

Глава 24. Разблокировка уровня

— Гля, волкодав пришел. — Толкнул мужчина соседа по столику и кивнул на меня.

Значит, по вступительным очкам в авантюристы я уже прошел? Круто-круто. Не зря сегодня сюда поперся, да и интерьер заведения был под стать той самой таверне с гильдией авантюристов. Уже вижу как льётся пиво у местных алкашей, но когда зазвонят водопады золота?

По крайней мере, я ее так себе представлял, не зная о фэнтези каких-то особых деталей. Вон там целая стена с заданиями, бери не хочу. В зале полно боевого народа, находящегося в режиме пивного ожидания. Из их окружения меня выделял только небольшой рост и здоровенное копьё в руке. По общему залу в хлопотах суетились официантки, обслуживая клиентов, а в окне выдачи наград застряла каменная скучающая морда какого-то амбала. Чувствую, он залез туда не по канону. Там должна сидеть такая же красивая игривая девушка с невероятной улыбкой как у вертихвосток-официанток... видать баг какой-то.

Так, посторонние мысли в сторону. Я здесь и я возьму задание! Правда взять его — целый квест, поскольку я не знал местного письма... как же неграмотность порой усложняет жизнь. Столько возможностей упускаю!

Может оно как-то само... методом рандома мне выпадет. Я подошел к стене с заданиями и беспомощно стал в них вглядываться, медленно водя пальцем по строчкам. Нужно просто создать образ тупящего старика и...

— Вам помочь? — Подошла ко мне сияющая улыбкой официантка-НПС.

— Если можно, читаю плохо и медленно. — Грустил я.

— Ничего страшного, тут много таких людей. Какие задания вас интересуют? — Задумалась НПС, нахмутив тонкие бровки и посмотрев на копьё.

— Охота на крупную дичь. — Коротко ответил я.

— Крупная... — Стала вчитываться в листовки официантка. — Крупная... На дорогах такой не водится... о, нашла одну!

Она сорвала с со стены листовку и уперлась в нее глазами, зачитывая для меня

— «Газарский змей в окрестностях болот Ровная топь.

Требуется убить и собрать алхимические ингредиенты. Особенную ценность представляют мешки с ядом.

Заказчик Илев Заваст, торговец зельями. Особые пожелания: при добычи туши целиком и с минимальными повреждениями награда вырастает в десять раз.

Примечание: вздорный заносчивый кретин, который утверждает, что мы не умеем работать.

Награда: 10 золотых за ядовитые мешки, при выполнении дополнительных условий 100 золотых.»

— Звучит здорово, где находятся болота? — Легко согласился я с первым же заданием рандомайзера, увидев его не кислые награды.

— А вы уже имели дело со змеем? При неправильном вырезании ядовитых мешков, яд может попасть на кожу и вы получите смертельное отравление, не говоря уже о том, что поврежденные мешки портятся очень быстро...

— Какое мне до этого дело? Просто притащу его целиком, как и десятки монстров до него. — Поморщился я, не желая вникать в детали. — Задачи хардкора: выживать и убивать,

а в этом деле я уже мастер. Есть карта, можете показать, где искать эту тварь?

— В таком случае, пройдемте к окну. Нужно внести пометку о том, что вы взялись за задание. Там же можно узнать про все интересующие вас вопросы. Господин Кукобин очень опытный авантюрист в прошлом. — Протянула она мне желтый листок и указала на окно, возвращаясь в зал. — Желаю вам удачи, Хардкор.

— Привет, нужно оформиться и хотелось бы карту посмотреть. — Положил я листовку на стол с бодрым голосом.

— Змей? — Вчитываясь в нее, спросил он, скорчив на лице легкое признание. — Кишка-то не тонка? С большой группой идешь?

— Один собирался. Показывай болота, там вообще делов может быть всего на день. — Отмахнулся я от стандартных реплик НПСа.

— Что ж, вижу я тебя кажется в первый и в последний раз. — Усмехнулся Кукобин, разворачивая карту на столе. — Ориентироваться умеешь?

— Кривая, но вроде все понятно. — Поморщился я от вида карты фэнтезийного разлива, где толком ничего не разобрать.

— Кривая... — С усмешкой покрутил головой Кукобин и ткнул толстым пальце на бумагу. — Мы здесь. Болота на севере, до них можно дойти этой дорогой и пройти остаток пути лесом...

— Тю, так я там был. Пять минут ходьбы отсюда. Тихие места, правда на долго там не задерживался. — Сложились в голове пазлы воспоминаний и картографического ориентирования.

— Имя? — Прорычал Кукобин.

— Хардкор.

— Можешь идти, не смею больше задерживать великого мастера. — Скрежетал зубами мощный качок, от которого меня отделяла деревянная стена с небольшим окошечком.

— Угу, скоро буду. Можете заранее позвать этого кретина-заказчика...

Я прошел сквозь тихий полупустой зал едких улыбок и пошел в сторону южных ворот. Нравилось мне там выходить...

— Хардкор! — Махнула мне рукой подошедшая Сая, пытаюсь идти со мной в ногу. — Опять за монстрами?

— Качаться нужно. Для моих планов качаться нужно много, а фармить голды нужно ещё больше. А ты что лоботрясничает? — Чуть сбавил я шаг.

— А чем мне заняться? — С каким-то недовольством спросила Сая.

— Нарбатывать навыки и искать знания. Думай кем ты хочешь стать. Портнихой? Набивайся в мастерские, учись шить. Поваром? Та же самая история. Мирные профессии требуют много внимания и терпения, но ничего сложного в них нет. А вот что-то вроде собирательницы трав, алхимика, лекаря, торговца или волшебницы требует уже очень много усилий и ответственности, но и работы эти веселее и денег приносят больше...

— Но... — Вдруг влетела она мне в спину, когда я резко остановился.

— Вот такое вот я даю тебе задание. — Положил я ей руку на макушку и посмотрел в глаза, пока она терла нос. — Награда: пять золотых за выбор, подумай хорошенько о нем. Посмотри на себя и реши, на что ты способна, мелкая.

— Как у тебя все просто... — Нахмурилась Сая, предполагая уже все грядущие трудности и последствия.

— Какой замороченный НПС. — Ухмыльнулся я. — Ладно, скоро увидимся... Ху-ху, ху-

ху! Толстый свин, но паук... Вот и что это такое может быть? Надо было картинки с туториалом посмотреть, а то опять вводную пропустил...

Ожидаемо Джага сегодня на воротах не оказалось, а вчерашние стражники без особых комментариев заценили мой внешний вид. Завидуйте нубы, не там вы качаетесь!

При приближении к лесу я опять заметил знакомую серую тень. Ещё одна беда на мою голову, но, думаю, несколько дней у меня есть прежде чем ивент активируется принудительно. А мне только начал нравится этот песочный городишка...

— Чертова Годзилла! — Пинал я по морде огромного ящера. — Кааак мне тебя тащить! Ты же тонны четыре вешишь, падла! Почему ты такой огромный и неудобный!

Змей на проверку и не змеем оказался вовсе. Жалкая ящерица-переросток с цветастыми гребнями и переливающейся чешуей на теле, почти полностью заляпанным в грязи. На игуану больно смахивал.

Ее поиски затянулись довольно надолго. Не меньше часа я бродил вокруг болот, пока не заметил торчащую из топей зубастую башку с пастью аллигатора. Что она там делала, не знаю, но при попадании камнем в глаз все ее дела отошли на второй план.

Противником неповоротливая ящерица оказалась просто никаким. Пока она поднимала тучу брызг и раскидывала по округе тонны грязи, выбираясь из топи в ускоренно режиме, я просто взял дистанцию для разгона и пошел в лобовую атаку. Тварь даже не подумала отступить и кинулась вперед с раззявленной пастью.

Копье вошло как надо, а я, доставив точечный заряд по месту, просто отлетел в сторону, ударившись плечом о тушу проносившейся мимо твари. Возможно, урон не был совсем смертельным, но ящерица рефлекторно дернулась от боли и ткнулась носом в землю... Я даже и не ожидал, что наконечник копья выйдет из ее затылка.

Дольше шел за этой бесполезной скотиной, я хотел ее ранить, хотел чтобы она своим ходом дошла до дороги, а она сдохла за мгновение! Просто сдохла, даже дергаться не стала! Стегозавр ущербный, поэтому вы и вымерли!

— Время для магии... — Отчаянно оглядел я тушу, которую даже сдвинуть с места не мог.

Нужно сварить какой-нибудь артефактик, который повысит мою силу и поможет мне перетащить эту громадину. Но... Что толку от силы? У меня от таких нагрузок кости обломаются, пока я по колено в земле буду вязнуть как бурлак. Нужно что-то комплексное, вроде экзоскелета...

Какую вещицу я могу принести в жертву, в качестве катализатора? Кружка с водой дала мне «Смолу», но там я почти целый месяц рисовал схему. Блин, и с собой ничего такого не было, а рисковать новенькими вещами...

— Может... проканает. — Стал отстёгивать я левый нарукавник.

Я положил его на землю и внимательно огляделся по округе. Шпионов видно не было, замечательно. Можно приступать к делу.

Глава 25. Адаптация к фарму

Треугольники в построении схемы дали совсем не нужный мне эффект и, кажется, больше сконцентрировались на сути предмета... Тогда... Вокруг круга появилось двенадцать равнобедренных треугольников, обращенных вершиной от него. Не знаю, какой эффект это даст, но я не хочу какой-то непробиваемый бесполезный доспех. Еще и дерн вырезать полосками замучаешься.

От треугольников пошли уже беспорядочные ответвления линий, которые иногда заканчивались кругами. Круги — это явно модификаторы эффектов, их нужно больше!

Вскоре, все линии сошлись в на одном овальном контуре с квадратиком-выключателем. Выглядела моя схемка очень многообещающе, но чего-то не хватало, чего-то очень важного...

— Хоть какая-то от тебя польза будет... — Вырезал и выламывал я огромные тупые клыки из десен вонючей ящерицы.

Клыки пошли на усиление маленьких, дополнительных, кружков. Просто воткнул в землю по их центру. Стало немного спокойнее, но хотелось бы вкинуть туда предметы покрупче. А теперь приступаем к еще одной немало важной задаче...

Я огляделся в поисках проводника, но моя головешка была и так лысоватой и кажется там даже проплешина стала образовываться. Кожу ящерицы портить не стоило, лохматого оборотня, к его великому счастью, здесь не было... Но на глаза попало старое высохшее ветвистое дерево, которое выросло у самого болота, возвышаясь над мутной грязью на высокой кочке. Выглядело необычно и сильно выделялось из остального тёмно-зеленого пространства... геймерская чуйка сработала как надо.

— Оно! — Округлились у меня глаза и растянулась на лице довольная улыбка.

Тонких веточек было много, но их не хватало, чтобы качественно заполнить вырезанные в дерне канавки, здоровые поленья пихать совсем не хотелось... пришлось строгать. Строгать много.

— Фух, проводник раздобыли. — Потирал я ладошки. — Теперь связующее вещество. Человеческая слюна, скорее всего, какая-то минимальная посредственность. Зачем она, если есть в наличии кое-что эпического класса?

Тряпкой, некогда бывшей моей рубашкой, которую недавно разобрали собаки сутулые, я стал собирать скопившуюся в пасти монстра кровь со слюной. Ее было более чем достаточно, чтобы пропитать все силовые линии и замыкающий контур, на квадрате которого я аккуратно расстелил уже ни на что негодную тряпку. А теперь нужно устроить замыкание. Все нужно делать по технологии...

— Халси боровида, халси боровида... Халсе боровида! — Распевал я на фанатичный манер, когда вытащил из черепашки ящера обломанное окровавленное копьё и медленно пошел к квадратику, поднимая его над собой. — Аве, силе природы!

С размаха воткнул я копьё в квадрат, отпрыгивая в сторону под безопасную кочку, из-за которой торчала только моя макушка с прищуренными глазками. Хотелось бы, конечно, укрытие побезопаснее, но мне казалось, что эта кочка подходила под минимальные требования защиты от...

Контур взорвался во все стороны синим пламенем, я едва успел вжаться в землю перед струей огня, рвущейся мне прямо в лицо. Вжимаясь из-за всех сил в землю, я повернул

голову и заметил вокруг себя лишь море ревущего огня. Я будто попал под пламя газовой горелки, которая разбивалась об негорючую кочку, спасавшую мне жизнь. Припекало очень сильно...

Вдруг пламя замерло и стало всасываться обратно. Моя макушка вновь показалась из укрытия, тщательно контролируя происходящий процесс, но там было почти не на что смотреть... Столб синего пламени поднимался до самого неба, распылив случайное облачко. Постепенно столб становился уже и уже. После себя он оставлял только расплавленную до состояния бурлящей магмы землю...

В какой-то момент уменьшающийся столб расцвёл под небом как ядерный цветок, испаряя все облака в округе и с невероятным напряжением моих булок обрушиваясь на землю... Я не стал смотреть. Просто спрятался, чувствуя как мощно содрогается гудящая земля и как ее рвет на трещины. Спустя минут десять всё закончилось... Моя макушка вновь осторожно выглянула из укрытия, подозрительно прищуривая глазки.

По месту моего ритуала будто метеорит ударил, поднимая огромные оплывшие каменные плиты. Раскаленный камень еще шипел и оплывал. Он темнел и застывал кривыми и уродливыми сосульками под задратыми вверх плитами. Я высунулся еще больше и наклонился в бок, заглядывая в щель между ними.

В центре всего этого бедствия был мой закопченный наруч, возвышающийся над землей на нескольких каменных клыках. Вдруг раздался треск, переходящий в гул и, покрываясь трещинами, раскалённый камень застыл...

— Да, вот так... — Спокойно обратился я к немного обугленному ящеру на фоне выжженного травы и леса. — Я призвал перчатку бесконечности!

На полусогнутых ногах я стал пробираться к своему артефакту. Пришлось внимательно осмотреть поверхность камня на торчащей плите и только потом медленно и осторожно коснуться ее пальцем, чтобы удостовериться, что я не расплавлюсь от неосторожного шага забывшегося исследователя.

Я остановился перед своим изменившимся наручем, висевшим на каменных шипах. Он претерпел не только косметические изменения, сменив свой цвет на сажу. На его наружной стороне появились десятки прижатых костяных гребешков, которые будто выросли из почерневшей кожи, но в остальном он не изменился. Даже металлическая пряжка на ремешках не расплавилась... Хотя... Я нагнулся и заглянул внутрь пустовавшего наруча.

Как-то я слышал, что в фэнтези водятся какие-то мимики. Мол, это такие черти, настолько пропащие твари, что притворяются предметами и сокровищами, а потом откусывают бошки наивным искателям приключений... На всякий случай я достал кинжал и потыкал им в наруч. Не задергался и не зашипел.

— Фу... — Напряженно выдыхал я, надевая его на руку и снимая с подставки.

Но он так и не укусил, что даже как-то расстроили меня. Столько фейерверков, а по итогу только броня закоптилась. Какие же навыки он смиренно дарует мне...

Попытка встать на одну руку закончилась неудачей... Плечо странно щелкнуло и я чуть не воткнулся макушкой в камень. Это разочаровывало и я с нахмуренным лицом смотрел в небо, на котором только начинало заполняться округлое пространство от взрыва, где испарились облака. Значит, общую силу он мне не повышает...

— Уммм, цука! Шааа... — Морщась от боли, поглаживал я руку с наручем после того, как зарядил ей по камню со всего маха кулаком. — Как же болит... Уф...

Боль утихла не скоро, а разбитые костяшки на кулаке стали заметно опухать, продолжая

кровооточить...

— Нафига ты мне нужно! — Посмотрел я на растопыренную ладонь с наручем. — Как мне искать твои свойства! Ууу-ра! Столько времени и надежд на такую глупость! Чуть задница не сгорела из-за вот этой вот хрени? Чертова магия!

В приступе злости я схватил с земли камень и кинул... облако мелкого серого песка вместо него. На меня снизошло неожиданное озарение. Кажется, я просек фишку. Просто напрягая ладонь, я без особых усилий раскрошил в пыль ещё несколько камней. Вот это сам себе гидравлический пресс... Ладонь легла на каменную плиту и... ничего. Пальцы бессильно заскользили по поверхности, не в силах зацепиться.

Я вылез из кратера и подошел к стволу тлеющего дерева на краю леса... Пальцы будто стальные манипуляторы стали погружаться в мягкую и хрустящую древесину...

— Оу... — Опешил оборотень в кустах, когда я, увлекшись процессом, разрывал толстый ствол как рулон ваты.

При каждом напряжении ладони, гребни на наруче начинали вставать дыбом, но совсем немного. Будто это даже и близко не рабочая нагрузка... развороченное дерево застонало и с грохотом упало рядом со мной.

— Как же поставить эти гребни колом? — Задумался я рассматривая руку на солнце. — Шаришь, шерстяной ублюдок?

Но он так и не ответил, просто сел на четвереньки и стал наблюдать за мной.

— Хрен с тобой, сам разберусь. — Шмыгнул я носом и положил руку на сваленный ствол дерева.

Я стал напрягать ладонь, не сжимая хватку. Через несколько секунд с шипением медленно стали подниматься костяные гребни. Они встали дыбом, как шерсть у испуганной кошки и стали искриться молниями. А мне руку не оторвет ща...

Огромное сваленное дерево стало уменьшаться пропорционально удивленному раскрытию пасти оборотня. Всего процесс занял около пять минут и закончился тем, что у меня в руке оказалась невесомая миниатюра старой сосны, высотой метров двадцать. Искрящиеся гребни стали синеть с кончиков, запуская отчет до весьма предсказуемого явления. Они синели очень медленно, по прикидкам у меня было в запасе минут десять.

Я не стал ждать и со всего маха кинул миниатюрную палочку в центр болота. Едва она перестала касаться моей руки, как процесс пошел в обратную сторону, как и моё восприятие, видевшее всё словно в замедленной съёмке.

Дерево на лету стало восстанавливать прежний объем... Это выглядело слишком противоестественно и эпично. Но мне понравилось, очень даже. Особенно как оно грохнулось в центре болота, вздымая тучу брызг и пугая всполошившихся болотных тварей на дне.

Быстро извиваясь на берег выползла длинная анаконда, которая проглотила бы меня даже не раскрывая пасть на полную. Она хищно уставилась на меня, но тут же резко повернулась в сторону, заметив труп ящера. Тупая, а шарит, что местного доминатора задоминировали...

Я спокойно положил ладонь на ещё одно дерево, думая о том, что возможно это и есть искомый змей по заданию и пострадала совсем невинная ящерица. Но какая мне до этого разница?

Перед тем как бросить в анаконду дерево, я внимательно посмотрел на его корневую систему. Всегда интересовало, как она устроена у дерева на самом деле, а тут тебе натуральный образец. Выглядело... волосато...

Заторможенная змея даже не сразу отреагировала на летящее в нее бревно. Я целился прямо в змея, но летящее близко к земле дерево резко изменило свои баллистические свойства. Восстановив свой объем, оно стало вспахивать ветвями землю, искривляя траекторию полета.

Но тупящему змею хватило и этого. Скачущие на упругих ветвях и кочках дерево мимоходом ударило его суком по спине, ломая позвоночник и вдавливая в землю, и спокойно занырнуло в треклятое болото, наполняя воздух запахом сероводорода.

— Хардкор, ептать. — Пожал я плечами, посмотрев на оборотня с раззявленной пастью, у которого бешено метались глаза. — А ты еще на меня свои коготки точил.

— Лак? — Указал он когтем на болото.

— Сила мастера Хардкора, жалкий моб. Теперь я — верхушка пищевой цепи в природе. — Удовлетворённо вздохнул я, направляясь к раскрывающей пасть анаконде.

Кинжал легко залетел в глазницу, проваливаясь в череп с брызгами раздавленного глаза. Я уменьшил труп анаконды и положил его рядом с ящером.

— Как бы мне обмануть систему. — Задумался я, сложив руки на груди. — О!

Я придвинул их морды поближе к друг другу и сразу схватился за две прижатые друг к другу губы. Через пять минут у меня на пальцах болтались кожаные миниатюрные чехлы, которые я придерживал второй рукой.

— Может ещё какую лягушку поймать для коллекции? Их же тоже можно определить в категорию фэнтезийного змея? Местные прогрессом особо не увлекаются... — Размышлял я, смотря на такого же задумчивого оборотня. — А ты, собака, молчать! А то так же будешь палец сосать.

— Кхе. — Отмахнулся оборотень от вида насаженных на пальцы крупных монстров и пошел куда-то в лес, озадаченно потирая шею.

— Недооценивай «Наруч Сингулярности», пес горбатый! — Крикнул я ему в спину, но он никак не отреагировал на меня, пнув в сторону подвернувшуюся шишку.

Значит, я не так уж и превосхожу способности Владыки, чтобы меня бояться? Страшный он однако. Наверное, точно лазерами из глаз стреляет. Ладно, сейчас есть дела поважнее...

В пути пришлось сделать несколько остановок для перезарядки наруча, но обратный путь занял не меньше часа. Зашел я все с тех же южных ворот, сделав длинный крюк.

— И снова здравствуйте, хочешь фокус покажу? — Обратился я к бесполезному НПС-стражнику, даже имя которого я не захотел узнать.

— Ты теперь на мелочь перешел? — Удивлённо спросил стражник, заметив у меня в руках небольшие тушки ящерицы и змеи.

— Ага, счаз... — Усмехнулся я, бросая тушки в сторону.

— А! — Переклинило стражника с напарником, но потом тот резко взял себя в руки, расплывшись в широкой улыбке. — Ааааа, ты колдун гребанный!

— Не угадал... — Развел я руки в стороны. — Сходишь со мной до гильдии, чтобы Кукобина привести. А то если я так в городе сделаю... Ну, ты понимаешь.

— Да без проблем. — Равнодушно сказал стражник и хлопнул более впечатлительного товарища по плечу. — Пригляди тут за всем.

По пути эта ленивая задница даже расспрашивать меня ни о чем не захотела. Для него всё объяснялось всеобъемлющей «Магией». Разговоры со случайными друзьями по дороге в нем вызывали большую заинтересованность.

В таверну этот пофигист зашёл как к себе домой и спокойно облокотился на стойку, глядя из под шлема на мощного Кукобина и медленно, с ухмылкой, переводя взгляд на меня.

— Что набедокурил? — Собрался Кукобин и на весь зал громко хрустнул сжатым кулаком.

Испугал. А вот если я кулак сожму, ты даже взвизгнуть теперь не сможешь. Покажу тебе единорожий укус!

— Там он... Это... — С ухмылкой помахивал ладошкой стражник. — Задания выполнил. Все два. Посмотреть надо.

— Пойдем. — Напряженно сказал Кукобин, отходя от окошка.

... Так я узнал, что он считает меня самым последним кретином. Как этот НПС бесит.

— Я ж уже сказал, что пошел охотится на крупную дичь, поэтому и попросил такое задание. Болотный дракон крупный? Крупный. Грандезийский змей длинный? Длинный. Я только сейчас узнал, кого как зовут и тогда просто по размеру выбирал. — Замученным взглядом смотрел я на Кукобина, у которого ожесточённо умирала гордость и самодовольство.

— Погоди-погоди... — Приложил он руку ко лбу, смотря вверх. — То есть ты преодолел четырёхдневный путь чуть больше чем за полдня и убил две громадины, просто потому что они здоровые? Тебя даже не смутило, что ты тянешь такие туши?

— Были кое-какие мелкие проблемы, но это глупости, а вот сломанное копье жалко. Оно пять золотых стоило. — Надул я щеку, расстроено качая головой.

— А взрыв был на небе... — Некстати вклинился в разговор пофигист-стражник.

— Чуть бахнула магия. Бывает. Не думал, что так получится. Точней думал, но чтобы именно так... — Спокойно недоумевал я.

В самом деле, спецэффекты вообще непредсказуемые. Укрытие в следующий раз нужно будет тщательно подготовить.

— Это мелочи для тебя что ли? — Взорвался Кукобин, тыча пальцем на болотного дракона.

— Чуваак, я по проклятым землям бродил в одиночку и в тюрьге у эльфов болтался. Ты вообще о чем? — Усталым голосом говорил я, почёсывая щеку со шрамом. — Награда-то будет? Мне надоело слушать твою болтовню и ругань.

— Ты часом не Тёмный Владыка? — Вдруг прищурился на меня сверху Кукобин.

— Лично с ним не знаком, а вот вон с тем шерстяным ублюдком от него иногда вижу. — Указал я на мелькнувшую в лесу тень. — Достали они меня, постоянно суются в мои дела.

Кукобин долго всматривался в лес, но так никого не увидел, хотя этот уродец ещё два раза в наглую выскакивал из кустов, пока у Кукобина глаза пучились. Нуб несчастный, статьи с навыками качнул и думаешь самый крутой в песочнице? Да тебя обычные mobs загрызть могут.

— Пойдем, выдашь мне голдишки. За дракона что-нибудь накинешь, кстати? — Заковылял я к гильдии.

— Половину стоимости туши, заказов на него никогда не было. — Откликнулся Кукобин.

— Уже неплохо. — Легко согласился я, с грустью понимая, что жирных и быстрых квестов здесь не так уж и много.

Одного мясника забил, щас гильдию разорять буду... Конечно наверняка есть квесты с

длинными цепочками заданий и огромной наградой в конце, но они меня не интересуют. Времени не так много в запасе...

Меня не интересует сюжет, мне важна суть этой игры. Отвлекаться на дополнительные квесты у меня нет никакого желания. Пришел, выбил мешок золота, закупился мощными предметами, пошел в другой город за такими же квестами и так по кругу, пока моей мощи не хватит, чтобы в одиночку сравнять проклятые земли и вытрясти из мертвецов все их тайны и причину, по которой у меня стала ломаться психика.

Вскоре мне уже отсчитали две сотни монет и я под взгляды изумлённых авантюристов просто сгреб их одним движением в мешок. С громким звоном поток монет хлынул в темную ненасытную воронку, но не наполнил мой кошелек даже на половину. Печально...

Со скучающим лицом я вновь подошёл к доске заданий, с круглыми глазами ко мне вновь подошла та же самая официантка...

Глава 26. Стратегия прокачки

— Простите, я могу узнать, что случилось? Вы только с утра же здесь были... — Нервно смотрела на меня девушка.

Привыкай к новым реалиям. С активом вооруженных алкашей много заданий не выполнишь. Они топят за атмосферу, за братскую дружбу... а я за статистику, по другому просто не выжить.

— Э... — Отстранённо буркнул я, сосредоточенно водя по листу пальцем в тщетных попытках сложить знакомые слова из прочитанного ей задания про змея.

Это как в детстве с англоязычными играми. Ты ничего не понимаешь, но абсолютно всё знаешь. Простая интерпретация незнакомых вещей и смыслов на свой привычный лад, решает громаде проблем. Но я смог разобрать всего несколько слов: убить, награда, золото. Стар однако стал, был бы моложе уже все бы расшифровал.

— Э? — Переспросила официантка.

— Эффективность. — Кивнул я. — Можно мне следующее задание? Чтобы так же, большой монстр и куча золота.

— Хорошо. — Оно сглотнула слюну и очень шустро стала перебирать листки.

... Пока окончательно не наступила темнота, я выполнил еще семь заданий. С новым артефактом это было проще некуда, уменьшаешь какой-нибудь булыжник в тонн десять и швыряешь его в монстра. Можно и дерево, только оно их кишки накручивает. Не очень приятно, но итог не менялся. Пришел, увидел, победил... ещё и обратно тушку на супец притащил. Несколько гильдий мясников разожгли костры и в ночи занимались разделкой чудовищ, которыми я завалил ворота.

Начиная с пятого задания, Кукобин стал вздрагивать, когда я с меланхоличным видом вновь заходил в таверну. Впрочем, как и ее боевитые клиенты, от которых зал просто ломился. Я за день взобрался на самую вершину рейтингов в этом городе и выбил заслуженную награду. Два мешочка золота, в которых была 991 золотая монета с кучкой серебра, не заслужившей моего внимания и пересчета.

— До завтра, Кукобин. Советую подготовить листки с охотой на чудовищ и прилагающееся к ним золото. — Со вселенским спокойствием от продуктивного дня посоветовал я.

— Ты человек вообще? — Нахмурился Кукобин.

— Ага. Даже еще слабее тебя буду. — Я встал в стойку и поднял руки, напрягая бицепсы. — Видал какой дрищ...

— Кто же ты тогда? Чтобы чудовищ одного за другим... — Вздохнул с жалостью и грустью Кукобин.

— Я — мастер Хардкор, нубы песочные. Советую качаться и мозгой думать, а не бухать в голову. — Схватил я мимоходом чье-то пиво и стал пить по дороге на выход.

— Хард? — Раздался знакомый голосок.

Я резко выкинул кружку за спину и невольно пакостно улыбнулся, видя в дверях мнущуюся в аккуратном платице Саю. Всё-таки она с меня пример берет, крутым называет, а я тут выпиваю... репутация на дно пойдет, её ветка развития задизитя и вместо достойного соперника или тимейта вырастет обычное ракообразное.

— Чего изволите? — Поинтересовался я, выходя с ней под боком из таверны.

— Там у ворот столько народа собралось! Целый день стоят, я даже подойти посмотреть не смогла! — Тараторила Сая с удивлённым лицом. — Это ты сделал? Поэтому утром так торопился?

— Ага. Чуть-чуть постарался и везение малость помогло. А ты своё задание выполнила? — Грозно посмотрел я.

— Я... Я хочу помогать тебе! — Выпала Сая. — Но не знаю как...

— Эх, Сая-Сая, простой же ты НПС с простой историей и простым характером. Я ж говорил, не привязываться ко мне. Знаешь, завтра-послезавтра я убью всех больших чудовищ в окрестностях и мне придется уходить в следующий город, чтобы продолжить фармить. Я буду становиться сильнее и сильнее, пока не уничтожу самых сильных и страшных монстров. Это вся суть Хардкора. — Спокойно повторял я свои планы. — Поэтому пока я здесь смело пользуйся моей добротой на все 200 %!

— Тогда... можно попросить только об одном? Попросить так, чтобы потратить на это всю твою доброту и чтобы ты согласился выполнить мою просьбу? — Дернула меня за руку Сая, заглядывая в глаза.

Кажется мои очки репутации и доверия у Саи пробили лимиты и разблокировали какие-то новые цепочки событий. Все-таки простой она персонаж, но в этом всё ее очарование... которое просто убило бы меня, если бы я сидел за монитором, а не у себя в голове.

— Смотря что это будет. — Спокойно ответил я, выбирая третий вариант ответа.

— Можно ты возьмешь нас с собой? — Тихо спросила Сая.

— А, боишься остаться опять одна с мамой? Можешь не беспокоиться об этом. На прощание я оставлю вам прилично денег и поговорю с важными людьми. Вы начнете новую жизнь с хорошего старта и многообещающим будущим, особенно для тебя. — Похлопал я ее по плечу.

— Я буду часто скучать по тебе. — Просто вздохнула Сая.

— Все фигня, все пройдет. Через пару лет ты даже не вспомнишь моего шрама на лице. Вырастешь и вовсе испугаешься какой чудак был рядом с тобой, пока ты была такой маленькой и...

— Хард...

— Да?

— У меня нож.

— Хорошо, молчу.

Вечер тоже прошёл без особых разговоров и происшествий. Лишь Сая, пользуясь обещанной добротой, забралась ко мне на кресло и уснула у меня на груди, сжавшись в маленький сопящий комочек...

— Вот тебе ещё одно задание... — Бахнул я с широкой улыбкой на хлипкий столик два мешка золота. — Если сосчитаешь сколько здесь будет монет медью, то отдам половину золота!

Сая заглянула в один мешок и застыла. Недовольно поморщилась и со звоном и одновременным вздохом матери разом высыпала золотые монеты на стол. Запустила в кучу руку и перевернула все монеты, так и не найдя ни одной медной монетки в золотой куче.

— Ты издеваешься, да? — Скривилась Сая.

— Я даю тебе жирный и лёгкий квест, дурёха! Даже если ты не умеешь считать, то за такие деньги с твоими мозгами этому можно научиться за пару часов, а у тебя целый день до темноты. — Смеялся я. — Не забывай еще о вчерашних пяти золотых. Как думаешь, много

людей имеет возможность за день честно заработать небольшое состояние? А сколько среди таких людей детей? Потрудись, и кроме денег получишь море гордости мамы за свою дочурку...

— Тогда она мне поможет! — Нагло ухмыльнулась Сая.

— Как хочешь, условие всего одно... — С садисткой улыбкой высыпал я второй мешок, где было еще и серебро. — Трудись, студент.

— Хард, как же... Откуда? — Нашлась мама Саи.

— Если сильно интересно, можете поспрашивать в городе. А у меня море работы. — Махнул я рукой, выходя из дома и оглядываясь, как Сая с надутыми щеками елозит пальчиком по монетке на столе.

...А теперь фармить. Лицо стало серьёзным, а мысли сосредоточенными лишь на одной цели. Со стуком об стену передо мной распахнулись двери таверны, полной народу. Бесплезная массовка.

Подобные сцены даже не вызывают во мне чувство эпичности. Напряженная атмосфера, толпа народу, которому даже не хватило стульев, суровые мужчины, смотрящие на меня оценивающим взглядом с примесью опаски. Уже давно перестали бросаться в глаза мечи и доспехи... это были обычные люди с обычной работой. Их снисхождение мне ни капли не льстило. НПСное искажение реальности.

— Кукобин? — Заглянул я в пустующее окошко, проходя мимо персон в пиджачках, совершенно не уместных в таком месте. — Эй, ты че мне задания зажал?

— Учёт я веду, с тобой и разориться можно. — Устало сказал Кукобин, показываясь в окне с мешками под глазами. — Вот, больше заказов в ближайшие пол года для ТЕБЯ не будет!

На стол упала небольшая пачка листов. Я взял её в руки и стал пересчитывать...

— А че так мало? Всего-то 21 листик! Жучишь, жид? — Прищурился я.

— Ты в курсе, что слишком хорошо — это плохо? — Потер он ладонью лицо. — Резкий приток в город мяса, шкур и алхимических ингредиентов — это твоя заслуга. Обеспечил работяг и работой и едой, но вот для гильдии это крах! Ты сейчас выгребешь гору золота и нам нечем будет платить обычным авантюристам! У нас одна казна, а не кучи мешочков под каждое задание! И ладно награды, просто работы не будет!

— Вам помогаешь, а вы ещё нос воротите. — Поморщился я. — Ладно, давай где и кого нужно раздавить?

— Для начала, не хочешь поговорить вон с теми господами? — Кивнул Кукобин на пиджаков.

— Денег дадут? — Спросил я у него же, мельком взглянув на морды с тенью интеллигентности.

— Ммм, думаю будет много разговор, а потом и предложений, где мог бы пригодится твой талант. — Рассуждал Кукобин в унисон с моими мыслями.

— Тогда нет. Моё время очень ценное. — Решительно сказал я. — Давай к делам.

— Как хочешь...

— Если позволите, Хардкор...

Раздался треск сминаемой в моей руке стены, за которой сидел опешивший Кукубин. Я вырвал из нее обломок и, смотря в глаза побледневших пиджаков, растер его в пыль. Доходчиво и понятно, а что самое главное, без лишних слов.

— Стенку-то за что? — Выглянул из окошка Кукобин с печалью смотря на

раскуроченный кусок стены.

— Ох, не тупи, пожалуйста. Только не тупи, Кукобин. — Качал я головой, продолжая демонстративно растирать деревяшку. — Тёмные силы не дремлют и качаются даже ночью, а ты лясы точишь...

Глава 27. В леловых лукавицах!

— Ничего не забыл упомянуть Раллон? Он так и сказал? — Поднял бровь восседающий в огромном зале на одиноком троне мужчина, которого за плечо держала дьяволица. — Слышь, Богиня, у нас походу новый засланец божий нарисовался. Как раз под стать тебе пришибленный и магией балуется.

— Не бойся, я — однолюбка. Тебя вполне хватит на мою вечность. — Ласковым голосом звенела дьяволица, тиская его плечо.

— Эххм, у меня возникает вопрос. Почему я узнаю о таком важном событии от этого потерявшегося алкоголика? — Грозно спросил мужчина у огромного зала.

В плечи бородатого и широкоплечего мужчины вжалась зажмуренная голова. Его возраст уже давно перешел за сотню, в течение которой он до последнего времени жил в постоянном страхе перед нападениями пещерных чудовищ и мучился головными болями от похмелья... но сейчас всё было совсем не так просто.

Повисла оглушительная тишина. Мужчина на трое всего парой своих глаз смотрел в глаза десяткам существ. Смотрел с холодностью и непоколебимостью, подкрепленными призрением дьяволицы...

— Залотить ладо лельше, улоды молальные! — Взревела волчица, раздражаясь от взгляда мужчины и показывая ему на вытянутой лапе средний коготь. — Лы вет лонца кода вилили!

— Ссетра, тишке. — Схватила за ее пасть существо, неловко смотря на мужчину.

— Бунтаркой растет... — Вздохнул с печалью мужчина.

— Анархистской... — Участливо добавляла дьяволица.

— Лулаки! Луси, луси я лазала! — Рычала волчица, брызгая слюной и бешенством из глаз. — Я еу влащу!

Вертящая волчица выскользнула из объятий существа и высекая когтями искры из пола на четвереньках бросилась на мужчину. Она была словно вспышка, проносясь безумно быстро сквозь считанные метры пространства разделявшего ее от мужчины. В ее глазах горел яростный огонь, заставлявший даже дьяволицу опасно напрячься, но мужчина на это лишь легко улыбнулся, поднимая руки с расправленными пальцами.

— Ссучка. — Зло прошипело существо, сворачивая кольцами свое длинное тело.

— А во всем ты виновата! — Укоризненно сказал мужчина, поглядывая на злящуюся дьяволицу.

Высокая волчица с длинными лапами свернулась в пушистый ком на коленях мужчины, вцепившись в него объятьями и кусая снизу за шею. В мощную и большую пасть практически помещалась вся голова мужчины, но он только улыбался, глядя волчицу по спине и за ушами.

Она напрягала челюсти до предела, погружая острые клыки в его мягкую кожу. Скребла когтями бока и спину мужчины... но горящий в глазах яростный огонек просто не мог выйти наружу и устроить кровавую баню в считанные мгновения. Он пылал безумием, злобой, но затем сменился на игривый азарт. Волчица виновато прижала огромные пушистые уши и облизнула лицо мужчины длинным розовым языком. На несколько мгновений повисла тишина.

Она приподнялась, приблизила свою морду вплотную к лицу мужчины и замерла,

заглядывая сверху ему в самую душу бездонной бездной расширившихся звериных зрачков. Мужчина ухмыльнулся, схватил ее за загривок и поцеловал в лоб. Огонь в ее глазах стих, заменившись спокойствием и умиротворенностью. Она свернулась у него на груди огромным меховым калачиком и только щелкнула пастью в сторону дьяволицы.

— Опять я виновата? — Обиженно удивилась дьяволица.

— Да ты везде виновата! — Нахмурившись, заявил мужчина поглаживая тарахтящую волчицу между ушей.

— Это я-то, я? Ты себя заметить не хочешь? — Неистовала дьяволица.

— Давай смотреть объективно. Катализатор всех несчастий — это ты. — Хмыкнул мужчина.

— Да, но масло льешь ты и огонь разводишь тоже ты! А счастье других явно не приоритетней моего. Точно так же и с твоей ленью! — Надменно подняла голову дьяволица. — Она-то и становится причиной бед, а я просто чуть-чуть ускоряю эту реакцию. Да я даже правильно поступаю, беру что захочу и оставляю после себя ясность, а ты постоянно темнишь своей неопределённостью и вот она — её плод!

Дьяволица обличительно указала пальцем вниз, на безмятежную волчицу, которою перестало волновать что-либо. Потом она еще злее нахмурилась и указала в толпе на существо, свёрнутое кольцами в огромную гору.

— Это мои друзья, они помогали мне! — Возмущенно вскрикнул мужчина.

— Они твои...

— Лу овять, лудаки, ла лалое? — Отвлеченно проямлила волчица с закрытыми глазами, устраиваясь поудобнее на маленьком и неудобном пространстве. — Ело жы ыло.

— Точно! Ириска, как всегда права! Вот она, умная личность, а общаюсь я постоянно с тобой, шизофреничка. — Опомнился мужчина.

— Ты... ты! Хотя... да. Доля вины есть. — Замолчала дьяволица.

— Шика, лы вле лаешь... лавали... — Сонно пробубнила волчица.

— Ну, чего молчишь, скромница? — Обратил мужчина все внимание на существо, от чего оно оробело.

— Д-да, ссейчас соберусь с мыслями. — Закрыло глаза существо. — Что касается инцидентов, он пока везде фигурирует как Хардкор.

— Не, есть хорошо. Заигрался. — Покачал головой мужчина.

— Да, многое указывает на психические расстройства, но пока всё обходилось довольно мирно. Хардкор обосновался в Юфии, тень отправляет постоянные отчеты. Сейчас усилия Хардкора направлены на убийства крупных чудовищ и заработок валют...

— И какой успех у этих усилий? — Заинтересовался мужчина.

— Тотальный геноцид, тех кто выделяется размером. К слову, у него низкий рост, но это неважно. Город просто забивается до отказа мясом, а монстры мигрируют с мест. — Отчитывалось существо, сцепив пальцы в замок на свесившихся руках.

— Ухухух! А он мне нравится, нужно будет обязательно познакомиться! — Заулыбалась дьяволица. — И насколько он быстро растет?

— По добытой информации, он впервые появился около двух месяцев назад, где-то на территории проклятых земель... — Тихо сказало существо, смотря в пол.

— Реальный Хардкор... — Почти в унисон сказал мужчина с дьяволицей. — Он?

— Нет, внешне это нормальный человек. Да и не смогла бы высшая нежить, так долго притворяться им. После земель, оказывая жестокое сопротивление, он попал в плен к

эльфам, где подвергся жестоким пыткам...

Повисло молчание.

— Да, чувачок огреб по самое не балуй... Конкретно так фартануло... — С жалостью высказался мужчина. — Какие цели он сейчас преследует, чем располагает?

— Цели неизвестны, но очевидно, что он к чему-то готовится. Окружения практически нет, почти одиночка. Живет и помогает матери-одиночке с единственной дочерью, которые находятся на грани бедности. В основном общается только с этой девочкой, остальное деловые разговоры. Все вылазки совершает в одиночку и делает упор в сражении на использовании мощных магических артефактов.

— Подробнее. — Напряглась дьяволица.

— Природа его способностей неизвестна. Эльфы отметили, что он не располагает магической силой. Кажется, он использует что-то вроде рун, похожих на утерянную магию древних, чтобы создавать артефакты. Он уже имеет выносливость превосходящую животные пределы и наруч, способный уменьшать объем и вес предметов, а затем резко возвращать их в норму. — Продолжало отчитываться существо. — Больше ничего замечено не было, на этом об инциденте с его участием все.

— Нам писец, Владыка. Он артефакты варит! — Вздохнула дьяволица. — Давай откроем врата и к тебе махнем? С нашими силами захватить какую-нибудь теплую Испанию не составит хлопот. А, не! Лучше Англию! Или Францию, точно её!

— Паникерша...

— Да я первая в расход пойду! Следом Изя...

— Изя не согласен в расход! — Загремел безликий воин в ржавых доспехах, поднимая руку в затихших рядах существ.

— Ох, какие же вы, бессмертные, тупые. — Потер переносицу мужчина. — У негс костыли, а у вас власть над законами этого мира! Кто в выигрышном положении? То-то же... Значит так... Шика, займись этой проблемой. Нужно установить контакт и позвать его в наши пампасы на душевное восстановление. На этом...

Зал недовольно загудел.

— Что не так? — Поднял руку мужчина, успокаивая толпу разномастных существ.

— Лавота лулупилась, лудак енивый. — Фыркнула сонная волчица.

— Ох, в порядке очереди... Ты тоже думай, тем что у тебя есть, полено.

— У меня-то всегда будет, а у тебя и отсухнуть могут. — Звонко хихикнула дьяволица...

Глава 28. Рассинхронизация

Каких-то два дня и я ещё пригреб к рукам три с половиной тысячи и зафармил всех рейд-боссов на локации этого города. С таким доходом мне ни капли не жаль тех пятисот монет, что Сая честно заработала. Только ни она, ни ее мама, ни кто-то на рынке не знал о названии шестизначных чисел. Она мне только листочек сунула, на котором вела свои расчёты... цифры этого мира не были арабскими, но я согласился со всем, что она там написала и просто отсчитал награду, которой она похвасталась перед шокированной мамой.

— Решила кем будешь? — Спросил я утром, запихивая ноги в сапоги с нешуточным пробегом.

— Я хочу помогать всем, как ты нам! — Воодушевилась девчушка.

— Вот как... Не мелочишься. — Задумался я. — Тогда я знаю, в каком месте тебе можно попытаться шансы. Пусть и не сразу, но сможешь получить, то что хочешь...

Я поправил на плече мешок с деньгами и пожитками. Думаю, такой подарок будет этому НПС хорошим. Душевная и спокойная атмосфера редко проскакивает в играх, а здесь такой уровень... можно было бы и разработчикам бы задонатил. Золотым слитком по их божественным бошкам и лицам.

— Держи... — Вынул я из кармана пять монет и высыпал в ладошку Сае. — А теперь идите за мной...

— Мне тоже? — Насторожилась мама, пребывающая в последнее время на эмоциональных качелях.

— И вы тоже. — Устало вздохнул я, выходя на улицу.

На главной площади я смело свернул в сторону района аристократов. В какой бы особняк мне постучаться...

— Это же наш герой, господин Хардкор! — Раздался за декоративным железным забором женский голос.

Я остановился и медленно повернул голову, замечая, как у молодой девушки в воздушном платье и шляпке поднимаются от удивления брови.

— Откуда знаешь меня? — Прищурились мои подозрительные глазки.

— Так о вас весь город говорит. — Продолжая сидеть на лавке, сказала девушка. — Небольшой рост, кожаные доспехи, сумка на плече... вот я и решила, что это вы.

Ага, и добавила к этому описанию смазливое личико и невероятно приятный характер. На меня теперь только со спины на фоне горизонта смотреть можно.

— Славно-славно, рандом кажется благосклонен ко мне. — Оценивал я приличный особняк и ухоженную девушку. — Можно зайти в гости, леди?

— Что это вы? Говорили же, что вы не любите аристократов и не ведёте с нами дел. — Нахмурилась девушка, положив подбородок на свой кулачок.

— Что ж, кажется, вы не заинтересованы... — Махнул я рукой на нее, кивнул Сае за спиной и зашагал дальше.

— Стойте! — Сорвалась девушка к воротам, которые были в нескольких метрах от нас. — Заходите!

— Так бы сразу. — Ухмыльнулся я, какие же долгие у НПС тут загрузки. — У меня дело к главе дома, проводите?

— К папе? А мне причину не расскажите? — Сложила руки на груди девушка, смотря

на меня с высоты своего роста.

Я притянул к себе молчаливую Саю и положил ей на плечи руки. Как бы всё так упростить, чтобы по быстрому и надёжно вышло...

— У этой красавицы есть состояньице в тысячу золотых. Хотелось бы, чтобы она получила приличное образование и влилась в ваше общество, пока подрастает. Ты же не против, Сая? — Посмотрел я на ее запрокинутую голову с удивленным лицом.

— Какая тысяча? Пятьсот же было! — Услышала самое главное девочка.

— Считаешь, что это мало? Могу добавить. — Призадумался я. — Я могу полюбопытствовать, во сколько оценивается ваше состояние, леди?

— Поменьше чем у нее... — Приуныла девушка. — Я не первая наследница.

— Жизнь длинная, накопишь ещё. — Приободрил я ее. — А от дружбы с этой мелюзгой ты точно озолотишься, из нее вырастит великий человек. Да, Сая?

— Постараюсь. — Раздраженно пробубнила Сая.

...Через несколько минут мы уже сидели в кабинете высокого худоцавого мужчины с аккуратной бородкой. Он с прижатым уголком рта и со смирением с необычной реальностью внимательно смотрел на немногочисленную семейку Саи, а я рефлекторно с опаской смотрел на его уши, тригираясь от его телосложения.

— У них хоть фамилия есть? Это же ведь бедняки. — Вздохнул пронизательный граф. — Да и ты сомнительный герой, твоим прихотям я не обязан следовать.

— Даю пятьсот золотых на их содержание. Детали уточним в договоре, но для вас это будет явно выгодно. — Спокойно говорил я, сдерживаясь, чтобы не метнуть в него что-нибудь потяжелее. — А что касается фамилии, Сая какие мысли?

Она вообще знает, что это такое? Я вот знаю, но как-то не особо вижу этому применение. Простое обозначение рода определенных людей... то есть это отличительный знак. Вот как... Тогда нужно что-нибудь крутое.

— А можно твою? — Спокойно спросила Сая, уже привыкшая к моему с ней обращению.

— Тогда будешь Саей Хардинской, а на фамильном гербе нарисуешь сияющую палочку с листочком и цифрой один, объятая огнем! — С предвкушением представлял я, как тут начинают расти маленькие суровые хардкорщики с пухлыми щечками.

— Ладно. — Легко согласилась Сая.

— Вот у нее и фамилия появилась и даже герб скоро нарисуеться, а теперь к договору... — Зевнул я. — И если нарушится хоть одна из его букв, то от этого дома, как и от домов других аристократов, не останется и камня на камне. Будьте уверены, сил мне хватит более чем.

— Будто я сомневался. — Поморщился безымянный граф в безымянном городе на просторах безымянного государства в пространстве неизвестного мира. — Но и тебе не стоит нас недооценивать.

— Отлично, пришли к консенсусу, а теперь приступим...

... Пунктов и требований было не так уж и много. Я хотел к Сае простого человеческого отношения, в котором она смогла бы в комфорте достичь самостоятельного возраста. К ее маме применялось то же самое с поправкой работы прислугой. Ничего сложного, но проверять соблюдение строчек графу придётся регулярно. Просто «Подписал и забыл» здесь не прокнает, я обещал зайти через год и если Сая пожалуется даже на простые издевки, то это будет просто ужасно.

— Не задирай нос, постоянно думай и учись. — Прощался я с Саяй на воротах, передавая ей все задолженные суммы.

— Ты точно вернёшься, не бросаешь нас? — Со слезинками в глазах спросила Сая.

— Бросаю? — Удивился я. — О чем ты? Я — простой игрок, физически не могу привязаться к НПС. Мы живем в слишком разных измерениях. Меня буквально не существует в вашем мире, а значит чувства ко мне не применимы. Есть шкала репутации, благосклонности, есть отметки с голодом и жаждой, какие-то символические анимации, но нигде нет функции... почувствовать. Я вижу только врагов везде и в каждом... исключений нет.

— Что? — Остолбенела Сая, шокировано распахивая глаза.

— До встречи, Сая. — Погладил я ее по макушке, завершая диалог. — Расти большой!

В принципе задача выполнена. Солнце ещё даже не в зените, а это значит, времени у меня еще навалом. Успею закупиться расходниками для экспериментов. Оставшихся трех тысяч хватит же на какие-нибудь магические приблуды?

Не чувствуя физической усталости, тело поспешило куда-то вперед, выполнять новую поставленную перед ним задачу. Сая в своем обыкновении залагала и даже не выдала фразу прощания, просто смотря мне в спину с каким-то странным выражением лица, пока мама что-то говорила ей прямо в ухо. Баг с оглушением что ли? Неважно, прогрузится.

Глава 29. Расширение интерфейса

Для начала нужно было расширить инвентарь, руки и маленькая сумочка никак не могли уместить много предметов. Но на рынке быстро нашелся рюкзак, едва ли не больше меня размером. Берем! Однозначно! Такие штуки обычно только в премиум предложениях попадаются!

С деньгами в игре решаются абсолютно все проблемы! За рюкзаком я прикупил небольшой набор для самостоятельного выживания. Лопата казалась в нем самым ценным приобретением. Ей и монстру по лбу щелкнуть можно и в экспериментах она мне очень поможет. С вещами и инструментами первой необходимости моя душа заметно успокоилась, но оставалось купить ещё целый список предметов.

Как и всегда, нужно было всё и сразу. Было бы неплохо поэкспериментировать с эффектами холодного оружия и доспехов, но зачем они мне нужны, когда я могу попробовать использовать магию в чистом виде? Не буду заморачиваться расковыриванием каждого моба. К чему эти трепыхания с мечом, когда их всех можно сжечь волной гудящего огня, обратить в прах кислотным дождем или просто...

— Добро пожаловать. — Поднял голову, стоявший за стойкой мрачный старик с мешками под глазами.

Я оглянулся по сторонам, замечая на полках всё, что мне нужно. Свитки, книги, посохи, странные металлические фиговины, браслеты, амулеты, накидки, горсти камней... ну, какие мечи и доспехи? Это явно будет в разы эффективнее.

— Заверните мне, пожалуйста, весь магазин. — Вздохнул я, бахнув на стол три мешочка с монетами.

Но детской мечте, выкупить все товары в премиум магазине, так и не суждено было сбыться. Даже в этой игре, приближенной к реальности, цены на мощные штуки в геометрической прогрессии стремились к космическим. Едва-едва получилось выкупить половину, всячески поторапливайся мрачного деда и следя за тем, чтобы он меня не облапошил.

— Ух, ё... — Хрустнули колени, когда я встал с забитым до отказа рюкзаком.

— Кусок в рот не помещается? — Усмехнулся старикашка.

— Я-то его разгрызть могу, а ты нет, беззубый. — Кряхтел я, выходя из магазина.

Тяжесть была невероятная. Вес явно выходил за сотку. Одно дело усталость, но вот ощущение постоянного напряжения на грани возможностей было пыткой. И не побегаешь особо, а это значит, что я не смогу скрыться от задолбавшего меня оборотня. Эта собака не упустит возможности спалить и сплагиятить все мои умственные труды. Нужны какие-то меры. В черте города мои эксперименты слишком опасно проводить, а сменить локацию, я быстро не могу... Хм, сменить локацию.

— Если я раз телепортировался, значит смогу и второй. — Уверенно крякнул я, ползя с лютым перегрузом к воротам.

Шаг за шагом... Черт, ноги трясутся. Ну, почему я такой маленький! Достало! С помощью наруча, я уменьшил рюкзак с опасными магическими предметами и легко зашагал к выходу.

— Здравов, Хардкор! — Нашелся вдруг на старом месте Джаг.

— И тебе не болеть. — На автомате отозвался я и сразу вернул рюкзаку прежнее

состояние... — Нужен телепорт, знаешь как замутить? Дам сотку золота.

— С этим помочь не могу. — Пожал плечами Джаг и легко улыбнулся, не зная о том, что у меня практически не осталось денег.

— Всё сам, всё сам... — Стал копаться я в рюкзаке. — Где-то я видел... Нашел, а еще понадобится это и это...

Я вытащил странную проволоку, магические светящиеся камни и пару талисманов, вроде бы. Лишними точно не будут в моем нелегком деле.

Из проволоки я сделал овальную ростовую рамку с подпорками и установил прямо на дороге перед воротами. Прицепил к рамке еще проволочку с перевязанными магическими камушками. Сплел этой же проволоки небольшой кружок, который я разместил на земле, и привязал его к рамке. В кружок отправились талисманчики и... ничего не заработало.

— Ты будешь фурычить, кусок кретинизма! — Наступил я на талисманы.

— Вунннн... — Загудела рамка, зарастая какой-то переливающейся мутной пленкой.

За пару минут пленка полностью заполнила рамку и вдруг стала раздуваться как дрожащий мыльный пузырь. На его неровной и непостоянной оболочке стала проявляться картинка. Чертовы ворота незнакомого города, в которых стояли побледневшие стражники с оружием наготове, растерянно уставившись прямо на меня.

— Джаг, знаешь их? — Подозвал я стражника, который с интересом за всем следил.

— Их... — Прищурился Джаг. — Нет. А ворота кажись от Васота. Он на северных границах, был там как-то с торговым караваном.

— А мы на каких границах? — Вдруг заинтересовала меня эта деталь.

— Юфия — это почти юг.

— Ааа, так это Юфия. — Оглянулся я назад, смотря на ворота города и виднеющуюся в них улицу.

— Ты этого не знал? — Удивился Джаг.

— Не интересовался, есть дела поважнее. Ладно, бывай. — Я пожал ему руку и смело шагнул в портал, показав ссаному оборотню фак.

Одно мгновение и я уже за многие километры. Охо-хо, как же продвинуты мои технологии! Это я еще даже не начинал думать, своей повернутой головешкой!

— Э? — Переглянулись стражники Васоты.

— Здравов, мужики. Прохладно тут у вас. — Поежился я, осматривая запорошённую снегом округу.

— Ты откуда?

— Юфия, Хардкором звать. — Махнул я им рукой, разворачиваясь к лесу и уменьшая в руках огромный рюкзак до размеров школьного пенала.

— Куда! — Крикнул мне в спину стражник.

— Жопой резать провода! Вернись скоро. — Перешел я на легкий бег, не желая заморачиваться на неписей, обреченных принимать любую реальность.

Но я! Я тот, кто способен её изменять! Тот кто способен докопаться до сути всего на свете, даже не посвятив этому какой-то серьезной части своей жизни. Я не бог и не какой-то гений, а всего лишь обычный игрок с единственной попыткой прохождения...

О, а эта поляна подходит. Вон и кучка крупных булыжников, идеально подходящих для укрытия. Но окоп я за ними все равно выкопаю. Вокруг лес, деревья... а какой свежий морозный запах, прямо чувствую силу природы, которая идеально подойдет для создания моих артефактов.

— Свалили отсюда, это теперь моя поляна! — Прикрикнул я на кучку зеленых гоблинов в шкурах, греющихся у костра под валунами.

— Гхе! — Надменно хмыкнул один из них, хватаясь за копьё.

— Дело ваше. — Положил я рюкзак на землю и приложил ладонь к стволу дерева.

И ошеломленных неожиданным зрелищем гоблинов и нагромождения валунов смело одним броском. Но гоблины оказались неожиданно живучими и, со злобой поглядывая на меня, захромали в лес.

Вот и поляну себе выбил. Теперь не спеша и с расстановкой можно заняться научными изысканиями. Нужно костер развести, как-то совсем прохладно...

Через час все было готово. В центре поляны пылала куча вырванных с корнем деревьев. Зрелище завораживающее, куча была высотой метров десять и шириной в тридцать. Объявшие бревна слепящие языки пламени гудели и с треском выплескивались вверх вместе с клубами белого и пахучего дыма. Не думал, что кучка хвороста, загоревшаяся от нескольких высеченных из огнива искр, так быстро распалится до таких масштабов... Но это было не важно, важно то, что мне было тепло.

Чтобы настроение не портили холодные сквозняки и сократить шанс кражи обиженными гоблинами моих вещичек, я сложил из раскиданных валунов высокий полукруг. На фоне огромного зарева в нем было довольно уютно. Чувствовалась безопасность и надежность. Я сложил рамочку из пальцев и посмотрел сквозь нее... без кресла здесь не так комфортно, но это мелочь, зря что ли спальник покупал?

Пока совсем не стемнело, я взял лопату и принялся за нелегкое дело рытья траншей... возможно, ну, только возможно, они вовсе не нужны в моих ритуалах, но технология была уже отработанной и работала.

Уже в темноте, разрываемой заревом огромного кострища, в небе разразилась громом светопреставление магического шторма, разверзшегося над моими кружкам и линиями... Мир содрогнулся, а мне пришлось пониже в окопе пригнуться... так я получил толстую книгу в кожаном переплете и с металлическими набивками по его краям. Изначально это был какой-то замудренный учебник по изучению основ магии, но сейчас в нем не было ни одной страницы. Пустая обложка. Эх, я-то надеялся... переводчик, как же.

— Занимательная штукавина. — Ломал я утром голову над своим артефактом, пытаюсь обнаружить его свойства. — Если следовать логике, то это книга должна помочь в использовании магии... но в ней даже нет страниц... А если их добавить? Но как и какие... Точно!

Глава 30. Освоение нового функционала

Покопавшись в рюкзаке, на дне его недр я нашел перевязанную кипу свитков и книг для изучения каких-то заклинаний. Пролистнул в них страницы, смотря на многочисленные пентаграммы, руны и прочую дрянь, которую не мог разобрать из-за незнания языка. Да и бесполезны они для меня, господу эльфы хорошенько втолковали мне, что никакими сверхсилами я не обладаю... как и простой, физической.

Попытка вложить расправленный свиток в пустой переплет увенчалась абсолютно ничем. Может быть, это составной артефакт? Который можно сплавлять с другими? Но как, ведь кружки — это модификаторы, а не слоты для улучшения? Впрочем, на чем основываются мои знания и утверждения? Все эксперименты были одиночными и уникальными...

Спустя пару часов, я узнал, что свитки и книги все-таки можно засовывать в кружки. Даже особых салютов не было, просто некоторые из них сгорали в синем пламени, а другие леветируя под действием черт знает чего, успешно с искрами вплетались в книгу. На это ушла вся макулатура, которая была у меня...

— Все равно не работает. — Листал я огромную толстую книгу, однотипные страницы которой были изрисованы слоями непонятных схем.

Там не нашлось ни одной буквы или похожего на неё знака. Просто линии в пространстве, которые складывались в объемные геометрические фигуры, являющиеся частью друг друга. Было похоже на картинки в интернете, где концентрируясь на какой-то части ты мог заметить детали, менявшие всю композицию. Но здесь все было несколько по-другому, при беглом взгляде замечалась какая-то черная муть, при всматривании плыла голова, но при концентрации внимания... сознание будто проваливалось внутрь. Глаза сами собой вычленили десятки и сотни фигур на одном лишь квадратном сантиметре.

— Я же разберусь, как тебя нужно использовать. — Бубнил я, стоя посреди поляны и удерживая одной рукой книгу, а другой массируя висок гудящей головы. — Активировать, активировать... Активация...

Я вновь полез в рюкзак и достал оттуда горсть магических камней. На потемневшие кристаллы книга никак не реагировала, но вот светящиеся гасли словно свечки, синей дымкой впитываясь в открытую страницу, на которой мутно стали мерцать линии... Вслед за первым, отправился второй и третий, пока рядом не образовалась кучка из тридцати погасших камушков.

После тридцатого ненасытный листок вытягивал энергию тоненькой и медленной струйкой, но стоило мне перевернуть первый лист, как сразу две страницы гасили камушек даже без всякой дымки, выключая его как лампочку. Ради интереса, я попробовал узнать с какого расстояния происходит впитывание.

Всё оказалось очень просто. Источник энергии начинал истощаться только перед открытой страницей на расстоянии примерно в сорок сантиметров. Если магическая каменная батарейка оказывалась за переплетом, то ничего не менялось. Зарядка не происходила. Но, если она касалась этого переплета, то разряжалась в одно мгновение, отдавая энергию сразу на все страницы. Так же можно было и заряжать выборочную страницу, достаточно было поднести камень к той стороне переплета, на которой она находилась.

— У нас есть один заряженный спешл, как его юзать? — Потер я переносицу, морщась от болезненной мозговой активности, которая обсасывала сразу десятки вариантов. — Посох! Но чет мне подсказывает, что обычный здесь не подойдет... Итак уже несколько извел на замыкание, а эти палки дорогие.

Отложив книгу в сторону, я устало мотнул головой и взялся за старую добрую лопату... Спустя время, страдающая полянка познала еще один катаклизм. Неведомым образом земля внутри круга просто провалилась... дна видно не было, зато было слышно как внизу, болезненно ревет кто-то огромный. Столб земли, на котором находился круг призыва, висел посреди этой бездонной ямы, удерживаясь только на многочисленных подпорках, которые походили на отходящие от сердцевины какого-нибудь растения сосуды. С опаской шествуя по одному такому на самом верху, я осторожно забрал свою палку и вернулся на надежную земную твердь, пока кто-то ревущий внизу нафиг не обрушил в бездну эту обгрызенную сердцевину каменной морковки.

Ублюдочный посох тоже не заработал просто так, даже когда я поднимал руки вверх и кричал «Ты не пройдёшь!», но даже «Авакедавра» ничего не сделала. Зря морду пафосную строил, надеясь, что выстрелит хотя бы уютюсенькая молния. Эта тварюга заработала только когда я поднес к нему магический камень, вот тогда его металлические прожилки вплавленные в дерево и огромный булыган в наверх засветились. Но не более...

— Что за «Собери набор волшебника», вашу мать! — Отбросил я палку в сторону, с ненавистью смотря на мантию-плащ и разряженную грудь магических камней. — Ещё и фляжка с какой-то мочой единорога заканчивается и проволочек немного осталось... на что три рубаса голды потратилось. Очередное разводилово...

Вскоре громыхнул еще один взрыв. Причем плазменный. На этот раз я думал, что реально коньки отброшу. Хорошо, что спрятал все вещи в своей ямке. Скоростная волна плазмы даже от огромных валунов оставила только расплавленные брызги, окропившие всю землю за собой на большое расстояние. Раскаленные горошинки сияли как умирающие звезды, заставляя меня опасаться взрыва сверхновой.

Окружающее пространство в радиусе сотни метров просто превратилось в выжженную пустошь, на которой не было ничего кроме корочки сплавленной земли, на которой каплями светилась материя, на испарения которой требовался куда больший катаклизм... о, великие боги рандома, как я это пережил.

Зато укутался в теплый плащ, на котором гроздьями свисали разряженные камни, как бы невзначай намекая мне о подзарядке, на которую ушли их последние запасы. Как-то это совсем расточительно, заряженный камушек был практически в десять раз дешевле пустого при том, что он сам стоил далеко не как булочка хлеба.

В очередной раз устало вздохнув, я снарядился в полный набор. Вдохнул полной грудью и поднял посох вверх...

— Ёп... — Рефлекторно упал я на землю, выбрасывая всё из рук, когда по нему ударила молния.

Отряхиваясь от пыли, я встал на ноги и опять поднял посох. На этот раз молний не было, но он создал вокруг меня непонятную сферу. А, так это подключение к сети такое... Непонятная дымка в форме воронки, струилась из его вершины и будто дождем опадала вокруг меня. Я воткнул посох в землю, но она не пропала, коснулся ее пальцем, но она не лопнула.

— И что за хрень... — Недовольно сморщилось моё лицо. — Где чертова инструкция?

Цука, впервые в жизни мне хочется ее прочитать!

Открытая книга на странице с заряженным заклинанием никак не меняла ситуацию. Яростное тыканье в нее пальцем как по какой-то кнопке тоже не сработало. Я даже пробовал поводить по ней как по планшету, смахивая заклинание на непонятную мыльную сферу... Но будто не хватало какого-то курсора, стилуса...

— Ааа, допер. — Шмыгнул я носом и прервался на прикручивание к пальцам волшебной проволоки.

Запуск системы... Слайс вверх...

— Ооо, так все стало куда-а-а понятнее. — Сделал я обреченное на мучения лицо. — Ебениматика фэнтэзийная.

Страница просто потухла, зато на мутной пленке появилась зелёная пульсирующая клякса. Я дотронулся до нее рукой и раздвинул пальцы, увеличивая ее масштаб. Положил бесполезную книгу на землю и воткнул в нее два указательных пальца, разводя руки в стороны. Клякса дернулась и окрасила всю сферу в зеленоватый цвет.

— Где кнопка активации? — Дергался у меня глаз. — Где гребаная кнопка? Где детонатор!

Я схватился за посох и поднял его, отрывая от земли и замахиваясь бесящей палкой куда подальше...

Глава 31. Раскрытие потенциала

— П'тью... — С мощной ударной волной во все стороны лопнула сфера, когда навершие посоха резко коснулось её поверхности.

Меня эта волна не задела, но вот в стороны которые она мчалась от ее скорости взметалась черная сажа и пыль с земли новоявленной пустоши. А в след за ней со скрежетом и грохотом из проваливающейся земной тверди выстреливали кривые каменные метровые пики, которые были усеяны маленькими шипиками.

В одночасье вокруг меня выросли колючие каменные заросли, тесно заполонившие все пространство в радиусе около пятидесяти метров. Так тесно, что между двух пик даже мне нельзя было пролезть. Хорошая картинка, эпичная я бы сказал, но как это всё применить с эффективностью и пользой? Мозги обрабатывали весь видеоряд с таким усердием, что у меня начинало подергиваться веко, но кроме, как повыпендриваться перед НПСами и мобами, не нашли этому особого применения.

Но из этого явления удалось понять несколько вещей. Полностью окрашенная сфера — это атака по области локальным катаклизмом. Заклинания одноразовые и требуют дорогой перезарядки. Подготовка заклинания — это дело долгое и муторное, во время которого тебя могут запросто загрызть. Незаметно кастовать не получится, сфера довольно заметно светилась даже днем. Зарядка одного заклинания обходится минимум в 50 голды... и еще десятки мелких минусов на подобии того, что я, например, не знал какие заклинания вызывает конкретная страница. Ну, кроме первой...

— Анальная кара... — Задрав голову, довольно констатировал я очевидное название. — Черт, а вещи!

Спохватился я слишком поздно. И как только не подготовился к чему-то подобному? Из моего окопа торчал огромный шип, на котором одиноко болтался пробитый и разорванный маленькими шипами рюкзак. Но это было пол беды... следовало еще вырваться из этих зарослей... хотя...

Наруч легко уменьшил хрупкий шип, который был ко мне ближе всех, и я с силой метнул его перед собой, расчищая дорогу и чуть не попадая под каменную картечь. Ругаясь сквозь зубы на непостижимую и кривоработающую в моих руках магию, я подобрал рюкзак и устроился на краю поляны с подопаленными деревьями, на которые лишь слегка дыхнул плазменный ветер, сдувший их лиственных собратьев как пыль...

Медленно жуя последние остатки моего небогатого походного рациона, я с некоторой грустью смотрел на то, что осталось от некогда милой полянки с замершими гоблинами у костра. Черная от сажи спекшаяся земля, разбрызганные валуны, бездонная странная дыра и полукруглая огромная ямка усеянная каменными пиками, проделанный в каменных зарослях проход... Даже толком ничего не понимая, я наворотил столько делов...

Но это приятно будоражило мои мысли. Пусть я еще даже не стал взламывать устройство этого мира, но я точно докопался до системной консоли. Скоро нащупаю команды, расшифрую язык... а пока спать. Доев съестные припасы, я обхватил прижатые к груди ноги, положил на колени голову и просто вырубился...

— Вы кто такие... Я вас не знаю... — Проснулся я утром от грохота железа и, сонно морщась, смотрел как на полянку начинает выползать воинство хрен пойми чего, кого и за что. — Алгоритм «Сьебаца» запущен.

Зевая, я накинул на плечо рюкзак и, поёжившись от противного утреннего холода, засунул руки в карманы. Тратить время и нервы на сомнительное событие не хотелось совсем. Теперь я получил в руки нужный инструмент, остаётся лишь чуть-чуть пофармить и апнуть скилы.

Буду качаться в лютого мага. Они всегда были пушками, которые сносят всё и вся. И мне нужно развиться до того момента, пока я не зайду на проклятые земли как к себе домой, где меня ждут с хлопушками и салютами...

Вот и ворота. На этот раз стражники были незнакомыми и даже не спросили кто я такой и откуда. Как замечательно, наконец я имею беспрепятственный доступ к заданиям...

— Я разорю этот город. — С улыбкой оглядывал я громоздкие бревенчатые дома с большими дворами.

Глава 32. Логово зла...

— В смысле телепортировался? Куда? — Был несказанно удивлен мужчина, застыв в приоткрытых дверях, за которыми царила светящаяся темнота комнаты, где сверкали синие глаза дьяволицы.

— Неизвестно, но в окрестностях Вассоты произошел ряд аномальных событий магической природы. Тени уже спешат провести расследование. Я думаю, что Хардкор вероятнее всего находится именно там. — Сцепив руки за спиной отчитывалась существо.

— Надо бы взяться за него серьезнее... Обмозгую хорошенько, что делать с этим читером съехавшим с катушек... — Задумался мужчина, подняв глаза вверх.

— Эй! Ну, бой уже давно начался! — Нудела дьяволица.

Мужчина обернулся на нее и тяжело вздохнул, но потом мотнул головой и широко улыбнулся.

— Шика, а ты опять подросла? — Приобнял мужчину за плечи существо. — Смотри, без хвоста даже макушкой мне до плеча достаешь. А помнишь, как ты была такой малюсенькой...

Существо перецепило руки в замок перед собой, робко склонило голову и свело плечи. Трудно было понять какие именно чувства оно сейчас испытывает, но две пары глаз, набравшись смелости, робко поднимались, чтобы разглядеть лицо мужчины и тут же испуганно опускались в пол...

— Ох, уж эти ваши инстинктивные иерархии. — Фыркнул мужчина, поднимая за подбородок голову существа. — Раньше ты была куда раскованней в общении со мной, даже кусалась...

— Ссейчас у меня яд появился... — Отводило глаза в сторону существо.

— В мозгах ковырялась, попутно сканируя тело... Хех, за пазухой жила. — Ностальгически улыбаясь, гладил под кожаным капюшоном шею существа мужчина.

— Непозволенное ребячество... Я была слишком маленькой, чтобы всё осознать... — Едва тихо шептало существо.

— Да? А мне вот кажется, что с тех пор ты только на стероидах хвост себе отрастила, маленькая обманщица. — Ухмылялся мужчина. — А, понял-понял. Владыка стал противен тебе. Как может быть по другому? Должно быть очень грустно, когда на тебя почти не обращает внимания дорогой друг, который находится буквально в шаге от тебя. Для сасхаса это, наверное, серьезное оскорбление, особенно после всего...

— Схаа... — Зашипело существо, жутко искажая свою спокойную и в чем-то милovidную мордашку.

— Хотя это даже для человека будет обидно. С одной стороны, я — молодец, вытащил тебя из дыры, дал будущее, а, с другой... Если посмотреть на факты, поиграл с тобой как игрушкой, а потом и вовсе определил тебе место и сделал инструментом... — Отстранился от реальности мужчина, заглядывая внутрь себя, пока его глаза становись всё более и более пустыми. — Возвыситься в глазах одних и утонуть в грязи перед тем, кто...

Существо широко раскрыло пасть, обнажая пару длинных змеиных клыков, с которых срывались тонкие нити слюны, цепляясь за ряды игольчатых зубов. Его капюшон раздулся, делая существо огромным. Трясущиеся от гнева сжатые когтистые кулаки побелели от неимоверного напряжения. Хвост стал закручиваться в тугие петли, готовясь толкнуть тело

как мощная пружина.

— ... а ведь было столько слов... Я это к чему веду... Шика? — Пришел в себя мужчина, вдруг замечая перед собой ночной ужас. — Ну, давай, бомбани, мелкая. В конце концов, для этого и нужны друзья, чтобы их...

Договорить мужчина не успел. Пружина выстрелила. Существо сбило его с ног и впилося клыками в плечо, заключая тело в смертельные объятия...

— Противояду мне! — Скосив глаза, удивленно смотрел мужчина, как жуют его плечо.

— Размечтался, царёк. — Хмыкнула дьяволица, прислонившаяся плечом к дверному косяку. — Либо отъедешь, начав конец света, либо подумаешь и станешь...

— Иди в задницу, Симка! Нашла время! Тащи противояду! — Продолжал коситься мужчина, не в силах пошевелить даже пальцем в тисках существа.

— Как хочешь, но бой ты обязан закончить даже в полумертвом состоянии, я на него дорогие бустеры потратила... Фи, как тут все извивается... — С пренебрежением на лице дьяволица просунула руку между тугих колец и схватила мужчину за ногу, волоком таща в комнату огромный вьющийся комок.

— Походу я уже все... помираю. — Закрыв мужчина глаза с умиротворенным лицом. — Наконец-то... отмучался.

— Кши-кши-ши... — Засмеялось существо, упираясь руками ему на плечи и нависая над лицом мужчины. — Смотри, складные!

Капая ему на лицо слюной, существо показывало как в его пасти произвольно выставляются длинные клыки. Они оттопыривались вперед и тут же прятались в впадине на верхней челюсти.

— Какое разочарование. — Расстроился мужчина, равнодушно заглядывая в пасть существу. — А вдруг я тебя держал именно для этого момента!

— Не говори глупостей, мой обогреватель... — Извернувшись в узлах собственного тела, существо заползло под одежду мужчины, высунув из его воротника кончик носа. — Ксааа, так гораздо лучше. Чувсвую ссебя как дома. Сегодня я останусь здесь, не хочу работать...

— Ладно... — Лениво сказал мужчина, высвобождая руку и дергая за низ двери, пока дьяволица продолжала тянуть его в глубины светящейся комнаты.

— Листа-листа, холоса листа. — Выглядывая из-за угла мстительным тоном выговаривала волчица. — Я ебе вле полушки полву! И ласкажу шо лы с его лещами елаешь...

Глаза волчицы сузились и она о чем-то задумалась, припоминая недавние события.

— Ле, лаказывать лишее... Плосто забелу...

Глава 33. Error... error... not found...

— Да что ты за человек! Как так можно! — Недоумевала девушка, торопливо выгребая монеты из кошелька.

— Давай-давай сыпь. Ты думала, я с вами шутки шутить буду, НПСы тупые. — Раздраженно говорил я, нависая над ней.

— Но у нас нету столько! — Расплакалась девушка, смотря мне в глаза.

— Просто отдай всё, что есть. — Устало вздохнул я, не желая тратить на нее больше времени. — Кукобин в Юфии догадался чем дело пахнет и заранее приготовил бюджет, а до вас, тупней, только сейчас дошло... это не мои проблемы.

— Вот... 6782 золотых монеты... — Ставила девушка на стойку один за другим звенящие мешки. — Тут серебро и медь, но я не знаю сколько там точно. Должно быть около двух тысяч.

Я распахнул продырявленный рюкзак и один за другим скинул туда мешки с драгоценными металлами. Из трех рабочих дней один можно просто выкинуть. Мне не доплатили и не доплатили очень много по местным расценкам...

— У всех временный отпуск, разойдитесь. — Раздраженно обратился я к преградившей мне путь толпе авантюристов.

— Так не пойдёт, ты — обманщик! — Выкрикнул кто-то из толпы.

Просторный зал был наполнен людьми с самыми тяжелыми судьбами и с самым беспокойным прошлым. Каждое их задание даже на убийство мелких гоблинов могло обернуться их смертью или смертью их товарищей. Именно горстки таких людей и были народной мощью. Закаленные, сильные с выгоревшими нервами, они боролись за свою жизнь в изнурительной борьбе из года в год, каждый раз встречаясь с монстрами и чудовищами, которыми просто изобиловал внешний мир за границами хрупкой крепостной скорлупы.

Человек в этом мире — мясо, которое живет до тех пор, пока не проголодаются крупные чудовища, не расплодятся стаи мелких монстров или не появятся страшные болезни. Люди ничего здесь не решали, они лишь выживали в мире хаоса. Они были безвольными НПСами...

— Хахахаха! — Вдруг пробило меня на истеричный смех. — Вся жизнь — обман! Как вы этого не понимаете? И даже моя... нет ни покоя, ни сна. Я будто выпал из жизни. Заблудился там, темноте, где кружат голову черти...

Сознание вновь стало меркнуть, окрашивая мир бредом шизофрении. Реальность пугала, сводила с ума, выворачивала душу картинками воспоминаний, где спокойная жизнь, в которой самым страшным явлением было отключение интернета, в один момент разбивалась об ожившие ужасы, выбравшихся из голов самых отпетых психопатов. Я не хотел, просто не мог, принять всё это за реальность...

— Мы понимаем, что ты очень сильный, но это... — Вдруг зашептало нечто с горящими линиями вместо рта и глаз на провале лица.

Я молча наблюдал, как постепенно нормальная картина этого мира, извращается паникой моего воспалённого мозга, который начинает замечать то, чего совсем не следовало знать... пространство окуталось красным туманом, а люди стали терять человеческие черты. Прямо на глазах они превращались в ужасы, рядом с которыми даже близко не стояли черти.

Их слова вдруг потеряли смысл, превратились в несвязный угрожающий бред, свист, рычание и скрежет. С потолка вдруг посыпалась пыль и он вспучился десятками бугров, со скрежетом выворачивающих доски. Они раскрылись с брызгами зеленого гноя и на меня взглянули десятки воспаленных горящих яростью глаз. С пола вдруг поднялись длинные слюнявые языки, обвивая всё до чего могли дотянуться...

Так выглядит безумие, которое я боюсь? Забавно, чтобы застрять в этом пространстве, мне лишь нужно принять его за реальность... и всё, обратного пути не будет. А это может произойти очень скоро. У меня постоянно путаются мысли. С трудом получается вспомнить кто я и откуда, я будто врастаю в кожу Хардкора, игрока на просторах этого невероятно реалистичного мира. В пустую оболочку у которой лишь одна цель.

— Ваши проблемы меня не касаются, жалкие НПС. — Рывком вернулся я в игровую реальность, чувствуя влажность на щеках и глазах. — Если вы не можете изменить свою жизнь, то это ваша вина. Если вы не можете осознать себя и выйти из системы, то это ваша судьба.

Толпа и не думала расступаться. На этот раз меня сверлили взглядом десятки мужчин, у которых я на долгое время отнял заработок. Ненависть? Да, она прямо сжигает меня, нанося единицу урона по ментальному здоровью.

Ладонь легла на тяжелый стол, сами напросились...

— Кхе... Ааа... — Стенали и кряхтели авантюристы, раскиданные одним броском мебели, которая пробилла стену таверны.

— Когда говорит мастер, нубы должны слушать и молчать в тряпочку. — Переступая через поломанные и морщащиеся от боли тела, пошел я к выходу. — Иначе я покажу вам что такое настоящий хардкор в темном фэнтези. На пути мщения меня ничто не остановит...

— Ты уверен, задрот? — Встал в проходе странный мужчина в ржавых доспехах.

Следом за ним в проходе появилось два огромных зеленых клыкастых бугая с крупнокалиберными пулеметами наперевес и с перевязанными лентами патронов на груди. Я оглянулся по сторонам...

Во всем зале стали плавиться и осыпаться деревянные стены, открывая путь ржавым безликим рыцарям и новым здоровякам-пулеметчикам. Неожиданно некоторые авантюристы стали двоиться в глазах и превратились в огромных ящеров с мечами на перевес... Меня обложили или это новый выворот психики? Нет, нет, это явно какое-то событие... понял!

— Стой на месте! — Не оборачиваясь, показал я пальцем на оборотня, подкрадывающегося ко мне со спины. — И ты тоже не думай, что я тебя не замечаю!

— Это странно... — Превратилась ребящая в глазах половица в огромную змею с трехпальными когтистыми руками.

— Чего тебе нужно, игрок? ПК занимаешься? — Гордо посмотрел я в глаза странного мужчины.

— Ты посмотри, как заговорил этот шизик! — Выглянула из-за спины мужчины какая-то демоница с мертвым взглядом.

— Всем тихо! Успокойтесь! — Поднял руки мужчина, подходя ко мне поближе. — Хардкор, да?

— Не притворяйся дурачком, Владыка. Твои псины постоянно следят за мной. — Поморщился я. — Что тебе нужно от меня?

— Во-первых, не псины, а грациозные... не, всё-таки собаки некрещеные. — Осёкся

Владыка.

— Я епе это не лабуду. — Донеслось из-за моей спины.

— Изыди, Ириска. Давай просто поговорим, Хардкор, хорошо? Инводий же тебя случайно сюда отправил? — Спокойно говорил Владыка, поднимая с пола стул, и сел на него, наваливаясь грудью на спинку со скучающим взглядом.

— Инводий? — Переспросил я. — Кто это?

— О, ты чем занимался всё это время? Не знаешь про орден? Удивил. — Хмыкнул Владыка и замолк.

— Меня не интересует сюжет и декорации. — Медленно ответил я, раздумывая над тем как мне выбраться из этой задницы.

— Послушай, я знаю, что тебе досталось. Начинать с проклятых земель реально жёстко, у меня самого кукуха чуть не отъехала в подземном мире... но понимаешь... — Делал он измученное лицо, стараясь подобрать слова. — Это настоящий мир, это не игра. Вокруг тебя такие же живые существа, которые так же как и ты чувствуют...

Картинка в глазах мигнула...

— Тарисс, подожди...

— Помолчи, Шика. — Мотнул головой мужчина.

— Ты не понимаешь...

— Да это вы все ничего не понимаете! — Взорвался мужчина, вскакивая на ноги и пинком отправляя стул в полет. — Даже не пытаетесь понять и осмыслить эту гребанную реальность!

— Эй, поспокойнее... — Мягко заговорила демоница, подходя к мужчине с поднятыми ладонями.

— Это писсец...

— Хард... — Грозно посмотрел на меня мужчина. — Реальности не существует...

Картинка вновь моргнула...

— Не существует планет, звёзд, комет... Даже нас с тобой сейчас не существует и никогда не существовало... — С застывшим взглядом говорил мужчина, становясь темным пятном на фоне насыщенной картинки воспалённого бреда. — Об этом можно думать очень долго, но итог будет один. Мы — иллюзия самих себя. Отыгрываем эти проклятые роли, стремимся как одержимые к вещам, о которых даже не имеем понятия. Почему? Потому что все мы...

— Куклы. — Продолжил я, пока это пятно не закрыло все пространство. — Не нагнетай, тяжело жить с поехавшими мозгами...

Я поднял руку, требуя передышки, и рухнул на стул, оставшийся после запущенного мной стола. Передо мной такой же человек как и я. С такой же съезжающей крышей. Кусочек моего мира... но друг ли он мне?

— За что ты борешься? — Посмотрел я ему в глаза.

— Борюсь? Я пытаюсь придумать как мне жить, о какой борьбе и с чем ты говоришь? — Усмехнулся Владыка. — Я нашел друзей, создал вместе с ними свой маленький рай... и просто пытаюсь понять... что мне делать дальше? Ты же тоже встречался с богом? Таким безумным бородатым ушлепком.

— Это... он-то бог? — Вдруг всплыл из воспоминаний бомж с оторванной выхлопной трубой.

— Угу, он. История мироздания такая... мелочная, что ли? Там всё так забавно выходит,

но тебя же не интересует сюжет и декорации. — Усмехнулся Владыка, сунув руки в карманы и возвращаясь к проходу. — Давай просто договоримся о том, чтобы не разрушать этот мир. Никаких бедствий, катаклизмов... Поверь, моим врагом лучше не становиться. Хе-хе, я же знаю, что у тебя всего-навсего костыли.

— Стой! — Окликнул я его. — В смысле, ты знаешь историю мироздания?

— А что бы и не знать, если мне сам бог все это разболтал? Немного, конечно, приврал... Кстати, если хочешь, я могу вернуть тебя обратно. Этот мир иногда кажется таким... ди-ким! Гребанная палка! Ууу, Симка, твой родственник! — Владыка запнулся об обломок стены и с неприязнью посмотрел на демоницу.

— Угу. — Сделав покер-фейс показала она ему средний палец. — Ты видать совсем атрофировался.

— Есть способ вернуться обратно? — Заинтересовался я.

— Конечно есть. — Поморщился Владыка, с раздражением смотря на палку под ногами, чем сильно злил демоницу. — В этом мире просто дохренилион интересностей. Ты вообще чем занят был?

— Хотел проклятые земли выжечь вместо со всей нежитью. — Честно ответил я.

— Затея... — Воскликнул Владыка, скосив на меня глаза. — Откровенно сомнительная и опасная. Опять же, незнание лора. Чего еще ожидать от нуба, который даже свою шизу контролировать не может.

— Кто бы говорил, маразматик! — Хмыкнула дьяволица.

— Симка, тебе ли это говорить? — С издевкой спокойно сказал Владыка.

— Так что произойдет? — Привлек я к себе внимание Владыки.

— Проснется древнее божество, может даже не одно. — Невозмутимо пожал плечами Владыка, смотря в дуло пулемета и показывая бугаю кулак. — И неизвестно как они себя поведут. Вся эта нежить появилась лишь с одной целью, держать их взаперти... Это как порочный круг. Идиоты древности вытащили из механизма мироздания кое-какую шестеренку, отвечающую за смерть, и вдруг поняли, что помереть не может, а как вернуть ее на место, чтобы случайно весь мир медным тазом не накрылся, никто не знает. Как видишь, механика в этой «Игре» полна багов... Гы...

— Я тебе этот палец сейчас сломаю. — Злилась демоница, пока с придурковатой улыбкой Владыка тыкал ей в глаз.

— А если...

— Так понимаю, магические тварюги покопались у тебя в голове? — Привалился спиной к стене Владыка. — И сейчас ты хочешь только уничтожить причину своей головной боли, а потом вернуться к себе?

— Неее... — Помотал я головой, расплываясь в улыбке. — Игра реально зачетная, но шиза просто не дает нормально поиграть и оценить ее по достоинству.

— О! — Уважительно кивнул мужчина. — У нас есть штатный психолог. Пара сеансов и ты забудешь об этой проблеме. Верно, Шика?

— А что сразу я? — Потирая плечи будто от холода капризно спросила змея. — Ладно, вы бы тупыми были, сказала бы, что все нормально, вы бы и ответили, что все нормально. А вы все умные, ты так вообще не хочешь лечиться!

— У тебя диплома нету, чтобы меня лечить. — Прищурился Владыка.

— Скоро будет. — Передразнила его змея. — Осталось совсем немного пройти онлайн-уроков и распечатать эту бумажку на принтере.

— Слышал? — Засмеялся Владыка. — Для нас скоро в этом мире лицензированную дурку откроют!

— Гм... — Подавил я смешок, глядя на недовольную змею. — Но всё-таки. Я считаю, что нужно уничтожить этот рассадник... Знаешь, одно дело просто помереть. Пусть хоть и в муках, а другое попасть в лапы чертям. Там реально стрёмно...

— Ну, тогда пошли жажнем. Всё равно я уже выбрался из своей берлоги. — Шмыгнул носом Владыка.

— Что? — Вдруг переспросил в повисшей тишине авантюрист, внимательно следивший за разговором у дальней стены.

Демоница удивленно открыла рот и свесила плечи, но Владыка был невозмутим, рассматривая подобранную с пола пивную кружку. Казалось, его вообще мало что заботило... очевидный шизик.

— Ты как? Достаточно подкачен для рейда? Или дать время на разогрев? Хотя, мне тоже время понадобится... Изя! Мобилизовать все силы, оставить только самый минимум для охраны границ. Точка прибытия — южные границы проклятых земель. — Громогласно объявил Владыка, расстроено выкидывая пустую кружку в сторону и вслушиваясь в пустоту. — О, неплохо. Я буду готов через месяц. А ты?

— А я... — Вдруг нахлынула на меня растерянность. — Мне просто нужно зарядится и разобраться в функционале артефакта.

Я хлопнул по толстой книге, подвешенной на цепях у меня на поясе. Ее мощи должно хватить, чтобы устроить настоящий конец света. Только проблема заключается в том, что пока я буду его устраивать, меня сожрут... а тут такое предложение.

— Зер гуд, с подзарядкой если что помогу. Смотри не наложай! — Махнул рукой мне Владыка и пошел на выход вместе со всеми своими подчиненными.

Почти со всеми... передо мной нависла огромная белоснежная волчица, которую язык не поворачивался назвать собакой...

— Лаг? — Спросила она.

— Чего? — Не понял я.

— Я ловолю, лы лаг? — Со вздохом повторила волчица.

— Не понимаю. — Покрутил я головой.

— Э, лы плосто лупой. — Разочаровалась волчица и поморщилась. — Лупой и лязный. Фу.

— Ссестра, мне холодно! — Неожиданно вцепилась в нее змея, зарываясь мордой в густой мех.

— Иващенко... — Задрав голову вверх, измученно выговорила волчица.

— Пойдем домой быстрее! — С дрожью в теле попросила змея.

— Олань! Я ланята лажным елом! — Придерживая ее под подмышки, отцепила от себя змею волчица. — Налаживаю калакт!

— Да он даже тебя не понимает. — Сказала змея, после того как обернулась и мельком посмотрела на меня четырьмя глазами.

— Лужно лайти ощий ялык, лупая! — Декламировала волчица.

— Общй? Это как в твоём понимании? В каком месте его искать будешь? Совсем мозги протекли кши-кши... — Странно хохотала змея.

— Та мелафала! — Оскалилась волчица.

— Ага, метафора! — Хохотала змея, утирая когтем слезы. — Примерно такая же, когда

Тарис вдруг сказал, что хочет завести собаку! Кса! Я даже видела как у тебя сердце остановилось на несколько секунд, а потом ты на него так странно смотрела целую неделю! Кши-ши-ши!

— Я, пожалуй, пойду. — Начал я вставать со стула, не хотелось быть рядом с этой странной парочкой слишком близко и долго.

— С-лоять! — Вскрикнули они в один голос, лапами хватая меня за плечи.

— Так, что вам нужно от меня? — Посмотрел я на змею, которую понимал гораздо лучше чем бред волчицы.

— Для начала познакомиться, пошлите куда-нибудь где потеплее... — Поморщилась змея, вжимаясь в мех волчицы. — Я вижу, что у тебя полно золота в рюкзаке.

— Типичная...

— Ооо, ты так меня видишь? — Усмехнулась змея.

В глазах на мгновение помутилось и вместо змеи в пушистую грудь волчицы стала вжиматься дрожащая от холода девушка без одежды. Она была небольшой, чуть выше меня, но казалась невероятно хрупкой. Будто хрустальной. Тонкие руки полностью исчезали под слоем белоснежного пушистого меха, а бледное лицо испуганно смотрело на меня...

— С чего это я должна на тебя ссмотреть? — Рассмеялась девушка голосом змеи, отцепляясь от волчицы и вставая передо мной во весь рост. — Точно! Ты же у нас великий и страшный Хардкор! Тебя все должны бояться!

Она прикрывала ладошкой рот и хихикала с издевательским огоньком в глазах, стоя передо мной абсолютно голой и даже не стесняясь этого. Что же ты за химера такая? Как это работает? А главное, почему она мне так... нравится?

Ее внешность будто гипнотизировала меня, каждый сантиметр ее аккуратного тела привлекал мое внимание... В голове будто бомбу взорвали и сейчас раздавленные извилины отчаянно пытались собраться вместе, чтобы хоть как-то осознать и переварить эти несколько мгновений и ответить на них осознанными действиями.

— Великий игрок, что покорил тысячи миров, да? Такие мысли у тебя. В такую роль ты вживаешься? — С улыбкой говорила девушка, садясь мне на колени и приближая ко мне свое улыбающееся лицо. — Это очень удобно. Перед таким сверхчеловеком не устоит ни один монстр, ни какой-либо обычный человек, ни один мир... Он обречен на победу, ведь его невозможно убить.

Она приникла к моему уху, прижимаясь щекой к лицу...

— Он воплощение чистой силы, символ неотвратимости. Ему плевать на количество врагов, его не заботит их мощь, ведь итог будет всегда один... но ты...

Ее отстраняющееся лицо резко изменилось, наполнившись презрением и оно отошла от меня, спиной падая на грудь волчицы и сжимая в руках мой наруч, рюкзак и сумку с артефактом.

— Обычный человек, что в страхе цепляется за любые возможности, чтобы выжить. — Презрительно сказала девушка, вновь обращаясь в змею. — Чего ты стоишь без своих игрушек? На что способен твой разум, если лишить его привычных убеждений? Ты рожден без силы, даже не пытался её в себе взрастить. Ничтожество, которое думает, что взобравшись на дерево подумало, что возвысилось над всем миром.

— Угу, значит так. — Легко пришел я в себя, понимая, что меня обокрали, полностью сравнив с обычными людьми, которым я проигрываю практически по всем характеристикам.

— Да, именно так. — По слогам медленно проговорила змея, крутя в руках мою

«Смолу». — Чем примечателен мой дорогой Владыка? Нет, это не сила. Не влияние. И даже не власть. У этого безумца есть нечто более мощное. Собственное горячо любимое «Я», которое плевать хотело на любые трудности и опасности. Именно оно и помогло ему достичь таких высот, которых он даже не желал. Именно оно возвышает его над остальными, делая настоящим сверхчеловеком. Ты пережил ужас, да? Поверь, Владыка возьмет этот ужас за горло голой рукой и посмеется ему в глаза, откусывая ему голову... Ах, мой Владыка такой великолепный.

— Просто нашел лазейку в системе и обыграл всех вас. — Хмыкнул я, понимая, что они могут сейчас меня очень легко убить, но сейчас я ничего не мог.

— Нет, вовсе нет. Он просто её разбил в дребезги голыми руками. — Продолжая смотреть на камень, ответила змея. — Своими слабыми человеческими руками.

— У лего лепель лишнего лет? — Вдруг опомнилась волчица.

— Да, сестра, абсолютно ничего. Только убеждение в том, что он может обойти некую систему, которую сам для себя и выстроил. — Отвлечённо ответила змея, заворожившись сиянием «Смолы».

— И шо лам лелать? — С муками мозговой активности соображала волчица. — Ложна любить...

— Можно... в принципе, Владыка даже на это особо не разозлится, учитывая его реакцию. Мы уберём с карты явную угрозу для всего мира и спокойно продолжим жить дальше, забыв об этом недоразумении. — Стала осматривать змея мой наруч.

Вот так пара существ просто рассуждала о моем убийстве. Об убийстве без особых на то причин. Я улыбнулся, вдруг вспомнилась первая встреча с эльфами и последовавшие за ними пытки... Как же тяжело просто жить среди этих чудиков.

— О, у него опять глюки начинаются. — Раздался спокойный змеиный голосок из оскалившейся пасти, которая медленно вылезала из содрогающейся мясной кучи с клыками. — Бедный маленький мальчик. Постарайся держать себя в руках...

— А какая разница? — Разбито прохрипел я, чувствуя как из глаз от страха текут слезы. — Не хватает сил, не хватает, чтобы...

— Избавиться от поселившегося в тебе страха? — Ухмыльнулась раззявленная пасть, разлагаясь на кости и возвращаясь обратно в мясной ком.

— Опять в глубокой луже... Чего вы все ждете! — Со злостью оглянулся я по сторонам.

— Стоп, а ты не со мной разговариваешь? — Удивилась пасть.

Часто и тяжело дыша, я вскочил со стула...

— Я вас вижу, я всех вас вижу! — От неожиданной смелости, мне стало до одури смешно. — Тени, хахаха! Тени, хахаха! Да, вы все мои враги! Я здесь не первый герой! Хахаха! Я всем покажу, кто я есть! Прятки кончились!

Глава 34. Танцы в темноте

— Шо ла хеня? — В ступоре смотрела волчица на обезумевшего парня.

Он смеялся срываясь на хрип и истерично плакал, смотря пустыми, расширившимися от ужаса, глазами по сторонам. Его лицо и тело мелко дрожало, казалось, что у него вот-вот начнется приступ эпилепсии...

— Тени... — Наползла на его лицо жуткая ухмылка и он стал медленно доставать из поясных ножен кинжал. — Я вижу... Чувство, что я в самом начале, мне давно не давала покоя... Я же ещё в том лесу да, твари? Что ты скалишься? А, все-таки я сбежал! Откуда тогда у меня этот кинжал? Хахаха, давай-давай выходи! Ну, смелее! Тебе не надоело сидеть за спинами! Всех на ноль помножу! В бездну я как к себе домой!

— Леста! — Пыталась осмыслить происходящее волчица.

— Я пытаюсь! — Сверлила змея взглядом парня.

— Не успел, да? Время выжгло все мои ходы? — С отрешенным лицом сказал парень, вставая в боевую стойку.

— Эй! Я ебе олову слесу! — Предупредила волчица смотрящего на нее пустыми глазами парня.

Вдруг он резко пригнулся и, разворачиваясь в присяде, воткнул нож в пол.

— Не уйдешь. — Шептал парень, сжимая в другой руке воздух.

Вдруг он резко дернул кинжал в сторону и воздух наполнился зловонием от капающего с кинжала гноя. Голова парня дернулась и застыла.

— Вот как. — Хохотнул парень, поворачивая голову со вспоротой щекой, сквозь которую были видны его зубы. — Тогда я так!

Он со скрежетом сжал зубы и, не поднимаясь на ноги, кинулся на пустоту в воздухе. Но его вдруг с силой отбросило в сторону. Пролетев несколько метров, он врезался в стол и тут же встал на ноги, пока на его разорванном от когтистой лапы плече начинала сочиться свежая кровь.

Оставшиеся в зале авантюристы, поддавшись панике от переходящего все границы безумия бросились на улицу. А волчица со змеей на руках, отпрыгнула подальше, наблюдая за происходящими событиями.

Парень сражался со стаей невидимых монстров. Его рвали на куски, раздирая кожаную броню и плащ в клочья, но он отчаянно сопротивлялся, высекая кинжалам брызги гнилой крови.

Неведомая сила швыряла его в стороны, подкидывала к потолку и придавливала к полу, но, хрипя от боли, парень смеялся и продолжал бой, пока вдруг... от широкого удара кинжалом по дуге из пространства не выпала уродливая тварь.

Стухший давным-давно труп в конвульсиях истекал гнилой кровью, сочащейся сквозь склизкую черную плоть свисающую с костей. Огромная пасть на голове, раскрывшись на несколько частей как уродливый цветок с длинными языками, хрипела и выплёвывала черные сгустки, пока на её макушке десятки маленьких белых глазок с красными точками в зрачках вылазили из своих орбит.

— Я вас всех закапаю обратно! — Хохотал парень, проламывая ногой голову умирающей твари.

Следующая серия ударов кинжалом и кулаком выхлестнула еще одну тварь, затем еще

одну и еще одну, пока его броня распадалась на лоскуты... Полы и стены таверны заливались брызгами зловонного гноя, на котором с завораживающими движениями танцевал парень, выбивая следующую тварь из невидимого измерения.

... Он застыл посреди беспорядочно раскиданных на полу тел. Сгорбившийся, потрепанный и истекающий кровью. Тяжело вздохнул и выдохнул. Слепо осмотрелся по сторонам и убрал кинжал в ножны. Потрогал изуродованное лицо, прикоснулся к ямке выдранного из плеча мяса и горько усмехнулся, не показав на лице и намека на боль.

— Эть, чертяга, не соврал... не вернулся я с проклятых земель. — Упал на колени парень, свесив голову на грудь.

— Эо шо ыло? — Бегали глаза у волчицы.

— То о чем, мы не знали. — Неловко ответила змея. — Хардкор умер...

— Хардкор жив! И будет жить! — Вздогнуло застывшее тело и прищурилось в пространство. — Ты кажется хотела со мной познакомиться, змейка.

— Проссти, но с мертвыми не знакомлюсь. Ччревато. — Равнодушно пожала плечами змея.

— Пусть так, это не важно. — Опечалено вздохнул парень, макая пальцы в рану гнилого монстра и начиная что-то чертить на полу. — В гостинице «Последний приют странника» забери мой посох и верни пожалуйста мои вещи. Они мне сейчас очень пригодятся.

— Ссестра?

— Поляла. — Пустилась вскачь волчица, исчезая будто тень.

— Что произошло, Хардкор? — Не рискуя подползть ближе, спросила змея.

— А чего непонятного? Я умер. — Хмыкнул парень, продолжая что-то вырисовывать на полу. — Умер так, как боялся больше всего на свете. Застрыл где-то в межпространстве вместе с чертями.

— Как ощущения? — Участливо спросила змея.

— Ваще кайф. Такой холодок по телу и почти не видно не хрена сквозь этот туман. Ещё голоса такие шепчут... непонятные. А тебе там, живой, наверное классно жить. Довела меня до истерики. — Не унывал мужчина.

— Да, я ж ничего такого не сказала. Кто же знал, что ты такой ранимый? — Жалеющим тоном ответила змея, наблюдая за тем, как парень чертит кривые линии.

— Не знала... — Передразнил ее парень, скорчив лицо. — Психолог, мать твою, ты в курсе, что это был чертов защитный механизм? Маскировка, под которой я прятался. А тебе надо было приползти и ляпнуть очевидную вещь. Стерва!

— Ты первый, кто так меня назвал. — Обидно прошипела змея.

— Какая хорошенькая, поглядите на нее. — Язвил парень, крутясь на коленках и вычерчивая огромный круг. — Готово.

— И что это такое? — Посмотрела она на сидящего парня в центре круга с непонятными каракулями.

— Это обход системы. — Спокойно вздохнул парень. — Сама же сказала, что у меня нет сил ее сломать. Буду взламывать.

— И сейчас ты собираешься...

— Как и задумано, спалю к херам все проклятые земли и нежить на ней. — Говорил парень с закрытыми глазами. — Уж, извините, но вурдалаком я не собираюсь становиться. Это же без отпуска прислуживать придется до конца вечности!

Повисла неловкая тишина и парень открыл толстую книгу висевшую на поясе. Посидел

вчитываясь в нее и вдруг хлопнул себя по лбу...

— О, дохлая черепушка неплохо соображает! — Расплылось его лицо в счастливой улыбке. — Уже и забыл об этом свойстве! Вам звездец демоны! Даже посох не понадобится. Я — Хардкор, мне хватит самого минимума, одного шанса на миллион, чтобы вырвать победу!

Парень встал на ноги и прищурился в сторону какого-то квадрата, вытаскивая из ножен кинжал. Замахнулся им и застыл...

— А, змеюка, камень называется «Смола железной ёлки», а второй арт это «Наруч бесконечности». Смола бафает на бесконечную выносливость, а наруч может уменьшать предметы и крошить в руке абсолютно всё. Посох для вас бесполезен. И ещё... советую убраться отсюда. Мои эксперименты редко обходятся без плазменных взрывов или других катаклизмов. У тебя есть десять секунд...

— погоди! Владыка обещал помочь! — Вдруг засуетилась змея.

— У меня нет времени, эти суки меня порядочно заждались! — Кровожадно ухмыльнулся парень. — За всех отомщу и мстя хардкорщика страшна!

— Но ведь можно...

— Девять...

— У нас есть...

— Восемь...

— Хрен с тобой, мертвяк. — Поморщилась змея, выползая из таверны через проломленную дыру в стене и удивленно смотря на отряд бегущих орков во главе с Владыкой.

— Не успеваем! Он не должен им достаться! Огонь, огонь на поражение! Не оставить... — Потонул крик Владыки в пулеметных очередях.

— Кси! — Испуганно вжалась в брусчатку змея, слыша как над её головой проносятся свист сотен крупнокалиберных пуль.

Таверну разрывало на ошметки, но парень был спокоен. То на что он решился, выжгло в нем последние крупинки чувства страха.

— Ноль... — Полетел кинжал в центр квадрата, еле разминувшись по пути с росчерком пули...

Глава 35. Он смотрит в вечность...

— Вваа... Аааа, наконец-то свежий воздух. — Усмехнулся я, при виде знакомой картины.

Передо мной возвышалась огромная серокаменная стена с упавшими под гнетом времени крепостными воротами. Они были настолько огромными, что одна их толщина превосходила мой рост... А дальше... Дальше пустынные улицы, наполненные сверкающими холодными огоньками терялись в тумане.

— Итак, приступим... — Открыл я книгу.

Клубящийся во круге густой туман ручьями хлынул в открытые страницы, которое заряжались практически мгновенно. Мы на равных условиях, уроды...

— Ну, привет, человек! — Радостно поздоровалась со мной ужасная личинка из сна, еще так приветливо красными глазками подмигнула.

— Ага. — Посмотрел я на нее равнодушным взглядом. — Как жизнь, хрень лупоглазая?

— А ты полон сюрпризов. Даже не боишься? — Хохотнул чёрт. — Думаешь, какая-то игрушка тебе опять поможет?

— Ты знаком с божественной анальной карой, опарыш? — Перелистывал я нечитаемые страницы.

— Рискни-и-и-и... — Завизжала тварь, когда я смахнул с пальцев зеленый шарик, выстреливший под ней лесом шипов, от которых она разорвалась на части.

— Ввввв... — Вздохнул я полной грудью, видя как туман почти моментально запитал страницу. — О, да. Какое прекрасное тёмное фэнтези.

Я смахивал одно заклинание за другим. Даже не видел в кого и какое проклятье кидаю, бросался всем, что попадало под руку. Треск, грохот, землетрясение — это я ещё чувствовал, но вот поднимающиеся ядерные грибы даже не согревали, как и точки абсолютного нуля, обращавшие все в радиусе поражения в ледяную пыль, не доставляли мне прохлады.

Пожалуй, единственным минусом книги было только то, что без посоха и его сферы просто невозможно было регулировать мощность и точность заклинаний. Они взрывались так, будто происходил настоящий экстерминатус этого странного мирка, в котором даже фурри водятся.

Вспышки света прорезали даже густой туман, ослеплявший меня практически полностью. Дальше метров десяти просто невозможно было что-либо разглядеть, зато вот меня нечистые твари прекрасно видели и пытались дорваться из-за всех сил. Воющие зомби разлетались пачками, разбрасывая в стороны горящие останки. Даже чей-то сморщенный и горящий кулак долетел мне под ноги, а вот вурдалаки... иногда они доползали до меня, но изодранная мантия на пару с книгой будто высасывали из них душу и передо мной уже падали пустые и беспомощные оболочки.

Иногда я смеялся, было забавно палить во все стороны мощными заклинаниями, даже не зная по кому они попадают и попадают ли вообще. Мне было на это наплевать, я даже головы почти не поднимал, все равно ничего не видно кроме тумана, просто одним движением руки отправлял следующий комок тактической магии за следующим, сильно радуясь долетевшим мне под ноги ошмёткам.

Стена которая была рядом со мной разлетелась по кирпичикам. Меня даже завалило, одна беда, случайно активированному магическому щиту было наплевать на груды камня и

урон от моих же заклинаний. Я погружал чистилище на самые глубины горящего ада, пробивая его дно и зарываясь ещё глубже.

— Уходи, пожалуйста. — Взмолился у меня в голове чей-то бесоебистый голосок.

— Откуда ты это сказало! — С бешеным взглядом оглянулся я по сторонам, раскидывая очередной ворох заклинаний и поджаривая какую-то визжащую тварь. — Ты меня еще слышишь?

Хотелось бы полюбоваться своими трудами, но я просто физически не мог. Просто рисовал в голове развороченную землю с руинами от уже разрушенного города. В какой-то момент мне надоело заниматься этим.

Я сел на обломки стены и тяжело вздохнул, смиряясь с реальностью. Как не крути, я мертвяк и мертвяк очень опасный. Что я наворочу, когда у меня окончательно поедет крыша? Я ведь не какой-нибудь Тёмный Владыка, объединивший под своим началом местных дикарей и добившийся даже с богом аудиенций...

Стоп! Бог! Он сказал, что здесь есть божество... освобождать его, конечно, сомнительная затея. Зря я что ли с Саей так заморачивался, чтобы всё накрылось каким-нибудь стремным концом света? Но что если оно будет в силах вернуть меня к жизни? Стоит попытаться, только на ощупь искать дохлая идея. Но другого мне просто не остается.

Лениво покидая заклинания по сторонам, я пошел куда глаза глядят. Не было усталости, не было чувства времени... Просто пустота, в которой я брел встречаясь иногда с последствиями своих походов. Какие-то неожиданные нагромождения камней и земли еще не трудно было обходить, но неожиданные провалы в бездну, чуть не стоили мне второй жизни...

Не известно сколько на это понадобилось времени, но я зашел на территорию бывшего Края вечности или же просто странного леса, который превратился в тлеющие угли. Видимость здесь была получше, но кажется у меня начинали портиться глаза и все было до жути стало мутным и расплывчатым. А еще тут почти не заряжались страницы, но меня это и не страшило.

Что зомби, что вурдалаки и другие не особо развитые твари только при приближении ко мне подышали. А вот всякие красноглазки болезненно обжигались и с воем уносились обратно в туман, пока я им в догонку кидал какое-нибудь аннигилирующее заклинание.

Но как бы отчаянно не было мое сопротивление, я проваливался во тьму. Не было усталости, просто каждый шаг становился тяжелее. Суставы костенели, а в глазах все сильнее мутнело... тело приходило в физическую негодность, а я этого даже заметить практически не мог...

Как не мог сделать ничего с тем, что сознание будто стало рассасываться. Чувства времени практически не было, но иногда случались «Провалы». Это походило на то странное чувство, когда лежа в кровати резко погружаешься в сон. Будто проваливаешься в самого себя... но вот только в мое случае каждое «Пробуждение» отрывало от меня кусочек. Кусочек воспоминания, кусочек мыслей, кусочек чувств...

Приходилось бубнить себе под нос одни и те же вещи, чтобы восстановить какие-то крупинки себя. Думать о смутно знакомых вещах, понимая их только спустя тысячи вопросов, адресованных самому себе. Продам себя подороже, все равно дорого в тумане передо мной никогда не закончится...

— О, ещё одна заблудшая душа. Ты тоже пришел сюда, чтобы насладиться моими мучениями? — Зазвенел в голове молоденький голосок.

— Хы, сдались мне твои мучения демон. — Почти чисто выговорил я одеревеневшим ртом. — Убью тебя быстро и безболезненно...

Но я давно не слышал чужой речи, а сейчас она будто выдернула меня из бессознательного состояния. Я оглянулся по сторонам, не опуская в руке свою книгу.

Вокруг были какие-то крупные развалины. Огромные разбитые рифлённые колонны. Треснувшие каменные плиты под ногами. Голосок доносился откуда-то снизу и спереди, куда вели огромные круглые ступени... Это какой-то амфитеатр? Хах, что вспомнили гнилые мозги.

Стараясь не завалиться, я спустился вниз. Под ногами хлопнула вода, ее тут было выше колена. Темная как ночь, в которой отражалась только пара моих светящихся синим глаз. Все-таки быть чёртом — это что-то судьбоносное, явно не моё. Оглянувшись в поисках пары или десятков пар красных глазок, я вдруг увидел светящийся столб с такими же рисунками, что я использовал в своих экспериментах... Но на его поверхности они будто плыли и накладывались на друга в постоянном движении.

— Какая-то хрень магическая... — Шевельнулось в мертвецких мозгах. — Гениальное наблюдение, Ватсон. Хах.

— Эй, постой, кто ты такой? — Вдруг испугался голосок.

— Если бы я знал, кто я сейчас. — Вдохнул я, направляясь в сторону магического столба. — Я умер... это так странно звучит из собственных уст. Жил никем, но умер я великим Хардкором, что не страшиться смерти и обречен на победу и выживание. А кто ты?

Но мне никто не ответил.

Хлюпая водой, я наконец дошел до столба, смотря на его высокую макушку, мутным пятном исчезающую в небе прямо на моих глазах. Пробегая взглядом по тысячам магических черточек, я посмотрел вниз и прищурился. Какая-то светлая человекоподобная фигура лежала по пояс в воде. Из-за непонятого света я не мог разобрать в ней хоть какие-то черты, но отчётливо заметил массивные кандалы с синими прожилками, нацепленные на нее целыми гроздьями. Запястья, плечи, шея, пояс, ноги... Кажется, они были очень тяжелыми, ведь она не могла даже пошевелиться, у нее получалось только часто дышать, беспокоя поверхность тёмного зеркала, в котором размытым пятном отражался ее лик.

— Пожалуйста, не подходи. Хватит меня мучить! — Сорвалась на измученный крик фигура.

— Мучить? Я тебя вообще не знаю. — Рухнул я на колени перед ней, все так же намертво удерживая книгу. — Но предложение заманчивое. Пожалуй, ты составишь мне компанию, пока я полностью не утону в темной бездне... Ты же не против, немного посиять для меня?

Глава 36. Хардкор до последнего...

— Ты... ты не один из них? — С опаской спросила фигура, отзываясь в голове каким-то эхом.

— Ты про злобных красноглазых тварей? Хахаха, их к херам спалил! Сотнями! А может и тысячами... Не знаю, видно не было. Но эти визги... ухахахах. — Зашелся я в долгом рычащем смехе. — Они сполна познали вкус беспомощности тёмного фэнтези. В нем нет счастья и счастливого конца, и Владыка это знает. Хахах, поэтому и прикидывается нормальным. Но вот только все мы — психи, которые идут на дно...

— О, потерянная душа... — Каким-то до боли мягким и утешительным голосом сказала фигура.

— Слышь, хлюпающая душа, ты-то давно потерялась в этих краях? — Усмехнулся я, начиная понимать кого встретил. — Ты же та богиня или божество, что посадили на цепь тысячи лет назад в этом проклятом королевстве. Я прав?

— Да... та самая. Можешь рассказать как там поживает мир? — С грустью попросила фигура.

— В этом мире монстры лютуют, в том ипотеки газуют. Ничего такого. — Вздохнул я, болезненно выжывая из гниющих мозгов воспоминания.

— Так ты не отсюда... — Задумчиво проронила фигура. — Как впечатления?

— Отстойные, но в целом охренительно. Вот даже сдох, а ведь даже три месяца не отбегал. Кукуха отъехала ещё в самом начале, зато потом вновь почувствовал себя миллионером. Воплотил несколько детских мечтаний... было не так плохо. Да, было... — Застыл на полуслове мой открытый рот.

— Зато, если крупно повезет, попадешь на перерождение. — Подбодрила меня фигура. — А я так и останусь здесь сидеть.

— Кстати, а за что тебя так. — С хрустом в суставах, поднял я голову, вновь осматривая ее тело.

— Трудно сказать, что происходит в головах смертных. — Грустно ответила фигура. — Я просто бродила по миру и следила за тем, чтобы соблюдался процесс перерождения. В те темные эпохи многие мечтали о вечной жизни, всячески извращая свою божественную душу.

— Хех, божество говорит о божественности души. Я прожил не зря. Эхэ-хэ... — Ухмыльнулся я.

— Неведение — счастье, правда? Вот только я знаю, кто я такая и знаю кто ты такой. — Гордо заявила фигура.

— Ты — падшее божество, что рано или поздно исчезнет под слоем земли, попадая в вечное забвение. Я же просто обреченный дух, который навсегда останется на этой проклятой земле. Всё верно? — Закрыв глаза, спросил я.

— Картину в целом не хочешь увидеть? — Обиженно прозвенела фигура.

— Картина в целом... Дай подумать немного, мозги прогнили... Да, я слышал про Инводия. Судя по всему, аналог какого-то злобного бога. Не даром же он живет в нашем индустриальном измерении, придумывая Библии, устраивая потопаы и прочую хрень. А тут... я ни про кого-то такого не слышал. Может просто из-за того, что не интересовался. Может просто потому, что местного бога прибили. Ставлю свои кости на второе, больно тут

народец чудной. Могли по приколу и завалить ни за что. — Хохотал я.

— Как у тебя все одновременно просто и сложно. Если я скажу, что мы с тобой части единого целого, ты о чем подумаешь?

Я с ужасом посмотрел на нее своими мертвыми глазами, прокручивая в голове одну мысль, на фоне которой был огромный монолитный камень...

— Манал я такое идеальное единение души и плоти. Не зря божка прибили. Блин, от флэшбеков кажется сердце забилось...

— Ты кажется вообще ни о том подумал! — С обидой в голосе вскрикнула фигура.

— Сомневаюсь... — Я попытался встать на ноги, но кажется от воды с ними что-то случилось. — Приплыли, даже уйти отсюда не могу. Точно духом злым стану. Духом лютого хардкора... да-а-а-а, это даже не так плохо.

— Дурак! — Вскрикнула фигура.

— Ты в курсе, что обзываешь саму себя, следуя твоей логике. — Усмехнулся я. — И как это только осмыслить... видать у Владыки от разговоров с богом, тоже котелок перекипел.

— Как бы объяснить... не могу точно вспомнить после стольких лет...

— А ты на пальцах объясни. — Посмотрел я на время от времени шевелящиеся под водой светящиеся пальцы.

— Ага, сейчас попробую... Как же это у вас было... — Напряглось божество, оттопыривая, кажется, средний палец.

— Какое чудное явление, божественное проведение, показывает мне охреневшее ответвление... — Усмехнулся я. — А если я сейчас тебя божественной анальной карой накажу, то буду считаться еретиком или святым блюстителем?

— Добро, зло — это уже больше человеческие закидоны, как и эти стереотипы. — Фыркнула фигура.

— Пресвятая анархистка! — Поразился я.

— Чего? Это кто такая?

— Да, а ты не всезнающая... — Отчасти опечалился я. — Хотя это даже к лучшему, а то вдруг начнешь заливать про какую-нибудь там гендерность.

— А это что такое? — С какой-то истерикой спросила фигура.

— Ну, пол к которому ты себя причисляешь.

— А что в этом сложного?

— Я вот считаю себя мужиком, но по факту скоро стану бесполом. Это печалит, но радует, что не трансвеститом. — Вздыхал я, сокрушаясь над своей проблемой. — Хм, а насколько вероломно вести такие разговоры с божеством? Думал, атеист, а нет, обычный еретик.

— Ты можешь сосредоточиться на одной мысли, я не могу вести с тобой разговор. Ты спрашиваешь одно, потом другое с такой странной манерой речи...

— Тогда просто заткнись и смотри как я разлагаюсь. — Перебил я эту односложность.

На долгое время повисла тишина. Кажется, со мной успел случиться ещё один очередной «Провал». Душевное состояние было откровенно паршивым.

Будь я сейчас живым, то определенно пускал бы слюни из раззявленного и перекошеного рта, пока окосевшие глаза пытались бы собраться в кучку. Будь бы... будь...

— Ты проделал такой путь только, чтобы умереть передо мной? — Почему-то виноватым шепотом спросила фигура.

— А ты просидела здесь тысячи лет, чтобы дождаться пока я приду и сдохну здесь? —

Равнодушно спросил я.

— Если так ставить вопрос, то получается так. Но почему бы тогда тебе не отползти в другое место и не умереть там? А то я начинаю чувствовать какую-то вину в твоей кончине. Странное чувство. — Задумалась фигура.

— А чё это мне отползать? У меня ноги не ходят, а ты вполне бодренькая. Вали отсюда, здесь моя лужа! — Ухмылялся я, смотря в отблеск своих глаз на фоне светящейся ноги фигуры.

— Но я появилась в ней первой. Значит, имею на нее полное право... о чем я только думаю. — Вздохнуло божество. — Из-за лужи я только не спорила за всю свою жизнь.

— Жизнь... У тебя бьётся сердце? Ты же чувствуешь боль, верно? — Вдруг посмотрел я на нее другими глазами.

— К чему эти вопросы? — Вдруг с опаской переспросила фигура.

— Просто ответь. — Твердо сказал я.

— Моё тело практически такое же как у обычной смертной... ну, ты, наверное, понимаешь, что я бы не прожила столько, если бы старела и получала увечья...

— Конечно понимаю, ты ж радиоактивная! Хоть яркость убавить можешь, пока у меня третья нога не выросла и в лес не убежала? — Ухмылялся я, с трудом перелистывая страницы. — Где же это было... Такое забавное...

— Что ты собрался делать? Что это за книга! — Беспокоилась фигура. — Ты — обманщик! Обманщик, такой же как и они...

— Перестань листать страницы! — Раздался чей-то нечеловеческий рев.

Я поднял голову и повернул ее на звук. Непонятно как, но тварь похожая на быка, у которого пасть открывается вдоль всего тела, смогла сказать эти слова. Нас разделяли друг друга считанные метры. Впрочем, от остального роя безобразного роя тварей было такое же расстояние. Они роем, как мухи, столпились на ступеньках перед тёмной водой.

Мое одеревеневшие губы сжались в трубочку и я перелистнул страницу, смотря в глаза этой твари. Требование мне будет ещё выдвигать. Смелый какой, где ты был, когда я твоих дружков на удобрения пускал?

— Я сказал, прекратить листать! — Взревел бычара, раскрывая пасть во все тело и вываливая как кишки ворох извивающихся языков.

Трубочка губ растянулась в узкую пакостную улыбку и палец смахнул, насколько я помню, пространственный дезинтегратор, распыляя всех визжащих тварей попавших в его радиус действия вместе со всякой материей. Рука потянулась к следующей странице, пока я смело смотрел в глаза безобразного монстра.

— Нет... не... Смей! — Ломался монстр, пока я легким движением руки смахивал еще заклинания, на подбирающихся монстров.

— Как же вы мне надоели... — Почувствовал я на лице маску смерти. — Жалкие глупцы, погрязшие в собственном невежестве...

Рука схватила сразу стопку страниц, быстро из перелистывая и находя нужное, и в толпу монстров отправилось цепное заклинание, выжигающее их до состояния пепла. Особо мощные твари ринулись ко мне в попытке дотянуться клыками, достать когтями, обвить щупальцами... до моего лица добрался только их пепел, осевший темными пятнами на раскрытых глазах.

Но это были далеко не единственные твари, на замену поверженных пришли ещё. Со всех сторон в меня уперлись тысячи горящих злобой красных глаз. Рука вновь привычно

схватила за ворох листов и открыла книгу на странице с мощным щитом, куполом прикрывшем нас со светящейся фигурой. Здесь вы никто.

Я стал прахом, тенью самого себя, но вы даже в этой тени теряетесь. Мне плевать на устоявшиеся правила и законы. Там где я, царит мой порядок...

Они роем кинулись на мой щит. Сгрудились вокруг него как какой-то огромный уродливый организм, но у них почти ничего не получалось. Лишь самые сильные из них могли просунуть сквозь тонкую голубоватую пленку свои тлеющие углями коготки...

— Отвлекаете... — Смахнул я какое-то безымянное заклинание, вызывающее огненный шторм и оглушительные визги бьющихся об купол горящих за...мертво тварей. — Глупые мобы, ещё не поняли, что вы не больше чем мешок опыта перед Хардкором.

Я долго листал толстую книгу, шурша ее листами, в поисках одного заклинания показавшегося мне бесполезным, когда я впервые его использовал. В бою с обычными людьми это было просто великолепный трюк...

— Что ты ищешь? — Оглядываясь на визжащих за щитом тварей, спросила фигура.

— Дарю свободу тому, кто способен жить. Тебе здесь не место. — Спокойно ответил я. — Не зря же я сюда пришел сквозь весь этот туман...

— Ты...

— Я — Хардкор и имел все эти ваши системы. Если я умираю, значит такова моя зафиксированная концовка. И сейчас мне нужно сделать последний выбор в этой коротенькой игре, чтобы идеально завершить её... Нашел. — Остановил я перелистывание на знакомой странице. — Удивительно, я даже запоминать их стал.

Легким движением руки я отправил в полет, то что могло оставить многотысячные армии с голой задницей, а грозные города без их крепкой каменной скорлупы. Этот небольшой оранжевый шарик расплывал любой металл и камень, на который попадал и расплзался по поверхности как инфекция...

— Я устал... смертельно устал. — Повесил я голову, видя как на фигуре рассыпаются оковы, сыпется высокий столб за ее спиной, как проваливаются в каменный песок мои ноги.

Конец игры, у персонажа нулевой процент здоровья, пора выйти. Большого сделать просто невозможно. Надеюсь, Владыка допройдет всё до логического финала со смертью вселенной, когда будут завершены концовки абсолютно всех событий... Впрочем, я посмотрю на это вместе с ним!

Океан отчаяния, в который меня однажды затянуло, был сейчас совсем другим. В нем практически не было тех идущих ко дну тел, не было такого яркого света наверху. Сейчас гораздо ярче солнца наверху пылало морское дно, на котором извивались щупальца чего-то огромного и тёмного. Чего-то, что должно пугать до безумия...

Но сломанное однажды нельзя сломать дважды! Улыбаясь во все тридцать два, я из-за всех сил греб на дно, вниз! Не знаю, что я буду там делать. Не знаю, каким чудовищем я стану, но всем остальным придет явный звиздец! Хардкор раздомажет всех боссов!

Дно содрогнулось и стало раскрывать огромные веки. Тысячи дрожащих зрачков в одном воспалённом красном глазе уставились на меня. Страшно ли быть пылинкой на его фоне? Ничуть! Я буду той пылинкой, что вызывает конъюнктивит, из-за которого нахрен выгниет этот глаз, заражая инфекцией весь мозг. Вдруг из зрачков стали тянуться длинные мясистые щупальца... Будто они тебе чем-то помогут!

— Memento mori, тёмная тварь...

Глава 37. Перезапуск жизни

— Куда ты собрался! — Ругался чей-то знакомый голос, за шиворот вытягивая меня наверх. — Ты еще сопротивляешься, неблагодарный!

Я тянул руку к огромному глазу, стараясь ухватиться за него. Пустите меня, дайте я ему накидаю урония! Чуть-чуть хотя бы...

— И зачем? — Смотрел я не моргая матерящимся взглядом в лицо ожившей лампочки.

— Что значит зачем? Я забыла своё имя, но своё предназначение никогда! И я посчитала, что ты не достоин умирать... — Задрав голову, гордо декламировала лампочка, сидящая рядом со мной.

Не переставая беззвучно материть глазами всё, что попадало в их поле зрения, я оглянулся по сторонам. Видимость была просто отличной! Вокруг вместо ссаной пустоши, были гребаные руины хаоса... Неестественные острые горы, огромные провалы, разметанный город, пылающий лес с прыгающими по нему подгорающими чертями... и это только в одну сторону посмотрел.

В теле чувствовалась легкость, но кожа на руках была сморщенной, грязной и будто прорезиненной. Как и на лице, а элементарная проверка пульса на запястье, показала, что у меня его не наблюдалось очень продолжительное время... но меж тем, я чувствовал запахи и прикосновение к самому себе, чувствовал напряжение мышц.

— В задницу верни свою альтернативную жизнь. — Матерясь глаза, посмотрел я неразборчивое лицо лампочки. — Ишь, смерти я не достоин! Ахриненно! Смерти я не достоин! Я эту смерть загнуть в обратную сторону хотел...

На несколько минут я впервые за долгое время позволил себе разразиться матерящейся истерикой. Это было возмутительно! Я хотел набить глаз самому Ктулху, эпично продолжая свою борьбу за существование! А что получил? Какую-то демо-версию жизни?

— Ты... — Прищурился глаза, показывал я почерневшим пальцем на лампочку сидящую на камне с поджатыми ногами. — Ты — плохая концовка!

— С чего ты так решил? — Обидчивым тоном возмутилась лампочка. — Почти живой, целый ходишь и тебя это не устраивает? Смерд, ты себе лишнего не позволяешь?

— Как заговорила! — Надвинулся я на лампочку. — А на цепи что кричала? Только не бейте, только не насилуйте! А тут, смерд!

— Ай, больно! — Прикрывала она руками свою макушку. — Ты в курсе, кто сидит там, на самом дне? Это злое божество! БО-ЖЕ-СТВО! А ты смерд!

— Плевать, где книга «Миллион техник полного доминирования»... — Прищурился глаза стал я осматриваться на опаленных развалинах амфитеатра.

— В-вот... — Достала лампочка книгу из-за камушка, на котором сидела, и протянула мне.

— Отлично! — Выхватил я книгу и тут же угольком на обломке каменной плиты стал чертить магические круги.

— Ты чего удумал? — Подозрительно спросила меня лампочка.

— Что мы говорим богу смерти?

— Не сегодня? — Попыталась отгадать лампочка.

— А ты не охренел, падла! — Стал я швырять заклинания в открывшееся окошко портала по огромному глазу.

— Что? — Вдруг замигала лампочка.

— Ухахахаха! — Ржал я как конь. — Это хардкор, сволочь! Люлей каждый получит! Ухахахаха!

— Это как работает... — Продолжала мигать лампочка.

Вдруг огромный глаз лопнул, но из его глубин словно выстрелила какая-то зубастая морда. Я одним движением стер круг. Удовлетворённо вздохнул, смотря на скачущих по лесу чертей с горящими задницами. Взял еще один уголек и нарисовал на другой плите еще один портал, отправляя в него порцию тепла по ещё одному глазу.

— Экспиритус санктири, изыди в глубины самой глубокой и непроглядной задницы... — Нахально ухмыляясь, стер я еще один круг перед пастью и задался удручающими вопросами собственного бытия.

А подумать было над чем, учитывая, что я умер и непонятно как существую. Мои святые мощи невероятно живучие. Но это уже давно известный факт. Вопрос заключается в том, что мне нужно делать сейчас. Мстя выполнена, судя по произошедшим катаклизмам, парочку другую заклинаний по навесной траектории я к ушастым таки отправил...

Впрочем, может я и не знал, что мне делать в будущем, сейчас мне дарили невероятный душевный покой скачущие черти, которые все никак не могли потушиться. О, как же мне нравятся их страдания. Будто тяжесть с плеч спала и я наконец смог выпрямиться во весь своей небогатый рост.

Вдруг что-то обняло меня сзади и я увидел сцепленные руки лампочки на своем животе, а на плече оказался ее острый подбородок...

— Те чё надо, некрофилка? — Скосил я на нее глаза, или что там у меня было в глазницах.

— Ну, как же... Ты пришел, освободил меня, убил всех этих тварей, навтыкал злomu божеству... — Игривым голоском запела мне в ухо лампочка.

— Шла лесом! Я теперь мертвый, мне вообще теперь на все полная анархия! — Резко выкрутился я ее из ее обнимашек.

Обнимающиеся бабы страшны. Одна такая буквально вчера вынесла мне мозги, отправляя в пучины безумия, а потом еще и обокрала. Змея одним словом. А тут еще это докопалось, которое лет больше чем мне в сотой степени геометрической прогрессии.

— Ухахаха! Гори, падла! — Метко метнул я взрывной фаербол в почти потухшего черта, направляясь твердой походкой в неизвестном направлении.

— Я божество, смерд! — С обидой крикнула лампочка мне в спину, спеша за мной спотыкающейся нетвердой походкой.

— А я — мертвый анархист, это гораздо круче! — Гоготал я, расшвыривая по округе новые заклинания, от которых, наверное, даже тектонические плиты тряслись.

О, как же это замечательно... просто великолепно. Вот чего мне не хватало... ещё бы бутылочку горячительного и был бы рай...

— Ах, так! — Она набросилась мне на спину и укусила в шею.

До меня не сразу дошло, что произошло. Особенно, когда эта светящаяся слезла со спины и, медленно зайдя ко мне спереди... схватила меня за нос, перекрывая кислород.

— Это прискорбно... — Вдохнул я ртом, почувствовав нехватку воздуха в мутнеющих глазах и мозгах. — Можно обратно, госпожа божество жизни?

— Нельзя! Это теперь твое наказание, жить со мной вечно! — Хихикнула лампочка. — Эй, ты чего застыл?

— Хардкор жив! Хардкор будет жить! Ухахаха! — Разносился мой злобный смех над проклятыми землями, на которых открылся адский филиал.

— А ты очень жизнерадостный... — Подозрительно проговорила лампочка.

— А ты очень матерая эксбиционистка. — Спокойно отметил я, беря старый курс по солнцу на эльфийские кущи.

— Эй, ты будешь обращать на меня внимание? — Злилась лампочка, хватая меня за руку. — Ты вообще-то спас меня, а я оживила тебя! На это ушло очень много моей силы!

— На твоё спасение потратилась полностью моя единственная жизнь. Квиты. На этом все? Мне ещё нужно начистить морду парочке ушастых тварей, которые не понимают, что такое честность. О, перед Саей тоже следует извиниться за бестактность! И высказать Владыке какой он шизик... — Строил я планы на ближайшее будущее.

Жить оказывается тоже весьма неплохо, духовные чувства неплохо так усиливаются и разбавляются живыми гормонами. Они так приятно щекочут мозги, а эта тяжесть в мышцах... как же будет приятно садануть кого-нибудь ногой в бубен. Виртуальная реальность? Не-е-е, в ней такого не почувствуешь. Жизнь гораздо и гораздо лучше...

— Ты просто бросишь меня? — Жалобно спросила лампочка. — Ты вообще-то первый человек за многие тысячелетия, который не то что говорит со мной, а спасает меня!

— И? — Не понимал я связи.

— И это много значит для меня. Я, по крайней мере, хочу узнать тебя получше, чтобы знать, кто мой спаситель. — Повернув голову в сторону, бубнила лампочка.

— Харитон Смирнов, 26 лет отроду, проработал всю жизнь слесарем-электриком, накопил приличное состояние, попал в другой мир и слетел с катушек. — Отчитался я. — Теперь ты свободна.

— Я не знаю... — Пробубнило божество.

— Чего?

— Насколько изменился этот мир! Что мне в нём делать и как выживать! — Со злостью паниковала лампочка.

— Ты бессмертная, справишься. — Пожал я плечами, продолжая свой путь.

— Я вообще-то девушка и живая! Знаешь, как сильно хочется есть! — Всхлипывала лампочка.

Я оглянулся и пренебрежительным взглядом посмотрел на нее. Плаксивый нуб уже паникует от пустой шкалы голода.

— Знаю. — Хрипло отозвалось эхо всего того времени, пока я расхаживал как зомби по округе и подпитывался безвкусной негроидной энергией рогатых.

— Не бросай меня! Прощу тебя! — Вдруг споткнулась и упала лампочка на землю, начиная плакать.

— Что же с тобой делать... — Подошел я к вытянутому на земле телу, возможно, голому, возможно, женскому, но это не точно.

Сел рядом и осторожно дотронулся до её головы. Тёплая и волосы удивительно мягкие. Но большего сказать было нельзя, пальцы просто исчезли в её светящихся прядях.

— Посмотри на себя. Тысячелетняя плачешь голой в поле просто от того, что захотелось есть. У тебя есть гордость, морально не сформировавшееся ты существо? Хотя капелька воли найдется в твоём радиоактивном тельце? — Спокойно говорил, я поглаживая её по макушке.

— Мне страшно сейчас быть одной... Люди, монстры — они все ужасны. Все издевались надо мной. Из-за дня в день проливали литры моей крови, вырывали мне горло...

смотрели... смеялись... а мне оставалось только жить. — Сжимала лампочка в руках землю.

— Слушай... — Вдруг осенило меня. — Ты же вроде как божество... Человеком не являешься... У меня такой вопрос, если я тебя чуть-чуть сожру, это же не будет каннибализмом?

Она подняла голову, ослепляя мне глаза..

— Эээкхы-кхы... — С задержкой раздался плач.

— Ладно, я понял тебя. — Вздохнул я. — Вот теперь лишние заботы. Возьми, накинь на плечи, эксбиционистка...

Я кинул ей на спину свой рваный плащ. Тоже мне божество, никчемное создание. Даже звание моба будет для нее комплиментом. Спровадить ее и зажечь спокойно...

А мне нравятся проклятые земли, здесь столько этого магического тумана и им так сильно всё пропиталось, что с составлением магической схемы и заморачиваться особо не нужно. Одна беда, я так и не понял толком как всё работает. В голове по-прежнему была каша из бреда, в которой рождалась одна гениальная идея за другой.

Вскоре на земле открылся круг портала, в котором виднелось голубое и светлое небо. Я высунул туда голову, но в округе был только какой-то лес. С координатами не угадал, они кажется вот здесь задаются...

— Хардкор, а откуда ты знаешь магию древних? — Закутавшись в мой плащ, дрожала лампочка.

— Ещё и какая-то магия древних. Да такую магию любой соплежуй малолетний использовать может... — Заглянул я в еще один открывшийся портал. — Снова не угадал...

— Не может, даже я не смогу. — Вздохнула лампочка. — Для меня это простые черточки, в которых нет ничего особенного. Смогу начертить, но никогда не смогу произвести этот ритуал. В этой магии слишком много неизвестного и пугающего...

— Дурная что ли? Это схема! Открытая схема, в которой можно подкручивать любую часть. В ней есть свои составные части, которые в зависимости от комбинации работают самым разным образом. Вот, например, если соединить два круга — то получится подобие электрической катушки, а если их соединить линией, то это будет резистор, поставить черту между ними — конденсатор... — Тараторил я, заглядывая в другой портал. — Как тяжело-то координатный портал использовать, межгородской куда проще работал...

— Ты хочешь перенести нас в какой-то город? — С интересом спросила лампочка, садясь рядом.

— Поправка, я собираю спровадить тебя в какой-нибудь город. Прикинешься святой, накормят. — Отвлеченно говорил я, переписывая координаты, в которых главным было оставлять последнее значение на нуле, иначе можно попасть на морское дно или в глубины земной тверди.

— Сдались тебе эти пустоши. — С какой-то обидой сказала лампочка. — В них ничего...

— Всё есть! Бесконечный запас магической энергии, ещё неподожжённые задницы чертей, прекрасные виды, простор для экспериментов... неплохое место, на самом деле. — Довольно осматривался я по округе. — Не спеша изучу все основные механики... О, нифига себе, здорово Джаг!

— А это... это как работает? — Сел рядом с порталом мой знакомый стражник, смотря на мою торчащую голову.

— Вот это я угадал, так угадал! — Светился я счастливой улыбкой, стоило-то только

указать направление. — Что нового, Джаг?

— Нового? — Тыкая пальцев в портал, переспросил Джаг. — Последние две недели над проклятыми землями такой магический шторм был! У нас от землетрясения пара домов сложилась, много покосилось...

— Я получается аж две недели мёртвым бродил, казалось всего дня четыре. — Вылетели мысли в слух.

— Так это ты чудил... — Поморщился Джаг. — У меня кувшин с брагой из-за тебя разбился!

— А я вообще дохлым был!

— Твои проблемы! Почему из-за них должен был пострадать мой кувшин? Только вот-вот собирался его открыть, столько ждал... — Грустил Джаг, особо не заморачиваясь что и почему.

— Хочешь в качестве извинения проклятые земли посмотреть? Я тут столько чертей подпалил! Просто красота! — Восхищался я.

— Хватит с меня проклятых земель! — Закричала где-то лампочка и что-то толкнуло меня сзади...

Вновь я смотрел на нее матерящимся взглядом, валяясь на придорожной пыли у ворот Юфии. Джаг предпочел не беспокоить меня в таком состоянии, пока я пальцами по земле выводил новый магический портал... и он естественно не работал из-за недостатка магии в воздухе, которую теперь нужно компенсировать усложнением схемы и дорогостоящими материалами!

— Ты опять лишила меня всего! — Впился я взглядом в сидящую на земле лампочку. — Ты — самое великое зло, которое никогда не следовало трогать!

— Одичавший безумец! — Выкрикнула лампочка в ответ.

— Никчемность с противной подсветкой! — Смотрел я на нее свысока.

— Это я никчемность? Эй, смертный... — Посмотрела она на Джага, продолжая сидеть на земле. — Скажи, что Хардкор — это редкостный кретин!

— Хардкор, прости, но она права. — Легко согласился Джаг.

— А теперь скажи, что он должен преклоняться передо мной! — Требовала лампочка.

— Ну, это итак понятно. Как перед такой красоткой и не склониться, хех. — Неловко улыбался Джаг, с вероломно-невозмутимым лицом говоря это в моем присутствии.

— Скажи, что он должен носить меня на руках и постоянно восхвалять за то, что я его воскресила. Он должен...

— Ротик Off. — Не прилагая сил, стукнул я ее толстым корешком своей книги. — Джаг, ты берега попутал?

— Ну, это же очевидно. — Спокойно пожал плечами Джаг. — На правду не обижаются.

— Да как ты только смеешь! — Смотрела на свои худенькие ручки в рукавах дранного плаща девушка, которая внешне едва переросла подростковый возраст. — Это же... Это... Ты — вероломный еретик! Из-за таких как ты этот мир и рухнул в такую яму...

— Это ж реально книга про доминирование... — Не обращая на истеричную особу внимания, восторгался я своим артефактом. — Аве, мощь хардкора, способная загасить даже этого противного светлячка!

Я поднимал книгу над собой, показывая ее солнцу, показывая ее всему миру. Пусть все склонятся передо мной, ведь у меня в руках даже не какая-то палка-забивалка! Черт... как же я великолепен...

— Ты будешь меня слушать! — Требовала внимания эксбиционистка в распахнутом плаще, на которую я великодушно взглянул.

Блондинка... очень светлая блондинка. Глаза и те были с золотыми зрачками. Тонкие черты миленького личика, походившим чем-то на хитрую лисицу. Ровные зубы с заметно выделяющимися клыками. Бледная кожа.

Рост был несколько выше моего, примерно всего лишь на одну кепку, что заметно ее молодило... Да её все молодило! Даже мягкая с виду кожа, упругая грудь примерно второго размера, плоский животик...

— Смотрю, последнюю тысячу лет ты на курорте провалялась. — Презрительно хмыкнул я, дотрагиваясь до своего лица с оставшимися шрамами. — Везет нубам...

— Обратил внимание, наконец-то! — Зло сморщилось миленькое личико и она с пыхтением встала передо мной. — В тебе осталось хоть доля здравомыслия для нормального разговора?

Я прищурился, глядя в ее золотые глазки под нахмуренными тонкими бровями...

— Женщина, ты понимаешь о чем вообще говоришь? — Ткнул я ее пальцем в твердую грудь. — Ты с таким видом сможешь вести нормальные разговоры только с бомжами в придорожных кустах.

Она запахнула плащ и с усмешкой посмотрела на меня.

— Моё тело идеально, мне не за что стесняться. — Задрала она подбородок.

— Я тоже сложен по-божески, но не красуюсь же, соблюдая элементарные рамки приличия. — Отмахнулся я и пошел в город.

— Подожди меня! Мне ходить непривычно! — Придерживая плащ, босиком семенила за мной перегоревшая лампочка.

— Где б деняк взять... — Барабанил я пальцами по переплету книги, возвращаясь к своей привычной реальности, освободившейся теперь от всех оков. — Это нужно однозначно отпраздновать. Хавчик, пивышко, клуб... хотя последнее явно лишнее. Слишком я в себя поверил. Еще и «Смолу» отобрали...

— Эй, привет, ненормальный! — Махнули мне рукой случайные стражники на улице.

— Привет-привет, нубьё. — Мельком взглянул я на них, проходя дальше.

— Гы, точно он! — Гоготнули чему-то своему стражники, продолжая свой патруль.

Я встал посреди широкой площади и оглянулся по сторонам. Городок и в правду выглядел немного помятым, но в том нет моей вины. Постройки из дерьма и палок особой прочностью никогда не отличались.

— Хардкор... — Прижалась к моему плечу перегоревшая лампочка, испуганно оглядываясь на толпы людей из-под накинутого капюшона плаща. — Здесь не опасно?

— Не особо, это песок. — Отстранённо ответил я, пребывая в глубоких раздумьях.

Кукобин мне задания зажмет, да и без выносливости опасно в местных лесах шататься. Квесты на мясо отпадают по той же причине отсутствия выносливости... Куда же податься можно?

Вдруг передо мной встала какая-то злобная девочка в довольно богатеньком платье и стала с ненавистью смотреть мне в глаза. Да и пускай, я думаю... Думаю...

— Какая же ты всё-таки никчёмная, вот тебе надо было выкинуть меня с проклятых земель? — Посмотрел я на перегоревшую лампочку, которая встретила взглядом со злобной девочкой.

— А почему она так смотрит на нас? — Проигнорировала мой вопрос лампочка.

— Может только на тебя? Знаешь, меня ты тоже одним присутствием раздражаешь.

Кстати, ты хотела со мной нормально поговорить?

— Да! — Забыв про девчонку, моментально переключила лампочка своё внимание.

— Итак, у меня вопрос. Что знаешь из атакующей магии? Может быть какие-нибудь древние секреты на миллион? Какие способности кроме экзорцизма, воскрешения и бессмертия ты имеешь? — Прищурился я.

— Никакие... тяжело что-то запомнить, когда тебе каждый день голову на кусочки разбивают.... — Отвела взгляд в сторону лампочка. — Но я согласна на любые задания!

— Ох... — Просто покачал я головой, заглядывая в светящиеся страницы книги. — Чем бы тебя таким огреть...

— Может не надо? — Ласково попросила лампочка, даже не сдвинувшись с места.

Привязалась не хуже бездомной собачки и так же тявкает с поводом и без, ничего из себя не представляя. И уходить не хочет. Глазки такие добренькие-добренькие, прям пышут бесполезной верностью. С хлопком я закрыл книжку, на ум так и не пришло ни одно полезное заклинание...

— Я знала, что ты не станешь меня обижать! — Улыбнулась лампочка.

— Ты не мазохистка? — Посмотрел я на эту невинность, которую чуть ли не палкой гоню от себя, попутно вставляя доброе словцо.

— У меня много терпения и я умею ждать. — Мягко заговорила лампочка, видя, что я спокойно застыл, слушая её. — Видишь, дождалась момента, пока ты не пришел в себя...

— Точно, это же Сая! — Осенило меня и я посмотрел на злобную девочку, в которой не признал знакомую.

— А ты стал ещё более странным. — Сухо сказала Сая.

— Ещё бы! — Я хотел погладить ее по макушке, но в последний момент отдернул грязную руку. — Помнишь, я обещал как-то разнести проклятые земли? Ооо, я даже злобному божеству навалял! Черти с таким визгом бегали! Правда, я там чуть-чуть умер и опять воскрес.

— Развлекался в своё удовольствие значит? — Сделала быстрый вывод Сая.

— Я боролся за мир во всем мире! — Ухмыльнулся я. — А ты всё еще сильно обижаешься на меня?

— Сильно... — Буркнула Сая.

— Тогда... — Я потер шею. — Пойду я себе. Не хотел я в Юфии попадать, прости. Это все эта никчемность виновата.

— А это? — Высокомерно посмотрела Сая на девушку в рваном плаще.

— Какое-то там древнее божество. Настолько древнее, что даже имя своё забыла. — Поморщился я, замечая как лампочка, выглядывая у меня из-за спины чуть ли не шипит на Саю. — Посидела на цепи и стала вот такой вот. Ты не обращай на нее внимания, она того немного. Ладно...

— Зайти поздороваться не хочешь? — Подняла бровь Сая.

— Так через год обещал...

— Пошли давай! — Схватила она меня за руку и потащила в район аристократов.

Я обернулся... Лампочка склонила голову набок и смотрела в пол опустевшим взглядом. Что это такое с ней? Она тяжело вздохнула и из-под капюшона посмотрела по сторонам зашуганным взглядом. Совсем помрачнела и, опустив голову, развернулась в сторону ворот из которых мы пришли...не, все-таки она наивная.

Слишком добрая. Спустила столько лет, проведённых в лапах чертей и демонов, она не ожесточилась. Даже ненависти к людям толком не набралась, а ведь именно они посадили ее на цепь. Она и сопротивляться толком не смогла и сейчас она только боится.

Слишком слабая, обреченная на страдания. Я не заметил в ее теле хоть каких-то особых физических сил, она даже мою книгу-то с трудом подняла. Бессмертие — это ее проклятье, от которого она в былые времена освобождала заблудшие души. Не похоже, что она умеет пользоваться какой-то другой магией, чтобы суметь защититься от нападков судьбы... Для нее теперь весь мир болезненно похож на проклятые земли. Она забыта, она никто...

— Эй, ты же вроде есть хотела? — Положил я на шею вздрогнувшей лампочки руку. — Моя подруга угощает.

— Не буду тебе больше мешаться... — Тихим голосом сказала лампочка. — Зачем я вообще существую? Ты прав. Смертные неплохо живут, даже когда вокруг бродят толпы монстров и нежити. Ты так вообще развлекаешься...

— Не хочешь начать жить по-новому? — Заглянул я под капюшон, видя потемневшие глаза. — Я вот начинаю уже третью. Стоп! Четвертую! У меня большой опыт в этом. На этот раз я хочу не спеша повеселиться и вникнуть в историю этого мира. Радоваться каждому необычному дню, удивляться всем чудесам и заглядывать под каждый камешек — это мои нынешние приоритеты. Не хочешь так же?

— Да... — Закапали слезы из ее глаз. — Хочу...

— Тогда полетели! Главное верить в счастье и всё будет! — Утер я ее тёплые слезы и обнял за плечи, твердым шагом направляясь вместе с ней в аристократское логово.

— Ты правда забыла свое имя? — Вспомнил я, следуя за фыркающей Саей.

— Угу... — Придерживая плащ одной рукой, вытирала она слезы на улыбающемся лице.

— Ноунеймом плохо быть... Тебе нужен ник... Ник... Есть мысли? — Размышлял я над ее именем.

— Может назовёшь как тебе привычнее? Я похожа на твою какую-нибудь знакомую? — Шмыгая носом, говорила лампочка о довольно важной вещи, не придавая ей никакого значения.

— Были бы у меня такие подруги, я бы сейчас на работе пахал в третью смену. — Прищурился я в ее безмятежное личико.

— О, я настолько неповторима. — Краем губ улыбнулась лампочка.

— Не, это просто я домосед. — С грустью вздохнул я. — Как насчет, чего-то вроде Люмии? Хотя... не... глупо. Все равно что стул табуреткой называть.

— А мне нравится. — Хлопнула ресницами лампочка, смахивая последние слезы. — Что именно это слово обозначает? Красоту?

— Свет. А ты кстати чего перегорела, лампочка? — Поинтересовался я. — Я тебе совсем котелок встряхнул?

— По имени назовешь, отвечу.

— Люмия, Люмушка, Люмка, Люма и даже Люцифер! Всё я тебя взломал? Выкладывай.

— Оно неплохо звучит. Да... мне нравится как ты его произносишь... — Щебетала Люмия, завыв про мой вопрос.

— Эх.

— Да, все просто. Твой артефакт высосал все мои силы. Через день-два, если я буду хорошо себя чувствовать, то они полностью восстановятся... Люмушка, хи-хи... — Улыбалась Люмия, ничего не замечая перед собой.

— Да-а, мозги я тебе еще порядочно встряхнул. — Расстроился я, предвкушая регулярные экзекуции.

— А вот и не встряхнешь! Я буду теперь маскироваться под обычную смертную...

Глава 38. На перепутье событий

— В таком-то виде, ага. — Буркнула Сая.

— Одежда — это временная трудность, девочка. — С умным видом декламировала Люмия.

Она, конечно, не новичок, но мне начинает казаться, что про другие трудности Люмия тоже не особо в курсе. И что это только мне подсказывает... шепчущее второе «Я»?

— Согласна, сейчас придем и мешок какой-нибудь тебе дам. — Продолжала бузить Сая. — Хард, ты другое божество не мог найти? Какого-нибудь зверька, например. Чтобы пушистый был, маленький такой и с мягкими ушками.

— Так и она итак как питомец. Единственное, что надеюсь, за собой сама убирать будет своих бабочек неокукленных. — Тяжело вздохнул я, раздумывая над тяготами социализации такой личности.

— Я — взрослый человек, а не питомец... — Вдруг пробубнила Люмия, которой взрослым человеком пробыла не одну сотню лет, так и не набравшись видимой мудрости за столь долгую жизнь.

Да и человек она только внешне. И то если пригляделся, то можно разглядеть некоторые мелкие странности вроде яркой золотой радужки глаз.

— Как скажешь, Люмия. Кстати, Сая, как дела? — Как ни в чем не бывало спросил я, подходя к особняку.

— Учусь... особенно стараюсь на уроках по магии. — Холодно ответила Сая, привычно входя на территорию через двери железной ограды.

— А ты меня часом отравить не собираешься? — Вдруг пробежал по мне холодок от открытия двери пинком.

— И потерять свой гарант защиты? — Саркастично хохотнула Сая, пугая меня не на шутку. — Приковать тебя к стене было бы разумнее. Всегда под рукой, как понадобится, то всегда можно вывести в свет. Помыть, побрить, нарядить, а от радости ты сам улыбаться будешь.

— А тебе сколько лет Сая? — Взглянул я на эту вдруг ставшую опасной небольшую девочку.

— Скоро шестнадцать, по словам мамы. Незаметно, да? Ничего, в тепле и в достатке, я быстро вырасту. — Предвкушала Сая, ускоряя от злости нервный шаг. — Сильной, умной и красивой!

— Вы давно знакомы? — Странно посмотрела на меня Люмия.

— Около недели с ней зависал. — Косился я на эту девчонку, у которой маскировка была круче, чем у хамелеона.

— Ааа... тогда с тобой точно будет весело. — Наблюдала Люмия, как Сая даже не скрывает своё бешенство, сквозящее в каждом движении.

— Это... Люмия... Ты иди, иди... Я тебя догоню, у меня там еще один друг есть. Обещал зайти. — Стал я замедлять шаг, всё-таки из всех козырей у меня осталась книга, которую я просто не могу применить из-за мощности заклинаний.

— Я по-твоему совсем глупая? — Схватила за моё плечо Люмия, не сбавляя ход. — У тебя нет друзей.

— Вот, Сая — мой друг, ты о чем говоришь? — Наблюдал я за тем, как Сая вдруг

изменилась в лице и мило просила прислугу накрыть на стол для гостей.

— Если они все такие, то твоя жизнь в... — Осеклась Люмия, когда Сая обернулась к нам с лицом вновь воспылавшим гневом.

Мы зашли в особняк и по коридору вышли в просторный зал, где слуги начинали накрывать стол с белоснежной кружевной скатертью, но...

— Вы куда прицелились? — Тихо спросила Сая, перехватывая наши голодные взгляды. — Ты идешь мыться, от твоих рваных тряпок просто ужасно несет чем-то дохлым! А тебе ещё одежду нужно найти!

— Хардкор! — Вырывалась Люмия из налетевшего роя прислуги, молоденькой...

— Ништяк! — Радостно показал я ей из толпы большой палец, пока на меня грозно косились старенькие служанки. — А теперь, милые дамы, ведите меня в баню!

Суровость женщин сменилась на улыбки, они шептались... но привели меня в какой-то темный закуток, в котором единственная лучина освещала большой деревянный таз и несколько ведер, некоторые из которых парили горячим паром.

— Одежду оставите на скамейке. Мы постираем. Как закончите, мы дадим вам сменный наряд. — Сухо сказала старушка, закрывая за мной дверь.

Полумрак, запах сырости и отсыревшего дерева, легкая прохлада, окон не было... я опять в каталашку загремел? И повезло же тем ушастым ублюдкам, моё возмездие откладывается на некоторое время. Да, пока все откладывается на некоторое время.

Часть за частью начал спадать мой доспех и одежда... я устал от этой беготни. Чертовски устал от всей навалившейся тяжести. Сейчас у меня будто пелена спадала с глаз. Нужно обдумать всё, что произошло. Подумать над своими поступками, понять, что происходит вокруг, понять, кем я сам стал...

— Всё ещё в самом начале. — Хмыкнул я, снимая намотанную на руку проволоку.

Одним комком все вещи перекочевали на широкую гладкую скамью, рядом с ними расположилась книга, на которую я со звоном положил мотки проволоки. Система нипель...

Я опрокинул в таз одно ведро с кипятком, другое и всего лишь половину леденящей воды...

— Ааа... — Погрузился я в таз, который был для меня почти как ванна. — Возрадуйтесь кости, отдохни поясница, перестань плакать коленка...

На некоторое время я просто застыл, практически варясь в кипятке. В голове наконец стала появляться ясность. Пропадало то давление и страх, которыми меня заразили проклятые земли с чертями и эльфами, не позволяя трезво взглянуть на этот мир и вообще на всё то, о чем я думал и что делал... но зато чего я достиг благодаря им! Даже какому-то там злобному божеству навалял мимоходом...

— Но так жить нельзя, нужно кайфовать. Это ж фэнтези. Местами тёмное, местами ванильное... — Улыбался я, начиная растирать тело шершавой теркой. — Выживать? Не, теперь только фанится, получать бесконечные ачивки и достижения! Как же мне здесь нравится! Хахахаха!

Я плескался как ребенок и искренне смеялся как мужик с грубым, разбитым голосом. Подумаешь самую малость крыша съехала, с кем не бывает? Главное, что я остался в своем уме. Точней, в том уме, где ты осознаешь себя, окружающий мир, но где уже стираются страхи, ломаются тормоза, перестают действовать правила...

— Теть Дусь, я все. — Постучал я костяшками по двери и, приоткрыв дверь, выглянул наружу. — Кальсоны шерстяные мне подать можно?

— Ага. — Забегала глазами немолодая служанка, подавая мне горку сложенных вещей.

Носочки, тапочки с мехом, портки, штанишки и широкая белая рубаша... я прям Дубровский. Уже и есть перехотелось, чувство нормального человеческого комфорта сполна насытило мою истерзанную душу. Еще бы в кресле, под пледом, перед камином почитать чего-нибудь спокойное и умиротворенное, а то болтается подмышкой какой-то Некроминикон...

— Ты есть будешь, доходяга? — Холодно спросила Сая, смотря как я облокотился на диванчик, запрокинув на него голову.

— А эта суматошная где? — Смотря на ровный деревянный потолок, промямлил я.

— Топят...

— Так она же не ведьма. — С задержкой ответил я.

— Вот и проверим. Если не всплывет...

— Хардокор! — Влетела в зал Люмия под топот молодых служанок, сопровождавших ее.

Я поднял голову...

— Фи! — Выпятил я губы, при виде растрепанной босоногой блондинки с криво надетым платьем.

— Тебя отравили? — Нахмурилась Люмия.

— Нееееет... — Покачал я головой, растягивая до боли медленно одно слово. — А ты что орёшь, будто насилуют? Суету навести охота? Так я это запросто, дай мне немножко времени и я открою портал в какую-нибудь радужную страну и зашвырну туда...

Она медленно села рядом со мной, быстро поправила простенько платье и разгладила волосы. Кашлянула и сложила ладошки на коленях, выпрямив спину.

— Чего пялишься на меня? — Довольно улыбнулась Люмия, на которую зло поглядывал взвод служанок.

— Думаю о том, какая ты умоущемленная, Люмия. — Честно признался я, наблюдая за ее странным поведением.

— Хард, так не хочешь объяснить, что с тобой произошло? Ты совершенно на себя не похож. — Напряженно сказала Сая. — Будто другой человек.

— Начнем с того, что и ты почему-то простодушной дурочкой прикидывалась. — Криво улыбнулся я, принимаясь за еду. — Хитрая, думала притворишься миленькой, то так просто свяжешь меня? Признаю, гениально, особенно в таком-то возрасте, но со мной не проканаает, точней...

... Небольшая перемена Саи быстро нашла своё объяснение. Она слишком сильно шокировалась расставанием со мной и насколько смогла вобрала в себя философию хардкора, неплохо скрепляя её со своей прагматичной и даже циничной личностью. А я... мне долго пришлось ей всё объяснять, точней большую часть, и извиняться за недосказанность под хлюпание оголодавшей Люмии. Все-таки насколько нужно быть больным, чтобы живого человека за НПС принимать?

— Такие дела. — Сложил я руки в замок между ног, сидя на диване перед опустевшим столом. — Хах, Хардокор прошел свою игру со смертью. Открыл свободный режим в максимально быстрые сроки. Спидранеры бы локти свои кусали, если бы видели какой я красавчик...

— И это все правда? — Посмотрела Сая на застывшую с полными щеками Люмию, она покосилась на меня и кивнула, продолжая доедать до чего могла дотянуться. — И такой

человек просто сидит передо мной?

— Приходится. Воля случая. Не потеряй я свой мешок с деньгами и игрушками локальной доминации, то уже мчал по своим делишкам. — Вздохал я.

— Так тебе и надо! — Улыбнулась Сая, вставая с места и пересаживаясь ко мне. — Давай ты останешься! Здесь очень хорошо...

— Я пока никуда и не собирался. Хочется немного расслабиться. Впереди ещё столько всего... — Уставился я в пространство, прокручивая в голове множество вопросов.

— Это хорошо. — Довольно облизывалась Люмия. — Видеть не хочу никаких монстров, страшных мест и всей этой гадости.

— Если ты знаешь как достать денег другим способом, то дерзай. А у меня уже существуют отработанные схемы. Да и это эпическое дело мне по душе. — Посмотрел я на Люмию, которая в отсутствии еды опять приняла свою позу, к которой добавился слегка округлившийся живот. — Но это все потом. Строить планы на будущее, предвкушать приключения, непонятно зачем бродить в странствиях... появилось настроение поболтать, злюка?

Сая закатила глаза и легко улыбнулась, принимаясь за рассказ своей поменявшейся жизни. Это было бы мило, если бы она не смотрела на всё глазами какой-то прожжённой тридцатилетней тетки, но мне было до жути интересно...

Глава 39. Игры безумцев

— Стихло... — Напряженно заметил мужчина, восседающий на троне. — Отмучился, а нам теперь думай, как это дерьмо разгрести. И ведь даже не я запустил конец света, а хотелось, обидно.

— Я бы не сказала, что всё так плохо. — Заметила стоящая за его спиной дьяволица. — Нежити, швыряющейся магией, не так много. Живую силу придется убрать на запасные позиции...

Она вышла из-за его спины, спустишь с трона к странному барельефу на полу. Равнины, стены, огромное дерево по центру... он выглядел как миниатюрная карта огромного выдуманного мира, на которой были тысячи разнообразных мигающих фигурок.

— Троллей передвинем на самые последние позиции. Им можно дать огнеметы и использовать в качестве мобильного заграждения. Но сам понимаешь, они — живые, одна царапинка и они уже не наши, а размер будет играть только против них самих. — Рассуждала дьяволица передвигая фигуры по карте. — Пускай, будут здесь. В случае появления бреши они ее просто закроют, не огнем, так своими телами. Пздц, зачем мы такую огромную стену построили? Туда тоже троллей стоит запихнуть, но они такие объемные. Снести какой-нибудь дальнобойной или летающей штукой будет непростительно просто...

— Да-да, кочегарь сильнее то, что там у тебя в головешке есть... — Подперев хмурое лицо кулаком, спокойно говорил мужчина. — Сколько мы уже играли в тактиков?

— Эй, грядет глобальное событие! — Недовольно прикрикнула дьяволица, ударом ноги разрушая на барельефе небольшой замок в дребезги. — Соберись, маразматик! Это очень важно.

— Ой-её-ей... — Хмурился мужчина, о чем-то усердно размышляя. — Как же меня это раздражает.

— Так пошевелись и сделай так, чтобы не раздражало! — Встала перед тронем дьяволица с грозным лицом.

— Отыгрываем сценарий N69. Он самый предусмотрительный, будет возможность узнать врага на подходе. Корректировки: освобождение всех доступных мощностей, внесения правок в рельеф местности, моментальная боевая готовность всех сил по сигналу... чё ты лупишься? Загружай на карту, твоё расположение отрядов мне не нравится, в некоторых местах явные уязвимости, но самое главное, ты не предусмотрела в сценарии главную угрозу. Ты думаешь, после обращения Хардкор станет тупой нежитью? Нет... нет, этот шизоид будет стоять прямо за самым главным, с отдаленных позиций закидывая нас тактической ненавистью на всё живое...

— О, как же мне нравится, когда ты думаешь! — Широко улыбнулась дьяволица. — Тупость, конечно, тоже мила, но она обычно приводит тебя совсем не туда, куда мне нужно...

— Замолчи, паразитка... — Потер переносицу мужчина. — Сбиваешь. Так вот, ящеры и большая часть ищеек пойдут именно на устранение всего одного единственного... монстра. Следует подготовить тайные ходы, в которые нахрен нельзя пускать гоблинов, да гоблинов вообще пока нельзя выпускать за стены цитадели! Изя! Изя, сейчас же переведи этих отмороженных в шахту. Опустим их в самые глубокие штольни и нахер их там запри. Чёрт, да

что эти гоблины... сколько у нас высланных отрядов бродит?

— Йося на дипломатической миссии в государствах за эльфийскими лесами. Вальдия с Розальей со своей экспедицией окопались на просторах Великой топи. Ветра налаживает контакт с разоренными поселениями и оказывает им помощь. Фрея исследует руины на северо-востоке. Граф Лириус пропадает в лесах под столицей Империи, хочет заручиться симпатией правящей элиты. Доллолар пошел налаживать контакт с собратьями на вулканических землях. Лидан с Глортом проводят учения в пределах наших границ, попутно агитируя местных аборигенов. — Шептало пространство в пустом тронном зале. — Ещё...

— Сколько у нас сейчас вообще сил готово выступить от общего числа? — Морщился мужчина.

— Обработка... обработка... около 17 %. В основном это легионеры и пограничники-орки. — Выдало пространство.

— Замечательно. Просто замечательно! Все съебались, да еще и по разным сторонам. — Вскочил с трона мужчина, выпрямляясь и сцепливая за шей руки. — Я же им ещё две недели назад сказал тащить свои задницы сюда!

— Они присылают отчеты...

— Класть я на эти отчеты хотел. Они думают, что их интересы важнее моих желаний? Симка готовь тентакли, будешь насиловать всех сразу и каждого по отдельности! — Разрывался от злобы мужчина. — Ооо, да каждого, кроме Йоси. Она пускай только смотрит. Лидана прямо перед Вальдией, а её в свою очередь перед Розальей и так по кругу. Доллолара побрить перед экзекуцией, публично. А этой дурочке...

— Правда, можно? — Вдруг появилась на лице дьяволицы детская радость.

— Что-то у меня нервы барагозят... — Вдруг застыл мужчина, всматриваясь в лицо счастливой дьяволицы. — Изя, высылай легионеров. Задача: притащить увлеченных дурачков как можно скорее. Приоритет высочайший...

— Значит, можно...

— Да, ты поступаешь на своё усмотрение. — Кивнул мужчина. — Сейчас важно вернуть войска обратно.

— Значит, можно...

— Почти. Всех недееспособных заключенных расщепить, остальных выпустить. Они сражаются за человечество, так пускай убьют пару тройку упырей перед смертью. — Вновь кивнул мужчина, всматриваясь в карту на полу.

— А...

— Разумных не трогать, всё остальное можешь спокойно сжирать на своём пути. — Мужчина вдруг опустил руку в пол и стал менять пальцами форму твердого камня как глину.

— Слушаюсь и повинуюсь, Владыка. — Напряженно отозвалось пространство.

— Давай-давай, разгоняй свои ядра до сверхсветовых частот, стимул у тебя есть. — Бубнил мужчина, двумя руками сгребая слой на барельефе и начиная делать узкие канавки.

Рядом с ним уселась дьяволица и без слов принялась за общее дело, схватывая все его мысли буквально налёту. Иногда они встречались взглядами и на долго замирали, всматриваясь друг другу в лица. Всякий раз мужчина тепло улыбался ей и отрывал взгляд, чтобы с тревогой посмотреть в окна под потолком.

— Всё будет в порядке. — Твердо говорила дьяволица.

— Конечно-конечно, мой аленький цветочек. Я об этом позабочусь. — Улыбался краем рта мужчина со спокойным взглядом, продолжая изменять барельеф и расставлять по нему

фигурки.

...Под выжженной землей на границах Вальдора было сейчас не спокойно. В огромных, темных пещерах, усеянные рядами каменных пустот поселилось общее беспокойство. Оно сквозило в воздухе и через узкие щелочки соединялись с закрытыми пустотами, свободно циркулировало в пространстве, в котором не было даже искры света и надежды для замурованных узников.

— Внимание! Важное объявление! Вследствие чрезвычайной ситуации ваше наказание пересмотрено. Королевству Вальдор срочно требуется огромное количество энергии для борьбы с глобальным кризисом. 11 332 заключённых вследствие недееспособности подлежат немедленной дезинтеграции. Остальные 3 849 человек в силу физического и магического развития подлежат освобождению и получают рекомендацию по дальнейшим действиям от Тёмного Владыки: «Сдохните придурки с пользой. С проклятых земель в скором времени ломанется толпа нечисти. Такая, что даже мне придется закрыться в замке и переждать эту бурю, но вы, дегенераты, с миром отпускаетесь на свободу, чтобы тупо отдать жизнь на защиту собственных домов. И только посмейте развернуться в противную от Империи сторону.» — Говорил синтезированный голос. — Приступаю к выполнению новых предписаний через 10... 9...

— Вот и приплыли, за что сражались-то хоть?

— А у меня дети с женой остались...

— А по именам назвать можно было?

— Великий, даруй мне силу, ибо я верую в тебя...

— Не ребят, это конец, если даже Владыка забеспокоился... кто куда, а я дезинтегрироваться, имел дело с упырями, вы там, кто выживет, постарайтесь.

— Не хочу...

— Инводий, даруй мне чудо и позволь сокрушить всех твоих врагов...

— А я ведь должен был выйти завтра, чую, обычного пехотинца не особо пожалеют.

— Владыка, ты — подлая мерзкая тварь!

— Братья, нужно собраться с силами! Мы пройдем это испытание великого!

— Архиепископ, пастор...

— 4... 3... 2... - Продолжался отчет в гомоне тысяч голосов в темноте.

— Прощайте, друзья. Я был рад служить Ему вместе с вами.

— Умпус, спорим на все наши сбережения, кто из нас двоих выживет сейчас? А?

— Это не в заправду, это ещё один сон...

— А святые, как всегда, до последнего тянут, чтобы с Владыкой разобраться.

— Гозмарт, я всегда тебя любил!

— Пшел на хер! О, Господи, почему твоя камера рядом со мной?

— Это конец... хех...

— Как думаете, что будет «Там»? Он встретит нас или там просто пустота?

— Ааааэээ, хы хы-хы... ААААА!

— Мы слишком слабы...

— Я хотел только мира.

— Эх, и даже без кружки. В какой-то дыре. Ц!

— Хаос, хаос, хаос! Хахахаха, мы все часть этого хаоса!

— Даруй нам сил...

Вдруг тысячи тёмных щелей на стенах пещеры вспыхнули нестерпимо ослепительным

светом, прорезавшим подземную тьму. Все крики, стоны, мольбы... всё оборвалось на полуслове, превратившись в синюю светящуюся дымку, заструившуюся через узкие щели ручейками впадающими в огромную призрачную реку, которая медленно утекала в глубины подземелья.

Какие-то камеры навсегда остались запечатаны, но непреодолимые заслоны на других просто осыпались песком, освобождая тех, кто мог иметь права на свою и чужие жизни. Перед ними распахнулся огромный, манящий солнечным светом, проход наверх. По каменным ступеням несколько тысяч воинов побрели к свободе. Без оружия, без доспехов, без одежды, вооруженные только одной своей верой.

Они поднимались и шли единой толпой вперед, знакомой дорогой, которой сюда приходили не единожды и не одна тысяча людей. Они шли и даже не думали оборачиваться и доказывать кому-то свою правоту. Им оставалось только предстать перед смертью, которой вовсе не нужны были какие-то истины и ответы, которая не станет слушать, которая не станет понимать, которую нельзя победить... ей были нужны только живые души и каждый из выживших людей до боли хорошо понимал и знал, кто такие упыри и черти.

Но бредя по выжженной черной земле, при каждом шаге босой ноги, после которой поднимался столб пыли, один воин всё же обернулся. Его тело было покрыто сотнями шрамов, дух истерзан и задавлен, но, даже не смотря на это, он возвышался над всеми остальными. Был воплощением человеческой мощи, которая потухшими и бесцветными глазами на измученном лице наблюдала, как меняется мир прямо как во сне.

Из земной тверди вырастали гигантские каменные утесы, под их подножием в бездонную пустоту проваливалась земля. Пышущие изобилием и жизнью леса превращались в неприглядные и непролазные чащи с извивающимися колючими лианами. Форт, который они пытались штурмовать, обратился в небольшую гору с бойницами, похожими на норы в муравейнике. Растущее на вершине мира величественное дерево вдруг стало желтеть и вращать ветвями в непомерно высокую стену. Оно будто закрывалось от всего мира, готовящегося погрузиться в длительное и суровое зимнее безумие.

... - А это влѣ лы вилавата. Пелаволы ловсем лести ле лумееш. Иващенко линная. Лакая же у меля листа лупая и лалощивая. Нилего, я лепя залюлю... — Успокаивала волчица существо.

Они находились посреди лесной поляны и проводили свои обычные дни, но сегодня... сегодня лес прямо на глазах изменился до неузнаваемости, предзнаменуя страшные события.

— Нас защитит Владыка, ссестра. Он ещё даже толком не понимает, на что способен. Какие-то мертвецы не станут для нас серьезной угрозой. И что это за утешения у тебя в последнее время? — Меланхолично говорило существо, греясь на огромном камне под солнцем. — Он же проссто наругал меня. Ну, вещи отобрал. И ещё раз обругал. А потом некоторые вещи ссжег, некоторые выбросил в окно, некоторые спрятали противные духи...

— Лот-лот. — Закивала волчица. — Леня он лепель лочно любит больше, ло лы ле пелеливай. Лесты ложны леляются и любить луг луга.

Волчица горделиво уложилась на камне рядом с существом и привалилась к нему пушистым боком. Через некоторое время она сонно зажмурилась глаза, положила голову на лапы и тихо затарахтела. Непостоянство мира не трогало ни одну из них, ведь они уже давно были в водовороте хаоса и сейчас со спокойствием следили, как он изменяет реальность, не удивляясь более ничему.